

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОВОЛЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»**

На правах рукописи

**ГОМОНОВА
Светлана Александровна**

**ПОЛИЦЕЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1851–1917 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Самара - 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. СТРУКТУРА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	25
1.1. Основные этапы становления полицейского аппарата Российской империи.	25
1.2. Центральные полицейские учреждения Российской им- перии в конце XIX - начале XX века	35
Глава II. ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИЙ И СТРУКТУРЫ ПОЛИЦИИ	43
2.1. Изменения в структуре городской полиции. Формирова- ние сыскной полиции	43
2.2. Уездная полиция Российской империи и изменения в её структуре в конце XIX – начале XX века	80
2.3. Изменения в структуре политической полиции Россий- ской империи в начале XX века	94
Глава III. ОБЩАЯ ПОЛИЦИЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ	117
3.1. Городская полиция Самары	117
3.2. Особенности функционирования Самарского сыскного отделения	135
3.3. Уездная полиция Самарской губернии	156
Глава IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ	172
4.1. Самарское губернское жандармское управление в 1867– 1917 гг.	172
4.2. Самарское жандармское полицейское управление же- лезных дорог	185
4.3. Образование и эволюция Самарского охранного отделе- ния	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
Список использованных источников и литературы	220
Список сокращений	251
Приложения	252

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение истории государственного аппарата России дореволюционного периода имеет давние и прочные традиции в отечественной и зарубежной исторической науке. Данная тема находится на пересечении исследовательских интересов ряда гуманитарных, общественных и специальных дисциплин, каждая из которых рассматривает проблему в своем концептуальном ракурсе. Закономерный интерес вызывает изучение структуры, состава, основных направлений и результатов деятельности правоохранительных органов. Оценка их места и роли в системе власти неоднократно эволюционировала в зависимости от смены политического режима в нашей стране; представлений о том, как должны функционировать государственные органы, призванные обеспечивать территориальную целостность, социальную стабильность и гарантировать права граждан в многонациональной России; возможностей объективного исследования полицейских учреждений; реформирования современной правоохранительной системы, которая основана на создании «новой социальной партнерской модели» взаимоотношений полиции и общества.

Кардинальный пересмотр источниковой базы по теме за последние два десятилетия, рассекречивание архивных фондов и публикация самых разных групп источников, выработка новых методологических подходов привели к появлению новых оригинальных концепций по истории полиции дореволюционной России.

Предметом пристального интереса исследователей, прежде всего, историков и специалистов по истории государства и права являются не только центральные, но и провинциальные полицейские структуры. Это связано с более основательным анализом исторического опыта страны и ее отдельных регионов в правоохранительной сфере, предполагающим детальное рассмотрение соответствующих подразделений: центральных, местных, губернских и

экстerrиториальных, являющихся своеобразным передаточным звеном между властью и обществом.

Всестороннее изучение состояния региональных учреждений полиции в рассматриваемый период способствует получению нового и более точного знания о тех реальных и потенциальных возможностях, которыми обладали властные органы на местах, о структуре, материально-техническом обеспечении, кадровой составляющей, направлениях, формах и методах работы местных полицейских учреждений. В настоящее время сохраняет актуальность исследование результативности их деятельности в условиях социально-экономических трансформаций рубежа XIX–XX вв., зарождения политического экстремизма, растущей общественной нестабильности.

Объект исследования — полицейские учреждения Российской империи во второй половине XIX в. – 1917 г.

Предметом изучения является деятельность учреждений общей и политической полиции Самарской губернии в 1851–1917 гг.

Хронологические рамки исследования определяются временем существования полицейских учреждений Самарской губернии, с момента создания в новообразованной губернии городского полицейского управления в 1851 г. и до ликвидации полицейских учреждений марте 1917 г.

Территориальные рамки исследования. Работа выполнена на материалах Самарской губернии, в которой в указанное время действовали все основные полицейские учреждения, существовавшие в Российской империи.

В историографии проблемы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. На протяжении всех периодов менялись методологические подходы, источниковая база, проблематика исторических исследований по теме.

В дореволюционный период историографии профессиональные историки и юристы интересовались, главным образом, так называемым полицей-

ским правом¹. Изучение деятельности полицейских учреждений велось либо самими служащими полиции, либо их противниками – участниками революционного движения. И первые, и вторые не имели полного доступа к документальной базе, что обусловило публицистический характер работ. В основном они посвящены обоснованию необходимости реформирования полицейского аппарата², а также вопросам использования провокаторских приемов органами сыска³.

На более содержательной источниковой базе выполнены работы, созданные специально по поручению Департамента полиции (далее – ДП). Выходившие в виде сборников и сводов для руководства, они содержали действовавшие на момент издания приказы и циркуляры ДП, штаба Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) и других правительственных учреждений. Давая обобщающий экскурс истории становления и развития полицейских учреждений в России, составители сборников разъясняли права и обязанности служащих полиции в области наблюдения, производства дознаний, а

¹ Андреевский И. Е. Полицейское право. СПб., 1876; Его же. Реформа исполнительной полиции России. СПб., 1878; Тарасов И.Т. Полицейский арест. СПб., 1879; Его же. Учебник науки полицейского права. Вып. 1–4. М., 1891–1896; Его же. Лекции по полицейскому (административному) праву. М., 1908; Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. III. СПб., 1883; Янжул И.И. Полицейское право: Курс орд. и проф. И. И. Янжула: 1885/86 гг. М., 1886; Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: пособие для студентов. СПб., 1908; Яворский Н.Д. Полицейское право: Повторный курс, сост. применительно к прогр. и лекциям проф. С-Петербур. ун-та В.Ф. Дерюжинского (со включением новейших узаконений в области полиции печати, полиции союзов и собр., изд. В России в 1905 – 1906 гг. и данных о пром. и фабрич. инспекции, опубл. в 1909 г.). СПб., 1909.

² Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703–1903): краткий исторический очерк. СПб., 1903; Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907; Белецкий С.П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.

³ Лунц М.Г. Полицейский социализм в России: Зубатовщина. СПб., 1906; Чернов В. М. Азеф // За кулисами охранного отделения: с дневником провокатора, письмами охранников, тайными инструкциями. Berlin, 1910. С. 9–41; Глинский Б.Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Исторический вестник. 1912. Т. 127. № 2. С. 667–690; Гредескул Н.А. Террор и охрана. СПб., 1912; Лонге Ж., Зильбер Г. Терроризм и охранка. М., 1924.

также рассматривали некоторые вопросы организационного, строевого и хозяйственного плана⁴.

Своеобразной литературой по теме являются юбилейные ведомственные издания⁵. Из неофициальной истории Министерства внутренних дел следует отметить исследование петербургского профессора Н.В. Варадинова⁶.

С начала XX столетия наблюдается интерес к проблеме организации и эффективности деятельности сыскных отделений⁷.

После Февральской революции Временным правительством были созданы специальная Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию противозаконных действий бывших министров и других должностных лиц, а также Комиссии по разбору документов Департамента полиции, Охранных отделений, Губернских жандармских управлений и учреждений. С этого времени начинают выходить очерки и книги, раскрывающие тайны полиции. Их авторами часто были члены этих комиссий: М.А. Осоргин, В.К. Агафонов, С.Г. Сватиков, С.Б. Членов⁸. Эти работы посвящены деятельности

⁴ Мордухай-Болтовской В.П. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и Корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 г. и правилам высочайше утвержденным 19 мая 1871 г. СПб., 1972; Добряков В.И. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. СПб., 1903; Савицкий С.В. Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов корпуса по производству дознаний. СПб., 1908.

⁵ Министерство внутренних дел. 1802-1902. Исторический очерк. СПб., 1901.

⁶ Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. Ч. 1-3. СПб., 1858-1862.

⁷ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908; Генсиор И. Заметки об уголовном розыске. Ревель, 1911; Вейнгарт А. Уголовная тактика. СПб., 1912; Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. (Пальцепечатание). СПб., 1912; Рейс Р.А. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912; Квачневский С.В. Инструкция по обнаружению и исследованию преступлений и Краткий наказ волостным, столичным, сельским и аульским начальникам по раскрытию преступлений и поимке преступников. Саратов, 1913 и др.

⁸ Осоргин. М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Агафонов В.К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Сватиков С.Г. Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции). Ростов на Дону, 1918; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по

политической полиции: заграничной и секретной агентуре, охранных отделений, анализу методов и приемов политического сыска. В них впервые разработаны классификации секретных сотрудников, прослежены внутрипартийные связи, отмечены изменения в системе методов, применявшихся органами политического сыска в целях контроля над поведением членов партии.

Несмотря на то, что отечественная дореволюционная историография не дала цельного представления о полицейских учреждениях Российской империи, тем не менее, в ней были поставлены вопросы, актуальные для последующего исследования проблемы: эффективность методов работы полицейских учреждений, их этическая правомерность, целесообразность усиления централизации полицейской службы, наиболее действенные способы борьбы с политическими и уголовными преступлениями и другие.

В середине 1920-х – начале 1930-х гг. на основе документов полицейских архивных фондов изучались отдельные аспекты деятельности учреждений политического сыска и методы их работы⁹. Во второй половине 1930-х гг. архивные фонды ДП и Отдельного корпуса жандармов засекретили, что привело к практическому отсутствию исследований по данной тематике¹⁰. В то же время органы ОГПУ, а затем ГАУ НКВД в оперативно-чекистских целях продолжали публиковать материалы по истории политического сыска¹¹.

обеспечению нового строя. С приложением списка сотрудников, опубликованных комиссией. М., 1919.

⁹ Булкин Ф. Департамент полиции и союз металлистов // Красная летопись. 1923. № 5, 8, 9; Лемке М.К. Наш заграничный сыск (1881–1883) // Там же. № 5; Меньщиков Л.П. Охрана и революция (к истории тайных политических организаций, существующих за время самодержавия): в 3 ч. М., 1925; Кантор Р.К. К истории черных кабинетов // Каторга и ссылка. 1927. № 8; Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М., 1992.

¹⁰ Лившиц С.И. Московская охранка в борьбе с революционным движением // Борьба классов. 1934. № 7; Игнатьев В.И. Борьба против зубатовщины в Москве. М., 1939.

¹¹ Кливленский М. Охранное отделение // БСЭ. М., 1939. Т.43; Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов департамента полиции Министерства внутренних дел. М., 1940; Заграничная агентура Департамента Полиции. Записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры. Для служебного пользования. М., 1941.

В 1958 г. часть фонда ДП Российской империи была рассекречена. Это повлекло появление крупных научных трудов по истории отечественного государственного аппарата. Н.П. Ерошкин и П.А. Зайончковский¹² значительное внимание уделили месту и роли полиции в системе госучреждений дореформенной и пореформенной России. Выводы авторов получили развитие в правоведческих работах 70-х гг. XX века, посвященных истории ДП и подведомственных ему учреждений¹³. В монографиях Р.С. Мулукаева и Д.И. Шинджикашвили впервые дано обобщающее представление о деятельности сыскной полиции Российской империи¹⁴.

С 1980-х гг. расширяется география и проблематика исследований по истории полицейских учреждений, в частности, усиливается внимание к изучению провокаторской деятельности секретных сотрудников в революционных организациях¹⁵. История главного полицейского ведомства России – Департамента полиции получила глубокое рассмотрение в диссертациях, защищенных под руководством Н.П. Ерошкина и А.Д. Степанского¹⁶, а также в сводных трудах, посвященных анализу внутренней политики России

¹² Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 гг. М., 1964.

¹³ Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905–1907. М., 1975; Ярмыш А.Н., Федоров К.Г. История полиции дореволюционной России. Ростов-на-Дону, 1976.

¹⁴ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1974; Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973; Его же. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974.

¹⁵ Эренфельд Б.К. Из истории борьбы большевистской партии с подрывной деятельностью царской тайной полиции // Вопросы истории КПСС. 1979. №12; Кознов А.А. Борьба большевиков с подрывными акциями царской охраны в 1910–1914 гг. // Там же. 1983. № 9; Его же. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции (1907–1910) // Там же. 1986. № 12; Ансимов Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). Свердловск, 1989.

¹⁶ См. автореф. дисс. канд. ист. наук: Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.). Харьков, 1978; Тютюник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв. (1880–1904 гг.). М. 1986; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (Годы реакции и нового революционного подъема). М., 1988; Миролубов А.А. Политический сыск в России 1914–1917 гг. М., 1988 и др.

рубежа XIX–XX вв.¹⁷ В конце XX столетия в отечественной исторической науке формируются новые подходы к изучению проблемы, ставшие концептуальной основой современного исследования органов полиции дореволюционной России. Они базировались, прежде всего, на всестороннем кропотливом изучении комплекса архивных документов, сосредоточенных в фондах ДП и Отдельного корпуса жандармов ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ)¹⁸.

В начале 1990-х гг. были полностью рассекречены фонды ДП, ОКЖ и местных полицейских учреждений. В научный оборот также вводятся документы по теме, хранящиеся в зарубежных архивах, мемуары бывших деятелей полиции, опубликованные в европейских странах и США, на русский язык переводятся работы зарубежных авторов, ранее недоступные отечественным историкам. Развитию интереса к исследуемой проблематике способствовало появление в учебных заведениях системы МВД специального учебного курса по истории правоохранительных органов России¹⁹.

Новые страницы в изучение истории полицейских учреждений вписали работы биографического характера²⁰, по истории сыскного искусства²¹, о

¹⁷ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: учеб. пособ. по спецкурсу / под ред. Н.П. Ерошкина. М., 1980; Кризис самодержавия в России. 1895–1917 гг. / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др. Л., 1984.

¹⁸ Миролюбов А.А. Документы по истории Департамента полиции периода первой мировой войны // Советские архивы. 1988. № 3; Перегудова З.И. Источник изучения социал-демократического движения в России (материалы фонда Департамента полиции) // Вопросы истории КПСС. М., 1988. № 9; Её же. Методы борьбы Департамента полиции России с революционным движением (кадры, курсы, программы) // Факел. Историко-революционный альманах. М., 1990 и др.

¹⁹ Мулукаев Р.С. Полиция России (XIX в. – начало XX в.). Нижний Новгород, 1993; Его же. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений: МВД–200 лет: учеб. пособ. Волгоград, 1997; Сизиков М.И. История полиции царской России. М., 1993; Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 1994; Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995; Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880–1910 гг.): лекция. М., 1996 и др.

²⁰ Розенталь И.С. Провокатор: Р. Малиновский: судьба и время. М., 1996; Брачев В.С. Мастера политического сыска дореволюционной России. СПб., 1998; Овченко Ю.Ф. Сергей Васильевич Зубатов // Вопросы истории. 2005. № 8 и др.

²¹ Жухрай В. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991; Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России, 1649–1917. СПб., 1992; Перегудова З.И. Царская охранка и провокация // Из глубины времен. Вып. 1. СПб., 1992;

механизмах взаимодействия полиции и прокуратуры²². 200-летие МВД инициировало проведение ряда научных конференций²³, появление проблемных трудов по теме²⁴.

В основе современного анализа политической системы дореволюционной России в целом и соответственно функционирования полицейских органов лежит комплексный подход. Издание фундаментальных публикаций документальных материалов по общим и частным аспектам темы²⁵ (в том числе справочно-энциклопедического характера²⁶) сопровождается появлением общероссийских и региональных исследований по истории полицейских учреждений, в которых рассматриваются недостаточно изученные вопросы²⁷. Весомый вклад в изучение проблематики, несомненно, внесла монография З.И. Перегудовой²⁸. Автору удалось показать эволюцию Департамента полиции в целом, а также его структурных частей и подразделений; рассмотреть в логической последовательности этапы становления центральных и местных органов политического сыска; определить функции каждого

Соболева Т.А. Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVIII – начала XX вв.). М., 1994.

²² Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб., 1993.

²³ Политический сыск в России: история и современность: матер. конф. СПб., 1997; МВД России - 200 лет: история, развитие, перспективы: матер. науч. конф. СПб, 2001 и др.

²⁴ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.). СПб., 2001; Гонюхов С.О., Горобцов В.И. МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка. М., 2002; Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб., 2002; Долженкова Г.Д. Министерство внутренних дел России: задачи, функции, структура. М., 2002; МВД России: Энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. М., 2002.

²⁵ Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX века): сб. док. / отв. сост. Е.И. Щербакова. М., 2001; «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М., 2004 и др.

²⁶ Государственность России: словарь-справочник. М., 1996–2005. Кн. 1–5.; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В 4 т. СПб., 1998–2004; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917: биобиблиограф. справ. СПб., 2001.

²⁷ Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань, 2001; Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности: в 2-х т. Самара, 2004; Воскобойникова Н.В. Управление и делопроизводство органов политического сыска Нижегородской губернии (1890–1917 гг.). Н. Новгород, 2006 и др.

²⁸ Перегудова З.И. Политический сыск России: 1880–1917. М., 2000.

из них в 1880–1917 гг. с учетом социально-экономических и политических факторов развития страны и перемен в руководящем составе ДП.

Следует отметить, что внимание историков все чаще привлекают отдельные аспекты работы полицейских органов Российской империи: кадровая политика, регулирование религиозных отношений, внешний и внутренний облик защитников правопорядка²⁹. Интересным направлением современной исторической науки является исследование истоков российского политического терроризма и ответных действий государства³⁰. Сложность изучения данной темы во многом связана с нерешенностью методологических и терминологических вопросов³¹.

Существенно изменилась география новейших диссертационных трудов³². Это обусловлено расширением доступа к материалам местных архивов

²⁹ Российская полиция в мундире: учеб. пособ. / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. М., 2000; Лукьянов С.А. Роль МВД дореволюционной России в регулировании религиозных отношений: учеб. пособие. М., 2003; Семик А.А. Государственная кадровая политика в системе МВД России: (Ист. опыт конца XIX–XX века). Краснодар, 2003.

³⁰ Гусев К.В. Рыцари террора: о террорист. деятельности партии эсеров. М., 1992; Суворов А.И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // Социс. 2000. № 12; Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001; Гейфман А. В сетях террора: Дело Азефа и первая рус. революция / пер. с англ. И.С. Давидян. М., 2002; Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев: образование, развитие, ликвидация: 1921–1935: бывшие члены общества во время Большого террора: матер. междунар. науч. конф. / сост.: Я. Леонтьев и М. Юнге. М., 2004; Дорохов В.Г. Наблюдение органами российской жандармерии за политическими партиями и политической жизнью Томской губернии начала XX в. // Политическая культура в истории Германии и России. Кемерово, 2009. С. 481–486 и др.

³¹ См., напр.: Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). М., 2000.

³² Автореф. канд. дисс. ист. наук: Макаричев М.В. Политический и уголовный сыск в России в конце XIX- нач. XX века: по материалам Нижегородской губернии. Саранск, 2003; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии (1881 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 2005; Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры (1867–1917). Тамбов, 2008; Рыжаков Д.Г. Органы политического сыска в борьбе с РСДРП и партией эсеров в 1902–1917 гг. (на материалах Нижегородской губернии). Н. Новгород, 2009; Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – нач. XX в. Ярославль, 2010 и др.; автореф. дисс. канд. юрид. наук: Лозовская Н.Н. Правовое регулирование деятельности органов политического сыска, следствия и суда по борьбе с противниками государственного строя в период ограниченной (дуалистической) монархии в России (1905–1907 гг.). Краснодар, 2006; Плужников С.Ю. Местные органы политического сыска Российской империи в конце XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование. Тамбов, 2009 и др.

и возможностью объективного анализа деятельности провинциальных органов полиции дореволюционного периода. Значительный интерес научного сообщества вызвали докторские диссертации З.И. Перегудовой, Ю.А. Реента, В.В. Романова по истории и деятельности органов политического сыска России³³, удачно сочетавшие традиционные общенаучные, исторические и междисциплинарные подходы.

На современном этапе определенное влияние на исследователей оказывают интерактивные технологии. Одним из наиболее информативных является сайт «Отдельный корпус жандармов», на котором размещены исследования дореволюционных, советских и современных российских историков, значительное количество исторических источников (ведомственные инструкции и нормативно-правовые акты, внутренняя переписка чинов МВД и ОКЖ, отчеты перед ДП), биографии 102 наиболее известных сотрудников Отдельного корпуса жандармов и МВД Российской империи³⁴.

Научное изучение полиции Самарской губернии началось в конце XX века³⁵. В 1999 г. появилась первая монография по теме³⁶. Заслуживают внимания содержательные статьи Г.В. Алексушина, посвященные местным полицейским учреждениям³⁷. Отдельные аспекты развития полицейских органов в крае стали предметом исследования Н.Н. Кабытовой, В.В. Романо-

³³ Автореф. дисс. д-ра ист. наук: Перегудова З.И. Политический сыск России, 1880–1917 гг. М., 2000; Реент Ю.А. Полицейская система Российской империи в начале XX века (1900–1917 гг.). М., 2002; Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности 1826–1860 гг. (на материалах Поволжья). Чебоксары, 2008.

³⁴ Отдельный Корпус Жандармов: [сайт]. 14.11.2006. URL: <http://www.gendarme.ru/> (дата обращения: 20.03.2009).

³⁵ См.: Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. В двух книгах. Книга вторая. Самара, 1993; Тихий И. Жандармский мундир российской истории // Время «Икс». 1995. № 12 (март); № 13 (март).

³⁶ Карпов И.Е. У истоков рождения органов внутренних дел Самарской области. Самара, 1999.

³⁷ Алексушин Р.В. Спецы «по делам о преступлениях и проступках» // Самарские губернские ведомости – 150. 2000. № 7; Его же. Между революционным террором и доморощенным мздоимством // Самара. Журнал столицы региона. 2002. № 5; Его же. Развитие полицейской губернаторской власти // Общество и безопасность. 2004. №1 и др.

ва, Д.С. Рыжова, С.Ю. Заводюк³⁸. К 420-летию города Самары был издан сборник, содержащий и краткие сведения о работе самарских полицейских органов в 1851–1917 гг.³⁹ Интересующая нас проблема затрагивалась в некоторых диссертациях, выполненных на материалах Поволжья⁴⁰. Однако обобщающий труд о структуре, составе, механизмах функционирования, направлениях и итогах деятельности полицейских учреждений Самарской губернии в настоящее время отсутствует.

Характерно, что и за рубежом тема полиции Российской Империи также привлекала многих исследователей. Одним из первых к ней обратился в 1930-х годах французский исследователь Морис Ля Порте, рассмотрев генезис охранных отделений с момента образования Департамента полиции Российской империи до Февральской революции 1917 г.⁴¹

После Второй мировой войны центр исследования перебазировался в Англию и США. Советологи Е.К. Брамстед, Рональд Хингли, Отто Кирчхеймер, Нурит Шлейфман, Эдвард Смит излагали историю полиции России с точки зрения, зарождавшейся тогда концепции тоталитаризма⁴². Развитие

³⁸ Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999; Романов В.В. На страже российской монархии: политическая полиция Поволжья 1905–1907 гг. Ульяновск, 1998; Его же. Закат политической полиции Российской империи: ликвидация подразделений отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917–1907 гг.: сб. док. Ульяновск, 2000; Рыжов Д.С. Борьба полиции с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.). Самара, 2001; Заводюк С.Ю. Развитие полицейских органов Российской империи во второй половине XIX – начала XX века: учеб. пособ. Саратов, 2004.

³⁹ Из истории органов внутренних дел Самарского края. 1586–2006. Самара, 2006.

⁴⁰ Автореф. дисс. канд. ист. наук: Романов В.В. Политическая полиция в Поволжье в 1905–1907 гг. Казань, 1992; Щёлков А.Б. Местные органы власти и охраны общественного порядка в Самарской губернии в 1917 г. Самара, 1999; Логачева Н.В. Политический сыск в губерниях Поволжья в 1860–1880-х гг. (на материалах Пензенской и Саратовской губерний). Пенза, 2005; Гладышева Е.Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902– февраль 1917 года (на материалах Саратовской губернии). Саратов, 2006; Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (на материале Саратовской и Самарской губерний). Саратов, 2008; Короткова С.В. Уголовная полиция в системе охраны общественного порядка Российской империи в начале XX века (по материалам Самарской, Саратовской и Пензенской губерний). Самара, 2008 и др.

⁴¹ La Porte M. Histoire de l'Okhrana la Police secrete des tsars, 1880–1917. Paris, 1935.

⁴² Bramstedt E.K. Dictatorship and Political Police: The Technique of Control by Fear. New York, 1945; Hingley R. The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian and Soviet

российских демократических институтов при трех последних Романовых и эволюцию органов государственной власти рассмотрел американский специалист Джекоб Волкин, осветив при этом и особую роль полиции в борьбе против возникающих «левых» партий⁴³. Отметим и диссертационные труды по теме⁴⁴.

Вопросам функционирования региональных силовых органов посвящены работы американского исследователя Р. Эбота⁴⁵. Следуя теории «полицейского государства», он отмечает, что основной задачей «охранки» в российской провинции было разложение с помощью секретных агентов революционных организаций, то общая полиция должна была осуществлять обязанности каждодневных репрессий в отношении противников самодержавия.

После распада Советского Союза данной темой заинтересовались и специалисты из Восточной Европы. Особенной вехой здесь является исследование российских охранных отделений, проведенное польскими историками Дариушом Древняком и Элзбиетой Качунской, которым, правда, также не удалось избежать резких политических оценок в адрес национальной и репрессивной политики Российской империи⁴⁶.

В исследованиях последнего десятилетия XX века особый интерес представляют работы Ф.С. Цукермана⁴⁷, который одним из первых сравнил систему правоохранительных органов Российской империи с аналогичными

Political Security Operations. New York, 1970.; Kirchheimer O. Political Justice: The Use of Legal Procedure for Political Ends. Princeton, 1961.; Schleifman N. Undercover Agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party 1902–1914. Basingstoke, 1988.; Smith E.E. The Okhrana, The Russian Department of Police: A Bibliography. Stanford, 1967.

⁴³ Walkin J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia: Political and Social Institutions Under the Last Three Tsars. New York, 1962.

⁴⁴ Zackerman F.S. The Russian Political Police at Home and Abroad? Its Structure, Functions and Methods, and its Struggle with the Organized Opposition: RH. D. Diss. Columbia University, 1973.

⁴⁵ Abbot R. Police reform in the Russian Province of Jaroslavl (1856–1876) – Slavic Review. № 2. Vol. 32. p. 292–302.

⁴⁶ Drewniak, D. Ochraha : Carska policja polit. Warszawa, 1993.

⁴⁷ Zuckerman F.S. The Tsarist Secret Police in Russian Society, 1880–1917. London, 1996.

учреждениями других стран, указав при этом на более широкие, в сравнении с европейскими аналогами, полномочия российских органов сыска, обеспечивавшие им контроль над обществом. Активно изучая деятельность партии эсеров в Поволжье в годы революции 1905–1907 гг., он пользовался центральными и местными архивами России. В одной из статей им на примере Саратовской губернии, входившей в тот момент в состав Поволжского Районного охранного отделения с центром в Самаре, была рассмотрена проблема особенностей развития январских событий 1905 г. в провинции и роль политической полиции в подавлении восстания⁴⁸.

Проблемам эффективности деятельности полицейских органов царской России посвящена и работа Д. Дейли⁴⁹. Автор приходит к выводу о том, что политическая полиция в том виде, в каком она существовала в императорской России, была в состоянии только сдерживать определённые группы революционеров, но не предотвращать крупные социальные потрясения.

В последние годы интерес к истории российских спецслужб среди западных исследователей приобрел не столько политический, сколько научный окрас. На фоне последних исследований выделяется работа финского историка Яин Лауклэн «Царская секретная полиция в Санкт-Петербурге, 1906–1914». В ней автором на глубокой научной основе не только была описана борьба столичной полиции с революционным движением, но и проанализирована царская политика в области государственной безопасности и охраны общественного порядка во всей Российской империи⁵⁰.

⁴⁸ Zuckerman F.S. Political Police and Revolution: The Impact of the 1905 Revolution on the Tsarist Secret Police // *Journal of contemporary History*. 1992. № 2. P. 15–17

⁴⁹ Daly J. *Autocracy under Siege: Security Police and Opposition in Russia. 1866–1905*. DaKalb, 1998.

⁵⁰ Lauchlan, Iain. *Russian hide-and-seek The tsarist secret police in St. Petersburg, 1906–1914*. Helsinki, 2002.

Из переведённых на русский язык работ особо выделяются исследования Ричарда Пайпса и Р.Д. Свона⁵¹. Исследуя революционную ситуацию в начале XX века в России, Пайпс отмечает слабость уездной полиции, её малообеспеченность кадрами. В данных работах проявилось характерное для всей англоязычной историографии отношение к полиции, как к одному из пяти столпов российского самодержавия.

Таким образом, научная литература о деятельности органов полиции дореволюционной России довольно многочисленна и разнообразна. Однако до сегодняшнего дня сохраняется традиция полярных оценок действий царской полиции конца XIX – начала XX столетий. При этом многие вопросы функционирования полиции Российской империи остаются малоизученными. В частности, недостаточно раскрыта деятельность провинциальных полицейских учреждений, особенно, уездных и сельских, не описаны взаимоотношения между различными родами полиции (общей, уголовной, железнодорожной, уездной).

Целью работы является комплексное изучение полицейских органов Самарской губернии с 1851 по 1917 гг. как составной части правоохранительных органов Российской империи.

В связи с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть основные этапы становления и механизм функционирования центральных полицейских учреждений Российской империи;
- проанализировать изменения в структуре местных органов общей и политической полиции страны;
- изучить процесс формирования сыскной полиции в системе органов охраны правопорядка, показать особенности Самарского сыскного отделения;

⁵¹ Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М., 2005; Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и её кадровое обеспечение в США и России. Науч. изд. / под общ. ред. В. П Смальникова. СПб, 2000.

- выявить особенности уездной полиции империи, раскрыть основные моменты деятельности уездной полиции Самарской губернии;
- охарактеризовать организационную структуру, источники финансирования, вопросы кадровой политики, основные каналы информационного обеспечения и направления функционирования Самарского губернского жандармского управления, Самарского охранного отделения и Поволжского охранного отделения с центром в Самаре;
- показать особое место железнодорожной жандармерии в системе полицейских учреждений страны, раскрыть вклад Самарского жандармско-полицейского управления железных дорог в поддержании правопорядка.

Источниковая база. Для решения поставленных задач было привлечено семь групп опубликованных и неопубликованных источников.

Первую группу составили нормативно-правовые акты. Среди них можно выделить: законодательные акты, определявшие устройство, права и обязанности государственных учреждений и должностных лиц, в том числе законы, уставы, Указы императора и Постановления Совета министров, утверждённые императором⁵²; временные правила, положения и инструкции, носившие ведомственный характер и регламентировавшие деятельность отдельных подразделений полиции⁵³; организационно-распорядительную документацию: циркуляры ДП, циркуляры и циркулярные предписания

⁵² Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года. В 2-х книгах. Кн. 1. Т. 2. С. 501–731; Т. 8. С. 3229–3317; Т. 14. С. 3375–3426, 3543; Кн.2. Т. 15. С. 3557–3582; Т. 16. С. 4211–4364; Об организации сыскной части. Закон от 6 июля 1908 г. // История полиции России. М., 1999. С. 183; Учреждение полиции. СПб., 1913 и др.

⁵³ Временная инструкция по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи // Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 468. Самарское губернское жандармское управление. 1867–1917 гг. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 3; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи // Там же. Л. 4; Инструкция чинам сыскных отделений. (Утв. МВД 9/VIII. 1910). СПб., 1910; Инструкция начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения // Жандармы России. СПб., 2002. С. 591–594; Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения // Там же. С. 594–606; Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском Охранном Отделении // Там же. С. 607–617; Положение о начальниках Розыскных Отделений. 12 августа 1902 // История полиции России... Указ. соч. С. 158-161.

губернатора, приказы полицмейстеров и начальников ГЖУ, опубликованные в специальных изданиях⁵⁴, а также отложившиеся в фондах Государственных архивов Российской Федерации и Самарской области⁵⁵. Анализ содержания этих документов позволил выявить основные проблемы, стоящие перед центральными и провинциальными полицейскими учреждениями, показать уровень развития криминалистической техники в рассматриваемый период.

Вторая группа источников по теме это делопроизводственная документация, прежде всего, отчетного характера: рапорты, расписки, материалы ревизий и проверок⁵⁶. Наиболее информативны отчёты губернаторов, а также органов общей и сыскной полиции, регулярно направляемые в ДП и Штаб ОКЖ. Они содержат статистические данные о численности населения, уровне его жизни, волнениях, революционной обстановке, наиболее крупных преступлениях, совершаемых в губернии. Отчёты являются незаменимым источником при описании общей ситуации в крае в тот или иной период времени. Была использована также учетная документация: настольные реестры секретных входящих документов, описи дел отделений и управлений, денежные журналы, описи книг и нарядов, характеризующие специфику, график и условия работы полицейских учреждений⁵⁷. Значительный

⁵⁴ Циркуляр МВД по Департаменту полиции от 11 сентября 1886 г. № 2657; Приложение к ст. 688 (Прим.) Общего учреждения губернского // Полный свод законов Российской Империи... Указ. соч. Кн. 1. Т. 2. С. 605; Циркуляр МВД Департамента полиции по 2-му дву № 16951 от 18 мая 1910 г. // Там же. С. 3536.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел 1880–1917 гг. Оп. 233. Д. 2081; Оп. 239. Д. 263; Оп. 215. Д. 14, 52; Оп. 217. Д. 163; Оп. 223. Д. 26; Оп. 243. Д. 366; Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов 1827–1917 гг. Оп. 2, ч. 1. Д. 3297; Оп. 2, ч. 2. Д. 10974; Д. 9438, 8948; ЦГАСО. Ф. 465. Самарское городское полицейское управление. 1851–1917 гг. Оп. 1. Д. 1637, 2101, 2152, 2153, 2163, 2166, 2324, 2334 и др.; Ф. 468. Оп. 1. Д. 830, 831, 832, 841, 1238, 1336, 1466, 1804 и др.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 235. Д. 50, ч.3; Оп. 236. Д. 731; Оп. 237. Д. 9, ч.50; Оп. 239. Д. 263; Оп. 215. Д. 14; Оп. 223. Д. 23, ч. 76; Оп. 316. Д. 50, ч. 3; Д. 290, ч. 60; Д. 315, ч. 3; Ф. 110. Оп. 1. Д. 339; Оп. 2, ч. 2. Д. 11053, 11296; ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2604, 2484; Ф. 466. Самарское сыскное отделение 1908–1917 гг. Оп. 1. Д. 9, 11; Ф. 468. Оп.1. Д. 1674.; Оп. 1 сч. Д. 87, 205, 205а, 338, 588; Ф. 470. Самарское жандармское полицейское управление железных дорог 1875–1917гг. Оп. 1. Д. 2а, 674, 680, 694, 748, 749, 822, 901, 946, 970.

⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2–5, 7; Ф. 469. Самарское районное охранное отделение 1903–1917 гг. Оп. 1. Д. 73; Ф. 472. Помощник начальника Самарского губернского жандармского управления в Самарском и Бузулукском уездах. 1867–1917 гг. Оп. 1. Д. 173 и др.

интерес представляют данные на секретных агентов, позволяющие показать истинные масштабы деятельности самарских полицейских ведомств. Ценным источником является внутриведомственная переписка, в которой получили отражение информация по организации правоохранительной деятельности, о решении кадровых вопросов, характере взаимодействия с различными ведомствами⁵⁸.

Третью группу источников составили дела по личному составу: формулярные списки сотрудников отделений и управлений, позволяющие судить о социальном составе служащих отделений и управлений, об уровне образования и профессионализма сотрудников полиции, о служебных правонарушениях, об остроте вопроса текучести и недостатка кадров⁵⁹.

В четвертую группу вошли материалы допросов бывших руководителей политического сыска Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства⁶⁰, содержащие сведения о функционировании полицейской системы Российской империи в начале XX века.

Пятую группу составили опубликованные «Календари и памятные книжки Самарской губернии»⁶¹ и хроники, составленные на основе документов местных архивов⁶². Из них были извлечены некоторые фактические и итоговые статистические данные по теме. Характерной чертой официальной статистики является приукрашивание реальных показателей работы местных

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 14. Оп. 316. Д. I, ч. 68 ЛД, Д. 447. ч. 11; Ф. 110. Оп. 1. Д. 45, 339; Оп. 2, ч. 2. Д. 11053; ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 163, 297; Ф. 468. Оп. 1 сч. Д. 868, 873; Ф. 466. Оп. 1. Д. 12 и др.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2, ч. 2. Д. 11296; Ф. 102. Оп. 316. Д. 50, ч. 3; 290, ч. 60; ЦГАСО. Ф. 465. Д. 2101, 2694; Оп. 2 сч. Д. 52.

⁶⁰ Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева: в 7 т. Т. 3. Л., 1925.

⁶¹ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899; Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914.

⁶² Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. Т. 1. 1851–1920. Самара, 2000; Самара–Куйбышев. Хроника событий. 1586–1986. Куйбышев, 1985; Самарское Поволжье в XX веке. Док. и матер. Самара, 2000.

полицейских учреждений в рассматриваемый период, поэтому их достоверность проверялась по другим источникам.

Шестая группа – это источники личного происхождения (мемуары), позволяющие полнее охарактеризовать деятельность некоторых руководителей политического сыска. К первому мемуарному комплексу относятся воспоминания бывших руководителей ДП и его органов⁶³. В него также входят воспоминания Самарского губернатора И.Ф. Кошко, руководителя Саратовского охранного отделения А.П. Мартынова, начальника Таврического и Киевского охранных отделений А. Спиридовича, чиновника особых поручений Департамента полиции Р.В. Линдера⁶⁴. При всей ценности данных мемуаров нельзя не отметить явную идеализацию деятельности полиции Российской империи. Идеализация присутствует и в написанных в форме детективных новелл воспоминаниях начальника московской сыскной полиции, чиновника ДП, «короля сыска», А.Ф. Кошко⁶⁵. Второй комплекс составляют мемуары, которые содержат диаметрально противоположные оценки работы полиции на рубеже XIX–XX столетий. Это воспоминания бывших сотрудников полиции, перешедших на сторону революционного движения и самих революционеров⁶⁶.

Седьмая группа источников – публикации в периодической печати. В журналах «Право», «Исторический вестник», «Вестник полиции», «Голос минувшего», «Былое», в газетах «Знамя труда», «Голос Самары», «Самар-

⁶³ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. Воспом. Париж, 1930; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991; Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М., 1997–1998.

⁶⁴ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. 1905–1914 гг.: Новгород–Самара–Пенза. Пг., 1916; Линдер Р.В. Мысли о прошлом (записки сыщика). Варшава, 1934; Спиридович А. Записки жандарма (репринтное воспроизведение издания 1930 года). М., 1991; Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М., 2004. С. 29–410.

⁶⁵ Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России (Воспом. бывш. нач. Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском империи): в 3 т. М., 1993.

⁶⁶ Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907; Департамент полиции 1892–1908: Из воспоминаний чиновника // Былое. 1917. № 5, 6; Майский С. Черный кабинет // Там же. 1918. № 13; Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами; «Протоколы сионских мудрецов» – доказанный подлог. М., 1991; Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.

ский курьер» содержатся сведения по вопросам реформирования полиции, циркуляры и инструкции Департамента полиции, описание действий российских и самарских полицейских.

Все перечисленные группы источников, на наш взгляд, дополняют друг друга. Критический анализ использованных документов позволяет уточнить и скорректировать некоторые утверждения и выводы по теме, а также решить поставленные в нашей работе задачи.

Методология диссертационного исследования строится на основе диалектического метода, позволяющего оперировать принципами историзма и научной объективности. Применение системного подхода даёт возможность охарактеризовать состояние полицейских учреждений Самарской губернии в изучаемый период. Использование проблемно-хронологического, сравнительно-исторического и статистического методов позволило проследить основную динамику развития полицейских учреждений, выделить их региональные особенности.

Научная новизна диссертации. Рассматриваемая проблема впервые решена на материалах Самарской губернии. На основе опубликованных и впервые введенных в научный оборот документов федеральных и местных архивов с привлечением новейших исследований проведено сравнительно-историческое изучение развития общероссийской полиции и самарских отделений; проанализирована структурная перестройка полиции Самарской губернии, показаны её успехи и провалы. Впервые исследована деятельность Самарского розыскного пункта, Самарской уездно-полицейской стражи, Самарского жандармско-полицейского управления железных дорог и такого его структурного подразделения как железнодорожная стража. История провинциальных полицейских учреждений рассмотрена в контексте сложных и противоречивых взаимоотношений власти и общества, формирования передаточных механизмов между ними. Этот исторический сюжет еще не разрабатывался и является новым для отечественной историографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общественно-политическая жизнь в конце XIX – начале XX веков приводит к перестройке всех звеньев общей и политической полиции России. Постепенно полицейские учреждения перестают обслуживать интересы населения и превращаются в важнейший механизм государственного контроля.

2. В рассматриваемый период Самарская губерния являлась одним из крупных центров развития общей и политической полиции в стране. В начале XX века центральным полицейским учреждением, направляющим и координирующим деятельность всех местных подразделений становится Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи.

3. Борьба с преступностью в губернии шла не всегда успешно, определяясь многими факторами: финансированием, профессионализмом кадров, отношением Департамента полиции, и не в последнюю очередь розыскными организаторскими способностями руководителей местных полицейских учреждений.

4. На протяжении конца XIX – начала XX вв. наиболее остро стояла проблема текучести кадров в полицейских учреждениях. В известной степени ее удалось решить только самарскому городскому полицейскому управлению путем повышения материально-бытового положения рядовых сотрудников.

5. Одним из самых результативных полицейских учреждений по раскрываемости преступлений в Российской империи в целом и губернии, в частности, было Самарское сыскное отделение.

6. Самарское жандармское полицейское управление железных дорог заняло особое место в истории российской транспортной полиции, как одно из самых крупных и слаженно работающих управлений, от функционирования которого зависело благополучие всей страны.

7. Особенностью полицейских учреждений Самарской губернии было их мирное сотрудничество и достаточно эффективное взаимодействие, в то время как в большинстве регионов Российской империи обычным явлением стали конфликты как между городскими полицейскими управлениями и сыскными отделениями, так и между губернскими жандармскими управлениями и охранными отделениями.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранный материал может быть использован в процессе дальнейшего изучения российской государственности в начале XX века, при подготовке монографий и статей краеведческого характера; при разработке и чтении таких курсов как «История отечественного государства и права», «История правоохранительных органов», проведении семинарских занятий, составлении учебных пособий и программ. Основные выводы и положения исследования представляют интерес для работников органов внутренних дел.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений и списка сокращений.

ГЛАВА I. СТРУКТУРА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Основные этапы становления полицейского аппарата Российской империи

Для лучшего понимания особенностей столь многопланового государственного института, каким стал полицейский аппарат Российской империи в начале XX века, следует рассмотреть основные этапы его становления.

Характерно, что в историографии проблемы этот вопрос не получил должного освещения. Так, существующие изыскания дореволюционных авторов, нередко содержат поверхностные и не вполне объективные выводы. Однако именно они легли в основу всех последующих периодизаций. В ходе разработки законопроекта о преобразовании полиции в Империи к 1913 г. был подготовлен «Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России». В очерке выделяются три периода становления полицейского аппарата Российской империи: Удельно-вечевой (IX–XV вв.), Московский (XV–XVIII вв.) и Императорский (XVIII – начало XX вв.)⁶⁷. Эти же периоды чуть раньше выделил и автор очерка об истории полиции «Из тьмы веков», опубликованный в Вестнике полиции в 1909–1910 гг.⁶⁸

Историки проблемы этапы формирования полиции Российской империи всерьез заинтересовали только в 70-е гг. XX века. Причем, основное внимание уделялось организации политического сыска, ведя его отсчет с Преображенского приказа Петра Великого⁶⁹.

⁶⁷ Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 20–21.

⁶⁸ Фёдоров А. Из тьмы веков // Вестник полиции. 1909. № 23, 24; 1910. № 13, 15, 18, 20, 22, 24, 33.

⁶⁹ Шинджихашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1979; Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718–1917). Вып. 2. М., 1992.

Пожалуй, первым из современных историков к вопросу о периодизации становления полицейского аппарата в России обратился А.В. Лучинин. В его диссертационном исследовании выделяется 4 этапа развития полиции:

- 1) 1718–1761 гг. – учреждение и развитие профессиональных органов полиции в ряде крупнейших городов;
- 2) 1762–1801 гг. – организация регулярной полиции в уездах;
- 3) 1802–1861 гг. – появление центральных органов управления полицейскими формированиями в форме МВД и Министерства полиции;
- 4) 1861–1917 гг. – создание профессиональных полицейских учреждений в каждом населенном пункте империи⁷⁰.

Самой точной на сегодняшний момент периодизацией этапов формирования полицейских органов Российской империи является периодизация, предложенная Ю.А. Реентом. Исследователь, начиная с конца XV в. и до 1917 г. выделяет 9 этапов становления полицейского аппарата Российской империи⁷¹. Рассмотрим предложенные этапы подробнее.

В великокняжеской Руси уголовный и политический розыск носил частноправовой характер, то есть поиск преступника вёлся силами самого потерпевшего и его родственниками. Зарождение централизованных государственных судебно-полицейских структур относится к концу XV века. Согласно Судебнику 1497 г. для исполнения подобных задач в крупных вотчинах учреждались должности наместников, волостелей и тиунов⁷².

Появление специализированных органов полицейской направленности (изб губных старост) и выделение должностных лиц, занятых следственной работой по уголовным делам («целовальников» и губных старост), связано с эпохой правления Ивана Грозного и относится к середине XVI в. В городах полицейские функции стали исполнять городовые приказчики и земские

⁷⁰ Лучинин А.В. Горная полиция в России XIX – начало XX вв. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 13–15.

⁷¹ Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России... Указ. соч. С. 7–21.

⁷² Судебник 1497 г. // Судебники XV–XVI вв. М. – Л., 1952. С. 78.

старосты. Появились и специальные обыщики – специалисты, профессионально занимавшиеся проведением обысков, допросов и пыток. Подчинялись они, как и все представители местных административных образований, созданному в 1539 г. Разбойному приказу. В столице и окрестностях подобные функции было поручено исполнять Земскому приказу со штатом «объезжих голов», «решеточных сторожей и ярыжек»⁷³. Также, созданный в правление Ивана Грозного институт «опричнины» рассматривается некоторыми авторами как первое учреждение политического сыска в России⁷⁴.

Следующий этап в истории полицейских органов Российской империи - это зарождение регулярной (то есть штатной государственной, а не общественной) полиции в России, связанный с деятельностью Петра I. Так, 20 мая 1715 г. в Санкт-Петербурге была создана первая в России полицейская контора, а через три года была введена должность генерал-полицмейстера с соответствующей канцелярией. При Петре I полиция была одновременно судебным, полицейским, исполнительным и распорядительным органом⁷⁵.

В январе 1722 г. создается полицмейстерская канцелярия во главе с обер-полицмейстером в Москве, но лишь к концу 1737 г. завершилось формирование полицмейстерских контор в 25 наиболее крупных городах Империи. Однако основная тяжесть исполнения полицейских обязанностей падала на местное население: каждый двор обязан был регулярно выделять ночных сторожей и караульчиков.

Во времена дворцовых переговоров развитие общей полиции (расследующей уголовные преступления и следящей за общественным порядком) замедлилось. По-другому же ставился вопрос, когда речь шла о деятельности органов, названных позже политической полицией.

⁷³ Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX – начало XX вв.) Нижний Новгород, 1993. С. 9.

⁷⁴ Попов И.В. Борьба с терроризмом в Российской империи (на примере Московского охранного отделения. 1905–1914 гг.) / под ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар, 2004. С. 13.

⁷⁵ Сизиков М.И. Становление регулярной полиции в России (1718 – 1741 гг.). Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 5, 11.

24 марта 1731 г. указом Анны Иоанновны учреждается Канцелярия тайных розыскных дел. Именно в ее стенах вершилось расследование всех наиболее крупных политических и государственных преступлений того времени. Из следственного органа эта канцелярия очень скоро превратилась в орудие расправы. Ликвидация ее в 1762 г. означала лишь «смену вывески», связанную с приходом к власти Петра III. Политический сыск и его исполнители были переведены во вновь созданную Тайную экспедицию, которая числилась составной частью Сената.

Дальнейшее развитие полицейская система получила в царствование Екатерины II. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775) подтолкнула к серьезной реорганизации полиции.

Согласно «Учреждению об управлении губерниями» вся административно-полицейская власть на местах была сосредоточена в руках губернаторов, а на уездном уровне – у избираемых дворянским собранием капитан-исправников, нижних земских судов и городничих. Принятый в 1782 г. Устав благочиния внес ряд существенных корректив. Повсеместно в городах учреждались Управы благочиния, представлявшие собой полицейские управления, предназначенные для поддержания правопорядка. Крупные населенные пункты делились на части. Для обеспечения общественного порядка в них на 200–700 домов выделялся частный пристав с канцелярией, а на каждые 50–100 домов еще дополнительно – квартальный надзиратель и квартальный поручик со штатом рядовых служащих.

Пришедший в 1796 г. к власти император Павел I пытался везде, где это только было возможно, ликвидировать органы, учрежденные матерью. Страна покрылась сетью военно-полицейских участков. Однако просуществовали они не долго.

С именем Александра I связан процесс окончательного завершения централизации государственной власти и оформление полицейской структуры. 8 сентября 1802 г. было учреждено Министерство внутренних дел

(МВД), включавшее в себя 4 отдела (экспедиции). По праву важнейшей из них являлась вторая – экспедиция спокойствия и благочиния. Первоначально она делилась на 2 отделения. Первое вело общую криминальную статистику, контролировало состояние общественного мнения и руководило сельской полицией. Второму отделению были подотчетны все учреждения городской полиции и пожарные команды⁷⁶.

Уже через несколько лет были проведены дополнительные реформы. 25 июля 1811 г. создаётся новое ведомство – Министерство полиции.

Относительное спокойствие российского общества резко потревожили столичные события 14 декабря 1825 г. Восстание на Сенатской площади с очевидностью показало, что гражданское единение, продемонстрированное в Отечественной войне, в области внутренних проблем призрачно. К тому же, выход на политическую арену тайного революционного общества требовал от правительства адекватного ответа. Таким ответом и стало создание Собственной Его императорского Величества Канцелярии и особенно ее III отделения, учрежденного указом 3 июля 1826 г.

Круг обязанностей III Отделения был весьма обширен – от наиболее трудных дел по политическому сыску («высшей полиции»), до сбора сведений «обо всех без исключения происшествиях»⁷⁷. Помимо III Отделения, мозгового центра политического сыска, деятельность которого была строго засекречена, высшая полиция обрела и другую свою ипостась – **корпус жандармов**, созданный 23 апреля 1827 г., в 1836 г. преобразованный в Отдельный корпус жандармов (ОКЖ), - воинское соединение, деятельность которого регламентировалась «Положением о Корпусе жандармов».

Незавершенность реорганизации полицейских структур и несовершенство концепции их деятельности стала очевидна с подъёмом революционного движения конца 70-х гг. XIX века. Созданная в начале 1880 г. Верховная

⁷⁶ Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 14.

⁷⁷ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827–1869: сб. док. / под ред. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006. С. 7.

распорядительная комиссия во главе М.Т. Лорис-Меликовым, пыталась подготовить новые реформы, делая упор на проведение интегративных процессов в деятельности карательных органов и на расширение их социальной базы. С этой целью было предложено упразднить III Отделение и передать его функции Департаменту исполнительной полиции МВД. 6 августа 1880 г. эта мера была реализована, что означало переход к новому этапу в истории отечественной полиции⁷⁸.

Назначенный на пост министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов сосредоточил в своих руках руководство как общей, так и политической полицией, поскольку стал одновременно Шефом ОКЖ. Объединенное и преобразованное полицейское ведомство называлось Департаментом государственной полиции (с 1883 г. – Департамент полиции). Министерство внутренних дел, включившее в свой состав все основные полицейские силы, становится наиболее важным и могущественным социальным институтом в административно-политической системе Российской империи.

К моменту восшествия на престол Николая II необходимость значительных преобразований во всех элементах полицейского механизма государства была очевидна. Бурный всплеск экономической жизни России закономерно влиял на активизацию социальных и политических процессов. И как следствие – значительный рост преступности, связанный с криминализацией общества, с революционизацией широких слоев населения. Впервые открыто заявила о себе оппозиция, в ряды которой вливалось студенчество и интеллигенция, появились многочисленные рабочие кружки и группы. На страну вновь накатила волна политического террора. Все это требовало расширения спектра направлений конкретной деятельности полиции, дифференциации и специализации форм работы ее служащих. Сама жизнь требовала перемен, и руководители МВД к ним активно готовились. Российская полиция стояла на пороге новых реформ.

⁷⁸ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 20.

Согласно периодизации истории полиции, созданной Ю.А. Реентом, в этом периоде следует выделить еще два важных этапа. Толчком к формированию первого из них стала официально высказанная в 1900 г. инициатива П.Д. Святополк-Мирского по реформе сельской полиции. Создание в 1902 г. системы розыскных отделений и в 1903 г. уездной полицейской стражи стало основным содержанием восьмого этапа в истории российской полиции⁷⁹.

Дальнейшие преобразования были порождены событиями, связанными с буржуазно-демократической революцией 1905–1907 гг. Они усложнили структуру как общей (создание по всей России сыскных отделений при городских полицейских управлениях), так и политической полиции (создание РОО, централизовавших на местах систему политического сыска), но не изменили ее сути. Структура российской полиции была чрезмерно сложной, а ее действия не всегда эффективны. Это привело в 1913 г. к коренной реорганизации политической полиции (уничтожение сети охранных отделений, а затем и РОО), связанной с деятельностью министра внутренних дел В.Ф. Джунковского. Таким образом, последний, девятый этап развития российских полицейских структур следует датировать 1913–1917 гг. Правомерность выделения этого периода подтверждается еще и тем, что развитие отечественных органов внутренних дел происходило уже в совершенно иных социально-политических условиях, вызванных началом мировой войны и приведших к крушению монархии.

Таким образом, в начале XX века полиция Российской империи представляла собой связку из 2-х образований – общей полиции, находившейся в стадии формирования, призванной заниматься правопорядком, и развитой политической полиции, отвечавшей за охрану существовавшего режима.

Ещё раз, хотим обратить внимание на сложность структуры полиции Российской империи вначале XX века. Особенностью российской действи-

⁷⁹ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 21.

тельности было то, что полицейские органы возникали по мере необходимости и не представляли единой системы.

Директор Департамента полиции А.А. Лопухин в 1913 г. на страницах «Вестника полиции» так классифицировал полицейские органы России: «Полиция в России делится на общую и жандармскую, наружную и политическую, конную и пешую, городскую и уездную, сыскную, состоящую в нескольких больших городах для розыска по общеуголовным делам, фабричную – на фабриках и заводах, железнодорожную, портовую, речную и горную – на золотых приисках. Кроме того, существуют: полиция волостная и сельская, полиция мызная, полевая и лесная стража для охраны полей и лесов»⁸⁰.

В разное время бытовали разные классификации полицейских учреждений России. Так, в конце XIX века по предметам, которых касалась полицейская деятельность, полиция империи подразделялась на три вида:

- административную, имевшую задачей охрану государственной и общественной деятельности (лесного, горного, водного дела и т. п.);
- полицию безопасности, которая в свою очередь делилась на публичную (высшую, или, как сейчас ее принято называть, политическую) и частную. Целью публичной полиции было предотвращение преступлений против государственной власти. Частная полиция занималась общей охраной правопорядка;
- судебную полицию, занимавшуюся дознанием, исполнением судебных приговоров, а также тюремным делом⁸¹.

Уже упоминавшийся А.А. Лопухин делил полицию Российской империи по способу организации ещё на пять типов:

1. Военную (жандармерия, а также, не будучи полицией как таковой, полицейские обязанности несла военная часть в Амурской области и конный полк Амурского казачьего войска);

⁸⁰ Существующие в России виды полиции // Вестник полиции. 1913. № 6. С. 143.

⁸¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб, 1894. Т. 47. С. 521.

2. Гражданскую;
3. Смешанную;
4. Коммунальную;
5. Вотчинную⁸².

Современные исследователи стали делить полицию Российской империи по принципу финансирования и по территориально-уездному принципу.

За счёт чего же образовалась такая сложная структура? Ответ окажется вполне очевидным, если рассмотреть реалии Российской империи начала XX века. Рост революционных выступлений, уголовной преступности потребовали увеличения численности полицейских. Средств же на это не было. Какой выход находило правительство в этой ситуации? Во-первых, по мере изыскания финансовых средств на местах учреждались дополнительные должности полицейских. Во-вторых, правительство активнее шло на создание подразделений и отдельных должностей, полностью содержащихся за счет ведомств, промышленных и акционерных компаний (например, Самарского военно-промышленного комитета), общественных организаций (Киевского общества любителей природы), и даже отдельных лиц (должность полицейского на хлопковой плантации в Забайкальской области с окладом 360 рублей и 10 рублей на обмундирование в год)⁸³. Широко использовался и смешанный способ. Так, горные исправники и иные горные полицейские стражи содержались частично за счет казны, частично за счет золотопромышленников. Привлеченные средства позволяли образовывать ведомственные виды полиции: ярмарочную, портовую, речную, фабрично-заводскую, лесную стражу, горно-полицейскую стражу, предназначавшуюся «для охраны мест Высочайшего пребывания» и состоявшую в полном подчинении министерства Императорского двора⁸⁴. В-третьих, полицейскими функциями наделялись те или иные звенья существовавших структур государственного

⁸² Лурье Ф. Указ. соч. С. 87.

⁸³ Нарбутов Р.В. Проект развития полицейских органов России. 1907 г. // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 58.

⁸⁴ Там же.

аппарата и должностные лица, использовалась полицейская повинность, широко применявшаяся в сельской местности до 1903 г., когда сельская сословная полиция была упразднена и создана уездная полицейская стража. Так, в городах, содержащиеся за счет домовладельцев дворники подчинялись квартальному, а позднее околоточному надзирателю. Сельские десятские и сотские входили в состав уездной полицейской стражи. В обязанности выборных сельских старост, волостных старшин сотских и десятских вменялись полицейские функции⁸⁵.

Таким образом, все виды полиции России конца XIX – начала XX века можно условно разделить на государственную, ведомственную и частную полицию.

В структуру государственной полиции входили политическая и общая полиция (так назывались все полицейские управления, подчиненные непосредственно ДП), которые не были тесно связаны между собой, хотя и подчинялись министерству внутренних дел. Функции политической полиции выполняли губернские жандармские управления (ГЖУ) и Охранные отделения. Борьбой с уголовной преступностью, а также выполнением других многочисленных обязанностей занималась общая полиция в составе городских и уездных управлений.

Закон 6 июля 1908 г. выделил сыскную часть из ведения общей полиции и, таким образом, как утверждают некоторые исследователи, с этого времени существовали три вида государственной полиции: политическая, общая и сыскная⁸⁶. Однако, на наш взгляд, кажется более верным относить сыскную полицию в разряд «общей», так как новообразованные сыскные отделения также были подчинены полицмейстеру и были финансово зависимы от Городского полицейского управления.

⁸⁵ Нарбутов Р.В. Указ. соч. С. 60.

⁸⁶ Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. С.14.

Таким образом, к началу XX века полиция Российской империи подошла со сложной, при этом ещё не до конца сформировавшейся структурой. Общая полиция находилась в стадии формирования и требовала завершающих реформ. Политическая же полиция представляла собой чрезмерно развитую организацию, очень дорого обходившуюся казне, что также приводило её к необходимости реформирования. Более того, законодательно функции различных полицейских учреждений строго не разграничивались, что и приводило к определенной слабости государственного контрольно-следственного аппарата, росту преступности и социально-политической напряжённости в стране.

1.2. Центральные полицейские учреждения Российской империи в конце XIX - начале XX века

Структура центральных полицейских учреждений Российской империи окончательно оформилась в 1880 г. и оставалась практически неизменной до 1917 г.

Общее руководство полицией Империи осуществлял **Министр внутренних дел**. Он же заведовал Корпусом жандармов на правах Шефа жандармов.

Отдельный корпус жандармов (ОКЖ) представлял собой специальное воинское формирование, военные чины которого составляли основу штата жандармско-полицейских учреждений Российской империи с 1826 по 1917 гг. (губернских жандармских управлений, охранных отделений, жандармско-полицейских управлений железных дорог, жандармских дивизионов и полуэскадронов и др.). ОКЖ был создан на основании «Положения о корпусе жандармов», изданного 28 апреля 1827 г. (должность Шефа жандармов была учреждена 25 июня 1826 г.). По инспекторской, строевой и хозяйственной части ОКЖ входил в систему Военного министерства, а по «наблюдательной части» - организации и ведению политического розыска, проведению дозна-

ний и другим вопросам - учреждения ОКЖ (ГЖУ, охранные отделения и др.) подчинялись III Отделению СЕИВК (25 июня 1826 г. – 6 августа 1880 г.), а затем Департаменту полиции МВД (6 августа 1880 г. – 7 марта 1917 г.).

Непосредственно руководили корпусом жандармов, помимо Шефа жандармов, Главное управление ОКЖ, возглавляемое Командиром Отдельного корпуса жандармов. Исполнительным органом являлся состоящий из 6 отделений Штаб ОКЖ, который непосредственно руководил финансовыми и кадровыми вопросами местных учреждений политического сыска.

Центральным органом, направляющим деятельность полиции Российской империи в 1880 – 1917 гг. был **Департамент полиции** (ДП), входивший в состав Министерства внутренних дел.

Во главе Департамента полиции стоял директор, в обязанности которого вменялось докладывать обо всех делах Министру внутренних дел и, разрешать «...силою существующих законов и учреждений все затруднения, встречающиеся при исполнении»⁸⁷. Вторым человеком в департаменте был вице-директор. Именно на вице-директоре ДП чаще всего лежали обязанности по заведованию политическим сыском в империи⁸⁸. «Для исправления разных поручений» при Департаменте полиции состояли «чиновники для особых поручений». Эти чиновники отправлялись для инспекции в губернию – тайно или явно, где и действовали в соответствии с инструкцией, полученной ими от директора. Они проверяли на местах, как работу полицейских управлений, сыскных отделений, так и проводили инспекцию расходования тех или иных средств, выделяемых центром⁸⁹. Очень часто чиновники посылались непосредственно в помощь сыскному отделению или жандармскому управлению при расследовании дела, вызвавшего большой общественный резонанс. После исполнения возложенного на них поручения чиновники для особых поручений были обязаны представить директору Департамента

⁸⁷ Учреждение Министерства внутренних дел // Полный свод законов Российской Империи... С. 217.

⁸⁸ Падение царского режима... Т.3. С. 95.

⁸⁹ Кошко А.Ф. Очерки истории уголовного мира царской России. Т. 1. С. 101.

«особый доклад», в котором «излагались бы все обстоятельства, найденные ими при обозрении и исследовании с приложением своего мнения»⁹⁰.

Департамент полиции состоял из отделов или делопроизводств, руководств и их функции в зависимости от ситуации в стране менялись.

I-е делопроизводство (1880–1917 гг.) – распорядительное. Оно заведовало личным составом всех учреждений полиции, подготовкой полицейского резерва, здесь хранились материалы личного состава департамента и досье агентов и провокаторов.

2-е делопроизводство (декабрь 1880–1917 гг.) – законодательное, занималось составлением полицейских инструкций, циркуляров, а также законопроектов. С 1911 г. по решению П.А. Столыпина 2-е делопроизводство стало заниматься вопросами о реформе Департамента полиции, о паспортном уставе, а также разработкой фабрично-заводского законодательства. В 1906 году в составе 2-го делопроизводства работало несколько комиссий, занимавшихся проблемой реформы полиции. Это комиссии Фриша, Макарова и Коханова.

3-е делопроизводство (декабрь 1880–1917 гг.) – секретное, до конца XIX века было важнейшим во всей структуре департамента. Заведовало всеми делами политического розыска, надзором за политическими организациями и партиями. С 1 января 1898 г. важнейшие дела 3-го делопроизводства были переданы в Особый отдел.

4-е делопроизводство (февраль 1883–1902 гг.; 1903–1914 гг.) наблюдало за ходом политических дознаний в губернских и жандармских управлениях, а после 1907 г. осуществляло надзор за массовым рабочим и крестьянским движением и за деятельностью легальных обществ. Через это делопроизводство проходило утверждение уставов обществ, а также разрешение публичных лекций, чтений, выставок и съездов.

⁹⁰Учреждение Министерства внутренних дел // ПСЗРИ. Кн. 1 Т. 2. С. 217.

5-е делопроизводство (1883–1917 гг.) ведало гласным и негласным надзором, а также наблюдало за иностранцами, проживавшими в России.

6-е делопроизводство следило за изготовлением, хранением и перевозкой взрывчатых веществ, пожарной охраной, а также фабрично-заводским законодательством.

7-е делопроизводство (1902–1914 гг.) – Особый отдел – наследовал функции 4-го делопроизводства по наблюдению и дознанию по политическим делам. Рассмотрим подробнее историю данного делопроизводства, так как оно играло определяющую роль в развитии политического сыска в России рассматриваемого нами периода.

До 9 января 1898 г. вся деятельность ДП по политическому сыску входила в обязанности 3-го («секретного») делопроизводства. В связи с ростом революционного движения значительно возросла работа в этом направлении, и 3-е делопроизводство перестало справляться с этими обязанностями. Таким образом, встал вопрос о выделении его Особого отдела, выполнявшего наиболее секретную и важную работу, в самостоятельную структуру⁹¹. С этой целью в январе 1898 г. было преобразовано 4-е делопроизводство, в функции которого вошло наблюдение за ходом политических дознаний в губернских жандармских управлениях и осуществление надзора за массовым рабочим, крестьянским и общественным движением. А затем, в 1902 г., было создано 7-е делопроизводство (Особый отдел), просуществовавшее до 13 апреля 1914 гг. С этого времени все дела упраздненного 7-го делопроизводства наследовало 9-е делопроизводство⁹².

К функциям Особого отдела относились: политический розыск в России и за границей; руководство внутренней и заграничной агентурой; наружное наблюдение за лицами, занимающимися противоправительственной деятельностью; негласное наблюдение за корреспонденцией частных лиц, за

⁹¹ Департамент полиции в 1892–1908 гг. (из воспоминаний чиновника) // Былое. № 5 и 6. Ноябрь – декабрь 1917 г. С. 17.

⁹² Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 45.

политическим настроением учащейся молодежи, настроением рабочих и т.п.; розыск по делам политическим; составлением списков нелегальной литературы; составление общего каталога хранящихся в библиотеке ДП революционных изданий и выдача по ним справок.

8-е делопроизводство (1908–1917 гг.) заведовало сыскными отделениями. Образованное в 1908 г. хотя и явилось самым «молодым» делопроизводством департамента полиции, но приобрело огромное значение. Непосредственным «шефом» этого делопроизводства явился министр внутренних дел, который лично назначал начальников отделений, их помощников, надзирателей, переводчиков и даже канцелярских чиновников⁹³.

9-е делопроизводство (1914–1917 гг.) занималось делами, связанными с войной. В компетенцию этого делопроизводства входило: ведение политического сыска в Российской Империи и за ее пределами (в том числе и штаты розыскных органов), ведение разведывательной деятельности, надзор за военнопленными, розыск и поимка дезертиров, охранение и возобновление государственной границы Российской империи, охрана императорской семьи и самого императора⁹⁴. Так же 9-е делопроизводство наследовало все дела упраздненного 13 апреля 1914 г. 7-го делопроизводства⁹⁵.

Все делопроизводства могли взаимодействовать друг с другом посредством их руководителей, в том случае, когда одному из отделений требовались какие-либо сведения, являющиеся компетенцией другого делопроизводства.

Гордостью Департамента была фотолаборатория, оснащенная лучшей фототехникой мира, также использовавшаяся для нужд всех делопроизводств⁹⁶.

Штаты Департамента Полиции были невелики, в разные годы здесь работало от 70 до 150 человек, прошедших тщательный отбор. Почти все

⁹³ Кошко А.Ф. Указ. соч. С. 54.

⁹⁴ ЦГАСО. Ф. 472. Оп.1. Д. 372 «с». Л. 102.

⁹⁵ Там же. Л. 101.

⁹⁶ Линдер Р.В. Мысли о прошлом (Записки сыщика). Варшава. 1934. С. 94.

сотрудники были выходцами из высших сословий Российской Империи, и большая их часть имела высшее образование⁹⁷. Однако, несмотря на эти положительные моменты, эффективность работы полиции снижалась в результате ее децентрализации и раздробленности.

Связь с органами полиции на местах Департаментом полиции осуществлялась чаще всего через губернаторов. ДП имел право непосредственного обращения к губернатору, хотя не мог «требовать от них объяснений, еще менее делать им замечания»⁹⁸. Губернатору подчинялись и полицейские управления городов, а также уездная полиция. Департамент не имел права непосредственно, в обход губернатора, обратиться к полицмейстеру или уездному исправнику. Однако было и одно исключение, когда 8-е делопроизводство (единственное в департаменте) могло непосредственного обращаться во все полицейские управления империи, вплоть до станового пристава. Это происходило, когда по этому делопроизводству циркулярно направлялись «Списки разыскиваемых лиц». Иногда точно такие же Списки направлялись по линии Особого Отдела. Но всегда эти списки, прежде всего, проходили через канцелярию губернатора. Что же касается обратного движения дел, то губернатор по всем вопросам, в том числе, связанных с делами по полицейскому ведомству «представлял рапорта лишь Государю Императору и Правительствующему Сенату»⁹⁹. Кроме того, губернатор был обязан доставлять в Министерство внутренних дел отчеты, срочные донесения и ведомости. Как известно, МВД включало в свою структуру не только Департамент полиции, но и Главное Управление Почт и Телеграфов. Хозяйственный департамент, Медицинский департамент и т.д. Отчеты губернаторов, приходявшие в Центральную канцелярию МВД содержали не только сведения по полицейскому ведомству, но и хозяйственные отчеты, которые направлялись в соответствующие департаменты.

⁹⁷ Список лиц служащих по ведомству МВД. СПб., 1905. Ч.1. С. 56–67.

⁹⁸ Учреждение Министерства внутренних дел // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 219.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 234. Д. 2 ч.17. Л. 1.

Таким образом, губернатор находился по отношению ко всем департаментам МВД в одинаковом положении. Интересно, что губернатор, являясь непосредственным начальником полицмейстера, отдавая ему приказы, не имел права вмешиваться в непосредственное управление полицейскими силами. Свод Законов не регулировал никак взаимоотношения между этими должностными лицами. В результате получалось, что Департамент не имея права приказа или замечаний губернатору – главному лицу в губернии, обладал этим правом в отношении полицмейстера. В свою очередь губернатор, «являясь начальником губернии», обладал минимальной властью по отношению к полицмейстеру, который напрямую подчинялся Департаменту и строго следовал распоряжениям из Санкт-Петербурга. Это приводило к коллизиям в отношениях между полицмейстером и губернатором, когда полицмейстер даже отказывался выполнять приказы губернатора, шедшие вразрез с циркулярами из столицы¹⁰⁰.

Ещё более сложными были взаимоотношения между губернаторами и начальниками политической полиции (начальником ГЖУ и начальником охранного отделения): отделения политической полиции были независимы от губернаторов, отвечавших за безопасность и спокойствие в губернии; такого рода двойственность вносила порой немалые сложности в их деятельность и отношения с властями.

Основной задачей, которую ставил перед собой Департамент полиции, была организация работы полиции. Причем организация не детальная, а, скорее, общетеоретическая, в виде руководства к действию. При этом департамент полиции практически никогда не вмешивался в работу местных полицейских органов. Происходило это по двум причинам: во-первых, департамент, как уже говорилось, не мог обойти власть губернаторов; во-вторых, штаты центрального ведомства не были рассчитаны на всеобъемлющий охват работы местных органов, не предусматривали детальный контроль

¹⁰⁰ Алексушин Р.В. Развитие полицейской губернаторской власти // Общество и безопасность. 2004. №1. С. 58.

над ними. Это, в свою очередь, обуславливало сложность системы полицейских органов царской России и неоднозначные механизмы подчинения. Таким образом, изначально устанавливалась децентрализованная система работы полиции, где присутствовали расчет на инициативу и учет условий органами полиции на местах.

ГЛАВА II. ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИЙ И СТРУКТУРЫ ПОЛИЦИИ

2.1. Изменения в структуре городской полиции. Формирование сыскной полиции

Во второй половине XIX – начале XX века Россия переживала значительный экономический подъём. Бурное развитие капитализма сопровождалось и быстрым социальным развитием, включающим в себя и такие негативные последствия как устойчивую тенденцию роста криминальной напряженности в стране, повышение социальной мобильности общества, изменение ценностных ориентаций, ослабление института семьи (как результат рост преступности среди молодежи и женщин) и неподготовленность правоохранительных органов к работе в изменившихся условиях.

Общая полиция к середине XIX века организационно состояла из городских полицейских управлений (в городах) и уездных полицейских управлений в сельской местности. 25 декабря 1862 г. были введены «Временные правила об устройстве полиции губерний, по общему учреждению управляемых», определившие структуру и функции полиции до 1908 г. При этом, городская полиция Российской империи середины XIX века представляла собой скорее административный, нежели правоохранительный орган.

В 1860–1880-х гг. было проведено частичное реформирование полиции: следственная часть была отделена от полиции по закону 1860 г., учредившему должность судебных следователей, причём за полицией было оставлено производство дознаний, служащих поводом и первоначальным основанием для формальных следствий. Судебная реформа 1864 г. отстранила полицию также от участия в отправлении правосудия (бесспорные взыскания и права владения были переданы мировым судьям). Уменьшились и хозяйственные функции полиции: благоустройство города, продовольственное дело, контроль над состоянием дорог перешли к городским земствам. В 1873 г. был введён принцип вольного найма на работу в полицию, увеличи-

валось жалование, введены пенсии, награждения за выслугу лет и некоторые другие льготы. По предложению МВД, утвержденному 9 июля 1878 г. Комитетом министров, в крупных городах ввели должности околоточных надзирателей, создали конно-полицейскую стражу, увеличили пешую полицию¹⁰¹. Инструкция околоточным надзирателям, утверждённая министерством Внутренних дел, для увеличения численности полицейских служителей, возлагала на дворников вспомогательные полицейские функции, которые они должны были осуществлять под руководством околоточных надзирателей.

Таким образом, к началу XX века структура городской наружной полиции приобрела следующий вид.

Возглавлял городское полицейское управление полицмейстер. Он назначался губернатором и формально ему подчинялся. Кроме наблюдения за полицейской службой, в обязанности полицмейстера входили надзор за исполнением постановлений вышестоящей власти, наблюдение за нравственностью горожан, забота о чистоте и безопасности улиц, надзор за порядком, а также арестованными, содержащимися в городской тюрьме. В его функции также входил и сбор сведений по иностранцам, жившим в городе¹⁰².

Помощник полицмейстера заведовал его канцелярией и осуществлял «непосредственный надзор за делопроизводством»¹⁰³. Канцелярия полицмейстера состояла из секретаря, столоначальника, двух помощников столоначальника, бухгалтера, регистратора и архивариуса¹⁰⁴.

Следующими по старшинству чинами в городской полиции были полицейские надзиратели. Они не отвечали за какую-либо определенную территорию, а являлись скорее инспекторами, строго следившими за правильностью исполнения младшими полицейскими чинами своих служебных обязанностей.

¹⁰¹ Полиция и милиция... С. 51.

¹⁰² Там же. С. 51.

¹⁰³ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901. С. 190.

¹⁰⁴ Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. С. 6.

Город делился на части. Каждую часть возглавляли участковые приставы и их помощники. Пристав отвечал за всю организацию полицейской службы на участке: расстановку постов, графики дежурств, проведение занятий с городовыми, первичный розыск по совершённым преступлениям, арест преступников, допрос их по горячим следам. Также в его обязанности входили надзор за поведением публики в общественных местах и «пресечение праздных разговоров о высоких особах»¹⁰⁵. На должность пристава мог быть назначен офицер, прослуживший в армии не менее трёх лет, имевший образование не ниже четырёх классов среднего учебного заведения (городского училища) или сдавший соответствующий экзамен.

Территория полицейского участка делилась на 10 околотков, за каждым из которых присматривал околоточный надзиратель. Околоточные руководили городовыми и дворниками, наблюдали за внешним порядком, освещением, паспортным режимом. Ежедневно в 10 утра околоточные надзиратели докладывали в участке о происшествии за ночь, получали к исполнению задания¹⁰⁶. Околоточным надзирателем мог стать городской «служивший в военной или гражданской службе, не моложе 21 и не старше 40 лет; хорошо грамотные, развитые и видной наружности». Также претенденту на должность околоточного надзирателя необходимо было иметь хотя бы начальное гимназическое образование.

Должность околоточного надзирателя носила уникальный характер. Он был главным передаточным звеном между государственной машиной и простыми горожанами. «В случаях, когда полиции для исполнения возложенных на неё законами обязанностей, - гласила инструкция, - необходимо входить в личные отношения с обывателями по месту их жительства, сношения эти делаются через околоточных надзирателей»¹⁰⁷. В переводе с бюрократического языка это означало, что любая казённая бумага (например,

¹⁰⁵ Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703—1903: Крат. ист. очерк. СПб., 1903. С. 185.

¹⁰⁶ Алексеушин Г. Между революционным... Указ. соч. С. 51.

¹⁰⁷ Высоцкий И. П. Указ. соч. С. 190.

судебная повестка), направленная, например, в адрес жителя Самары, вручалась лично околоточным надзирателем.

Околоточный надзиратель, хоть и относился к младшим полицейским служителям, но уже имел определённые привилегии, так, он получал права чиновника XIX класса, даже если не имел классного чина. Но и работы у околоточных хватало. Он был обязан как можно чаще обходить свой околоток днём и ночью, проверяя несение службы городовыми, дворниками и ночными стражниками. Любые нарушения порядка тут же фиксировались в протоколе. При малейшем подозрении на совершённое преступление околоточному надзирателю следовало немедленно приступить к дознанию. При этом вызывать к себе на квартиру или в участковое правление нужных по делу лиц околоточному надзирателю не разрешалось, а ему самому следовало идти к означенному лицу для составления протокола.

Нижние чины полиции, начиная с околоточного надзирателя, были практически «бесправными существами». Так, околоточный надзиратель был прикован инструкцией к своей территории: покидать её он мог только с разрешения пристава. Каждый раз, выходя из квартиры или участкового правления, околоточный был обязан сообщать ближайшему городовому, чтобы в случае необходимости его удалось легко разыскать.

Низшим чином городской полиции был городской. Число городских в городе зависело от количества жителей. Согласно «Учреждению полиции» в среднем 1 городской должен был приходиться на 400 человек. 1 из 5-ти назначался старшим городовым. На 10 городских полагался полицейский надзиратель¹⁰⁸.

В отличие от столиц, где существовало особое подразделение – конно-полицейская стража, провинциальные города не имели подобного маневренного отряда, а потому здесь существовала особая должность – конный городской. Конные и пешие городовые входили в единую службу внешней

¹⁰⁸ Учреждение полиции. СПб., 1913. С. 39.

полиции, имели одинаковые права и обязанности. Единственное существовавшее различие заключалось в том, что пеший городской имел постоянный участок, за состояние порядка в котором и нес полную ответственность, а конный городской такого участка не имел, так как главная его обязанность заключалась в оказании содействия пешему городскому в поддержании порядка на улице при проведении различных мероприятий.

Городовые выполняли основную работу по охране правопорядка в городе. На них возлагался широчайший круг обязанностей. Прежде всего, это внешний уличный надзор. Городовые должны были обеспечивать охрану общественного порядка на улицах и площадях. Они следили за чистотой и санитарной гигиеной города, пожарной безопасностью горожан. Необходимо было надзирать за соблюдением правил выпаса скота, своевременной уборкой мусора, безопасностью мостовых, наличием песка, которым тушились пожары и посыпались дорожки во время гололёда. Если на территории полицейского участка находилась церковь, то городовые оберегали порядок во время богослужений и крестных ходов, следили за правильностью совершения православных обрядов. Полицейские должны были осведомляться о состоянии здоровья людей на своём участке и доносить об этом. Они контролировали безопасность уличного движения; разнимали драки, пресекали «площадную ругань», следили за свежестью продуктов, которыми торговали на базарах. Нижние чины городской полиции помогали осуществлять розыск обвиняемых, скрывающихся от следствия и суда, а также задерживать подозрительных лиц. В их компетенцию входило и негласное наблюдение за ссыльными. Им также вменялось в обязанность поддерживать связь с «агентурой»: дворниками, ночными караульщиками, десятскими, сотскими.

К числу основных прав городских относились следующие: право проверять у Российских подданных документы; право входить в жилые помещения и в помещения хозяйственные при преследовании лица, подозреваемого в совершении преступления; право воспретить извозчику заниматься извозом

до особого распоряжения полицмейстера. Городовой имел также право наложения штрафа. При проведении предварительного следствия городской имел право произвести дознание, начальные розыски «путем расспросов и негласным наблюдением», однако он не обладал правом проведения обыска или выемки вещественных доказательств. В исключительных случаях (например, при массовых беспорядках) городской мог применить и оружие, что, однако, строго регламентировалось в Своде Законов.

На посту городской стоял по 6 часов. Поэтому, чтобы город круглосуточно был под охраной, городовые работали в три смены. Кроме того, ночью им помогали ночные стражники. Со службы городской мог отлучиться только в экстренном случае. В такой ситуации он должен был вызвать двух дворников: одного оставить вместо себя, а другого послать в участок с объяснением причин оставления поста. Городовой, сменившийся с поста, от службы не освобождался. Следующие шесть часов он числился «подчаском». В этом качестве его могли определить на дежурство при участке или послать в наряд, его могли послать конвоировать арестанта или даже снова заступить на пост, чтобы подменить заболевшего товарища. В лучшем случае городской, не получивший никакого назначения, был обязан безотлучно находиться дома – вдруг он экстренно понадобится. Например, при пожаре все городовые части спешили на место происшествия для организации оцепления и охраны имущества погорельцев.

Выглядели представители полиции вполне солидно. Офицеры ходили в темных (по праздникам – белых) мундирах, штанах-галифе, фуражках или кубанках с кокардами, саблями на портупее. У офицеров, и у младшего состава полиции были серые шинели. Городовые надевали темные или белые длиннополые мундиры с двумя рядами пуговиц, штаны-галифе, сапоги и фуражку с козырьком. Они носили погоны, нередко – сабли на боку. При этом, на посту они должны были стоять «при полном параде». В канун празднования 300-летия Дома Романовых царское правительство начинает

переоснащение стражей порядка. Табельное оружие систем «Бульдог», «Смит и Вессон», «Лефаше» заменяется скорострельными наганами и пистолетами¹⁰⁹.

Зачисление городского на службу в провинциальных условиях было делом достаточно лёгким. Запасной или отставной солдат приносил в Канцелярию полицмейстера свои документы, а через два, максимум три дня, выходил приказ о зачислении без какой-либо оценки образовательного уровня приблизительно такой формы: «Запасный ефрейтор Буянской Конвойной Команды Григорий Яковлев Картмазов, срок службы 1889 г., из крестьян села Зыкова, той же волости Саранского уезда Пензенской губернии, зачисляется на службу городовым второй части, с присвоением знака № 131, с 8 января»¹¹⁰. И начиналась служба нового городского городской полиции.

До 1874 г. нижние полицейские чины служили в счёт отбывания полицейской повинности. Они числились на действительной государственной службе, но правом на производство в чины и на получение пенсии из государственного казначейства не пользовались. После замены сословного принципа комплектования полиции на службу по контракту, ситуация несколько изменилась, но только в Москве и Санкт-Петербурге, где существовало разделение городских на разряды, у городских была возможность продвижения по службе и получения чинов. Однако была возможность, в случае, если у городского имелось среднее образование, по истечении пятилетнего срока службы сдать экзамены на чин околоточного надзирателя. Но лица со средним образованием могли сдать этот экзамен и без службы в должности городского, а потому с 1900 по 1916 гг. мы не найдем ни одного примера, когда бы человек со средним образованием подал прошение о зачислении его в городские. Служба городского, сопряженная с немалыми трудностями, неудовлетворительным материальным вознаграждением и

¹⁰⁹ Демидов А., Демидова И. Мелодии старой Самары. Самара, 1992. С. 5.

¹¹⁰ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2340. Л. 62.

отсутствием перспектив продвижения по служебной лестнице, не могла привлечь хорошо обеспеченные слои населения.

Общая неграмотность городских порождала и определённые проблемы с делопроизводством: для составления каждого протокола по факту правонарушения необходимо было обращаться к околоточному надзирателю, чего зачастую не хотелось ни городовому, ни околоточному, ни правонарушителю. Всё это приводит нас к проблеме коррупции в городской полиции.

Коррупции способствовало ещё и то, что городовые прекрасно знали людей, работающих или проживающих на их участке, и за определённую плату могли закрыть глаза на их проступки. Причём и наказание для населения зачастую было несоразмерно вине и достаточно тяжёлым. Так, за «площадную ругань» и другое нарушение тишины следовало наказание в виде штрафа в размере 25 рублей или арест от 4-х суток до 2-х недель, а за продажу негодных продуктов или еды следовал арест от 15 дней до 5 недель, или штраф от 5 рублей. В таком случае, небольшая взятка вполне могла «устроить» обе стороны.

Наряду с городовыми в ночное время порядок в городе охраняли и ночные стражники. В их функции входило несение службы в вечернее и ночное время, задержание и препровождение в полицию подозрительных прохожих, оказание помощи полиции в задержании преступников, контроль за пожарной безопасностью и т. д.

Число полицейских служителей городского полицейского управления должно было соответствовать разряду города. Распределение городов по этим разрядам и определение числа полицейских чинов, согласно Российскому законодательству, зависело от министра Внутренних дел, с тем, чтобы он «не выходил из общей суммы, положенной на содержание уездной и городской полиции»¹¹¹. Но городским властям предоставлялась право хода-

¹¹¹ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. III. СПб., 1883. С. 2550.

тайствовать об учреждении новых полицейских должностей на собственные средства.

Своеобразно решался вопрос о финансировании городской полиции. С одной стороны, она была одним из органов государственного управления, с другой стороны, полиция снабжалась в основном за счёт городского бюджета. Это приводило к тому, что органы городского самоуправления стремились, во-первых, финансировать только те статьи расходов полиции, которые приносили ощутимую пользу городу (как, например, отслеживанию санитарного состояния города), во-вторых, постоянно искали возможности переложить часть расходов на содержание полиции на государственный бюджет, различные ведомства или на самих же полицейских. Например, на средства Жигулевского пивного завода в Самаре в начале прошлого столетия была учреждена должность старшего городского с содержанием 205 рублей годовых (плюс к основному жалованью). Из них 180 рублей являлись собственно жалованьем, а 25 предназначались на покупку обмундирования. Причем оговаривалось, что городскому заводу «обязался предоставить квартиру с отоплением и освещением, а также оплатить расходы на вооружение»¹¹².

Попытка изменить ситуацию была произведена во время Первой мировой войны вследствие принятия Положения Совета министров от 30 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50-ти губерниях России и об улучшении службы и материального положения полицейских чинов». Оплата труда классных чинов складывалась из жалования, столовых и квартирных денег. В зависимости от разряда управления полицмейстер мог получать от 3000 до 5000 рублей в год; участковый пристав – от 1800 до 2800 рублей; пеший городской – 540–600 рублей в год; полицейский служитель – 300–400 рублей в год¹¹³.

¹¹² Семенов Е. Поведай биографию, самарский дядя Степа // Будни. 1999. 10 ноября. С. 6

¹¹³ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 77.

Функции, возлагаемые на полицию в XIX веке, были чрезвычайно широки. На полицию возлагались исполнение, как предписаний губернского начальства, так и других ведомств (особенно судебного), и содействие почти всем ведомствам в исполнении их обязанностей. Как писал известный историк русского права А.Д. Градовский: «Трудно исчислить все обязанности полиции этого рода; но без преувеличения можно сказать, что нет законоположения, положения, или общего распоряжения, в которых бы не рассчитывалось на «содействие» или «исполнение» местной полиции и не возлагалось на неё каких-либо обязанностей»¹¹⁴.

Функции полиции регламентировали «Общее учреждение губернского»¹¹⁵ и «Устав о предупреждении и пресечении преступлений»¹¹⁶. При всём функциональном многообразии основные направления деятельности служащих полиции можно свести в пять больших блоков:

1. Наблюдение за исполнением закона, охрана общественной безопасности и благоустройства;
2. Исполнение обязанностей по делам судебного и военного ведомств, казённого управления общественного хозяйства;
3. Непосредственная уголовно-охранительная деятельность;
4. Исполнение поручений в интересах политической полиции;
5. Документально-исполнительская работа;

При этом в начале XX века возрастает административная роль полиции, которая наблюдает за санитарной и пожарной безопасностью города, занималась учётом населения и осуществляла контроль за его перемещением.

В целом полицейская служба признавалась государством несколько и необходимой, настолько и тяжёлой. В то же время труд этот оценивался как малоквалифицированный, то есть не требующий творческого начала, а складывавшийся лишь из набора стандартных ситуаций.

¹¹⁴ Градовский А. Д. Указ. соч. С. 391.

¹¹⁵ Общее учреждение губернского // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 501–731.

¹¹⁶ Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений // ПСЗРИ. Кн. 2. Т. 14. С. 3375–3426.

В 1909–1912 гг. проблема загруженности чинов полиции бумажной работой было частично разрешена. С полиции были сняты обязанности по разносу судебных и призывных повесток, а также разного рода официальных уведомлений, взимания штрафов и т.п. В конце 1916 г. их перечень ещё был уменьшен, но окончательно устранение нехарактерных профилю направлений деятельности так и не произошло.

Обратим внимание на то, что с началом революции 1905–1907 гг. объектом усиленного внимания городской полиции становятся военнослужащие, особенно прибывшие с Русско-японской войны. При подозрении о проведении ими антиправительственной деятельности полицейские чины обязывались привлекать таковых к уголовной ответственности, действуя в обход обычного порядка, предусмотренного для наказания военнослужащих.

С начала 1916 г. полиции вменялась в обязанности проверка удостоверений у военнослужащих и при необходимости задержание их не только в случае нарушения общественного порядка, но и при неправильном оформлении увольнительных и отпускных документов.

Поощрялись полицейские тогда примерно также, как и сейчас. Особо отличившимся вручались ордена, медали и денежные премии. Наравне с этим им объявлялось «официальное спасибо». В 1876 г. указом императора Александра II была учреждена специальная серебряная медаль «За беспорочную службу в полиции». Ею награждали нижние чины полиции и пожарные команды за безупречную службу в должности не менее 5 лет. Прослужившие не менее 10 лет получали право носить медаль и после увольнения из команд. С 18 января 1887 г. медалями стали награждать и полицейских урядников. Ежегодно участковые приставы подавали списки городских, выслуживших пятилетний срок и не получивших серьёзных нареканий по службе для награждения их медалью «За беспорочную службу в полиции». Так, например, в 1908 г. во второй полицейской части Самары из 48 городских и 16 стражников этим требованиям удовлетворяло 6 городских и 2 стражников.

Из них было выбрана 3 человека, чья служба была наиболее безупречна, однако медаль из этих троих получили только двое: городской Фёдор Игнатьевич Николаев и городской Александр Густавович Саров¹¹⁷.

В 1892 г. были установлены правила о преимуществах службы городских в 169 городах, куда входила и Самара. Преимущества эти состояли:

- 1) в прибавке жалованья в размере 1/3 получаемого оклада за 7-летнюю беспорочную и непрерывную службу;
- 2) в единовременном пособии в размере 250 рублей за 20-летнюю службу;
- 3) в назначении пенсии в 90 рублей за 30 лет службы¹¹⁸.

Все эти расходы относились на средства города. Однако даже эти деньги выплачивались не регулярно.

В 1910 г. по указу императора Николая II нижних полицейских чинов было разрешено награждать медалью «За храбрость» на Георгиевской ленте. Обо всех награждённых писал журнал «Вестник полиции», их фотографии помещались в полицейских частях и в местной прессе, но все эти меры не могли решить главной проблемы – мизерного финансирования городских полицейских управлений и копеечного жалованья нижних полицейских чинов.

По указу Николая II, день 5 октября с 1913 г. стал отмечаться как «День полиции».

Вместе с тем, бурное капиталистическое развитие российской экономики в конце XIX – начале XX века вызвало динамический рост преступности в стране. Число осуждённых окружными судами и судебными палатами с 1885 г. по 1899 г. выросло на 12%, а за период с 1899 по 1908 г. оно возросло на 66 %. Число убийств за то же время увеличилось в 2 раза. Наибольший их рост был отмечен в 1907 г. В первые 8 лет XX века, особенно в период революции 1905–1907 гг., произошло резкое увеличение числа краж и насильственного похищения имущества. Преступлением против собственности

¹¹⁷ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1 Д. 2083. Л. 10, 150.

¹¹⁸ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. С. 329.

вообще занимали доминирующее место в общем количестве преступлений. Их удельный вес по всем судам за 1901–1908 гг. составил 60 %¹¹⁹. В Самаре в 1902 г. кражи составляли 77 % от всех преступлений¹²⁰. Также всё большее распространение получали преступления против жизни, свободы и чести частных лиц; против порядка управления; против общественного благоустройства и благочиния; по службе государственной и общественной; против веры; поджоги нарушения устава питейного и другие.

События революции 1905–1907 гг. активизировали работу по расширению штатов городских полицейских управлений и качественного улучшения их личного состава. В период революции случаи открытого посягательства на личность и имущество обывателей резко возросли. Это обстоятельство подталкивало государственную власть к форсированному повсеместному созданию органов, занимающихся уголовным сыском.

Законодательно до 1908 г. борьба с преступностью всецело составляло обязанность общей полиции. Однако, из-за многочисленности обязанностей, лежащих на ней, она, зачастую, была не в состоянии оказывать организованное сопротивление преступным посягательствам. Рост профессиональной преступности, как показывают исследования, неуклонно продолжался¹²¹. Для борьбы с уголовными преступлениями предусматривалось выделение кредита на сыскные надобности. В 1898–1900 гг. для европейской части России он составлял 100.000 руб., а к 1907 г. составил 130 000 руб.¹²² Однако этим решить проблему было невозможно. В 1900 г. в европейской части России было 50 губерний¹²³, таким образом, в год на губернию выделялось до 2 тыс. рублей, из которых необходимо было покрывать все расходы по оплате услуг

¹¹⁹ Матиенко Т.Л. Сыскная полиция Российской империи (1866–1917). М., 2007. С. 26.

¹²⁰ Рогач Ю.А. Девиантное поведение горожан в конце XIX – начале XX века (на примере Самарской и Саратовской губерний) // Материалы XII Всероссийской конференции молодых историков. г. Самара 10 -11 ноября 2006 г. Самара, 2006. С. 151.

¹²¹ Рыжов Д.С. Указ. соч. С. 11.

¹²² Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX века). М., 1984. С. 54.

¹²³ Настольный атлас А.С. Маркса. СПб., 1903.: [URL]: <http://rodmurmana.narod.ru/Karty.htm>
Дата обращения: 16.08.2010.

негласных агентов, ведению учёта преступников, по командировкам, связанным с розыском и т.д. И если учесть, что ассигнования следовало более или менее равномерно распределить в соответствии с количеством уездов в губернии (в Самарской губернии в 1900 г., например, было 7 уездов), то на каждый уезд в год выделялась ничтожная сумма, не превышающая 286 рублей (23–24 рубля в месяц).

Начиная с 1866 г. в крупных городах Российской империи стали появляться сыскные части, однако единой системы уголовного розыска до 1908 г. не существовало. Формы и методы сыскных частей в ряде городов и губерний не регламентировались. Таким образом, к 1908 г. создание специализированного учреждения, занимавшегося уголовным сыском, было остро необходимым.

Создание сыскной полиции было подготовлено финансово, структурно и кадрово. Во-первых, для создания сыскных отделений царское правительство отпустило МВД только на первое полугодие 143450 рублей (без Туркестанского генерал-губернаторства)¹²⁴. Во-вторых, в составе ДП для общего руководство деятельностью сыскных отделений создается специальное подразделение – восьмое делопроизводство. В-третьих, было предусмотрено открытие школы для прохождения предварительной подготовки лиц, предназначенных для работы в уголовном розыске, а также намечено «...улучшить розыскное дело, поставив его на применяемых в Западной Европе началах»¹²⁵.

Основной нормативно-правовой базой создания сыскной полиции Российской империи стал Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года, согласно которому с 1909 года: «Сыскные отделения образованы: первого разряда – в городах: Киеве, Харькове и Тифлисе; второго разряда – в городах: Астрахани, Елизаветграде, Вильно, Кишиневе, Воронеже, Казани, Минске, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове..., третьего разряда – в

¹²⁴ Шинджихашвили Д.И. Указ. соч. С. 10.

¹²⁵ Там же. С. 11.

городах: Витебске, Двинске, Иваново-Вознесенске, Житомире, Гродно, Белостоке, Новочеркасске и др....»¹²⁶. Всего в России было создано 89 отделений. Как мы видим, деление сыскных отделений на разряды зависело от величины города. Первый разряд присуждался сыскным отделениям в городах, численность населения которых была не меньше 200 тыс. человек, второй разряд – 100–150 тыс. человек, третий – 90–36 тыс. человек; четвёртый – менее 36 тыс. человек, но имеющий заводы или фабрики, которые притягивали «наиболее беспокойные элементы населения».

В соответствии со статьей 3 «Закона» на служащих данных отделений возлагались все права и обязанности общей полиции по расследованию уголовных преступлений. Сыскные отделения подчинялись полицейскому ведомству, однако, право контроля над ними получили органы прокуратуры. Таким образом, выделив, с одной стороны, сыскную полицию из системы общей полиции, с другой стороны, Закон от 6 июля 1908 г. определил её двойное подчинение.

Следует отметить, что в «Законо» от 6 июля 1908 г., во-первых, не нашли детального отражения цели и задачи сыскной полиции, не была четко определена ее компетенция; во-вторых, не было предусмотрено создание сыскных отделений в уездах; в-третьих, ничего не говорилось о создании единого центрального органа, в обязанности которого вменялось бы управление деятельностью сыскных отделений. Практическая деятельность полиции требовала принятия нормативного акта, более детально регламентирующего деятельность сыскных отделений. Подготовка такого нормативно-правового акта заняла чуть более двух лет. И 9 августа 1910 г. была принята Инструкция чинам сыскных отделений.

В Инструкции регламентировалась деятельность органов уголовного сыска, определялась их внутренняя структура, оговаривался район деятельности, компетенция сыскных отделений, а также права и обязанности чинов

¹²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 55. Д. 162. Л. 62.

сыскной полиции¹²⁷. Инструкция также регламентировала делопроизводство сыскной полиции, ведение регистрационного справочного бюро, составление альбомов профессиональных преступников по категориям преступлений, коллекций почерков, орудий преступлений, воровских инструментов и так далее.

Однако и Инструкция не была лишена определенных недостатков. Во-первых, как отмечали сами полицейские чиновники, она была изложена слишком «туманно»¹²⁸; во-вторых, она, так же как и Закон от 9 июля 1908 г., ставили чинов сыскной полиции в подчинение вышестоящим лицам: губернатору, полицмейстеру и прокурору окружного суда.

Кроме вышеперечисленных нормативных актов деятельность уголовной полиции регламентировалась еще и всеми нормативно-правовыми актами общего характера, определяющими права и обязанности общей полиции (Общий устав счетный, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Общее учреждение губернского, Устав о предупреждении и пресечении преступлений), а также целым рядом ведомственных циркуляров и распоряжений Департамента полиции, касающихся, например, порядка делопроизводства, применения оружия и использования в служебной деятельности служебных собак и др.¹²⁹.

Таким образом, законодательно сыскная полиция была поставлена в зависимость от губернатора, полицмейстера и от прокурора окружного суда. В частности, начальник сыскаго отделения и его помощники назначались на свои должности лишь после предварительного соглашения между губернатором и прокурором окружного суда. Также, лица прокурорского надзора

¹²⁷ Инструкция чинам сыскных отделений. (Утв. МВД 9 / VIII. 1910). СПб., 1910. С. 3 – 10.

¹²⁸ Вестник полиции. 1913. № 14. С. 318.

¹²⁹ Циркуляр МВД по Департаменту полиции от 11 сентября 1886 г. № 2657; Приложение к ст. 688 (Прим.) Общего учреждения губернского // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 605; Циркуляр МВД Департамента полиции по 2-му д-ву №16951 от 18 мая 1910 г. // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 3543.

имели право давать непосредственные поручения чинам сыскного отделения в отношении производства розыскных действий (ст. 5 Закона от 6 июля 1908 г.)¹³⁰.

Кроме прокурорских работников чины сыскного отделения в процессе расследования уголовного преступления тесно взаимодействовали с судебными следователями. Это было обусловлено, прежде всего, основной задачей, стоящей перед этими службами – борьбой с уголовной преступностью. Органы сыска должны были добывать материалы, которые в процессе предварительного следствия будут служить доказательствами по делу. Что же касается судебного следователя, то он должен был на основе предоставленного сыскной полицией материала расследовать уголовные преступления. Ст. 269 Уголовного судопроизводства предоставляет судебному следователю достаточно широкие полномочия в процессе взаимодействия с полицией в процессе проведения ею дознания.

Видный исследователь полиции Р.С. Мулукаев отмечал, что зависимость сыскных отделений от судебно-прокурорского аппарата объяснялась тем, что последний состоял из более квалифицированных работников, которые были признаны оказывать профессиональное воздействие на сотрудников сыскных отделений, повышать результативность их работы¹³¹.

Максимальное приближение сыскного отделения к судебно-прокурорскому ведомству открывало возможности тесного взаимодействия сыскных отделений и судебных следователей при раскрытии и расследовании уголовных преступлений, а также преобразования результатов проведённых оперативно-розыскных мероприятий в доказательства по уголовным делам.

Вопрос компетентности кадров сыскной полиции, как мы видим, с самого начала был одним из основных для руководства ДП. Здесь следует выделить три основные проблемы, с которыми столкнулись чиновники:

¹³⁰ Там же. С. 183.

¹³¹ Мулукаев Р.С. Полиция России (IX–XX вв.). Нижний Новгород, 1993. С. 88.

крайняя недостаточность штатов, дисциплина и отсутствие надлежащей профессиональной подготовки.

Желающих поступить на службу в сыскное отделение было много. Каждый месяц в сыскное отделение могло придти по 5 – 6 прошений. Однако требования к кандидатам были достаточно жёсткими. Претендент на должность служащего сыскного отделения должен был пройти тщательный отбор. Требования предъявлялись к возрасту (не моложе 30 лет), к образованию (не ниже церковно-приходского училища), к компетентности (то есть претендент должен был пройти испытание в сыском отделении). Данные о приёме в обязательном порядке утверждались в ДП. Списки об утверждении в должности и увольнении также предоставлялись и в Инспекторский департамент Военного министерства.

Численность штата сотрудников сыскного отделения была от 4 до 20 человек, в зависимости от его разряда. К обязанностям начальника сыскного отделения Инструкция чинам сыскных отделений относил общее руководство деятельностью отделения, распределение обязанностей личного состава, производство розысков и расследований по особо выдающимся делам¹³². Помощник начальника сыскного отделения осуществлял общий надзор за ходом всего дела и руководил чинами отделения при производстве дознаний и расследований. Одновременно на него возлагались обязанности по управлению работой канцелярии и организацию делопроизводства. Следует отметить, что помощники начальников набирались из полицейских, которые проявили значительные способности в деле расследования преступления и задержания преступников. Однако чин полицейского значения не имел.

На должность полицейских надзирателей также подбирали преимущественно лиц, имеющих опыт службы в полиции, и, как правило, образование не ниже начального. В обязанности полицейского надзирателя входило ведение дознаний и регистрация преступников, а также сбор сведений о

¹³² Инструкция чинам сыскных отделений... Указ. соч. С. 7.

различных подозрительных лицах, наблюдение за театрами, увеселительными заведениями, клубами, ломбардами, ресторанами, гостиницами, постоянными дворами, ночлежными приютами и т.п. Особо следует подчеркнуть, однако и то, что хоть и заведовал регистрационным бюро один из полицейских надзирателей, но с регистрационной работой были ознакомлены все чины сыскного отделения. Полицейские надзиратели и городовые назначались на должность полицмейстером по представлению начальника отделения. Сыскную работу вели в основном городовые под руководством начальника и помощника начальника отделения.

Дважды в день, в утренние и вечерние часы (по усмотрению начальника), личный состав собирался для докладов о ходе розысков и получения новых поручений. При сыскном отделении организовывалось несение дежурства для круглосуточного принятия заявлений о преступлениях. Время работы не нормировалось.

Служебная деятельность чинов сыскного отделения фиксировалась в стандартных формулярных списках о прохождении службы¹³³. Очень большое место в кадровой политике сыскных отделений уделялось служебной дисциплине. По каждому случаю нарушения служебной дисциплины или служебных обязанностей проводилось расследование, и виновные привлекались к ответственности в виде штрафа, внеочередного дежурства или ареста на срок до нескольких суток. Кроме того, все сведения о чинах сыскной полиции, зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, секретными циркулярами направлялись во все сыскные отделения и уездным исправникам¹³⁴. Однако и добросовестное отношение к своим служебным обязанностям не оставалось без внимания полицейских властей.

Район действия сыскного отделения – город, в котором было образовано сыскное отделение, но по поручениям начальства и прокурорского надзора производились розыски и дознания по всей губернии, не ограничиваясь и

¹³³ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2101. Л. 4.

¹³⁴ Там же. Д. 2545. Л. 92.

ее пределами до той поры, пока полиция другой губернии не возьмет на себя уголовное преследование по делу (п.5 «Инструкции...»)¹³⁵. При необходимости розыска преступника за пределами своей территории начальники сыскных отделений были вынуждены сноситься с Департаментом полиции через начальников уездных полицейских управлений, полицмейстеров и губернаторов¹³⁶.

При создании такого вида полиции, каким стали сыскные отделения, особенно важным стал вопрос **обучения кадров**. Как уже упоминалось, для руководящего состава при ДП была создана школа для начальников СО. Однако этого было недостаточно. Зная это, ДП постоянно выпускались специальные пособия¹³⁷ и циркуляры, обучающие регистрационному делу, дактилоскопии, фотографированию преступников, составлению словесных портретов¹³⁸. Здесь следует отметить, что данные циркуляры имели под собой подлинно научную основу. На Западе в конце XIX – начале XX веков появились работы по антропометрии, методике словесного портрета, сигналитической и метрической фотосъёмке Бертильона во Франции, дактилоскопия Гершеля, Гальтона и Фолдса, а также фундаментальные исследования Ганса Гросса, Руфольда Рейса и других учёных – создателей новой науки - криминалистики. Начиная с 90-х гг. XIX века, полицейские чины в России получили возможность ознакомиться в переводе с некоторыми трудами западноевропейских криминалистов, в первую очередь с работой Ганса Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики»¹³⁹. В 1899 г. в некоторых номерах журнала «Право» публиковалась

¹³⁵ Инструкция чинам сыскных отделений... С. 7.

¹³⁶ Тумшис М., Алексеев П. Из истории российского сыска // Общество и безопасность. 2003. № 5. С. 8.

¹³⁷ Лебедев В.И. Справочный указатель для чинов полиции. М., 1903.

¹³⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1008. Л. 1–8.

¹³⁹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.

статья того же автора «Новые данные из области криминалистики»¹⁴⁰. В 1911–1912 гг. выходят в русском переводе работы А. Вейнгарта «Уголовная тактика»¹⁴¹ и Р. Рейса «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений»¹⁴². В них описывались приёмы допроса подозреваемого, способы установления личности преступника по системе А. Бертильона, отыскивания документов, осмотра одежды и тела, рассылки фотографий, ведения полицейского наблюдения. Все эти работы, несомненно, сыграли не последнюю роль в постановке уголовного розыска, а также идентификации и регистрации преступника на подлинно научную основу.

На основе изучения западноевропейских работ стали появляться и работы отечественных криминалистов. Например, в 1908 г. вышла книга И.М. Снегирёва «О сыске»¹⁴³. Она содержала ряд полезных указаний для чинов сыскной полиции по проведению дознания и частично по оперативно-розыскной деятельности.

В 1912 г. по инициативе заведующим 8 делопроизводством ДП В.И. Лебедева для чинов сыскных отделений была создана и «Школа дрессировщиков Российского общества поощрения применения собак к сторожевой и полицейской службе», где проходили обучение унтер-офицеры, работающие со служебными собаками. Так, например, в мае 1912 г. Самарским полицеймейстером Н.В. Армфельтом было выдано свидетельство околоточному надзирателю 3-й городской части Самары Павлу Феокистовичу Чиликину, прикомандированному к Самарскому сысчному отделению, в том, что он с 1 июня по 1 сентября с разрешения Самарского губернатора командирован в Санкт-Петербург в школу дрессировщиков¹⁴⁴.

¹⁴⁰ Гросс Г. Новые данные из области криминалистики // Право. 1899. № 1. С. 37–39.; № 3. С. 79 – 184.; № 15. С. 919–923.

¹⁴¹ Вейнгарт А. Уголовная тактика. СПб., 1912.

¹⁴² Рейс Р.А. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912.

¹⁴³ Снегирёв И.М. О сыске. СПб., 1908. С. 18.

¹⁴⁴ Из истории органов внутренних дел Самарского края... Указ. соч. С. 52.

Однако вследствие нехватки кадров, посылать сотрудников для обучения в Санкт-Петербург было практически невозможно. Поэтому для распространения прикладных знаний и повышения профессионального образования полицейских служащих на местах создавались полицейские музеи, при которых организовывались практические обучающие занятия с чинами сыскных отделений.

В отношении урегулирования **финансового обеспечения** сыскных отделений «Инструкция чинам сыскных отделений» установила, что штатное содержание они получают в полицейском управлении, при котором состоят. Средства на канцелярию, фотографию и агентуру должны были выдаваться авансами полицмейстеру. Полицмейстер же в свою очередь выдавал их начальнику сыскного отделения с истребованием необходимых оправдательных документов и занесением движения сумм в приходно-расходные книги. Контролировать финансовую деятельность сыскного отделения должен был лично начальник полиции. По расходам на агентуру следовало представлять расписки агентов, но допускалось в виде исключения, при невозможности их получения, оправдывать расходы документами за подписью начальника сыскного отделения¹⁴⁵.

Ещё в 1906 г. Министерство внутренних дел разработало нормы для исчисления кредита на сыскные расходы и канцелярские издержки сыскных отделений¹⁴⁶:

	<i>Разряды местностей</i>		
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Сыскные расходы сыскных отделений	10.000	8.000	5.000
Канцелярские расходы сыскных отделений	1.000	800	800
Расходы сыскных отделений на фотографии	600	400	400

¹⁴⁵ Инструкция чинам сыскных отделений... Указ. соч. С. 20.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 327. Л. 5.

Помимо этих средств, предусмотренных в «Расписании о расходах МВД» выделялись дополнительные кредиты, которые по Поволжским губерниям были распределены следующим образом¹⁴⁷:

<i>Вид кредита</i>	<i>Самарская губерния</i>	<i>Саратовская губерния</i>	<i>Пензенская губерния</i>
На содержание должностных лиц	507.810	842.700	294.330
Разъездные	7.150	11.250	4.900
Канцелярские расходы	12.600	21.400	8.500
Сыскные расходы	8.400	13.800	5.400
Обмундирование	22.740	37.110	13.920
Ремонт вооружения	184,92	303,66	112,74
Приобретение патронов	1086,39	1782,28	666,32
<i>Всего:</i>	<i>559971,31</i>		

По проекту нормального штата сыскного отделения I-го разряда (за образец был взят штат сыскного отделения г. Киева) ассигнования на него должны были быть в размере 19 700 руб. в год¹⁴⁸. Сумма высчитывалась из расчёта 1 тыс. рублей на 500 тыс. душ населения обоего пола¹⁴⁹. Таким образом, нормальный штат сыскного отделения II разряда требовал расходов Государственного Казначейства не более 2/3 от I-го разряда, то есть 13 200 руб. в год. Сообразно этому число чинов уменьшалось, понижались классы должностей на 1 ступень, а содержания и расходы соответствовали местным условиям, но не выше 13 200 руб. в год¹⁵⁰.

При этом в глаза бросалась разница между жалованьем младших чинов и офицеров. Так, в 1912 г. денежное довольствие офицеров было следующим:

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 215. Л. 11,12.

¹⁴⁸ Там же. Оп. 215. Д. 52. Л. 1.

¹⁴⁹ Там же. Л. 30 об.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 52. Л. 52.

- полный генерал - 2100 руб. в год (после всех вычетов);
- генерал-лейтенант – 1800 руб. в год;
- полковник – 1200 руб. в год¹⁵¹.

А вот жалованье городского I разряда составляло лишь 430 руб. в год¹⁵².

Жалованье медицинских работников тоже превышало жалованье сыскных чинов. Так, младший медицинский врач получал от 720 до 1080 руб. в год, плюс столовые деньги – от 90 до 420 руб. Старшие врачи имели жалованье от 1080 до 1700 руб. в год, плюс столовые от 900 до 1700 руб.¹⁵³

При этом на сыскные расходы отделениям I-го разряда максимально отводилось всего 5000 руб. в год; II-го разряда – не более 3 300 руб. в год. Однако реальное финансирование было заметно меньше. Так, Самарское сыскное отделение, вместо положенных 3 300 руб. по II-му разряду, получало на розыскные нужды всего 2 700 руб. в год (225 руб. в месяц)¹⁵⁴.

Проблема недостаточного финансирования сыскного отделения поднималась и в периодической печати. Неоднократно обращалось внимание на общую недостаточность окладов денежного содержания, отсутствия учёта дороговизны и географических особенностей городов, несогласованность окладов чинов сыскных отделений и окладов общей полиции, отсутствие указаний по выплате квартирного довольствия чинам сыскных отделений, несбалансированность статей расходов сыскного кредита¹⁵⁵.

В период 1911–1913 гг. МВД, встревоженное общим состоянием сыскного дела, провело целый ряд инспекций (ревизий) в отдельных полицейских органах. Ревизии выявили неурядицы в устройстве системы органов уголовной полиции. Для обсуждения наиболее значимых вопросов деятельности с

¹⁵¹ Захватов Д.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁵² 21 факт о сыскной полиции – Статьи – Каталог статей – Преступление в стиле модерн. URL: <http://modernstyle.3dn.ru/publ/1-1-0-5>. Дата обращения: 18.08.2010.

¹⁵³ Захватов Д.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 223. Д. 26. Л. 7.

¹⁵⁵ Асетланц Е. Недочёты закона об организации сыскной части // Вестник полиции. 1913. № 26. С. 607–608; № 27. С. 630–631.

26 июня по 3 сентября 1913 г. в Санкт-Петербурге был проведён первый и единственный съезд начальников сыскных отделений. В результате его работы в ноябре 1913 г. Департамент полиции наметил ряд практических мероприятий, которые призваны были устранить недостатки в деятельности сыскных отделений.

Предложенный проект реформы не вносил кардинальные изменения. Прежде всего, предлагалось учреждение 3-х разрядов сыскных отделений с некоторым повышением штатной численности во 2-м и 3-ем разрядах по сравнению с предыдущими штатами и введением новых должностей. Новая структура сыскных отделений так и не была введена, так как выделение средств на столь масштабное мероприятие должно было осуществляться с осени 1917 г.

Однако, по результатам Съезда начальников сыскных отделений из-за неудовлетворительного общего состояния сыска в Российской империи, ДП начал проводить реформу в области уголовного сыска, которую не остановила даже начавшаяся Первая мировая война.

Реформа проходила по 3-м направлениям:

1. Ревизия личного состава сыскных отделений;
2. Изменение форм денежных и статистических отчётностей;
3. Упорядочивание техники уголовного розыска.

Так как вопрос профессионального кадрового обеспечения, был одним из самых острых, то с него и решили начать. ДП провёл своего рода смотр представителей уголовного розыска. На всех без исключения служащих сыскных отделений были затребованы выписки из послужных списков, а на классных чиновников ещё и фотографии. В архивах департамента и из других источников были наведены справки об их нравственных качествах. Всё это позволило ДП организовать запасные кадры уголовного розыска, которые направлялись для работы на местах. Вместе с тем были приняты

меры и к тому, чтобы лица, отличившиеся на работе, немедленно награждались¹⁵⁶.

Кроме того, ДП, имея в своих руках контроль над розыскными суммами, позаботился о назначении отдельным лицам и целым сыскным отделением денежных пособий.

После этого ДП приступил к упорядочиванию техники уголовного сыска. В этой области реформа в первую очередь коснулась регистрации преступников. До реформы регистрация преступников сводилась к фотографическим снимкам, дактилоскопическим отпечаткам и описанию по словесному портрету. На каждого зарегистрированного изготавливалось:

1. Полная регистрационная карта из 120 вопросов с тремя фотографическими снимками и дактилоскопическими отпечатками в 2-х экземплярах (2-й экземпляр – для регистрационного бюро);
2. Фотографическая карточка для альбома преступников;
3. Особая карточка с фотографическими снимками на профессиональных преступников;
4. Алфавитная карточка.

В ходе реформы классификация по словесному портрету была заменена регистрацией по дактилоскопии. Антропометрия была сохранена, но только для опознания старых рецидивистов, могущих быть зарегистрированными в сыскных отделениях, существовавших до 1908 г.

Весь регистрационный материал, находившийся в Центральном бюро (более 200 тыс. фотографий) и в сыскных отделениях, к 1 января 1915 г. был перерегистрирован по новой, специально выработанной таблице родов преступности¹⁵⁷.

Одной из важнейших функций Центрального регистрационного бюро стало издание сыскных ведомостей. Ведомости выходили каждую неделю, а в экстренных случаях даже через несколько часов по получению требований

¹⁵⁶ Шинджикашвили Д.И. Указ. соч. С. 18.

¹⁵⁷ Там же. С. 20.

о сыске, делались особые выписки, которые бесплатно рассылались во все полицейские учреждения.

Было установлено представление розыскных статей на:

1. Все похищенные и утраченные вещи и процентные бумаги, превышающие стоимостью каждая 500 руб.;
2. Разные предметы, имеющие историческое значение или особую ценность, рыночная стоимость которых не могла быть определена точно.

И последнее, что было сделано по форме, это отмена розыска потерянных временных паспортов, а розыск бессрочных и заграничных паспортов остался делом сыскной полиции. Но и эти мероприятия не могли сдерживать рост профессиональной и организованной преступности. К тому же вопрос финансового обеспечения по предлагаемым проектам урегулирован не был, и вопрос об увеличении штатов также не был решён.

Во время Первой мировой войны проблемы финансирования сыскных отделений ещё больше обострились, что привело в 1916 г. к последнему реформированию органов уголовного сыска Российской империи. 23 октября, минуя законодательные органы, в рамках 87 статьи Основных Законов был введен в действие закон "Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов". В отношении сыскной полиции предусматривался ряд организационных изменений.

Закон увеличивал штаты Санкт-Петербургской и Московской сыскной полиции. Учреждались новые сыскные отделения в Екатеринбурге, Гомеле, Ельце, Рыбинске, Сызрани, Челябинске. Постановлялось отпускать из казны 300 тыс. руб. в год на расходы, связанные с розыском вне мест нахождения сыскных отделений¹⁵⁸.

Значительно увеличивалось денежное содержание сотрудников полиции, в том числе сыскной. Так, например, проект нормального штата сыскно-

¹⁵⁸ Сичинский Е.П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: учеб. пособ. Челябинск, 2002. С. 106.

го отделения II-го разряда теперь высчитывался не из суммы 13 200 руб. в год, а из суммы 28 575 руб. в год¹⁵⁹:

<i>Должность</i>	<i>Кол-во чел.</i>	<i>Статья расхода</i>	<i>Сумма на одного в год, руб.</i>	<i>Всего</i>	<i>разряд</i>
Начальник отделения	1	жалованье	3200	4190	VIII
		квартирные	640		
		Разъездные (в пределах города)	350		
Помощник начальника отделения	1	жалованье	2 300	3360	IX
		квартирные	560		
Письмоводитель	1	жалованье	1 320	1320	IX
Чиновник, заведующий регистрацией и перепиской по розыскам и наблюдению	1	жалованье	875	1050	X
		квартирные	175		
Надзиратель 1-го разряда	3	жалованье	1 600	4800	X
Надзиратель 2-го разряда	6	жалованье	875	5250	XIV
		На сыскные расходы		4350	
		Канцелярские расходы и наём писцов		800	
		На расходы по фотографиям		400	
Фотограф (помощник регистратора)	1	жалованье	880	1056	XII
		квартирных	176		

С целью повышения квалификации полицейских предусматривалось проведение для поступающих на полицейские должности экзаменов на

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 223. Д. 26. Л. 19.

профессиональную пригодность по программам, утвержденным МВД (на деле такие программы так и не были созданы). Для качественного улучшения личного состава полиции вводились образовательные и служебные цензы, дающие право на занятие соответствующих должностей.

Сложности с укомплектованием личного состава полицейских органов в условиях войны привели еще к одному существенному нововведению. Закон от 23 октября 1916 г. разрешал прием на службу в полицию женщин, которые допускались на все канцелярские должности, в том числе в сыскной полиции, за исключением должностей заведующих регистрацией преступников. Всего ко времени Февральской революции 1917 г. в Российской империи существовало 115 сыскных отделений. Из них 72 были реорганизованы по штатам, введенным законом от 23 октября 1916 г.

Прохождение полицейской службы было сопряжено и с рядом ограничений для чинов общей полиции. Жёнам и членам семей воспрещалось занятие торговлей и промыслами, содержать частные мастерские, публичные дома, меблированные комнаты, легковых и ломовых извозчиков и т.п. Самим чинам полиции воспрещалось носить длинные волосы; принимать какие-либо подарки от подчинённых; посещать в пределах обслуживаемых участков трактиры и другие подобные заведения для свободного времяпрепровождения, игры на бильярде и т.п.; участвовать в торговых и промышленных предприятиях, а также частных и общественных кредитных учреждениях; заниматься какой либо другой деятельностью, кроме служебной¹⁶⁰.

Делопроизводство в сыскных отделениях велось в соответствии с циркуляром ДП от 11 сентября 1886 г. Обязательными для ведения были:

- настольный реестр;
- разносная книга;
- опись дел и имущества отделения;
- книга записи денежных сумм, вещественных доказательств и предметов;

¹⁶⁰ Юдин Е.Г. Указ. соч. С. 58.

- секретный журнал начальника сыскного отделения;
- книга постановлений о личном задержании;
- наряды по делам об однородных преступлениях.

Хранение служебной переписки регламентировалось §4 «Совершенно секретных правил» (дополнение к Инструкции чинам сыскных отделений)¹⁶¹.

В 1910 г. была введена единая форма ежемесячной и годовой отчётности – «Ведомость о деятельности сыскного отделения». Она имела следующую структуру:

1. Указывалось количество сообщений о раскрытии дел и преступлений (в том числе в % отношении к общему количеству дел по различным видам преступлений).

2. Указывалось число лиц, задержанных по постановлению сыскного отделения, зарегистрированных преступников, рецидивитов, случаи установления личности и применения в деятельности отделения дактилоскопии, описание раскрытых, наиболее выдающихся дел, статистика принятых к производству и неоконченных дел.

Отчёты предоставлялись в ДП и непосредственно руководителю начальника сыскного отделения к 1 марта того же года, который следовал за отчётным¹⁶².

Только после появления этой формы отчётности стало возможно более или менее объективные оценки борьбы сыскного отделения с преступностью.

Оперативно-розыскная работа сыскной полиции строилась на основе Инструкции чинам сыскных отделений. Законодательно ею предусматривалось образование в каждом сыском отделе четырех структурных подразделений: 1) личного задержания; 2) розысков; 3) наблюдения; 4) справочного регистрационного бюро. В параграфе 1 цель деятельности сыскной полиции была определена, как «негласное расследование и производство дознаний в видах предупреждения, устранения, разоблачения и преследования преступ-

¹⁶¹ Вестник полиции. 1913. № 30. С. 688

¹⁶² Рыжов Д.С. Указ. соч. С. 20.

ных деяний общеуголовного характера»¹⁶³. Основной метод работы заключался в использовании наружного наблюдения и негласных сотрудников: «...отделения через своих чинов имеют систематический надзор за преступными и прочими элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения».¹⁶⁴ Непосредственное осуществление наружного наблюдения возлагалось на штатных сотрудников сыскных отделений – полицейских надзирателей. В основном они сосредоточивали свое внимание на возможных местах скопления преступных элементов: трактирах, ресторанах, ночлежных приютах, постоянных дворах, домах терпимости, ломбардах и т.п.

Что касается негласного (или внутреннего) наблюдения, то оно велось агентами, вербовавшимися, главным образом, из представителей преступного мира, хозяев притонов, проституток, скупщиков краденого и других асоциальных элементов общества. Агентурная сеть была законспирирована. Встречаться с агентом можно было лишь с ведома начальника сыскного отделения. Для такого рода встреч использовалась, как правило, конспиративная квартира. Благодаря работе этих агентов удавалось не только раскрывать, но и предотвращать значительное количество преступлений.

Агенты сыскного отделения обязаны были оказывать помощь в процессах расследования и судопроизводства. Поэтому обыденным делом было обращение судебных приставов к сыскным агентам для реализации наказания осуждённым.

Нормативно отношения полиции с информаторами не регулировались. Стремление ДП создать разветвлённую сеть осведомителей во всех слоях общества не подкреплялось ни правительственными субсидиями, ни законодательными актами. В то время как в политической полиции имелась подробная «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения», которой руководствовались чинов ГЖУ и охранных отделений, в Инструкции чинов сыскных отделений в двух пунктах говорилось лишь о

¹⁶³ Инструкция чинам сыскных отделений... С. 3.

¹⁶⁴ Там же. С. 3.

том, что агентам запрещены провокации, и они не имеют права ссылаться на свою службу в полиции.

В основу работы сыскных отделений был положен линейный принцип, или, принцип специализации. «Наиболее правильная организация борьбы с преступностью, заключается в специализации, как общих мер розыска, так и розыскной деятельности членов сыскных отделений по главным родам преступлений»¹⁶⁵. Это в значительной степени способствовало повышению эффективности выполняемой работы. Предусматривалась специализация по трем основным видам преступлений: 1) убийства, грабежи, разбои и поджоги; 2) кражи (в том числе профессиональные воровские организации – конокрады, взломщики, карманные, железнодорожные, хипесные и т.п. шайки); 3) мошенничество, подлоги, обманы, фальшивомонетничество, подделка документов, шулеры, аферисты разного рода, контрабанда, продажа женщин в дома терпимости и за границу.

В соответствии с этим весь личный состав сыскного отделения (где это допускалось количеством чиновников) делился на три группы, каждая из которых преимущественно выполняла поручения начальника сыскного отделения по какой-либо одной группе преступлений.

В случае розыска подозреваемых Начальник сыскного отделения направлял прошения, так называемые «отношения», в различные Уездные полицейские управления. При задержании подозреваемого лица обязательно проводилась тщательная проверка личности. Далее подозреваемый вместе с сопроводительным письмом отправлялся в сыскное отделение для производства дознания.

Дознание являлось постоянной текущей работой сыскных отделений. Прежде чем возбуждать дознание сыскной полицией проверялись оговоры и доносы на основании циркуляра ДП от 26 июня 1891 г. № 169. Порядок возбуждения дознания регулировался циркуляром ДП от 5 сентября 1884 г.

¹⁶⁵ Инструкция чинам сыскных отделений... С. 35

№ 1900¹⁶⁶. Кроме того, необходимо было предоставить список обвиняемых вместе с донесением об окончании дознания в ДП. После произведения дознания чинами сыскных отделений, дела, вместе со всеми документами, относящимися к делу, передавались судебным следователям Самарского окружного суда, которые осуществляли производство. Чины сыскных отделений также вызывались к судебным следователям для дачи свидетельских показаний.

Характерно, что для чинов сыскной полиции затруднено было проводить обыски (для этого нужно было дожидаться специального циркуляра ДП), а также не имели права проводить допрос.

При этом одной из самых трудоёмких и постоянных направлений деятельности сыскного отделения Деятельность было в канцелярское делопроизводство, выдача различных справок просителям, а также в прием заявлений о всякого рода происшествиях.

По закону от 6 июля 1908 г. сыскные отделения образовывались в составе полицмейстерских канцелярий городов. Согласно точному смыслу закона, сыскная полиция не являлась самостоятельным подразделением, а учреждением в составе общей полиции. Вместе с тем сыскные отделения в своей деятельности были автономны и могли непосредственно взаимодействовать с другими органами. Начальник сыскного отделения состоял в подчинении полицмейстера. По своему статусу он был равен помощнику полицмейстера и в силу своего должностного положения мог требовать содействия со стороны чинов общей полиции.

Однако на практике чины общей полиции не всегда признавали начальника сыскной полиции своим руководителем. В статье статского советника и служителя провинциальной полиции, именующего себя «М.Л. Гр.» сказано, что чины общей полиции «нередко умышленно стараются не испол-

¹⁶⁶ Захватов Д.В. Сыскная полиция Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовое исследование. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 15.

нять законных требований начальника сыскного отделения»¹⁶⁷. В другой статье на эту же тему автор, видимо сам начальник сыскного отделения, указал, что чины общей полиции при каждом удобном случае стараются показать, что «начальник сыскного отделения к ним ровно никакого отношения не имеет, а потому до всех его требований им нет дела»¹⁶⁸.

В 1909–1910 гг. на страницах издаваемого ДП журнала «Вестник полиции» разразилась дискуссия о месте и роли сыскной полиции в системе полицейских учреждений Российской империи¹⁶⁹. Участники дискуссии выделили недостатки новой структуры, среди которых 4 основных: малочисленность штатного состава, неудовлетворительное жалование; отсутствие самостоятельности, отсутствие инструкции, «в которой бы ясно излагались обязанности сыскных отделений»¹⁷⁰. Однако главный вопрос – вопрос о целесообразности создания подобной структуры был решён положительно, однако вопрос о подчинении сыскных отделений ГПУ так и остался¹⁷¹.

Значение этой дискуссии состоит в том, что она помогла привлечь внимание чинов МВД к местным проблемам в организации деятельности новых полицейских подразделений в ходе разработки Инструкции чинам сыскных отделений 1910 г. Но, поскольку выделение сыскной полиции в самостоятельную структуру потребовало бы разработки новых законодательных актов, то МВД ограничилось Инструкцией, предписывающей чинам сыскных отделений «в служебной своей работе стремиться к полному единению с чинами общей полиции». При этом в Инструкции подчёркивалась руководящая роль сыскных отделений при борьбе с уголовной преступно-

¹⁶⁷ М.Л. Гр. К вопросу о постановке дела в провинциальных сыскных отделениях // Вестник полиции. 1909 г. № 30. С. 637–638.

¹⁶⁸ Начальник сыскного отделения. К вопросу о постановке дела в провинциальных сыскных отделениях // Вестник полиции. 1909 г. № 35. С. 744.

¹⁶⁹ Косунович Л. Сыскные отделения // Вестник полиции. 1909 г. № 34. С. 721; Начальник сыскного отделения. Кое-что по поводу статьи Л. Косуновича // Там же. № 38. С. 813.;

¹⁷⁰ Г. Ф. В. Сыскные отделения // Вестник полиции. 1909. № 45. С. 981.

¹⁷¹ Косунович Л. Итоги спора // Вестник полиции. 1909. № 49. С. 1105–1107; Рацио С.В. Ещё о сыскных отделениях // Там же. 1910. № 22. С. 541; Неудачное выступление // Там же. № 27. С. 657.

стью. Здесь же указано, что чины общей полиции обязаны всегда и во всём оказывать законное содействие чинам сыскных отделений¹⁷².

Разногласия между чинами общей полиции и сыскных отделений, по-видимому, возникали также из-за отсутствия соответствующей инструкции для чинов общей полиции, которые, не имея адресованных им нормативно-правовых предписаний в расследовании уголовных преступлений, не исполняли законных требований начальников сыскных отделений и их помощников. Отсутствие детально разработанной нормативно-правовой регламентации взаимодействия общей и сыскной полиции, вызывало массу противоречий между этими органами при расследовании преступлений. В результате на практике в целом не произошло чёткого разделения сфер деятельности между органами, производящими негласный розыск и официальное расследование.

Более того, в ходе проведения Съезда начальников сыскных отделений 26 июня – 3 сентября 1913 гг. неожиданно выяснилось, что большая часть полицмейстеров была даже не знакома с Инструкцией чинам сыскных отделений, из-за чего пришлось читать им её вслух¹⁷³.

На практике, городская полиция немедленно сообщала в сыскное отделение обо **всех** преступлениях, даже самых незначительных. Сообщение, как правило, направлялось в письменной форме. И лишь в особых случаях, не терпящих отлагательства, сообщение передавалось по телефону или телеграфу, но позже обязательно дублировалось в письменной форме¹⁷⁴. Также для производства обходов, розысков и различных проверок городская полиция командировала нужное число городских для помощи сыскным отделениям. Кроме того, все чины наружной полиции, в случае получения ими негласных сведений, касающихся уголовного сыска, немедленно сообщали их начальнику сыскного отделения.

¹⁷² Инструкция чинам сыскных отделений... Указ. соч. С. 1.

¹⁷³ К съезду деятелей уголовного сыска // Вестник полиции. 1913. № 27. С. 620–623.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 217. Д. 162. Л. 4.

В свою очередь сыскная полиция также оказывала посильное содействие в работе общей полиции. Оно выражалось главным образом в направлении чинов сыскной полиции для присутствия при обходах, которые проводились наружной полицией в местах скопления публики, а также при выполнении различных нарядов. Кроме того, зачастую приставы обращались к начальнику сыскной полиции с просьбой направить агентов для наблюдения за беспатентной торговлей, когда чину наружной полиции не было возможности установить такое наблюдение. Вместе с тем, приставы не могли приказывать начальнику Сыскной полиции или обращаться к нему с требованиями, так как, во-первых, Начальник сыскного отделения не подчинялся приставам по службе, а, во-вторых, его должность стояла по классу выше должности пристава¹⁷⁵. Таким образом, несмотря на то, что общая и сыскная полиция формально были одним и тем же ведомством, единства и взаимосвязи в их взаимоотношениях практически не наблюдалось.

Что касается взаимоотношения с чинами жандармской полиции, то они были гораздо менее активны, чем с общей полицией. Чины сыскных отделений не принимали никакого участия в расследовании по политическим делам. Хотя § 11 «Инструкции чинам сыскных отделений» предписывал служащим уголовного сыска при получении сведений о преступлении политического характера передавать их незамедлительно (либо письменно, либо по телефону) начальнику ГЖУ или охранного отделения, но на этом их обязанности по отношению к политической полиции и заканчиваются¹⁷⁶. Тем не менее, на практике всё оказывалось сложнее. Руководители политического сыска пользовались своей властью, возлагая часть своих обязанностей на сыскную и общую полицию. Так, в архиве Самарской области сохранился циркуляр ДП от 18 октября 1911 г., где отмечалось, что вопреки указаниям Инструкции, начальники ГЖУ и охранных отделений обращаются к начальникам полиции с требованиями о содействии в производстве обысков и

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 217. Д. 162. Л. 5.

¹⁷⁶ Там же.

арестов. Начальники полиции, в свою очередь, возлагали подобные поручения помимо общей полиции, также на чинов сыскных отделений. Циркуляр категорически предписывал задания, связанные с политическим розыском, сыскным отделениям не поручать¹⁷⁷.

Характерной чертой полицейских учреждений Российской империи была их замкнутость и отсутствие должной координации и взаимообучения. Так, к 1910 г. политической полиции России удалось создать мощную агентурную сеть и практически полностью контролировать общественные партии, движения и организации. При этом, служащие сыскной полиции такую сеть создать не смогли, что во многом снижало процент раскрытия преступлений, особенно совершённых организованной преступностью, и вообще не позволяло проводить профилактическую работу. Можно считать типичным мнение служащего 8 делопроизводства ДП Б.Л. Бразоля: «В России ... фактически отсутствует организованная деятельность полиции по предупреждению и пресечению преступлений в смысле систематического наблюдения за преступной средой и разнообразными явлениями преступного мира»¹⁷⁸.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что во второй половине XIX – начале XX века были заложены основы системы уголовного сыска. В теории и на практике отработывалась организация, форма и методы оперативно-розыскной деятельности и дознания. Создание сети сыскных отделений в рамках всей страны привело к складыванию и развитию нормативной базы уголовного сыска - формированию профессионального ядра, накоплению опыта. Вместе с тем в деятельности первых сыскных отделений существовал целый ряд недостатков, которые, наверное, в исторической ретроспективе могут быть оценены как проблемы роста, тем более, что они отслеживались руководством Департамента полиции и предпринимались попытки их разрешения.

¹⁷⁷ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2334. Л. 14.

¹⁷⁸ Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. Пг., 1916. С. 51.

2.2. Уездная полиция Российской империи и изменения в её структуре в конце XIX – начале XX века

За порядком в губернии, во всех уездах следила и была ответственна уездная полиция, возглавляемая уездным полицейским управлением, состоявшим из уездного исправника и помощника исправника¹⁷⁹.

Во главе полиции каждого уезда стоял уездный исправник. «Уездный исправник обязан бдительно смотреть за точным исполнением всеми и каждым в уезде верноподданнического долга, за повсеместным порядком, тишиною, правильным и скорым производством дел, заведываемых уездной полицией» - писалось в Законе Российской империи¹⁸⁰. Он был обязан рассматривать жалобы частных лиц, был ответственен за своевременное обнародование указов правительства и их выполнение; наблюдал за безопасностью и исправностью почтовых, военных, торговых и проселочных дорог, принимал меры в целях безопасности жителей стана, рассматривал просьбы, поступавшие в его управление. Исправник координировал деятельность своих помощников и канцелярии, наблюдал за деятельностью станowych приставов и подчиненных им лиц, а также «разрешал представленные приставами дела и просьбы»¹⁸¹. К числу прав уездного исправника относилось право «устранение от должности исполнительных чиновников полиции, в случае совершения ими уголовных преступлений. Исправник мог поручить на время должность одного станowego пристава в случае его болезни другому...»¹⁸². Также исправник имел право представлять губернатору прошение о переводе станowych квартир, изменение числа станов и их границ, налагать взыскания на старшин, старост и прочих должностных лиц сельского управления в размере до 5 рублей штрафа или до 7 суток ареста, а также распоря-

¹⁷⁹ Общее учреждение губернское // ПСЗРИ. Кн. 1 Т. 2. С. 507.

¹⁸⁰ Там же. 510.

¹⁸¹ Там же. С. 512.

¹⁸² Там же. С. 511.

жаться обращением остатков от штатных сумм на усиление канцелярских средств и награды чиновникам¹⁸³.

Исправник просматривал все делопроизводство подчиненных ему приставов, а также делал «надлежащие внушения и замечания». В случае каких-либо замеченных нарушений и явной «неблагонадежности пристава» исправник мог сместить его «немедленно и непосредственно донеся об этом губернатору»¹⁸⁴.

Уездный исправник жил в уездном городе, однако был обязан выезжать в уезд для производства дознаний или ревизий не реже двух раз в год¹⁸⁵. Во время таких поездок исправник вникал во все даже самые незначительные дела, сопровождал его становой пристав – главное полицейское лицо в стане.

Сверх прямых полицейских обязанностей на исправника возлагались и некоторые административные обязанности. Так, он был членом и принимал участие в деятельности уездного по крестьянским делам присутствия, в уездном по воинской повинности присутствии, в уездном распорядительном комитете (в качестве председателя), в уездном отделении попечительного о тюрьмах комитете.

Помощник исправника заведовал, главным образом, делопроизводством управления, а также выполнял различные поручения исправника. В случае отсутствия исправника по каким-либо причинам, помощник вступал во все его права и обязанности. Но в случае отъезда исправника по делам в уезд, помощник должен был исполнять его обязанности лишь по текущим делам, не делая важных распоряжений¹⁸⁶.

Денежное довольство исправника было относительно велико: 1500 руб. в год, не включая квартирного довольствия, отопления и освещения. Общая сумма жалованья уездного исправника в зависимости от разряда (жалованье,

¹⁸³ Градовский А.Д. Указ соч. 253

¹⁸⁴ Общее учреждение губернское // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 511.

¹⁸⁵ Там же. С. 511.

¹⁸⁶ Там же. С. 524.

квартирные, разъездные) составляла от 3200 до 4000 руб. в год¹⁸⁷. Жалованье помощника исправника составляло примерно 1000 руб. в год, не считая квартирных и иных выплат¹⁸⁸.

Свою власть на местах уездный исправник осуществлял через станowych приставов. Обычно уезд делился на 2–3 стана, но такие крупные уезды как, например, Николаевский или Новоузенский, в Самарской губернии, даже на 6–7 станов. Становой пристав обычно обслуживал территорию, на которой проживало до 40 000 человек.

Становым приставом мог стать только дворянин, утверждённый на эту должность губернатором. Причём губернатор был обязан доводить о своих распоряжениях в отношении станowych приставов до сведения Министра Внутренних Дел. Число станов определялось в зависимости от величины уезда и численности его населения. Право изменять число станов предоставлялось губернатору, с ведома Министра Внутренних Дел.

Круг прав и обязанностей пристава был чрезвычайно широк. Как писал известный историк русского права А.Д. Градовский, «на приставе в действительности лежали все обязанности, возложенные на полицию вообще»¹⁸⁹. Он лично отвечал за обнародование в стане «Высочайших манифестов и указов Правительствующего Сената». Он также наблюдал за безопасностью и исправностью почтовых, военных, торговых и проселочных дорог, принимал меры в целях безопасности жителей стана, рассматривал просьбы, поступающие в его управление. Пристав пресекал все споры, «ведущиеся против догматов Православной веры». Особое внимание законодательство уделяло обязанностям станowego пристава по наблюдению за отбыванием жителей квартирной и подводной повинности, то есть то, что было необходимым для

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 1015. Л. 51.

¹⁸⁸ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Указ. соч. С. 329.

¹⁸⁹ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 255.

расквартирования в губернии войск, а также создания Уездной полицейской стражи¹⁹⁰.

К числу основных прав станового пристава принадлежали: право произведения дознания «о случившихся в стране грабежах, разбоях, умышленных поджогах, убийствах. Пристав мог произвести арест лица, заподозренного в каком-либо преступлении или святотатстве»¹⁹¹. В случае, если пристав находил, что тот или иной сотский или десятский не соответствует занимаемой должности, то становой пристав имел полное право отстранить такого полицейского со службы. Так, становой пристав пятого стана Николаевского уезда своим распоряжением от 16 декабря 1911 г. отстранил десятского Н.В. Леонтьева, мотивируя свой приказ тем, что «Леонтьев Н.В. При сбирании податей и очищении недоимок требовал себе подношений с нахальством»¹⁹².

Становой пристав как высший полицейский чин стана, обязан был проживать в нем, никуда не удаляясь, разве что по разрешению уездного исправника. Над домом пристава выставлялась надпись – «Дом станового пристава». Закон гласил: «Дом станового пристава доступен каждому, во всякое время, как прибежище на случай опасности и нужды»¹⁹³.

Становые надевали на службу темные длиннополые однобортные мундиры, штаны-галифе, сапоги и фуражку с козырьком. Они носили погоны, нередко портупей.

Становому приставу в зависимости от разряда выделялось в качестве денежного содержания от 2 тыс. до 2400 руб. в год¹⁹⁴.

Проблема нехватки полицейских кадров в российской полиции традиционно решалась введением новых должностей. В 1878 г. «в помощь становым приставам, для исполнения полицейских обязанностей, а также для надзора за действиями сотских и десятских на местах и для их руководства»

¹⁹⁰ Общее учреждение губернское // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 512.

¹⁹¹ Там же. С. 512.

¹⁹² ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 115. Л. 8.

¹⁹³ Общее учреждение губернское // ПСЗРИ. Кн. 1. Т. 2. С. 512.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 1015. Л. 49.

была учреждена специальная должности полицейского урядника¹⁹⁵. Урядник, как видим, должен был занять среднее положение между чином полиции и полицейским служителем. Он назначался уездным исправником, а подчинялся непосредственно становому приставу, являясь в свою очередь, прямым начальником для сотских и десятских. В основном урядники полагались конные, но от усмотрения Министра Внутренних Дел зависело часть их назначить пешими.

Урядники распределялись по участкам (волостям), где должны были практически безотлучно проживать. Покинуть свой участок урядник мог только с разрешения станового пристава. Территория каждого участка определялась по числу селений, волостей, количеству населения. Урядник следил за спокойствием и правопорядком на своём участке, пресекал и предупреждал преступления, отслеживал санитарное и эпидемиологическое состояние в волости, заботился о благоустройстве. Полицейские урядники обязаны были как можно чаще объезжать свой участок, бывать во всех людных местах и знать все «глухие места», где могли бы укрываться преступники. С 1908 г. на урядников был также возложен уголовный сыск в уезде. Особое внимание при этом уделялось «бичу Самарской губернии» - конокрадству, а также противопожарной безопасности, принятию мер в случае наводнения, защите от вредоносных насекомых, состоянию дорог, мостов, телеграфных столбов в губернии.

У урядников было право производства дознания и составления актов дознания. Акты и протоколы предоставлялись ими становому приставу, который передавал их уездному исправнику.

Обязанности урядников по обеспечению общественного спокойствия и безопасности, а, следовательно, по пресечению действий и толков, направленных против правительства, законных властей, общественного порядка, к подрыву «доброй нравственности и прав собственников», соприкасались с

¹⁹⁵ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 255.

кругом обязанностей жандармских офицеров. Поэтому по делам такого рода урядник был обязан сообщать не только становому приставу, но и жандармерии¹⁹⁶.

Право давать указания урядникам было и у земских начальников. В Самарской губернии должности земских начальников были учреждены Положением о них от 1 июля 1891 г. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернатора из среды местных потомственных дворян, обладавших определенным земельным, образовательным или служебным цензом. В своих административно-судебных действиях и отчетности земские начальники подчинялись Самарскому губернскому присутствию.

В пределах своих участков (каждый уезд делился на несколько земских участков) земские начальники обладали широкими административными полномочиями: осуществляли надзор за всеми учреждениями крестьянского управления и ревизовали их деятельность, утверждали в должности волостных старшин и волостных судей, имели право приостанавливать исполнение приговоров сельского и волостного сходов, налагать на всех должностных лиц сельского и волостного управления административные взыскания и т.д. Также земские начальники были обязаны во время отсутствия исправника или станового пристава надзирать за действиями городских старшин и старост по охранению благочиния, безопасности и общественного порядка, по предупреждению и пресечению преступлений и проступков, а равно руководить действиями всех нижних чинов полиции.

Число земских участков в Самарской губернии было следующее: в Самарском уезде – 10, в Ставропольском – 10, в Бугульминском – 9, в Бугурусланском – 13, в Бузулукском – 13, в Николаевском – 12, в Новоузенском – 12. В феврале 1917 г. институт земских начальников был упразднен.

¹⁹⁶ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 256.

Отношения урядников и волостных старшин были примерно равноправные. Однако, хотя инструкция урядникам и говорила о том, что они обязаны содействовать друг другу для исполнения полицейских обязанностей, но при этом у урядника было право указывать старшинам на «неисправности в кругу хозяйственных и общественных дел». Урядники не могли принимать участия в общественных и хозяйственных делах сельских обществ и волостей, вмешиваться в действия волостного суда, но при этом в случае злоупотребления со стороны старшин, волостных писарей и старост, урядники обязаны доводить о том до сведения уездного по крестьянским делам присутствия через станowego пристава.

Полицейские урядники по образованию и по происхождению были из военных нижних чинов и из духовного звания, окончившие приходские, сельские и народные школы, полковые и разные низшие военные школы. Принимались на эту должность и не окончившие учебного заведения, но умевшие бегло читать и писать¹⁹⁷. В начале XX в уездах Самарской губернии попытались ликвидировать должность полицейского урядника, однако, «Списки населенных мест Самарской губернии за 1910 год» указывают на эту должность¹⁹⁸. По-видимому, эта должность так и не была ликвидирована: урядник лишь поменял своего непосредственного начальника – станowego пристава на командира уездно-полицейской стражи.

Согласно статье 2 «Правил о вооружении и содержании полицейских урядников» от 1906 г. им полагалось жалованье не выше 200 руб. в год, а также 50 руб. на обмундирование, то с октября 1916 г. на основании Постановления Совета министров «Об усилении полиции в 50-ти губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения нижних чинов» оно уже составляло от 650 до 800 руб. в год¹⁹⁹.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 1015. Л. 52.

¹⁹⁸ Списки населенных мест Самарской губернии. Самара, 1910. С. 15.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 1015. Л. 49.

Как видно, обязанности и права станового пристава и урядников были обширны и многогранны, а их число было значительно меньше необходимого. Проблема нехватки кадров уездной полиции и её перегруженности обязанностями решалась привлечением местных жителей к исполнению полицейской службы. Низшими органами полиции являлись сотские (в участках стана) и десятские (в селениях), избираемые сельскими обществами, а в пределах сельского общества - сельский староста. Волостному старшине были подчинены сельские старосты и десятские. Волостные старшины и сельские старосты находились в зависимости от уездного полицейского управления, содействовали распоряжениям становых приставов и исполняли законные требования полицейских урядников.

Наиболее широкое использование получил институт десятских. Согласно «Правилам внутренней полиции (волостной и сельской)», высочайше утверждённым 5 мая 1903 г. в составе Мнения Государственного Совета, они «не входя в состав чинов уездной полиции, находятся в заведовании сельского и волостного начальства в качестве низших служителей внутренней сельской полиции»²⁰⁰. На должность десятских рекомендовалось назначать отставных и уволенных в запас солдат и унтер-офицеров, без образовательного ценза. Эти должности были выборными²⁰¹.

Штатные расписания уездных полицейских управлений предусматривали ещё и должности рассыльных. Они также не считались состоящими на государственной службе, а нанимались для исполнения отдельных поручений.

Функции уездного полицейского управления были очень широки, это и наблюдение за исполнением законов, охрана безопасности и общественного благоустройства; слежение за повиновением местным и центральным властям; раскрытие мелких уголовных преступлений, совершенных в губернии;

²⁰⁰ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 98.

²⁰¹ Волков Н.Т. Полицейский стражник. Полтава, 1903. С. 25–26.

охрана войск расквартированных в губернии; а также охрана государственных объектов (мостов, элеваторов и т.д.).

Все обязанности уездной полиции условно можно разделить на 4 больших блока:

1. Общие обязанности: обнародование указов и постановлений правительства; рассылка извещений, объявлений, вызовов и повесток по предписанием губернского начальства; наблюдение за явкой и пропиской паспортов; разрешение публичных зрелищ и представлений; разрешение разностной продажи книг, наблюдение и пресечение распространения запрещённой литературы; принятие первоначальных мер предосторожности в случае обнаружения заразных болезней и эпидемий, а также оповещение об этом губернатора; наблюдение за использованием, хранением и продажей сильнодействующих и ядовитых веществ; наблюдение за доброкачественностью продуктов, продаваемых на рынках, за чистотой воды и воздуха; признание подкинутых и оставленных младенцев, а также дознания по делам этого рода; помощь людям «впавшим вне своих жилищ в нечаянную болезнь»; надзор за исправностью путей сообщения, наблюдение за исполнением дорожной повинности, надзор за правильностью возведения построек. Особо на полицию возлагалось предупреждение строительства недозволенных сооружений вблизи железных дорог; охранение безопасности от пожаров и наводнений и принятие всех нужных для этого мер; надзор за иностранными гражданами, проживающими в уезде; составление различных статистических ведомостей, а также ведомостей о посевах и урожаях хлеба и трав, ценах на продукты первой необходимости; выдача по разным поводам свидетельств лицам, в них нуждающимся; ведение метрических книг о рождении, браке и смерти раскольников; заведование этапными и другими тюремными помещениями, пересылка и обеспечение продовольствием арестантов; освидетельствование бродяг, в годности их к работам в исправительных арестантских заведениях и др.

2. Обязанности по помощи политической полиции и другим полицейским ведомствам: охранение общественного спокойствия, порядка и «добрых нравов»; предупреждение и пресечение преступлений; предупреждение нищенства и бродяжничества; раскрытие мелких уголовных дел в уезде; преследование и поимка беглых преступников; наблюдение за лицами, отданными под надзор полиции; дознания по происшествиям и предоставление сведений о них губернатору.

3. Обязанности по делам казённого управления и военного ведомства: взыскание недоимок по налоговым и другим сборам и платежам; наблюдение за обращением денежной массы; пресечение контрабанды; надзор за соблюдением правил о питейном сборе; наблюдение за исполнением правил устава о воинской повинности; содействие полкам и командирам при их размещении на территории уезда.

4. Обязанности по делам судебного ведомства: извещение судебных властей о происшествиях, содержащих в себе признаки преступления, и производство дознания по этим предметам; принятие до прибытия судебного следователя мер, необходимых для предупреждения сокрытия следов преступления и пресечения подозреваемому возможности уклониться от следствия; исполнение различных поручений судебных ведомств и властей; участие в исполнении судебных приговоров.

При этом подчинённое положение уездной полиции подчёркивалось ещё и тем, что судебные чиновники могли «делать полицейским чинам предостережения, а о важных с их стороны упущениях сообщать прокурору или его товарищу»²⁰².

Производство дознаний на полицию возлагалось в 2-х случаях:

А) Если признаки преступления сомнительны или полиция узнала о нём из слухов или из недостоверного источника. В этом случае прежде

²⁰² Градовский А.Д. Указ соч. С. 249.

сообщения о происшествиях судебной власти, полиция через дознание обязана была удостовериться в совершении преступления.

Б) Если на месте нет ни следователя, ни прокурора, ни его товарища. Дознание в этом случае имело целью добыть, по горячим следам, сведения, необходимые для проведения дальнейшего следствия. Но и в этом случае, деятельность полиции при производстве таких дознаний ограничивалось розысками, словесными расспросами и негласным наблюдением, но без права проводить обыски и выемки в домах.

В некоторых случаях, а именно, когда «полицией застигнуто совершающееся ли только что совершившееся преступление» и также, когда до прибытия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиции разрешалось производить и следственные действия. Сюда относятся осмотры, освидетельствования, обыски и выемки. Но формальные допросы обвиняемым и свидетелям полиция могла делать только в случае тяжкой болезни кого-либо из этих лиц, внушающее опасение, что оно умрёт до прибытия следователя. Причём, во всех этих действиях полиция заменяет следователя и поэтому должна руководствоваться всеми правилами, установленными для следователей. Полиция должна была прекратить свои действия сразу же по прибытии судебного следователя и передать ему все имеющиеся у неё производство дела. Но судебный следователь мог поручить чинам полиции дополнение произведённых ими дознаний, а также производство новых дознаний и собрание справок.

Пространство действия полиции определяется границами округа, для которого установлено каждое полицейское управление. Полиция уездная действует в пределах своего уезда, городская – в границах городской черты. Но действие этого общего правила ограничивается некоторыми исключениями. Во-первых, не все местности в городе и уезде подчинены власти общей полиции (как, например, районы, действия жандармских управлений железных дорог); во-вторых, в некоторых случаях уездная и городская полиция

могли действовать за пределами своего района. Это происходило в случаях наводнения или лесного пожара, когда полицейские обязаны были продолжать предпринятые ими меры и в соседнем уезде до прибытия местного полицейского управления и станового пристава. То же самое могло происходить при поимке воров, беглых и других важных преступников.

Порядок применения оружия полицейскими служителями определялся применительно к 2-м случаям:

1. Когда употребление оружия разрешается отдельным полицейским чинам;
2. Когда полицейские и жандармские команды призываются для восстановления порядка.

Употребление оружия отдельным чинам полиции разрешалась в следующих случаях:

1. Для отражения вооружённого нападения на служителя полиции или нападения, хотя и невооружённого, но совершённого при таких условиях, когда иное средство защиты невозможно;

2. Для задержания преступника, насильственно тому сопротивляющегося, или при невозможности достичь преступника убегающего;

3. При преследовании бывшего арестанта, когда он насильственно сопротивляется его задержанию или когда невозможно настичь его иными способами;

4. Для обороны лиц, подвергшихся нападению, угрожающему их жизни, здоровью и неприкосновенности.

Каждый полицейский, употребивший в дело оружие, был обязан донести своему ближайшему начальству об обстоятельствах, при которых он прибёг к этой мере и её последствиям.

Употребление оружия командами зависело от усмотрения полицейского начальства, распоряжающегося на месте беспорядков. Ему предоставлялось определённое время, когда должно было начаться действие оружием. Предварительно полицейское начальство должно было исчерпать все меры

по усмирению беспорядков. Затем, действие оружием могло начаться только после троекратного и громогласного предупреждения о том неповинующихся. Из этого правила допускалось исключение в случае, если нападут на команду или когда оказывалось нужным спасти лиц, подвергшихся насилию со стороны возмущившихся. Огнестрельное оружие должно было быть употребляемо только в случаях крайней необходимости. Таким образом, уездная полиция как таковая была скорее административным, нежели чем карательным органом.

Уездная полиция в начале XX века не успевала справляться с навалившимися на неё проблемами. Это во многом объяснялось не только высоким уровнем преступности, но и излишне широким спектром возложенных на неё обязанностей. Чрезмерная загруженность чинов полиции деятельностью по обеспечению жёсткой регламентации жизни местного населения вызывалось не столько обстоятельствами, сколько несовершенством аппарата власти. Недостаточность полицейских сил компенсировалось возложением карательных функций на армейские и казацкие подразделения.

Для охраны крупных землевладельцев можно было использовать и частную полицию. 6 декабря 1905 г. Николай II подписал Меморию Совета министров «О разрешении землевладельцам организовывать собственную охрану имений»²⁰³. Административно-хозяйственные и правовые особенности организации и несения службы таких полицейских были определены в спешно подготовленных «Правилах об организации во владельческих имениях собственной охраны имений»²⁰⁴.

Ещё одной попыткой усилить уездную полицию было создание уездной полицейской стражи (УПС). Указ «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи» был подписан 1 июля 1903 г.

Блок правоохранительных функций для полицейской стражи был достаточно объёмным. В его состав входили:

²⁰³ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 104.

²⁰⁴ Там же. С. 104.

- задачи по обеспечению паспортного режима: проверка документов у всех пребывающих;
- работа с потенциально криминогенными элементами;
- временное задержание и проверка нищих, кочующих цыган барышников и прочих подозрительных людей;
- санитарно-эпидемиологический и ветеринарный контроль;
- проверка соблюдения правил торговли (особое внимание уделялось торговле винно-водочными изделиями, а также иными акцизными товарами);
- контроль за соблюдением правил охоты и охранения оружия, взрывчатых веществ и многое другое²⁰⁵.

Также в особую подгруппу выделялись обязанности стражников, которые следует квалифицировать не только как профилактику уголовных или административных правонарушений, сколько как жандармские мероприятия. В их число входила работа по обнаружению прокламации антиправительственного характера, выявление агитаторов, участников общественного движения, партий и т.д. В целом соотношение обязанностей стражи по предупреждению политических преступлений с общеуголовными соотносились примерно как три к одному²⁰⁶. Это, безусловно, характеризовало не только стражу, но и сущность российской государственности в исследуемый период. В руках губернского и уездного руководства появился новый исполнительный, но в большей степени силовой орган. Основная новизна подхода в том и состояла, что в подчинение уездной полиции передавалось военизированное подразделение. Такие отряды справились со своей главной задачей – наведение порядка во время революции 1905–1907 гг., однако после 1908 г. сложности их содержания привели к тому, что хорошо обученных стражников стали посылать в мелкие волости в помощь урядникам. Таким образом, создание УПС и отмена общественной сельской полиции позволили впервые в истории России появиться полицейскому служителю во всех значимых

²⁰⁵ Волков Т.Н. Указ. соч. С. 36–43.

²⁰⁶ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 130.

населённых пунктах. Однако уездная полицейская стража не смогла, да и не могла в принципе, выполнить свою основную задачу – уберечь сельские районы от надвигающейся революции. Но в течение 10 лет она помогала и усиливала состав уездной полиции.

Уездная полиция в начале XX века так и осталась самым проблемным полицейским образованием Российской империи. Здесь сконцентрировались основные негативные черты всех контрольно-надзорных органов царской России: перегруженность обязанностями, малое взаимодействие друг с другом, попытка установить порядок силовыми методами. Однако и здесь властями полиции уделялось внимание, но направленность всех преобразований была связана, прежде всего, с защитой крупных землевладений, а уж как следствие, было общее развитие полицейских учреждений уездов.

2.3. Изменения в структуре политической полиции Российской империи в начале XX века

На местах делом политического розыска заведовали губернские или областные жандармские управления, а также с 1902 по 1913 гг. охранные отделения и с 1906 г. – жандармские полицейские управления железных дорог.

Сложность функционирования всей системы политического розыска Российской империи заключалась в том, что ДП руководил местными органами сыска, но финансировал, обучал личный состав и определял расстановку кадров на местах Штаб ОКЖ. Ситуация осложнялась ещё и тем, что Губернские жандармские управления (ГЖУ) были совершенно независимы от губернаторов, которые отвечали за безопасность и спокойствие в губернии, а должность Начальника ГЖУ была настолько важна, что зачастую в губернии наблюдалось двоевластие.

С 30-х гг. XIX века для политического розыска на местах создавались специальные летучие отряды – жандармские команды, действовавшие

периодически. Первые ГЖУ были созданы на основе Положения о Корпусе жандармов от 16 сентября 1867 г. В их обязанности входили политический розыск, производство дознаний по государственным преступлениям.

В зависимости от расположения губернии, наличия предприятий, территории, численности населения присваивался разряд и содержание сотрудникам ГЖУ. Первый разряд – столичные ГЖУ; второй разряд – жандармские управления в наиболее крупных городах (Киев, Варшава, Вильнюс, Рига, Одесса, Нижний Новгород, Екатеринослав, Иркутск, Казань); третий разряд имели ГЖУ в таких городах, как Архангельск, Астрахань, Баку, Витебск, Владимир, Воронеж, Гродно, Самара и т.д. Одними из первых были созданы Санкт-Петербургское и Московское ГЖУ²⁰⁷.

Аппарат управления, возглавляемый Начальником ГЖУ, делился на несколько отделений территориального характера (по уездам). Работой отделения в целом руководили Начальник ГЖУ, а отдельных частях губернии за политический розыск отвечали помощники начальника по определённым уездам. Для делопроизводства помощниками начальника ГЖУ также создавалась Канцелярия, делившаяся на наблюдательную (оформлявшую дела по политическому сыску) и строевую части (дела по содержанию и довольствию чинов ГЖУ).

Чины ГЖУ назначались на службу приказами по Отдельному корпусу жандармов (ОКЖ). Корпус жандармов комплектовался из «заслуженных унтер-офицеров», безупречно служивших в армии и выказавших особое рвение к службе²⁰⁸. Для поступления в Корпус от офицеров требовались, прежде всего, следующие условия: потомственное дворянство; окончание военного или юнкерского училища по первому разряду; не иметь долгов и пробыть в строю не менее 6 лет, отменное здоровье и рост не менее 2 аршин 4 вершков (1 м. 42 см)²⁰⁹.

²⁰⁷ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 48.

²⁰⁸ Тихий И. Жандармский мундир Российской истории // Время «Икс». 1995. № 12. С. 4.

²⁰⁹ ГАРФ Ф. 110. Оп. 2. ч.1. Д. 3297. Л. 6.

Обращалось влияние на национальность и вероисповедание. На службу в Корпус жандармов не допускались лица польского происхождения, католики или женатые на католичках, а также перекрещенцы из иудейского вероисповедания²¹⁰. Желавший поступить на службу в Корпус офицер подавал на имя начальника штаба докладную записку с приложением кратких сведений о своей службе. Эти записки подавались через начальника губернского управления. Начальник отправлял их в штаб Корпуса, приложив послужные списки и сведения о нравственных качествах и способностях офицера, его репутации и отношении к службе. Те офицеры, которые удовлетворяли условиям, требуемым для службы в жандармерии, подвергались предварительным экзаменам при штабе Корпуса.

Экзаменационная комиссия под председательством начальника штаба Корпуса состояла из генерала или штаб-офицера для особых поручений при главном управлении Корпуса жандармов, чинов штаба и представителей Департамента полиции. Экзамен проходил в два этапа, сначала письменный, состоявший в написании работы на заданную тему, а затем устный, причем комиссия должна была удостовериться в знакомстве офицера с иностранными языками, если о знании их было заявлено при подаче докладной записки. Офицеры, сдавшие экзамен, вносились в список кандидатов на прикомандирование к штабу Корпуса. С появлением вакансий старшие по времени внесения в список кандидатов офицеры, с разрешения командира Корпуса, прикомандировывались к штабу, где проходили в течение 4-х месяцев специальную подготовку к будущей службе в жандармерии.

Преподаватели читали будущим жандармам уголовное право, производство дознаний и расследований, а также железнодорожный устав. Однако, о самом главном, об общественных и революционных движениях и о методах борьбы с революцией, на курсах не говорили²¹¹. Затем прикомандированные к штабу офицеры сдавали экзамен по преподававшейся им программе. Те,

²¹⁰ Тихий И. Указ. соч. С. 4.

²¹¹ Спиридович А. Указ. соч. С. 38.

кто проходил это испытание успешно, назначались командиром Корпуса на вакантные должности, чаще всего адъютантами при ГЖУ²¹².

Законодательная база, определявшая правовое положение ГЖУ была очень скудна. Основные права и обязанности жандармов определяли «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений», принятые 19 мая 1871 г., дополнения к ним в циркулярном порядке рассылал Департамент полиции.

Кадровый состав ГЖУ можно разделить на два компонента: кадровые военные, являющиеся государственными служащими в штате ГЖУ (офицеры, унтер-офицеры, рядовые); и вольнонаемные агенты наружного наблюдения (филеры и наблюдатели).

На руководителей ГЖУ накладывались следующие обязанности: наблюдать за точным исполнением «Высочайшей воли» в губерниях, следить за порядком в своем управлении, доносить обо всех происшествиях в Департамент полиции. Они имели права командиров полков и могли объявлять замечания и выговоры устно и в приказе, подвергать аресту штаб-офицеров до трех и обер-офицеров до семи суток и входить с представлением по команде о служебном несоответствии подведомственных им чинов²¹³.

Деятельность Помощника начальника Управления заключалась в непосредственном руководстве действиями чинов ГЖУ по преследованию революционных движений, усмирению волнений, поимке революционных деятелей, исполнению судебных приговоров, сопровождению осужденных.

Непосредственную работу по осуществлению политического розыска вели офицеры и унтер-офицеры ГЖУ. Офицерам и унтер-офицерам жандармерии предоставлялось право производства дознаний по государственным и уголовным преступлениям, причем жандармам вменялось в обязанность содействовать прокуратуре и полиции в обнаружении уголовных преступлений. Жандармы были обязаны сообщать в прокуратуру и полицию обо всех

²¹² Полиция и милиция России... Указ. соч. С. 55–56.

²¹³ Там же. С. 57.

замеченных преступлениях и проступках, подсудных общим судебным установлением. В тех случаях, когда до прибытия полиции следы преступления могли уничтожиться, а подозреваемый скрыться, жандармы были обязаны принять меры к сохранению следов и задержанию подозреваемого. Прокурор имел право, с согласия начальника губернского жандармского управления, назначить жандарма для проведения дознания по уголовному преступлению, причем последний в таком случае действовал в полном объеме предоставленных законом прав, не стесняясь присутствия чинов общей полиции²¹⁴.

Специальный раздел Правил 19 мая 1871 г. определял порядок производства дознаний по государственным преступлениям, в ходе которых жандармы имели право совершать ряд следственных действий – осмотры, освидетельствования, обыски и выемки.

Служба в Корпусе жандармов среди государственных чинов считалась престижной, и честь жандармского мундира нельзя было порочить, даже если этого требовало следствие. Департамент полиции неоднократно издавал циркуляры, запрещающие ношения жандармами светского платья, «... так как будучи одетым в мундир, благодаря своему авторитету, жандарм может вывести больше, нежели, чем в штатской одежде»²¹⁵.

Жалованье у жандармов также было выше, чем у чинов иных видов полиции. Так, начальник Самарского ГЖУ в 1913 г. получал (в год): жалованье по чинам (полковник, например, 687 руб.), также ему выдавались дополнительные суммы: на канцелярские расходы и наем писца - 220, столовых 600, на содержание экипажа - 300, квартирных – 400, на наем прислуги – 192 (итого – 2 399 руб. в год)²¹⁶.

Ротмистр, помощник начальника Самарского ГЖУ в уезде получал меньше: его жалованье по чинам составляло 400 руб. в год, на наем писаря

²¹⁴ Полиция и милиция России... Указ. соч. С. 58.

²¹⁵ ЦГАСО. Ф. 472. Оп.1. Д. 372 «с». Л. 15.

²¹⁶ Там же. Л. 60.

ему выплачивалось 120 руб. в год, на канцелярские расходы – 50, на наем кучера и содержание экипажа – 300, на наем прислуги – 96²¹⁷.

По линии Штаба ОКЖ жандармерии офицерам и унтер-офицерам предоставлялось не только жалованье, но и другие социальные гарантии, такие как пенсия (с повышением на 1 чин при выходе в отставку), выплаты вдовам и сиротам погибших офицеров.

При этом помимо жалованья, предоставлявшегося ГЖУ по линии военного министерства и ОКЖ, Департамент полиции ежемесячно перечислял начальникам ГЖУ суммы на розыскные нужды и «на секретные расходы», размер которых определялся количеством и составом секретной агентуры, а также политическим состоянием губернии²¹⁸. Ответственным за расходование этих сумм был лично начальник ГЖУ перед заведующим Особым отделом Департамента полиции. Эти деньги предназначались на содержание вольнонаёмных сотрудников, которые занимались «наружным» и «внутренним» наблюдением.

К агентам «наружного наблюдения» относились филеры и надзиратели. Вербовали их из лояльных к власти штатских или отставных военных. Предпочтение отдавалось невысоким людям, без особых внешних примет, не старше 30 лет, с хорошим зрением и, главное, внимательным и умным. При местном ГЖУ они проходили курс теоретического («комнатного») и практического обучения²¹⁹.

Платили филерам, в среднем, 35–60 руб. в месяц. Также ГЖУ должно было их полностью обмундировать²²⁰. На экстренные расходы филерам из жандармской канцелярии выдавалось по 25 руб., на которые филер мог брать извозчика, или билет на поезд, чтобы иметь возможность следить за «объектом»²²¹.

²¹⁷ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 372 «с». Л. 60.

²¹⁸ Тихий И. Указ. соч. С. 4.

²¹⁹ Полиция Российской Империи. М. – СПб., 2005. С. 235.

²²⁰ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 372 «с». Л. 11.

²²¹ Там же. Л. 11 об.

В задачи филеров входили «наружное наблюдение», слежка за «объектом», устройство засад, при необходимости розыск человека или места по приметам. Каждый вечер в Управлении происходили собрания филеров, на которых они составляли письменные отчеты о проделанной за день работе (рапортчики), обменивались приметами новых лиц, на специальном отчетном бланке («дуге домов»), отмечались места посещения тех или иных революционных деятелей²²².

Надзиратели должны были следить за тем, чтобы никто не проживал без прописки, как в номерах, так и в домах, следить, чтобы правильно велись домовые книги, наводить справки и исполнять разные поручения²²³.

По запискам филеров и наблюдателей составлялись алфавиты для учета служащих и рабочих, неблагонадежных в политическом и иных отношениях, которые хранились в ГЖУ и использовались для составления отчетов Департаменту полиции.

Наиболее ценные сведения доставлялись «внутренним» наблюдением, которое осуществлялось благодаря проникновению сотрудников (агентов) полиции в политические партии, общественные организации, армейские подразделения, а также на самые важные заводы. Это позволяло контролировать политическую ситуацию в губернии. Внутренняя агентура подразделялась на «секретных сотрудников», то есть лиц, являвшихся членами организаций, и «вспомогательных сотрудников», или «осведомителей»²²⁴. Руководил секретной агентурой непосредственно Начальник ГЖУ. Для встреч с «Секретными сотрудниками» содержались конспиративные квартиры, устроенные таким образом, чтобы даже пришедшие в один день и час «сотрудники» не могли узнать друг о друге. Хозяином квартиры мог быть

²²² Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения. 1907 год. // Жандармы России. М., 2002. С. 593; Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения 1907 год... Указ. Соч. С. 603.

²²³ Полиция Российской Империи... Указ. соч. С. 245.

²²⁴ Полиция Российской Империи... Указ. соч. С. 61.

«надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают»²²⁵.

Основными направлениями деятельности ГЖУ были розыск, наблюдение и производство дознаний. Розыск производился ГЖУ на основе циркулярных списков разыскиваемых лиц, которые составлялись в ДП и рассылались начальникам местных органов политического сыска.

Обязанностью ГЖУ было, как уже подчеркивалось, наблюдение за местным населением и за направлением политического настроения в обществе. Помощники начальника ГЖУ должны были ежегодно предоставлять начальнику ГЖУ отчеты по политическому обзору подведомственных им уездов со сведениями о революционных и земских организациях, общественных движениях, о выдающихся ограблениях и терактах, о благонадежности избранных населением членов Государственной думы и т.п.²²⁶. Одновременно в ГЖУ приходили и отчеты офицеров из жандармских пунктов²²⁷. В ГЖУ на основе полученного материала составлялся общий обзор по всей губернии и в форме отчета направлялся в ДП.

В рамках жандармского наблюдения осуществлялся надзор за неблагонадежными лицами. Существовало два типа полицейского надзора – гласный и негласный.

Гласный полицейский надзор устанавливался за лицом, уже совершившим государственное преступление, у него отбирались документы; без разрешения полиции он не имел право отлучаться из данной местности, переменить квартиру и т.д. В целом, функции гласного надзора лежали на общей полиции, но ГЖУ регулярно просматривали почту поднадзорного.

«Негласный надзор» сводился к секретному наблюдению за лицом сомнительной благонадежности в целях предупреждения государственного преступления. Формы и методы такого надзора всецело были отданы на

²²⁵ Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения 1907 год... Указ. соч. С. 614.

²²⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 18 – 23.

²²⁷ Там же. Ф. 472. Оп. 1. Д. 318. Л. 2.

откуп чинам ГЖУ в зависимости от местных условий, а также путем «соглашения» губернатора или градоначальника с начальником местного ГЖУ²²⁸.

Лица, состоявшие под негласным надзором, вносились в списки по особой форме – алфавиты для каждой губернии. Параллельно о каждом поднадзорном велось особое дело, в которое вносились все поступившие о нем сведения. Сведения о поднадзорном по полугодию доставлялись в ДП, и на их основании составлялись сводные алфавитные списки по всей империи.

Не менее значимым направлением деятельности ГЖУ была проверка политической благонадежности лиц, проходивших по циркулярам ДП, запросам прокуратуры или губернских органов власти. При такой проверке офицеры устанавливали: длительность проживания человека в том или ином населенном пункте, или длительность отсутствия одного лица в этом населенном пункте; его звание, возраст, вероисповедание, род занятий, уровень грамотности; был ли человек в трезвом или нетрезвом виде при произнесении «крамольных речей»²²⁹. Например, у Самарского ГЖУ, также как и общей полиции было досье практически на каждого жителя Самарской губернии, и при назначении на какую-либо ответственную должность губернатор всегда посылал запрос в жандармерию, которая сообщала о любых проступках назначаемого²³⁰.

ГЖУ должны были представлять ежемесячные отчеты в ДП о проведенной работе в соответствии с требованиями розыскных циркуляров, в том числе и сводки наружного наблюдения, отчеты о происшествиях и т. п.

Следственные действия ГЖУ заключались в производстве обысков, осмотров, выемок, по итогам которых составлялись протоколы. По итогам обысков и выемок и после составления протокола следователь по особой

²²⁸ Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (на материале Саратовской и Самарской губерниях). Автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 22.

²²⁹ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 254. Л. 15–16.

²³⁰ Демидова И., Демидов А. Ах, Самара – городок. Самара, 1993. С. 14.

форме производил допрос. Допросу обязательно предшествовало постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Производство дознаний по политическим преступлениям было одной из главных обязанностей ГЖУ. Важно отметить, что 22 марта 1903 г. император утвердил новое Уголовное уложение, по которому выступление участников революционного движения квалифицировалось как уголовное преступление²³¹. Результаты дознаний отправлялись в ДП, а по итогам суда в департамент отсылались и его результаты.

Самым крупным подразделением жандармерии было жандармское полицейское управление железных дорог. При этом функции и методы работы железнодорожной жандармерии в корне отличались от остальных органов политического сыска и приближались к функциям общеуголовной полиции.

Рассмотрим подробнее историю создания и особенности правового регулирования железнодорожной полиции.

Жандармские полицейские управления железных дорог (ЖПУ ж.д.) имеют свою историю. При строительстве первых железных дорог в 40-х годах XIX в. полицейский надзор на них осуществлялся жандармскими эскадронами и командами, находившимися в непосредственном подчинении министра путей сообщения. В 1860-х годах жандармские эскадроны и команды были преобразованы в управления. Положение о первых жандармских полицейских управлениях было утверждено 27 июля 1861 г., оно называлось «Положение о полицейских управлениях С.–Петербургско-Варшавской и Московско–Нижегородской железных дорог»²³². Согласно этому Положению, на ЖПУ ж.д. возлагались функции наблюдения за точным исполнением рабочими и подрядчиками их взаимных обязанностей, обеспечение сохранности и порядка на железнодорожных станциях, охранение внешнего порядка, «благочиния и общественной безопасности» в районе действия ЖПУ ж.д.

²³¹ Гончарова Е.А. Указ. соч. С. 27.

²³² Полиция и милиция России... Указ. соч. С. 56

Изначально железнодорожная жандармерия подчинялась Министерству путей сообщения через инспекторов соответствующих дорог. В декабре 1866 г. в связи с законом «Об обязанностях и подчинении жандармских полицейских управлений железных дорог» все полицейские управления были изъяты из ведения МПС и полностью подчинены шефу жандармов. С этого момента они и стали называться Жандармскими полицейскими управлениями железных дорог²³³. В первых числах января 1867 г. последовал соответствующий приказ (№ 6) по корпусу жандармов. Права и обязанности ЖПУ ж.д. были расширены. Они должны были исполнять обязанности общей полиции, пользуясь всеми присвоенными ей правами. Законом от 19 мая 1871 г. был закреплен порядок действия чинов ЖПУ ж.д. по расследованию «преступлений» и «проступков общего характера»²³⁴. Вплоть до 1906 г. они не принимали участия ни в производстве дознаний по государственным преступлениям, ни в политическом розыске и наблюдении. Революционные выступления в 1905 г., активная роль, которую сыграли железнодорожники в придании Октябрьской стачке всероссийского, всеобщего характера, заставили правительство принять срочные меры и привлечь ЖПУ ж.д. к борьбе с революционными выступлениями. На чинов ЖПУ ж.д. приказом по Отдельному корпусу жандармов от 28 июля 1906 г. № 14528 были возложены обязанности производства дознаний обо всех «преступных действиях» политического характера, «совершенных в полосе отчуждения железных дорог»²³⁵. При производстве дознаний начальники отделений подчинялись начальникам местных ГЖУ. В результате ЖПУ ж.д. стали выполнять функции политической полиции. На железных дорогах был создан также секретно агентурный надзор, что обязывало ЖПУ ж.д. иметь собственную секретную агентуру. С этого же времени надзор за деятельностью управлений стал осуществлять ДП. Также как и начальники ГЖУ, Начальники железнодорожной полиции

²³³ Полиция и милиция России... Указ. соч. С. 50

²³⁴ Органы и войска МВД России... Указ. соч. С. 60

²³⁵ Там же.

ежемесячно доносили о ситуации на своих участках по специально разработанным формам в ДП. Департамент полиции, кроме всего прочего, разбирал крупные дела, касавшиеся железнодорожной полиции, как например дело 1906 г. «О бездействии чинов Самарского жандармского полицейского управления железных дорог» (о котором будет рассказано ниже)²³⁶.

Район действия ЖПУ ж.д. простирался на нее пространство, отчужденное под железные дороги на все находившиеся на этой полосе постройки и сооружения²³⁷. Таким образом, в ведении каждого управления находился участок дороги протяженностью 2000 верст. Кроме того, это расстояние делилось на участки по 200 верст каждый, находившиеся в ведении отделений. В связи с развитием железных дорог ЖПУ становились самыми крупными подразделениями Корпуса жандармов. По численности личного состава они превосходили все остальные части Корпуса вместе взятые. К 1917 г. таких отделений было более 300.

Во главе ЖПУ ж.д. стояли начальники на правах командиров полков в чине генерал-майоров или полковников, назначались они приказами по Отдельному корпусу жандармов.

Таким образом, ЖПУ ж.д. являются уникальным полицейским учреждением, как по многочисленности своих сотрудников, так и по своим функциям, совмещающим обязанности общеуголовной и политической полиции и охраняющим спокойствие бурно развивающейся железнодорожной сети.

Главным звеном политического сыска России с начала XX века становятся **охранные отделения и специальные розыскные пункты**.

Первое **охранное отделение** было создано в 1866 г. при канцелярии петербургского градоначальника, оно называлось «Отделение по охранению порядка и спокойствия в столице». Вторым охранным отделением было Московское, созданное 1 ноября 1880 г. по распоряжению министра внут-

²³⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 235. Д. 50 ч. 3. Л. 5 – 7.

²³⁷ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 116.

ренных дел Лорис-Меликова. Опыт работы этих отделений предполагалось продолжить при создании в 1882 г. секретной полиции.

3 декабря 1882 г. в Гатчине Александр III утвердил Положение «Об устройстве секретной полиции в Империи», которое предусматривало создание в крупных городах России охранных отделений, подчинённых непосредственно Департаменту полиции. Однако в связи с убийством главного вдохновителя этой идеи Г.П. Судейкина собственным агентом С.П. Дегаевым, от этой идеи ненадолго отказались.

Третье охранное отделение было организовано в 1900 г. в Варшаве. В августе 1902 г. в районах наибольшего развития революционного движения создаются розыскные отделения (пункты): в Вильно, Екатеринославе, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Тифлисе, Харькове. В течение октября 1902 г. создаются еще три отделения: в Перми, Симферополе (Таврическое), Нижнем Новгороде²³⁸.

Причины создания охранных отделений объясняются особенностями функционирования ГЖУ. Департамент полиции, осуществляя политическое руководство ГЖУ, редко имел возможность влиять на их личный состав. Именно эта двойственность, когда весь руководящий состав политического розыска поставлял штаб ОКЖ, а самим розыском руководил Департамент полиции, и мешала делу политического сыска. Вот что об этом писал А.П. Мартынов, начальник Саратовского, а потом и Московского охранных отделений: «Должностей начальника ГЖУ было немного. При освобождении вакансии на эту должность штаб ОКЖ обычно выдвигал кандидата по старшинству чина. Часто, это был пожилой полковник, редко знающий дело политического сыска»²³⁹. Поэтому для усиления дела политического розыска необходимо было создать учреждение, руководство которым целиком нахо-

²³⁸ Перегудова З.И. Политический сыск в России... указ. соч. С. 119.

²³⁹ Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. I. М., 2004. С. 122.

дилось бы в Департаменте полиции. Именно такими учреждениями и стали розыскные отделения (пункты).

На эти учреждения возлагалась обязанность осуществления политического розыска на вверенной им территории, ведения наружного наблюдения и руководства секретной агентурой. «Положение о начальниках розыскных отделений» строго разграничило компетенцию жандармерии и розыскных (охранных) отделений, указав, что жандармы должны заниматься производством дознаний по политическим преступлениям, а розыскные отделения должны осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по этим же преступлениям. Для того чтобы материально подтвердить это разделение функций, циркуляр объявлял, что отныне деньги на розыскные нужды, выдававшиеся Департаментом Полиции начальникам губернских жандармских управлений, будут выдаваться начальникам розыскных (охранных) отделений²⁴⁰.

Начальники розыскных охранных отделений подчинялись непосредственно Департаменту полиции, который давал общее направление деятельности, распоряжался личным составом отделений.

Однако и этих мер оказалось недостаточно. Обеспокоенный слабым состоянием политического розыска на фоне растущего революционного движения, ДП в августе 1902 г. издал «Положение об охранных отделениях» и учредил таковые в наиболее крупных городах империи: Риге, Вильно, Одессе, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Екатеринославле, Тифлисе, Баку, Саратове, Томске, Иркутске; в 1903 г. – в других политически активных городах²⁴¹.

Начальниками охранных отделений назначались офицеры Корпуса жандармов по выбору директора Департамента Полиции²⁴².

²⁴⁰ Полиция и милиция России... Указ. соч. С.59.

²⁴¹ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 158.

²⁴² Положение о Начальниках Розыскных Отделений. 12 августа 1902 г. // История полиции России... Указ. соч. С. 158.

По «Положению» начальник «охранки» (если он был жандармский офицер) в строевом положении подчинялся начальнику ГЖУ, к которому он был прикомандирован²⁴³. Он должен был осведомлять его словесно о ходе наблюдения и результатах розысков. Однако на деле начальники Охранных отделений обладали некоторыми, причем, весьма существенными, правами в отношении жандармерии. Например, без согласия начальника охранного отделения жандармы не имели права производить обыски и аресты и напротив, были обязаны производить их по указанию того же начальника. Губернские жандармские управления должны были допускать начальников Охранных отделений ко всем своим бумагам, а также сообщать им о лицах, предлагавших агентурные услуги. Не подчинявшиеся раньше никому, кроме штаба и командира Корпуса, начальники ГЖУ обязаны были выполнять требований начальников охранных отделений и даже допускать их к своей переписке²⁴⁴.

В том же году циркулярно рассылается «Свод правил» для начальников охранных отделений. В них говорилось, что задачей этих отделений является розыск по политическим делам, который производится через секретную агентуру и филерское наблюдение. В обязанность начальников розыскных отделений вменялась вербовка внутренней агентуры. Они должны были хорошо знать историю революционного движения, следить за революционной литературой, а также, по возможности, знакомить с ней своих секретных сотрудников, развивая в последних «сознательное отношение к делу службы»²⁴⁵.

В 1904 г. было разработано «Временное положение об охранных отделениях», в § 8 которого говорилось: «Главнейшей обязанностью начальников отделений, в целях наилучшего обеспечения их служебной осведомленности, является приобретение секретных агентов и руководство таковыми, причем особое внимание должно быть обращено на то, чтобы они ни в коем случае

²⁴³ Положение о Начальниках Розыскных Отделений // История полиции ... Указ. соч. С. 159.

²⁴⁴ Полиция и милиция... Указ. соч. С. 60.

²⁴⁵ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 119.

не устраивали сами государственных преступлений». В том же Положении говорилось о подчиненности, штатах, работе канцелярий, взаимоотношениях с губернскими жандармскими управлениями, порядке обысков, арестов, производстве дознаний, порядке предоставления документов²⁴⁶.

По мере роста числа охранных отделений возникают и усиливаются соперничество, разногласия и даже вражда между губернскими жандармскими управлениями и охранными отделениями. Вот как пишет о создании охранных отделений А.Спиридович, начальник Таврического, а затем Киевского охранного отделения: «Реформа розыска была встречена крайне недружелюбно в корпусе жандармов и его штабе. Была довольна молодежь, так как ей давали ход по интересной работе, но старые начальники управлений, считавшие себя богами, были обижены. Они официально отходили от розыска, хотя они им фактически и не занимались. Их значение умахало в глазах местной администрации, полиции и обывателя»²⁴⁷.

В своих циркулярах Департамент неоднократно призывает к «взаимопомощи» этих учреждений, обмену сведениями. Конфликтные ситуации возникали из-за того, что хотя функции ГЖУ и охранных отделений были разделены, в действительности, розыскная деятельность (за которую отвечали охранные отделения) и деятельность наблюдательная, а также проведение дознаний (которыми занимались ГЖУ) тесно переплетались. На практике отделить одно от другого порой было невозможно. Те руководители охранных отделений, которые проходили по штабу корпуса жандармов, в строевом отношении были подчинены начальнику ГЖУ. Последний, как правило, был в чине полковника или генерал-майора. Но в служебном отношении, ему порой приходилось подчиняться младшему по чину начальнику охранного отделения²⁴⁸.

²⁴⁶ Полиция и милиция России: страницы истории... Указ. соч. С. 59

²⁴⁷ Спиридович А. Указ. соч. С. 111.

²⁴⁸ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 119.

С каждым годом число охранных отделений увеличивалось, в феврале 1907 г. их функционировало уже 25, в декабре – 27. Созданы были Красноярское, Иркутское, Рижское охранные отделения. Но и этого оказывалось недостаточно. Под руководством Департамента полиции в 1906–1907 гг. проводится работа по созданию новых охранных отделений, розыскных частей, расширяется вся сеть учреждений политического розыска²⁴⁹.

9 февраля 1907 г. П.А. Столыпин утвердил «Положение об охранных отделениях», где подробно расписывались подчиненность охранных отделений, порядок назначения руководящего состава, особо указывалось, что секретные сотрудники «не могут быть допускаемы к занятию должностей в охранных отделениях». В Положение вошли и пункты, касающиеся взаимоотношений с ЖУ, обмена информацией между охранными отделениями. Жандармские и полицейские органы, получая сведения, относящиеся к роду деятельности охранных отделений, должны были сообщать их охранному отделению для разработки, обысков, выемок и арестов, которые не могли производиться без ведома начальника охранного отделения. В свою очередь, начальники охранных отделений должны были осведомлять ГЖУ об обстоятельствах, интересующих последних в процессе производимых ими дознаний. Агентурные сведения, имеющие значение для других районов, сообщались охранными отделениями в Департамент полиции и соответствующим охранным отделениям и жандармским управлениям²⁵⁰.

Начальники охранных отделений при получении сведений от секретной агентуры должны были тщательно проверять их и основательно разрабатывать наружным наблюдением, они должны были работать с агентурой и направлять ее и наружное наблюдение (филеров). Рекомендовалось, чтобы попутно с расследованием обстоятельств дела выяснялись и отмечались те факты, которые в дальнейшем при ликвидации или формальном расследовании могли быть установлены как улики.

²⁴⁹ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 120.

²⁵⁰ Там же.

Наряду с охранными отделениями в 1906–1907 гг. в ряде городов создаются более мелкие подразделения – охранные пункты. Прежде всего, они организуются в местах, отдаленных от центра, там, где в этот период наблюдается рост «боевых» настроений среди населения²⁵¹. Одновременно с работой по укреплению и созданию охранных пунктов, по предложению директора ДП Трусевича, согласно его докладной записке, в системе политического сыска создаются совершенно новые учреждения – Районные охранные отделения.

14 декабря 1906 г. П.А. Столыпин утвердил специальное Положение о Районных охранных отделениях (РОО). Создавались они в «целях успешной борьбы с революционным движением, выражающимся в целом ряде непрерывно продолжающихся террористических актов, аграрных беспорядков, усиленной пропаганды среди крестьян, в войсках и во флоте»²⁵². Положением о РОО на них возлагалась задача объединения всех функционирующих в пределах района (охватывающего несколько губерний) органов политического розыска. Введение РОО, с одной стороны, децентрализовало систему политического розыска, с другой стороны, по мысли их создателей, должно было централизовать и направить эту деятельность в определенном регионе. Большое внимание придавалось знанию обстановки на местах, принятию быстрых решений, дружной совместной работе охранных отделений и жандармских управлений, «чтобы деятельность носила более живой и планомерный характер». В одной из записок в 1913 г. директор Департамента полиции назвал РОО «филиальным отделением» Департамента полиции²⁵³.

Примечательно, что Районные отделения организовывались так, чтобы сфера их деятельности совпадала (или почти совпадала) с районами действия окружных партийных комитетов РСДРП и других революционных партий. Иначе говоря, это была попытка согласовать географические границы дея-

²⁵¹ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 121.

²⁵² Положение о Районных охранных отделениях. 14 декабря 1906 г. // История полиции ... Указ. соч. С. 178–180.

²⁵³ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 122.

тельности политической полиции с соответствующей территорией революционных организаций – областных и окружных партийных комитетов.

Первоначально было создано 8 РОО: Северное (центр – Санкт-Петербург), Центральное (Москва), Поволжское (Самара), Юго-Восточное (Харьков), Юго-Западное (Киев), Южное (Одесса), Северо-Западное (Вильно), Прибалтийское (Рига, Лифляндия, Курляндия). Позднее были учреждены Туркестанское, Кавказское, Привисленское, Пермское, Севастопольское, Сибирское (из которого впоследствии было создано Восточносибирское с центром в Иркутске и Западносибирское с центром в Томске).

Во главе Районных охранных отделений стояли начальники. В некоторых губерниях должность начальника местного охранного отделения совмещалась с должностью начальника РОО. Так было в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, Одессе, Вильно, Риге²⁵⁴. Начальники местных охранных отделений непосредственно подчинялись начальнику РОО. Губернские, уездные ЖУ и ЖПУ ж.д. в вопросах розыска должны были руководствоваться указаниями начальника РОО.

Основной задачей любого РОО должно было быть сосредоточение в своих руках «данных агентурного и наружного наблюдения по крупным административным районам и руководство работой местных учреждений», причем «объединяющим и направляющим центром» оставался по-прежнему ДП²⁵⁵. С этой целью начальники РОО имели право созывать совещания офицеров, непосредственно ведущих политический розыск. Они также должны были информировать высшие розыскные учреждения о положении дел в революционном движении в районе, помогать в деле политического розыска соответствующим учреждениям других районов. Требования начальника РОО о производстве обысков и арестов были обязательными для железнодорожных управлений, охранных отделений и органов общей полиции. Офицеры РОО могли пользоваться всеми следственными и агентурными

²⁵⁴ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 123

²⁵⁵ ГАРФ Ф. 102. Оп. 260. Д. 261. Л. 11.

материалами жандармских управлений и охранных отделений. В случае необходимости им должны были быть известны и секретные сотрудники — агенты, находящиеся в ведении того или иного офицера жандармского управления и охранного отделения.

Охранные отделения и ГЖУ должны были представлять в РОО все агентурные сведения, по которым в РОО составлялись общие обзоры и сведения для Департамента полиции. Если агентурные сведения касались не только района, но и других областей России, охранные отделения и жандармские управления должны были их сообщать одновременно и району, и в Департамент полиции. РОО призваны были не заменить местные органы, а направлять их деятельность. В то же время они не должны были подменять Департамент полиции, обеспечивая лишь более оперативное ведение розыскного дела.

В основном начальниками РОО назначались молодые офицеры, прошедшие подготовку в деле политического розыска, что не вызывало энтузиазма у старых кадров — начальников ГЖУ и ЖПУ ж. д.

В феврале 1907 г. в РОО были направлены Положения об охранных отделениях, Районных охранных отделениях, инструкции по организации наружного наблюдения, инструкции филерам, материалы о фотографировании лиц, инструкции по организации и ведению внутреннего секретного наблюдения и предписывалось «немедленно с получением настоящего приложения» приступить к работе²⁵⁶.

В период 1908–1910 гг. рядом циркуляров проводилось перераспределение уездов и отдельных местностей, входивших в РОО, в том числе был издан и циркуляр от 5 мая 1909 г., переносивший центр Поволжского РОО из Самары в Саратов²⁵⁷.

²⁵⁶ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 125.

²⁵⁷ Гончарова Е.А. Реорганизация Поволжского районного охранного отделения // Материалы XII Всероссийской конференции молодых историков. г. Самара 10–11 ноября 2006 г. Самара, 2006. С. 122.

Деятельности районных охранных отделений придавал большое значение товарищ министра внутренних дел Курлов. Часто по его личному распоряжению происходило перераспределение местностей, входящих в состав РОО. Так, например, по циркуляру от 30 июля 1909 г. Таврическая область была изъята из Одесского РОО и была причислена к Севастопольскому охранному отделению²⁵⁸.

На первом этапе своей деятельности РОО сыграли немалую роль в разгроме партийных организаций, партийных комитетов, координации деятельности сыскных служб на местах. Их успехи подняли престиж розыскной деятельности среди властей, создали иллюзию возможного разгрома революционных организаций. Их создание, особенно на первых порах, облегчало деятельность Департамента полиции, так как появились учреждения, способные к более быстрым и оперативным действиям.

Однако возникли и сложности. По мере роста вмешательства РОО в деятельность местных полицейских властей, их взаимоотношения с работниками ГЖУ стали осложняться. Не помогали и периодически издаваемые Департаментом циркуляры с напоминанием о необходимости совместных усилий в борьбе с революционерами и обязательном обмене информацией. Чиновники РОО порой не проявляли тактичности в отношении своих губернских коллег. Жалобы и недовольство часто приводили к конфликтам и кляузам, которыми приходилось заниматься Департаменту полиции.

Периодически чиновники Департамента полиции проводили инспекции и ревизии новых учреждений. Иногда это были высокопоставленные чиновники в чине вице-директора или заведующие Особым отделом ДП. Как правило, проверяющий знакомился с личным составом, с каждым секретным сотрудником в отдельности. Он также интересовался взаимоотношениями в коллективе. Одновременно он проверял ведение делопроизводства, денеж-

²⁵⁸ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991, С. 118–119.

ную отчетность. В отчетах подобного рода содержалась как общая оценка работы подразделения, так и его руководителя²⁵⁹.

С 1909 г. деятельность РОО ослабевает, что было связано в значительной мере с затишьем в деятельности революционных организаций. С назначением в январе 1913 г. В. Ф. Джунковского товарищем министра внутренних дел, заведующим полицией встает вопрос о целесообразности существования как охранных отделений, так и РОО. К этому времени Департамент полиции начал упразднять охранные отделения в тех местностях, «где в таковых не имелось острой необходимости в подавлении революционного движения». Таким образом было ликвидировано девять охранных отделений (Выборгское, Житомирское, Казанское, Кишиневское, Красноярское, Полтавское, Симферопольское, Уфимское, Читинское). Восемь охранных отделений были объединены с ГЖУ. Объединение происходило в тех губерниях, где начальник ГЖУ был достаточно подготовлен в «деле розыска»²⁶⁰.

15 мая 1913 г. за подписью Джунковского был издан циркуляр, которым начальники Бакинского, Екатеринославского, Киевского, Нижегородского, Петроковского, Тифлисского, Херсонского и Ярославского ГЖУ, Донского и Севастопольского областных жандармских управлений извещались о ликвидации охранных отделений в их губерниях. Все начальники ликвидированных охранных отделений становились руководителями вновь созданных розыскных частей ГЖУ²⁶¹.

Вслед за ликвидацией охранных отделений Джунковский приступает к подготовке мер по упразднению Районных охранных отделений. По его заданию директор Департамента Белецкий собирает сведения о деятельности РОО и составляет большую записку, в которой указывает, что за 6 лет существования РОО, на их работу тратится ежегодно огромная сумма денег, а центральной агентуры как не было, так и нет. 22 февраля 1914 г. все РОО

²⁵⁹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1 «сч». Д. 317. Л. 1 об.

²⁶⁰ Перегудова З.И. Политический сыск в России... Указ. соч. С. 126.

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 366. Л. 1–3.

были упразднены, остались лишь: Туркестанское, Кавказское, Восточносибирское. 19 июля 1914 г. были ликвидированы Кавказское и Восточно-Сибирское РОО²⁶². Туркестанское действовало до 1917 г. Все дела ликвидированных учреждений были переданы «по принадлежности» в местные губернские жандармские управления, а для ведения розыска встал вопрос о составлении новых правил и инструкций.

С ликвидацией охранных и районных отделений центральным звеном политического сыска на местах в большинстве губерний вновь становятся, как и ранее (до 1902 г.), ГЖУ.

Таким образом, система политического сыска сложившаяся в конце XIX – начале XX вв. была достаточно сложной. Первоначальное «двоевластие» ДП и Штаба ОКЖ, мешавшее работе политической полиции в начале XX века, по мере развития системы политического сыска уступало место диктату Департамента полиции. При этом усиление ДП привело к созданию новых розыскных структур, расширению сферы сыска на районы, ранее бывших вне их юрисдикции, привлечении железнодорожной полиции к политическому розыску, более широкому использованию «провокаторских» методов работы. В этих условиях, эффективность работы местных органов политического сыска напрямую стала зависеть от отношения к ним ДП и Штаба ОКЖ, а также от профессионализма штатных и «секретных» сотрудников.

²⁶² Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 217–218.

ГЛАВА III. ОБЩАЯ ПОЛИЦИЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Городская полиция Самары

Согласно «Общему наказу земской полиции» 1837 г. и Указу императора Николая I от 16 октября 1841 г. в Самаре были утверждены штаты Самарской городской полиции по II разряду, что положило начало истории полиции в Самаре.

Непосредственно управление полицией было вверено полицмейстеру. Под его началом состояла полицейская команда из 77 человек, в том числе трёх унтер-офицеров, 34 полицейских служителей и будочников, 14 канцелярских работников, а также пожарная команда из 25 человек и одного брандмейстера. Город был разделён на две части. Управление частями и кварталами находилось в заведовании частных приставов и квартальных надзирателей. Тогда был утверждён и оклад годового жалования серебром всему штату: полицмейстеру – 286 руб., частному приставу – 171 руб. 60 коп., квартальному надзирателю – 100 руб., унтер-офицеру – 6 руб. 86 коп., полицейскому служителю – 3 руб. 43 коп., пожарному служителю – 3 руб. 43 коп.²⁶³

Высочайшим указом от 6 декабря 1850 г. Самара с 1 января 1851 г. стала центром новой губернии. В связи с этим были увеличены штаты полиции (до 192-х человек) и оклады годового содержания полицейских. Город стал делиться на 3 части. Официальным главой полиции губернии стал губернатор. Он издавал приказы, касавшиеся полиции, и следил за общим порядком в губернии. Ревизией самарской городской полиции и ее частей занимался вице-губернатор. Охрана порядка была также в ведомстве 2-го стола губернского правления.

После введения «Временных правил от 25 декабря 1862 г. об устройстве полиции губерний, по общему учреждению управляемых», было подтвер-

²⁶³ Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. В 3 т. Т. 1. Самара, 2001. С. 17.

ждено деление города на 3 части, которыми руководили частные приставы. В каждой части, кроме того, полагались помощники пристава и полицейские надзиратели²⁶⁴.

Рассмотрим устройство Самарской городской полиции во второй половине XIX – начале XX веков.

В административном отношении с 1851 по 1899 гг. город делился на три части, разделенные каждая на два полицейских участка (по 3–4 тыс. чел. населения) во главе с приставами. В участке числилось два помощника, прикомандированный офицер и письмоводитель²⁶⁵.

Первая полицейская часть в течение всех 50-х годов размещалась в доме мещанки Гужовой, а с 1861 г. в доме купчихи Соколовой. В 1869 г. полицейские и пожарные первой части переехали на улицу Казанскую (ныне ул. Алексея Толстого) в дом Пантелеевой. В 1874 г. эта полицейская часть перебралась в дом № 41 (дом Сероулова) на Саратовской улице (ныне ул. Фрунзе), который в 1878 г. был выкуплен городскими властями, где первая полицейская часть находилась вплоть до 1904 года. В 1904 г., для этой части по проекту архитектора Щербачёва было выстроено специальное здание на Полицейской площади (ныне площадь Дзержинского), где и работали полицейские вплоть до революционных событий 1917 г.

Вторая полицейская часть первоначально базировалась в одноэтажном доме на углу улиц Саратовской и Предтеченской (ныне ул. Фрунзе и Некрасовская), принадлежавшем поручику Я.С. Семёнову. Однако с 1881 г., после строительства по проекту архитектора Мейснера, специализированного здания для полицейских и пожарных расчетов, переехала в этот дом (№ 56) на Садовой улице.

Третью полицейскую часть разместили в 66-м квартале города, на углу улиц Николаевской и Предтеченской (ныне ул. Чапаевская и Некрасовская).

²⁶⁴Временные правила от 25 декабря 1862 года об устройстве полиции губерний, по общему учреждению управляемых // ПСЗРИ. Кн. 1. Т.1. С. 193.

²⁶⁵Алексушин Г. Между революционным... Указ. соч. С. 51.

17 июня 1866 г. самарская городская дума для хранения и судебно-медицинского анатомирования трупов арендовала дом отставного рядового И. Антипова на Уральской улице (ныне Братьев Коростелевых)²⁶⁶.

25 мая 1871 г. в Самаре было введено ночное патрулирование города, для которого наняли на средства из городского бюджета 105 чел.²⁶⁷ А в 1899 г. численность самарской городской полиции была увеличена на 125 чел.²⁶⁸ На вооружение вновь принятых полицейских было ассигновано 1781 руб. 25 коп.²⁶⁹ В связи с этим встал вопрос о создании 4-ой полицейской части. Такая часть была создана 20 февраля 1899 г.²⁷⁰ Управление 4-й частью за 900 руб. в год занимало дом г. Васильева на Ильинской площади. Для квартиры пристава 4-й части был выбран дом Чельшева как раз напротив управления части за плату 360 руб. в год²⁷¹. Часть начала работать с 1 июня 1899 г.²⁷²

В августе 1909 г. в Самаре был сформирован отряд конно-полицейской стражи. Определяя цели, преследуемые при создании в Самаре конного отряда полицейской стражи вице-губернатор С.П. Белецкий отметил, что этот отряд, «сформированный исключительно из кавалеристов и людей вполне благонадёжных, составит из себя в будущем кадр для замещения должностей... И, кроме того, расквартирование отряда в Самаре... не связанного с местным сельским населением никакими личными интересами, даёт возможность иметь всегда наготове вооружённую силу, могущую в любой момент быть выброшенной... в нужный пункт губернии для подавления беспорядков или по каким-либо другим соображениям»²⁷³.

Самарский отряд конной полицейской стражи состоял из 1 вахмистра и 24 стражников. Для создания этого отряда в Самару были переданы вакансии

²⁶⁶ Алексеушин Г. Между революционным террором и доморощенным мздоимством // Самара. Журнал столицы региона. 2002. Октябрь. С. 50.

²⁶⁷ Там же. С. 51.

²⁶⁸ ЦГАСО. Ф. 159. Оп. 9. Д. 737. Л. 13.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. Л. 5.

²⁷¹ Там же. Л. 13.

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2548. Л. 14.

из уездной полицейской стражи: от Самарского уезда – 2, Ставропольского – 3, Бузулукского – 8, Бугурусланского – 4, Бугульминского – 3, Новоузенского – 1, Николаевского – 4²⁷⁴. В мае 1910 г. по решению Самарского губернатора В.В. Якунина личный состав самарского конного отряда полицейской стражи был увеличен на 20 человек²⁷⁵.

В 1906 г. Самара получила новое административное деление. За этим в 1910–1911 г. изменилось и полицейское деление. Весь город со всеми прилегающими к нему пригородами и дачами стал делиться на пять полицейских частей, которые контролировали свои городские районы.

Полицейское управление располагалось в арендованных домах №№ 112 и 116 по Саратовской улице (ныне улица Фрунзе).

К первой части (управление располагалось на Полицейской площади) относились кварталы, расположенные между Саратовской улицей и Набережной реки Волги и между Александровской улицей и Набережной р. Самарки; Хлебная и Полицейская площади; Засамарская слобода; сапожни до станции «Кряж»; Набережная реки Самары и железнодорожная ветка до Саратовской улицы; коса рек Волги и Самары; Набережная р. Волги с паровыми пристанями до Александровской улицы и Струковский сад.

Управление второй части располагалось на Садовой улице. Ко второй части принадлежали кварталы, расположенные между Саратовской и Садовой улицами и между Александровской улицей и набережной р. Самарки; Набережной р. Самарки от Саратовской улицы до Садовой; Соборные садики и Троицкий базар.

Управление третьей части находилось на Воскресенской площади. К третьей части относились кварталы между Александровской и Полевой улицами; между Полевой и Соборной; Жигулевский пивоваренный завод; берег реки Волги; Солдатская слободка; артиллерийские казармы, Молоканский сад, Николаевский мужской монастырь, кирпичный завод.

²⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2548. Л. 14.

²⁷⁵ Там же. Л. 16.

И, наконец, четвертая часть с управлением на Ильинской площади. К четвертой части принадлежали кварталы между Полевой и главной линией железной дороги; Покровский сад; Ильинская площадь; берег р. Самарки от Садовой улицы до главного железнодорожного пути; Бухта; Панской переулок; «Кавказ»; «Новый Оренбург»; вокзал; кладбище; ветряные мельницы; дачи и сады.

В 1911 г. появилась и пятая часть с управлением на Воскресенской площади. К пятой части было отнесено все береговое пространство реки Волги от Симбирской улицы до Барбошиной поляны. В основном он включал в себя все поселки, уголья и дачи.

В арсенале самарской полиции к 1907 г. числилось 390 единиц огнестрельного оружия. Старые системы списывались и продавались населению в качестве средств самообороны²⁷⁶. А в 1914 г. у 280 нижних полицейских чинов (городовых) и 85 конных ночных стражников на вооружении находилось 400 новеньких револьверов²⁷⁷.

В Самаре, из-за отсутствия школы полицейского резерва, возникали определенные сложности с обучением нижнего полицейского звена. Хотя закон и требовал от городовых умения читать и писать по-русски, а также выдержать при подготовительной полицейской школе испытание в общем знакомстве с полицейской службой, но в провинции это было практически невыполнимым делом. В этих условиях почти не обращалось внимания на уровень образовательной подготовки городского. Так, согласно докладной записке Самарского обер-полицмейстера, в 1910 г. почти 30% личного состава нижних чинов не умели читать и писать, и лишь 25% имели начальное образование²⁷⁸. Несмотря на это всем самарским городским выдавали памятные книжки на текущий год с самыми важными данными, необходимыми на службе: пожарные сигналы, названия и месторасположение улиц,

²⁷⁶ Демидов А., Демидова И. Вездесущие стражи порядка. Самара, 1992. С. 5.

²⁷⁷ Бажанов Е. А. Преступный мир старой Самары // Бажанов Е. А. Вольный город пионеров Дикого поля. Самара, 1995. С. 201

²⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 465. Оп.1. Д. 2159. Л. 4.

площадей, мостов, казенных и публичных зданий, больниц и т. д., находящихся в пределах поста; сведения о членах императорского дома, адреса и телефоны служащих МВД и полицейских жандармских управлений, городского управления, судебных учреждений, врачей и другие сведения.

Почти 90% личного состава нижних чинов полиции составляли запасные воинские чины, происходившие из крестьянских семей, то есть лица, у которых была потеряна связь с общиной. Они-то и составляли основной контингент полиции в Самаре²⁷⁹. По прошествии пяти лет, оговоренных в приказе, они, конечно, могли покинуть службу, но большинство предпочитало заключить новый «контракт».

В исторической литературе дискуссионным остаётся вопрос о жаловании чинов полиции. Рассмотрим, как менялось жалованье чинов самарской городской полиции в начале XX века.

В 1899 г. на службе в Самарской городской полиции состояло 317 человек, на содержание которых ушло 84. 838 рублей²⁸⁰ (Приложение 1).

Бросается в глаза разрыв между жалованьем нижних полицейских чинов и руководителей полиции: доход полицмейстера был в 25 раз больше доходов городского.

Зная о довольно бедственном положении нижних чинов, полицмейстер Ушнов еще в феврале 1903 г. обращался в местную Думу с просьбой на выделение средств на нужды полиции²⁸¹. Но общий дефицит местного бюджета не позволил сделать это ни тогда, ни позже²⁸². Всплеск недовольства городских пришелся на ноябрь 1905 г., когда они вместе с околоточными надзирателями подали властям петицию с требованием увеличить жалованье

²⁷⁹ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2010. Л. 1 – 26.

²⁸⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 9. Д. 737. Л. 21.

²⁸¹ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1637. Л. 18.

²⁸² Список населенных мест Самарской губернии за 1913 г. Самара, 1912.

и квартирные, бесплатно выдавать лекарства, установить месячный отпуск²⁸³. Но, как уже было сказано, успеха эта акция не принесла.

Поставленные в такие условия нижние чины полиции не гнушались никакими средствами для улучшения своего финансового положения. В этот период почти каждый третий приказ полицмейстера содержал то или иное дисциплинарное взыскание по отношению к нижним чинам²⁸⁴. Чаще всего это арест или увольнение со службы²⁸⁵. Очень часто это наказание назначалось за «взимание сборов с питейных заведений», поборы с извозчиков, выражавшиеся в отнятии таблички и невозвращение до тех пор, «пока тот не заплатит мзду...»; поборы с горожан, когда за неправильный выгул скотины городской «взимал штраф, не составляя при этом протокола»²⁸⁶ и т.д. Вплоть до 1908 г. дела по таким нарушениям возбуждались по жалобам «частных лиц». Заканчивались они штрафом не более одного рубля²⁸⁷. Однако, с прибытием в Самару нового вице-губернатора, а затем и полицмейстера Умнова большинство дел уже возникает в результате надзора начальства за действиями подчиненных. И заканчивались они обычно арестом на семь суток, а изредка и увольнением со службы. Однако истинная причина таких действий полицейских так и не была исправлена. Попытка полицмейстера Загарина ввести премиальные лучшим полицейским потерпела неудачу вследствие недостатка средств, а выплаты «городовым, отличившимся в розыске и задержании преступников, отыскании краденных вещей единовременной премии в 1 рубль» дела, конечно, не решились.

Немного улучшилось положение нижних чинов в 1908–1909 гг. Так, среднее жалование пешего городского повысилось до 30 руб. в месяц, а конного городского до 38,3 руб. в месяц (460 руб. в год)²⁸⁸.

²⁸³ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара, 2000. С. 108.

²⁸⁴ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1637. Л. 18.

²⁸⁵ Там же. Л. 22.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. Л. 28.

²⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2010. Л. 34 – 45.

По данным статистики, на 1910 г. в Самаре средняя ежемесячная плата за шестикомнатную квартиру равнялась 30 руб., а за четырехкомнатную – 18 руб., и трехкомнатную – 7–9 руб.²⁸⁹ Средняя цена за фунт мяса (454 грамма) не превышала 17 коп., печеного хлеба – 2–3 коп. Сажень дров (1,5 м.) стоила 6–7 руб.²⁹⁰ Таким образом, сумма жалования позволяла нижним полицейским чинам городской полиции лишь сводить концы с концами. Также не будем забывать, что большинство городских были людьми семейными, а семью на эти деньги содержать было очень и очень сложно.

Почти ежедневно в канцелярию полицмейстера поступали прошения городских о выплате «посильных денег»²⁹¹. К тому же почти двести городских жили в «наемных помещениях». А по закону «городовые, как холостые, так и семейные, размещаются в «общих наемных или казенных помещениях по преимуществу в пределах тех участков, где они состоят на службе. При невозможности найма означенных помещений или отвода их в казенные здания, городские получают квартирные деньги в размере одной четвертой части окладов их жалования»²⁹².

Однако, в сравнении с жалованием, например, рабочих завода, жалование нижних полицейских чинов не кажется нам таким уж низким. Так, по данным Б.Н. Миронова, приведённым в книге «Социальная история России периода Империи», средняя зарплата рабочих заводов и фабрик составляла к 1908 г. 22 руб.²⁹³ Однако, едва ли это говорит о нормальном финансовом обеспечении нижних полицейских чинов, а скорее об отношении к рабочим.

Немного лучше было положение у участковых приставов. Однако будем учитывать, что им приходилось содержать канцелярию, которая обходилась им достаточно дорого. Обратим внимание, что с 1899 г. финансирование

²⁸⁹ Список населенных мест Самарской губернии. Самара, 1910. С. 13.

²⁹⁰ Список населенных мест... Указ. соч. С. 3.

²⁹¹ ЦГАСО. Ф.465. Оп. 1. Д. 2217а. Л. 13, 15.

²⁹² Учреждение полиции... Указ. соч. С. 68.

²⁹³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В двух томах. Т. 2. СПб., 2004. С. 422.

канцелярии участковых приставов сократилось. Если в 1899 г. на наём писцов ежемесячно выделялось около 30 руб., то в 1909 г. из бюджета выделялось на канцелярию 10-15 руб. ежемесячно, что должно было составлять заработок одного писца²⁹⁴. На самом же деле, в канцелярии пристава было 5–6 писцов. То есть следовало на выплату им ежемесячно выделять 50–80 рублей, не считая расходов на бумагу, книги, чернила и канцелярские товары. Возникает вопрос: зачем же приставу надо было иметь столько внештатных служащих? Дело в том, что, например, пристав, в участке которого находился Жигулевский пивзавод, был вынужден составлять в год около шести тысяч протоколов, а затем снимать с них 12 тысяч копий²⁹⁵. И это еще не предел. «...в год я, в среднем, выписываю 12 тысяч протоколов и снимаю 18 тысяч копий, получая всего 40 рублей на найм одного писца. На самом же деле у меня работает 8 писцов, но и они не успевают, а потому вынуждены работать по 14–15 часов в сутки. И из создавшегося положения я вижу два выхода – либо выплачивать особую сумму каждому приставу на устройство и содержание канцелярии, либо издать постановление, ограничивающее поток бумаг в наших управлениях», – писал в журнал «Вестник полиции» участковый пристав из города Киева²⁹⁶. Другой полицейский чиновник писал: «страсть полицейских чиновников к бумагомаранию сделалась настоящим общественным бедствием и болезнью государственных учреждений, тратящих письменные материалы без всякой меры»²⁹⁷. Как и в случае с городскими, обращался за финансовой помощью в Городское управление и, но видимых результатов это не принесло.

Попытка изменить ситуацию была произведена вследствие принятия Положения Совета министров от 30 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50-ти губерниях России и об улучшении службы и материального положения полицейских чинов». Оплата труда классных чинов складывалась из жалова-

²⁹⁴ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2010. Л. 36.

²⁹⁵ Еще раз об участковых приставах // Вестник полиции. 1910. № 47. С. 12.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Ольшевский И. Бюрократия. М., 1906. С. 115.

ния, столовых и квартирных денег. В зависимости от разряда управления полицмейстер мог получать от 3000 руб. в год до 5000 руб. в год; участковый пристав – от 1800 до 2800 руб.; пеший городской – 540–600 руб. в год; полицейский служитель – 300–400 руб. в год²⁹⁸.

Исходя из донесений полицмейстера по итогам 1905 г. практически каждое второе преступление – квартирная кража. Как единичные факты фиксировались задержание дезертиров, бытовые драки с применением холодного оружия. Кроме того фиксировались пожары, которые происходили хоть и редко, но «серийно».

Что касается взаимодействия с политической полицией, то помощь городской полиции в деле политического сыска если и не была основной обязанностью городского полицейского управления, то уж точно занимала не последнее место. Обычным явлением было использование городских, в том числе и переодетых в гражданское платье, в качестве филеров. Также гласный и негласный полицейский надзор осуществлялся силами общей полиции. Надо сказать, что самарская полиция отличалась чрезвычайной осведомленностью о частной жизни граждан. Фактически на каждого самарца имелось досье, к которому прибегали в случае повышения человека по службе, или при выдвижении на какую-либо должность.

В административно-хозяйственных функциях полиции был также и пункт о надзоре за нравственностью горожан. Напомним, что в функции городских входил даже надзор за правильностью исполнения православных обрядов. Однако, следя за нравственностью самарцев, именно полиция (а точнее полицмейстер) давала разрешение на открытие публичных домов, за что имел официальный и вполне приличный доход. У самарской полиции даже имелся журнал «По надзору за самарскими проститутками». В этом документе помещались фотографии местных путан, их клички, адреса

²⁹⁸ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 77.

квартир и номеров, где они снимались, говорилось о примерной стоимости с учетом инфляции, а также о профиле их работы²⁹⁹.

Характерно, что по мере развития полицейских учреждений в начале XX века меняются функции городской полиции. Если во время формирования основные направления деятельности городской полиции Самары отвечали интересам городского населения, то, начиная с 1905 г., всё более заметными становятся обслуживание государственных интересов. Прежде всего, это выразилось в том, что всё большее внимание полиции начинает уделяться гласному и негласному надзору за политически неблагонадёжными гражданами, а также за военнослужащими, вернувшимися с Дальнего востока или Европы.

Логично предположить, что плохое материальное обеспечение и наличие большого количества служебных обязанностей создавали большую текучесть кадров в самарской городской полиции. Но так ли это на самом деле? В Государственном архиве Самарской области сохранились «бумаги, касающиеся городских, стражников и других нижних чинов Пристава 2-й части города Самары»³⁰⁰. По данным приведённым в этом деле можно проанализировать текучесть кадров городских 2-й части самарской городской полиции. В 1908 г. в этой части служило 48 городских. Из них более 10 лет на службе только в этой части состояло 17 человек, более 5-ти лет – 18 человек, 5 лет – 6 человек и менее 5-ти лет – 7 человек. Скажем, что вакантными, на конец 1908 г., оставалось 3 места. Статистика также показывает, что ежегодно были уволены или сами увольнялись со службы, начиная с 1900 г. не более 2-х городских в год³⁰¹. По всей Самаре за 1908 г. было принято на службу 8 человек городских и ночных стражников³⁰². Таким образом, высокий престиж государственной службы, с одной стороны, и сложность отставному солдату найти другую работу, с другой стороны,

²⁹⁹ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2019. Л.10.

³⁰⁰ Там же. Д. 2083. Л. 2–21 об.

³⁰¹ Там же. Л. 7.

³⁰² Там же. Л. 6 об.

порождали относительное кадровое благополучие в самарской городской полиции.

В 1909 г. в Самаре на службе состоял 1 полицмейстер, 1 помощник полицмейстера, 4 пристава, 38 околоточных надзирателей, 263 городских. В городе в этот момент проживало 108 тыс. человек. Таким образом, на одного околоточного надзирателя приходилось 2842 чел., а на 1 городского приходилось в среднем 410 чел., что было чуть больше норматива, приведённого в Учреждении полиции. Хотя это и была очень большая цифра, но если сравнить по Российской империи, то она была достаточно мала. Так, например, в Белостоке на 1 околоточного надзирателя приходилось 3200 чел., а в Рязани – 12929 чел.³⁰³

Относительное кадровое благополучие в Самаре иллюстрирует и следующая таблица, составленная с использованием данных, приведённых в работе Ю.А. Реента «Общая и политическая полиция»³⁰⁴:

<i>Города</i>	<i>Полиц- мей- стер</i>	<i>Помощ- ник полиц- мейстера</i>	<i>При- ставы</i>	<i>Около- точные надзира- тели</i>	<i>Число жителей в городе в 1907 г.</i>	<i>Число жителей на 1 околоточного надзирателя</i>
Рязань	1	-	2	4	51700	12929
Самара	1	1	4	38	108000	2842
Уфа	1	1	4	16	50000	3125
Оренбург	1	1	4	23	73000	3173
Курск	1	1	5	21	67000	3190
Белосток	1	1	4	20	64000	3200

Более того, численность полиции за 15 лет (с 1899 по 1914 гг.) увеличилась с 317 чел. в 1899 г. до 426 чел. к 1914 гг.³⁰⁵, то есть в 1, 35 раза. При

³⁰³ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 76.

³⁰⁴ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2083. Л. 2–21 об.

этом численность населения возросла с 94 тыс. чел. в 1899 г. до 120230 чел. к 1914 г.³⁰⁶, то есть в 1, 27 раз, что также говорит о кадровом благополучии самарской городской полиции в этот период. Однако начало Первой мировой войны (1914–1918 гг.) привело к резкому росту населения Самары в силу эвакуации в город пострадавших граждан из западных областей Российской империи. Так, в конце 1914 г. в Самаре было 143800 жителей, в 1915 г. – 150000, в 1917 г. – 160000³⁰⁷, а вот численность полиции осталась прежней.

В конце 1916 – в начале 1917 гг. происходят изменения, вызванные принятием положения от 23 октября 1916 г. С ноября 1916 по февраль 1917 гг. из 10 помощников полицейских приставов 5 человек были назначены вновь, за тот же период заново на должность полицейских надзирателей были назначены 25 человек³⁰⁸. В то же время количество городских за этот период практически не изменилось. По состоянию на февраль 1917 г. общее количество городских, несших службу при городском полицейском управлении составляло 271 человек³⁰⁹.

Вопрос об эффективности работы Самарской городской полиции решить достаточно сложно, так как в данном случае практически невозможно проанализировать качество исполнения всех функций самарской общей полицией. Что касается функции, которая более всего у нас сейчас ассоциируется с полицией – охраны правопорядка, пресечение и раскрытие преступлений, – то в ведении городской полиции было в основном пресечение преступлений. Напомним, что следственная работа по Российскому законодательству находилась в руках судебных следователей, а не общей полиции, и поэтому расследовать преступление полиция (за исключением сыскного отдела, созданного в 1905 г.) не могла. Однако, задержание по «горячим

³⁰⁵ Самарская летопись... Указ. соч. Книга вторая. М., 1993. С. 120.

³⁰⁶ Алексеушин Г.В. История Самарского края для экскурсоводов: учебно-методическое пособие. Самара, 2006. С. 22.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2494. Л. 100–110.

³⁰⁹ Там же. Д. 2746а. Л. 1; Д. 2494. Л. 91.

следам» к ведению полиции всё же относилось. Остановливаясь на характеристике преступности, следует отметить, что до 90 % криминала следует квалифицировать как хищение имущества или денег, при этом, почти каждая четвертая из них совершалась с применением насилия или угроз. Благодаря созданной полицией Самары сети оповестителей и информаторов, во многом состоявшей из дворников и привратников, все заявки, поданные потерпевшими, рассматривались в течение 24 часов с момента поступления. Зачастую эта цифра уменьшалась до 12 часов. Раскрываемость доходила до 70 – 75% что, без сомнения, можно отнести на счёт эффективной работы Самарской городской полиции.

Также в связи с достаточно тяжёлой эпидемиологической ситуацией в городе (Самарская городская полиция принимала немалое участие в борьбе с холерными эпидемиями 1892–1893 гг. и 1905–1907 гг., а также в борьбе с распространением эпидемии чумы в 1913–1915 гг.³¹⁰) «санитарной» функции городских в Самаре уделялось особое внимание. Сохранились замечания обер-полицмейстеров г. Самары нижним чинам, сделанные во время объезда первыми городских улиц: «...дворы не убраны, снеговые ямы не очищены, края канав не сколоты, у домов лежат кучи грязи. Городовые не внушают жителям необходимости убирать за собой»³¹¹. Особенно много нареканий вызывали городовые, служившие в районе Хлебной площади: «...на Хлебной площади канавы, заполненные грязью, между домами нет деревьев для защиты от пожарных случаев, в домах нет пожарных принадлежностей, имеются случаи торговли дурным хлебом и гнилым мясом, на улицу выпускаются свиньи, коровы и козы, и чины полиции не обращают на это никакого внимания»³¹². После такого перечисления последовал моментальный приказ об увольнении со службы городских. На их место, в связи с трудностями несения постоянной службы в этом районе было решено: «назначать перио-

³¹⁰ Михель Д., Михель И., Сироткина И. Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890 – 1925) // Вестник Евразии. № 3. 2004. С. 23

³¹¹ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2019 Л. 6, 7.

³¹² Там же. Л. 7.

дически особый наряд городских...»³¹³. Ввиду такой строгости к стражам порядка и наказание для населения было достаточно тяжелым: за неопрятное содержание двора назначался штраф в размере 3 руб., или арест на 1 день с обязанностью очистить двор в двое суток.

Особыми приказами градоначальников нижние полицейские чины отправлялись на многочисленные собрания и торжества. Учредители собраний обязаны были заранее сообщить в полицию о готовящемся мероприятии. Канцелярия оставляла подобный приказ: «Дежурный при Городском Полицейском Управлении околоточный надзиратель Арманко. В коммерческое собрание от второй части явиться к семи часам вечера трем городовым. В Канцелярский клуб – местная полиция второй части; явиться к 8.30 вечера. В городской театр от первой части: пристав, околоточный надзиратель и шесть пеших городских; явиться к 7.30 вечера...»³¹⁴. Вообще же ни одно мероприятие не обходилось без присутствия чинов полиции, наблюдавших за соблюдением порядка. По этому поводу знаменитый журнал «Кнут» в свое время опубликовал карикатуру, поместив полицейского в мундире и сапогах на семейном ложе между супругами³¹⁵.

Особым испытанием для самарской полиции стали события революции 1905–1907 гг. На известие о событиях 9 января 1905 г. Самарская администрация отреагировала сразу. Втрое против обычного (на 240 чел.), были увеличены казачьи патрули³¹⁶, которым приказали содержать оружие в полном порядке. Разумеется, что и почти вся городская полиция была поставлена на ноги.

18–24 января в городе началась общегородская стачка. Первыми бросили работу типографы "Самарской газеты", к вечеру этого же дня к стачке присоединились некоторые рабочие железнодорожных мастерских. Власти

³¹³ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2019. Л. 7.

³¹⁴ Там же. Д. 2083. Л. 1.

³¹⁵ Демидов А. Демидова И. Вездесущие стражи ... Указ. соч. С. 7.

³¹⁶ Самарская жизнь // Голос Самары. № 11. 1905. С. 2.

приказали закрыть пивные. Для поддержания спокойствия в городе все конные городские конные были выведены на улицы.

Зимой и весной 1905 г. стачки стали обыденным явлением жизни города. Их объявляли рабочие мелких предприятий, разнообразных мастерских, грузчики, приказчики, модистки, официанты, служащие, учащиеся.

Традиционно самым опасным для властей днём было 1 мая. По приказу полицмейстера 1 мая 1905 г. в разные места города были направлены конные дозоры. В этот день стала конка, в Постниковом овраге состоялась маевка двухсот (по мнению полиции) до трехсот пятидесяти (по мнению журналистов) молодых людей³¹⁷. Около десяти часов вечера несколько сот демонстрантов окружили эстраду в Струковском саду и потребовали играть «Марсельезу». Музыканты отказались и покинули эстраду. Молодежь запела «Отречемся от старого мира» и с криками «Долой полицию!», «Долой самодержавие!» – начала стрелять в воздух из револьверов. В давке пострадал один мужчина, скончавшийся на следующий день. Из сада демонстранты с песнями пошли по Алексеевской улице (Красноармейской), навстречу им срочно направили казаков, полицию. У Соборного садика (пл. Куйбышева) манифестанты встретили войска градом камней и револьверными выстрелами – казаки прибегли к нагайкам. Пострадавшие оказались как с той, так и с другой стороны.

С конца сентября 1905 г. стихия разлилась по городу и губернии. Шли бесконечные забастовки, собрания, митинги, демонстрации, порой охраняемые вооруженными дружинниками. По улицам постоянно ходили толпы возбужденных обывателей, открыто велись антиправительственные разговоры, раздавались призывы к свержению власти. С каждым днем все сильнее звучал новый мотив: всеобщая политическая стачка. Ее неустанно пропагандировали и революционеры и либералы.

³¹⁷ Там же // Голос Самары. 1905. № 151. С. 3.

В Самарской губернии, поддерживая Всеобщую стачку, 11 октября одновременно прекратили работу телеграфисты и железнодорожные служащие. В ночь на 12 октября пришлось остановить поезда. На станции Кинель раненные санитарных поездов поколотили попавшихся под руку забастовщиков. В Кротовке пассажиры побили посуду в станционном буфете и стреляли в стачечников, к счастью, никто не пострадал. Волнения охватили город. Прекратились занятия в учебных заведениях, остановились промышленные предприятия и транспорт, закрылись магазины и лавочки, государственные и общественные учреждения. Многотысячная возбужденная колонна демонстрантов 13 октября прошествовала от Алексеевской площади по улицам Панской и Ильинской, по пути разгромив государственный банк, окружной суд, городскую управу, канцелярию губернатора, казначейство и т. д. Возле самарской тюрьмы, где демонстранты намеревались силой освободить политических заключенных, произошло столкновение с солдатами. Получив отпор, демонстранты направились к городскому монастырю и у ворот церкви (в районе нынешней улицы Осипенко) провели многотысячный митинг. После чего вернулись в город. На углу улиц Дворянской и Панской у почты дорогу толпе человек в двести преградили казаки. По-видимому, первыми открыли огонь из толпы, ранив трех казаков и четырех лошадей. Казаки спешили и дали несколько залпов, ранив до двадцати человек, один из них, рабочий И.В. Карасев, через три дня скончался.

Забастовка парализовала работу промышленных предприятий, не выходили газеты, не работали аптеки, пекарни, почта и телеграф. Прекратился подвоз продуктов. Распространялись всевозможные слухи. Торговцы видели зло в забастовщиках, подстрекателях: студентах и евреях. И в этот момент перед полицией стояла неимоверно трудная задача поддержания порядка.

К середине октября положение в городе несколько нормализовалось: некоторые самарские предприятия приступили к работе уже 16 октября, а вечером 23 октября вышли на работу железнодорожники.

Однако революционная пропаганда, 10 месяцев постоянной авральной работы, плохое материальное обеспечение, опасности подстерегавшие полицейских на службе привели к тому, что в ноябре подали петицию околоточные надзиратели и городовые. Они просили увеличить жалованье и квартирные, бесплатно выдавать лекарство и установить месячный отпуск, а также учредить товарищеский суд. Демонстрируя высокую сознательность, они решили 'бастовать'³¹⁸. О том, как сложно решался вопрос с жалованьем уже говорилось.

Но полицию ждало ещё одно испытание: началась всеобщая стачка. По указанию комитета РСДРП и Совета, который возник в Самаре 25 ноября 1905 г., боевые дружины заняли типографии и обеспечивали выпуск листовок и прокламаций. Общегородское собрание и митинги рабочих проходили 8 – 10 декабря в Пушкинском народном доме. Было принято решение о поддержке начавшегося в Москве вооружённого восстания. Но властям удалось опередить восстание. Вечером 10 декабря 312-й Березинский пехотный полк, две роты солдат из других полков, две сотни Оренбургского казачьего полка и наряд полиции плотным кольцом окружили район и Пушкинский дом. Началась расправа³¹⁹. Были арестованы видные революционеры, прекращены несанкционированные митинги, демонстрации, собрания. На улицах порядок обеспечивали патрули. Губернатор предложил открыть магазины, обещая защищать их с помощью военной силы в случае, если кто будет мешать торговле. Порядок в городе 12 декабря, в основном, был восстановлен.

Однако партия эсеров с поражением не смирилась, и после периода открытых выступлений, городу пришлось пережить начавшийся революционный террор. Власти на террористические действия ответили объявлением губернии на положении усиленной охраны.

³¹⁸ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара, 2000. С. 108.

³¹⁹ Храмов Л. В. Самарский край в истории России. Самара, 2005. С. 112.

С конца 1906 г. политическая обстановка стабилизировалась, выступления становились менее массовыми. Народ уповал на Думу. Однако, к весне 1907 г. стало ясно, что Дума такого состава не способна к конструктивной деятельности. В ночь со 2 на 3 июня 1907 г. Николай II подписал манифест о роспуске Думы и новый закон о выборах. Страна встретила разгон Государственной Думы равнодушно. Революция кончилась.

По указу Николая II, день 5 октября с 1913 г. стал отмечаться как праздничный. Для самарской полиции этот день оказался двойным праздником, так как он приходился на другую знаменательную дату - день Святого Алексия, считавшимся небесным покровителем Самары.

Таким образом, в начале XX века происходит медленная, но закономерная трансформация городской полиции: меняются принципы её комплектования, функции и роль в жизни города. По мере своего развития полиция постепенно перестаёт обслуживать интересы города и городского населения и становится механизмом государственного контроля над населением. Однако, отношение к полицейским служителям было со стороны государства скорее эксплуататорским. Исполнение огромного количества обязанностей оплачивалось крайне скудно, разница между жалованием полицмейстера и городского различалась в десятки раз. Это, а также отсутствие заботы об обучении нижних чинов, порождало проблему коррупции. При этом, для Самары начала XX века, как и для других Российских городов, городская общая полиция явилась олицетворением стабильности и порядка. Особенно же Самары стало её кадровое благополучие.

3.2. Особенности функционирования Самарского сыскного отделения

Одной из сложнейших проблем для самарской полиции стала борьба с уголовными преступлениями. Самара тех лет принадлежала к числу наиболее развитых городов. В начале XX века за стремительное развитие Самару называли «Российским Чикаго». Как отмечали сотрудники журнала «Вестник

полиции», «богатство города, удобство путей сообщения, дающие возможность преступникам по совершении преступления не только легко скрыться, но и замести за собой следы, сделали Самару излюбленным местом, в особенности в период навигации по реке Волге, для совершения нарушений установленных законами норм жизни»³²⁰.

В 1873 г. под патронажем Городской Думы было создано Самарское сыскное отделение. Однако из-за недостатка финансирования через 3 года оно было ликвидировано. 15 сентября 1905 г. при городском полицейском управлении начал работать сыскной отдел, финансируемый из средств Департамента полиции³²¹. На его обустройство из столицы было отпущено 130 тыс. руб.³²² В ходе реформы сыскной полиции приказом губернатора В.В. Якунина от 6 ноября 1908 г. сыскной отдел преобразовали в сыскное отделение³²³, ставшее по раскрываемости преступлений одним из лучших в Российской империи.

В ходе подготовки реформы сыскной полиции 1908 г. в Департаменте полиции был разработан проект финансирования Самарского сыскного отделения³²⁴.

<i>Губерния и город</i>	<i>Число жителей по переписи 1897 г.</i>	<i>Ежегодный прирост населения 2%</i>	<i>Число жителей в 1904 г.</i>	<i>Предполагаемое число населения в 1907 г.</i>	<i>Предполагаемый годовой расход на содержание сыскного отделения</i>	<i>Денежный отпуск из сыскного кредита</i>	<i>Необходимые ассигнования Гос. Казначейства</i>
г. Самара	89999	1798	102585	108000	13200	1500	11700
Самарская губерния	2763478	35268	3010354	3115000	6200	—	6200

³²⁰ Краткое описание полицейского музея при Самарском губернском правлении // Вестник полиции. 1910. № 11. С. 289.

³²¹ Самарская жизнь // Голос Самары. 1906. № 51. С. 3.

³²² Шинджихашвили Д.И. Указ. соч. С. 12.

³²³ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

³²⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 52. Л. 30 об.

Для организации сыскной части г. Самары было ассигновано 6200 рублей³²⁵.

В Самарском сыском отделении служило 22 человека: начальник отделения, помощник начальника, полицейские надзиратели – 3 человека, городовые – 6 человек, нештатные сотрудники: агенты и писари, 6 человек, а также прикомандированные к отделению из штата городской полиции околоточные надзиратели – 5 человек³²⁶. Если сравнивать со столицей, то штаты Самарского сыского отделения были гораздо скромнее: не было должности чиновников «высшего оклада», надзирателей третьего разряда, делопроизводителей и их помощников, журналиста, фельдшера, писцов (см. Приложение 1 и 2). Следует отметить, что столь небольшая численность штатов особенно для городов, население которых составляло более сотни тысяч жителей, каким была Самара, серьёзно затрудняло успешное достижение главной задачи – предупреждение и пресечение уголовной преступности.

Служебные обязанности между сотрудниками отделения распределялись следующим образом. Начальник отделения осуществлял общий надзор за ходом всех дел по отделению и руководил подчинёнными при производстве дознаний и проведении расследований. Помощник начальника отделения управлял Канцелярией, отвечал за ведение и хранение денежной книги и книги вещественных доказательств, вёл регистрацию преступников, а также производил дознания и розыски по наиболее важным делам. На полицейских надзирателей возлагалось расследование преступлений, наблюдение и сбор негласного материала, который затем передавался в разработку прикомандированным околоточным надзирателям³²⁷.

Начальником сыского отделения был надворный советник Павел Александрович Михеев, прошедший путь от полицейского надзирателя до пристава 4-й части города. С этой должности он заступил на пост руководи-

³²⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 52. Л. 2 об.

³²⁶ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

³²⁷ Там же. Л. 4.

теля Самарского сыскного отделения. Михеев окончил курсы по подготовке начальников сыскных отделений в Санкт-Петербурге, где изучил следующие учебные дисциплины: государственное и полицейское право, уголовное право, судебную медицину, методы регистрации преступников, приемы уголовного сыска, приемы самообороны, оружие и взрывчатые вещества, ознакомление с гримом и переодеванием, тайнопись преступников, шифры и дешифровку, разбор выдающихся сыскных дел³²⁸.

Первым помощником Михеева был Николай Иванович Лебедев, также опытный полицейский. На него при формировании отделения возлагались особые надежды, однако в связи с многочисленными нарушениями служебной дисциплины на Н.И. Лебедева было заведено уголовное дело, и он был уволен из полиции. В 1910 г. помощником начальника Самарского сыскного отделения был назначен не имевший чина Афанасий Петрович Барынин, служивший в отделении с первого и до последнего дня его существования. В 1916 г. он лично занимался розыском, а затем вместе с нарядом агентов задержал 3-х вооружённых грабителей: Агафонова, Вальковьяка и Стакановского. Преступники занимались вооруженным нападением на квартиры состоятельных граждан³²⁹.

Начинал А.П. Барынин свою деятельность в полиции полицейским урядником, затем был назначен околоточным надзирателем, в отделении же он начал с должности полицейского надзирателя. Вместе с Барынином, первыми полицейскими надзирателями были назначены не имевшие чина Герасим Иванович Кокорев и Сергей Иванович Кудряшов³³⁰. Все они имели начальное школьное образование, поступали на службу в полицию полицейскими урядниками, где и успели себя хорошо зарекомендовать³³¹. Однако уже в 1909 г. Г.И. Кокорев со службы в полиции ушёл, а С.И. Кудряшов остался на прежнем месте и также как и Барынин служил в Самарском

³²⁸ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

³²⁹ Там же. Д. 9. Л. 1, 2.

³³⁰ Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. Л. 12.

³³¹ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 об.

сыскном отделении с первого до последнего дня. С 1909 г. в Самарском сыскном отделении полицейскими надзирателями, помимо Кудряшова, служили Иван Николаевич Ушаков, закончивший Самарское городское училище, начавший службу писцом в уездном полицейском управлении, получивший повышение и перешедший на службу околоточным надзирателем при ГПУ, а затем определённый в сыскное отделение, и Сергей Никонорович Филатов, имевший начальное образование и прошедший полицейскую службу от полицейского урядника до околоточного надзирателя³³². Однако и Ушаков с Филатовым не выдержали напряжённой работы в отделении. Так, по спискам чинов самарского сыскного отделения в 1914 г. полицейскими надзирателями были помимо Кудряшова, Леонид Акимович Долганов и Григорий Александрович Русинов³³³.

В связи с начавшейся реформой уголовного сыска и ревизией личного состава всех сыскных отделений Российской империи, в 1914 г. был смещён начальник Самарского сыскного отделения П.Н. Михеев и на его место назначен Максим Андреевич Юдин, служивший в полиции с середины 90-х гг. XIX века. Максим Андреевич оставался руководителем самарского уголовного розыска и после Февральской (как начальник Разведочного бюро) и Октябрьской революций (как заместитель начальника самарского губернского уголовного розыска, 1918–1925 гг.)³³⁴.

Таким образом, руководящий состав отделения изменялся не часто, а вот у нижнего руководящего состава (полицейских надзирателей) текучесть кадров была достаточно большой.

К сожалению, малая сохранность архивного фонда не позволяет дать общее представление о текучести кадров среди младшего состава Самарского сыскного отделения, но представляется, что она была несколько большей, чем в общей полиции. Подтверждают это ежемесячные прошения на работу,

³³² ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 об, 3.

³³³ Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. Самара, 1914. С. 9.

³³⁴ Из истории органов внутренних дел Самарского края. 1586–2006. Самара, 2006. С. 51.

присылаемые в отделения. В среднем в месяц было 4–5 прошений, что косвенно подтверждает большую текучесть кадров среди младшего состава отделения. Имеющиеся в архиве формулярные списки сотрудников за 1913 г. позволяют сделать вывод, что рядовые полицейские сыскного отделения, в основном, были выходцами из крестьян, реже мещан, православного вероисповедания, как правило, имевшие опыт военной службы в качестве рядовых или унтер-офицеров. Образование же, зачастую, ограничивалось начальной школой и не превышало 2–4-х классов. Отсутствие необходимого уровня образования не позволяло большинству сотрудников претендовать на получение хотя бы первого классного чина. Все они перед приходом на службу в сыскную полицию имели определённый опыт работы в наружной полиции и зарекомендовали себя способными к сысчному делу, постигая его тонкости больше на практике, нежели на каких-либо специальных курсах³³⁵.

Результаты ревизии Самарского сыскного отделения 1910 г. показали, что все чины отделения были достаточно хорошо подготовлены к несению службы, знакомы с системой регистрации, фотографии, антропометрии, дактилоскопии и т.д. Знают приёмы самообороны и обезоруживания «по Демерту» (джиу-джитсу)³³⁶.

Однако даже большой опыт работы и строгий отбор при поступлении на службу в Самарское сыскное отделение не могли застраховать это полицейское ведомство от халатности и коррупции. Так, в ходе ревизии Самарского сыскного отделения, помимо мелких делопроизводственных нареканий, было возбуждено два следственных дела. Так, начальник сыскного отделения Михеев, его бывший помощник Лебедев и городской Бирюков по жалобам мещан Дегтева, Абрамова и Лямина в «неисполнении своих обязанностей» проходили под предварительным следствием, но были оправданы³³⁷. Было и более серьёзное дело. 16 января 1909 г. А.П. Барыниным были задер-

³³⁵ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2101. Л. 4.

³³⁶ Там же. Ф.466. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

³³⁷ Там же.

жаны карточные шулеры Анисий Евлампиев и Михаил Гладков. Преступники дали показания, что они занимались этим преступным ремеслом уже несколько лет под прикрытием городских сыскного отделения Жирова, Кофтуненко и Гальева, которым ежемесячно платили по 40 руб. Протокол об этом был представлен начальнику сыскного отделения, но опасаясь осложнений, Михеев дело закрыл. Таким образом, вскрываются серьезнейшие проблемы, существовавшие в полиции.

Но и благодарности сотрудники самарского сыскного отделения также получали. Так, приказом по Самарской городской полиции от 19 августа 1911 г. № 228 губернатор объявил благодарность начальнику Самарского сыскного отделения Юдину и другим чинам за успешные действия по раскрытию группы воров «хипесников», действовавших в Самаре³³⁸. Есть и другие примеры. Так, ночью 13 сентября 1913 г. в селе Никольском Ставропольского уезда в конторе при имении торгового дома Шарковых был убит сторож и похищены из несгораемой кассы деньги, на общую сумму 15 тыс. 150 руб. Расследование этого преступления было поручено помощнику начальника Самарского сыскного отделения Барынину совместно с околоточным надзирателем Пучининым и агентом С.О. Лесных. Сыщикам удалось не только раскрыть это преступление, но и вернуть похищенные деньги в размере 15 тыс. 114 руб. Об этом успехе Самарский полицмейстер сообщил в Департамент полиции. Приказом Министерства Внутренних дел им была объявлена благодарность и назначены денежные награды: Барынину – 150 руб., Пучинину – 100 руб. и Лесных – 50 руб.³³⁹

Обучение кадров проводилось на базе Самарского полицейского музея, который был открыт 14 мая 1907 г. при Губернском правлении Самарской губернии. Учитывая высокую социальную и практическую значимость данного учреждения, губернские власти (в лице губернатора В.В. Якунина) оказывали значительное содействие его открытию. Как и многие музеи

³³⁸ ЦГАСО.Ф. 465. Оп. 1. Д. 2339. Л. 150.

³³⁹ Там же. Д. 2684а. Л. 15.

подобного профиля, он формировался на основе частной коллекции С.П. Белецкого, занимавшего в то время должность самарского вице-губернатора. Ещё в 1900 году он начал собирать коллекцию из вещественных доказательств суда по проведённым уголовным делам. Согласно некоторым сведениям, на её формирование он потратил значительную часть личного состояния³⁴⁰. К 1907 г. данная коллекция была в основном сформирована и оказалась настолько полной, что имела не только большое музейное значение, но и научную значимость как одна из крупнейших коллекций данного профиля в России. В музее в 51 витрине, в строго систематизированном порядке размещались все предметы, имеющие то или иное отношение к совершению преступлений. По стенам музея были развешаны картины и фотографии типичных бродяг, преступников, карманных воров, а также обильная коллекция оружия, отобранного у населения губернии. Музей состоял из 4 отделов:

1) Отдел посвящённый «памяти должностных лиц, своею кровью запечатлевших верность служения Престолу и Отечеству (бывшему Самарскому губернатору И.Л. Блоку, Начальнику СГЖУ М.П. Боброву и становому приставу Пастуховскому, убитому 13 июля 1906 г.).

2) Уголовно-сыскной отдел, где была представлена обширная коллекция орудий убийств, краж, мошенничеств, подделок денежных знаков, а также образцы и предметы запрещённых азартных простонародных игр.

3) Базарный отдел, где в 3-х витринах размещались приборы для определения доброкачественности съестных продуктов: масла, молока и проч., зернового хлеба, прохладительных напитков.

4) Научный отдел, где выставлялись приборы и модели, наглядно знакомившие с сущностью антропометрии, дактилоскопии, гипсованием следов

³⁴⁰ Татаринова Л. И. История музеев Самары начала XX века // Самарский край в истории России. Вып. 3. Самара, 2007. С. 171.

преступника, и прочими новейшими приёмами для раскрытия преступника. Это была своеобразная криминалистическая лаборатория³⁴¹.

На базе Самарского Полицейского музея проводились занятия школы полицейских урядников, открытой в 1908 г., а также велась подготовка агентов Самарского сыскного отделения. Для посетителей музея проводились экскурсии. Их вёл сам Белецкий, а после и его помощник – становой пристав Г.О. Досталь, который впоследствии являлся и хранителем музея, отдавшим много времени и сил на его развитие и сохранение³⁴².

Вещи из музея экспонировались не только в Самаре. До 7 октября 1909 г. коллекция фотографий самарских сыскников выставлялась на международной фотовыставке в Дрездене, где была удостоена высшей почетной награды³⁴³.

Финансировалось Самарское сыскное отделение из сумм сыскного кредита и Государственного казначейства. На сыскные нужды отделению отпускалось по 2700 руб. в год (225 руб. в мес.) из средств Самарского губернского казначейства³⁴⁴. Для их получения начальник сыскного отделения подавал рапорт полицмейстеру. От 60 до 70% от этой суммы шло на оплату услуг негласных агентов, от 25 до 30% – на вознаграждение личного состава и компенсацию затраченных средств, от 5 до 10% – на вспомогательные розыскные расходы. Денежный отчёт со всеми сопроводительными документами направлялся в канцелярию губернатора и Самарское губернское правление. А вот за 1000 руб. в год, которые выдавались на канцелярские расходы и фотографирование, начальник не отчитывался³⁴⁵.

В 1910 г. начальник самарского сыскного отделения получал в год 1400 руб. (жалованье и столовые), а также 350 руб. на разъезды; помощник на-

³⁴¹ Краткое описание полицейского музея при Самарском губернском правлении // Вестник полиции. 1910. № 11. С. 289 – 290.

³⁴² Там же. С 290.

³⁴³ Годы и события. Хроника. Т. 1 (1851–1920). Самара, 2000. С. 173.

³⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

³⁴⁵ Там же.

чальника - 1000 руб., полицейские надзиратели - по 550 руб., городовые – по 360 руб.³⁴⁶ Это было немного выше, чем жалование соответствующих служащих общей полиции. Напомним, что пеший городской Самарского городского полицейского управления получал 330 руб. в год, из которых часть уходила на служебные нужды³⁴⁷.

В связи с тем, что сыскные отделения даже при недостаточном финансировании приносили достаточно ощутимую пользу в борьбе с уголовными преступлениями, то в Поволжских губерниях с 1913 г. предусматривалось дополнительное финансирование чинов отделений и прикомандированных к отделениям дополнительных штатных единиц за счёт Городского полицейского управления. В Самаре дополнительные суммы на наём квартиры, выплачиваемые за счёт городской казны, составляли:

- для околоточных надзирателей – 12 руб. 50 коп. в месяц;
- для полицейских надзирателей – 25 руб. в месяц;
- для начальника СО и его помощника – по 35 руб. в месяц.

Помещение для здания сыскного отделения согласно циркуляру Департамента полиции от 24 июля 1908 г. № 34148 предоставлялось за счёт городских средств. Квартиры же чины сыскного отделения должны были нанимать за свой счёт³⁴⁸.

До 1911 года самарское сыскное отделение находилось в доме № 88 (старая нумерация) на улице Москательной (ныне Льва Толстого), а затем перебралось в дом № 49 на улице Уральской (ныне улица Братьев Коростелевых). В прежнем помещении сыщики занимали лишь первый этаж двухэтажного каменного дома, и состоял из комнат: для публики и временного содержания арестантов, а также тесной и тёмной кладовой для хранения вещественных доказательств с необходимыми шкафами для документов.

³⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

³⁴⁷ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1637. Л. 18.

³⁴⁸ Там же. Д. 2604. Л. 8.

Весь дом принадлежал самарской купчихе Козыревой и сдавался ею в наем за 840 руб. в год³⁴⁹.

В Самарском сыскном отделении имелись 4 фотографических аппарата с необходимыми принадлежностями, различные измерительные приборы для проведения антропометрии, регистрационные шкафы, карты г. Самары, Самарской губернии, Российской империи. В библиотеке была подборка законов для руководства чинов полиции³⁵⁰.

Сыскное отделение состояло из четырёх структурных подразделений: личное задержание, розыск, наблюдение, справочное регистрационное бюро.

В регистрационном бюро специально обученный городской фотографировал всех задержанных, снимал отпечатки пальцев и вносил в специальную картотеку учета, в которую заносились также фамилия, имя, отчество, клички, рост, вес, цвет волос и глаз и особые приметы. Это позволяло держать к 1910 г. на учете в сыскном отделении 1101 преступника³⁵¹. Больше всего по учетам сыщиков проходило так называемых «бесписьменных» (лиц без документов и места жительства) – 386 человек. В картотеке также значились 139 взломщиков, 70 грабителей, 43 убийцы-разбойника, были и профессионалы преступного мира – 26 форточников-парадников, 87 карманников, 4 клюквенника (церковные воры) и т.д.³⁵².

В отделении посуточно дежурили городовые, полицейские и околоточные надзиратели. Просители за справками по делам принимались в часы работы канцелярии (с 9 до 14.00 и с 19.00 до 21.00 и позднее, в зависимости от количества работы). Заявления о происшествиях принимались в любое время. Потерпевших и свидетелей приглашали в отделение только в случае необходимости: для предъявления, опознания, выдачи вещей, денег и т.п.

Самыми популярными формами работы были профилактика преступлений, осуществлявшаяся путём систематических проверок постоянных

³⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

³⁵⁰ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2610. Л. 35.

³⁵¹ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

³⁵² Там же. Л. 4.

притонов и отдельных квартир; организация в притонах внутренней агентуры, проверявшейся, при надобности, внешним наблюдением, частыми и внезапными облавами притонов, ночлежек и т.п.; регистрация освобождённых из тюрьмы арестантов; обыски и дознания³⁵³. Обыски сотрудниками сыскного отделения должны были проводиться только на основании циркуляров ДП, однако зачастую они проводились самовольно и, в таком случае, их оформляли не как *обыски*, а как *осмотры*. Во время обыска поисковые действия сопровождалось простукиванием стен и даже отрыванием половых досок для обнаружения тайников. При обысках агентами самарской сыскной полиции довольно часто не велись протоколы, и если отбирались вещи, то, как показали материалы ревизии 1910 г., не составлялись расписки³⁵⁴. По всем делам чины сыскной полиции направляли отношения по расследованиям в части Самарского ГПУ. По этим частям шёл розыск преступников, и в конце вся переписка с дознанием направлялась из частей в сыскное отделение. Результат розыска всегда сообщался самарскому полицмейстеру в виде рапорта.

При расследовании преступлений за пределами города служащие сыскного отделения, в отличие, например, от служащих политической полиции, денег на разъездные расходы не получали и тратили собственные средства, о чём нам говорят рапорты на имя самарского полицмейстера о возвращении денег³⁵⁵. Обычно эти рапорты прилагались к специальному отчёту о ходе розыскных работ³⁵⁶.

Быстрота проведения расследования у сыскной, как и у других видов полиции часто зависела от количества информаторов. Согласно данным Государственного архива Самарской области в Самарском сыском отделении в 1913 г. число постоянных агентов колебалось от 3 до 5, а временных осведомителей, «штучников» - от 5 до 10, чьи услуги оценивались от 8 до 35

³⁵³ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

³⁵⁴ Там же. Л. 53

³⁵⁵ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2694. Л. 1–6.

³⁵⁶ Там же. Л. 1 – 6.

руб. в месяц³⁵⁷. Надо отметить, что для города с численностью населения свыше 100 тыс., это было явно недостаточно. К такому же выводу приходит и ревизионная комиссия, отметившая, что в целом, агентурная сеть была налажена плохо: «Среди скупщиков вещей агентуры нет, среди прислуги в гостиницах, проституток и, в особенности, извозчиков имеются, но исключительно только разовые»³⁵⁸. Зато имелись агенты полиции на вокзале, в театрах и биоскопах (агенты Михаил Барфоломеев, Н.П. Мартынов). Специальный агент следил за базарами (в 1913 г. это делал И. Сухарников). Не оставались без присмотра и почты: за осмотр и выемку задержанной корреспонденции из сыскного кредита регулярно выплачивалось вознаграждение в размере 7 руб. почтальону Касаткину³⁵⁹.

Ещё одной характерной особенностью Самарского сыскного отделения было наличие при нём в качестве нештатной сотрудницы женщины (Марии Тишкиной), проводившей обыски и личный досмотр у женщин³⁶⁰. При этом, Мария Тишкина была одним из самых высокооплачиваемых нештатных сотрудников. Платили ей в 1913 г. ежемесячно по 30 руб. Также из постоянных и самых высокооплачиваемых агентов отделения выделяются С.О. Лесных и И. Брагин, работавшие как минимум с 1909 по 1913 гг.³⁶¹. Набирались агенты как из дворников, извозчиков и привратников, так и из представителей преступного мира. Агентурная сеть была конспирирована. Встретиться с агентом следовало лишь с ведома начальника сыскного отделения и в специальной конспиративной квартире.

Форменной одеждой чины отделения пользовались редко, принимались меры, чтобы чины отделения по возможности меньше были известны и публике и преступному миру. Служебные звания удостоверялись особыми билетами. Вооружены они были системами «Браунинг», «Наган» и «Буль-

³⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д.15. Л.1 - 3.

³⁵⁸ Там же. Л.12.

³⁵⁹ Там же. Л.128.

³⁶⁰ Из истории органов внутренних дел Самарского края. 1586—2006. Самара, 2006. С. 49.

³⁶¹ ЦГАСО. Ф. 466. Оп.1. Д. 15. Л. 59, 82, 109.

дог». В отделении имелось 5 пар предупредительных связок, которыми пользовались при задержании преступников.

Деятельность сыскного отделения, помимо розыска и дознания по уголовным преступлениям, заключалась в канцелярском делопроизводстве, выдаче различных справок просителям, а также в приёме заявлений о всякого рода происшествиях. Обратим внимание на то, что по Закону от 8 июля 1908 г. в сыскных отделениях II разряда не предусматривались должности канцелярских работников. Это, несомненно, доставляло большие сложности для руководителей местного отделения. Для ведения канцелярской работы приходилось нанимать писарей, которые в специальном порядке оформлялись на должности городских, что значило сокращение сотрудников, занимавшихся сыскной работой³⁶². Также писари записывались как нештатные агенты, и им выплачивалось вознаграждение из денег, выделенных на сыскные расходы³⁶³.

Делопроизводство отделения было централизовано. В отделении велись следующие дела: настольный реестр; разносные книги; денежные книги; книга вещественных доказательств и предметов, отобранных у преступников; книга о содержащихся под стражей; инвентарная книга; секретная книга начальника отделения³⁶⁴. Все книги сыскного отделения были зарегистрированы в Самарской Контрольной палате. Требовательные ведомости с расписками также отсылались в Палату. Все бланки, книги, предоставлялись Самарскому сыскному отделению с разрешения счётного чиновника городского полицейского управления из его фондов.

Что касается самого важного показателя работы уголовной полиции - раскрываемости преступлений, то в ЦГАСО сохранились данные о совершённых и раскрытых преступлениях за 1909 и 1916 гг. Число краж и грабежей, совершённых в 1909 г., было 2732, убийств – 17, мошенничеств, подде-

³⁶² ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2610. Л. 82.

³⁶³ Там же. Д. 2340. Л. 62.

³⁶⁴ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–36.

лок денег и документов, сбыта поддельных денег и документов – 73, конокрадства и скотокрадства – 1. Общее количество преступлений – 2942 (без учёта проживания по чужим и подложным документам). Общее число дел, открытых за 1909 г. в Самарском сыскном отделении составило 5137. Большая часть дел связана либо с мелкими кражами в сумме до 30 руб., либо с задержанием лиц, находившихся под надзором, и отлучившихся с места поселения, а также с преступлениями на бытовой почве³⁶⁵. За период с 1 января по 1 августа 1910 г. раскрываемость преступлений, согласно данным ревизии отделения составила 74%³⁶⁶. При этом показатели Самарского сыскного отделения значительно превышали общероссийские. По данным, приведённым в диссертационном исследовании Д. В. Захватова, средняя раскрываемость по Российской империи в 1909 г. была 35 %³⁶⁷. Интересно отметить, что в том же 1910 г. служащими московской сыскной полиции, во главе которой стоял сам «король сыска» А. Ф. Кошко, было раскрыто 1917 преступлений из 4167, т.е. 46%³⁶⁸. В 2002 г. раскрываемость краж в Российской Федерации составляла лишь 32%³⁶⁹.

Для сравнения, с 1 января 1916 по 1 января 1917 г. в Самарском сыскном отделении было возбуждено 4930 дел, из них раскрыто 1792. Таким образом, раскрываемость преступлений сократилась до 36,34%. По-прежнему, наибольшее количество преступлений составляли кражи и грабежи – 4511 (91% от всех преступлений)³⁷⁰. Однако, наряду с расследованием мелких краж и мошенничеств, на счету у самарских сыщиков были и такие крупные дела, как задержание вооруженной банды грабителей Егора Агафопова, совершившей целый ряд преступлений в Самарской губернии: убийст-

³⁶⁵ ЦГАСО. Ф. 465. Оп.1. Д. 2654. Л.111.

³⁶⁶ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.

³⁶⁷ Захватов Д.В. Указ. соч. С. 16.

³⁶⁸ Руга В., Кокорев А. Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX века. М., 2005. С. 256.

³⁶⁹ Захватов Д.В. Указ. соч. С. 16.

³⁷⁰ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 2.

ва, разбойные нападения; поимка вора-рецидивиста Максима Храброва, объявленного во всероссийский розыск и т.п.³⁷¹.

Уровень преступности возрос за 6 лет (с 1910 по 1916 гг.) в 1,8 раза. Численность населения при этом возросла со 108000³⁷² до 155000 человек (в 1,4 раза)³⁷³. Так как в профессионализме руководителей самарского сыска сомневаться не приходится, то попробуем определить объективные факторы ухудшения ситуации. Во-первых, финансирование сыскного отделения было недостаточным. Если в 1908 г., по нашим подсчётам, в среднем на раскрытие одного преступления выделялось 93 копейки, то в 1916 г. (до введения в действие закона «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» от 23 октября 1916 г.) – 55 коп. Во-вторых, штат местного отделения был малочисленным. Так, если на одного сотрудника в 1908 г. приходилось в среднем 134 преступления в год, то в 1916 г. – около 224 преступлений в год. В-третьих, децентрализованный принцип управления сыскными отделениями и привязанность их к строго ограниченным районам действия также не позволяли сколько-нибудь существенно противостоять росту преступности.

Однако, несмотря на все отмеченные проблемы, нельзя сказать, что руководители сыска не замечали ухудшение ситуации и не предпринимали никаких попыток к их конструктивному решению. В фонде 465 (Самарское городское полицейское управление. 1862–1917 гг.) хранятся ценные материалы о работе Особого совещания, призванного объединить силы администрации города и полицейских учреждений для борьбы с организованной и профессиональной преступностью³⁷⁴.

Так, в 1912 г. тревогу у российских властей вызвали участвовавшееся случаи нападения на казённые и частные учреждения: почтовые ценные транспорты, сборщиков винных лавок, кассиров и артельщиков разных торговых и

³⁷¹ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

³⁷² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 52. Л. 30 об.

³⁷³ Алексушин Г.В. История Самарского края для экскурсоводов... Указ. соч. С. 22.

³⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2604. Л. 5, 6.

промышленных предприятий³⁷⁵. Ущерб от нападений был настолько существенным, что российское правительство, всерьёз обеспокоенное этой проблемой, в начале года поручило Департаменту полиции разработать комплекс мер противодействия. Такой проект был представлен 7 июля 1912 г. и предусматривал организацию летучих отрядов для розыска вне района сыскных отделений. Вместе с тем, Министерство внутренних дел разослало по губерниям циркуляр от 30 сентября этого же года № 57697, в котором предлагалось «изыскать и принять более действенные и деятельные меры к пресечению и раскрытию разбоев и грабежей»³⁷⁶.

Для выработки общих мер борьбы с преступностью в губерниях Поволжья созывались Особые Совещания. Такое совещание состоялось в Самаре 19 декабря 1912 г. В нём приняли участие губернатор, вице-губернатор, советники губернского правления, представитель Губернского жандармского управления, жандармской железнодорожной и общей полиции. Была поставлена основная задача: изыскать меры противодействия преступности в пределах выделяемого на сыскную часть кредита. Всеми участниками Совещания признавалась своевременность мероприятий, которые могли бы предотвратить образование на территории губернии разбойничьих группировок. А в случаях совершённых преступлений – их быстрое раскрытие и задержание. В протоколе Совещания отмечалось, что «одним из главных факторов успешной борьбы с преступностью является своевременная осведомлённость чинов полиции о замыслах преступных элементов»³⁷⁷. Это было возможно лишь при более широкой организации сыскных отрядов в губернии и их достаточном финансировании со стороны Правительства.

На практике, к 1912 г. на розыск преступников на Самарскую губернию в год выделялось 3400 руб., из которых 1000 руб. переводилась в распоряже-

³⁷⁵ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2604. Л. 6.

³⁷⁶ Там же. Л. 5.

³⁷⁷ Там же.

ние Жандармского полицейского управления железных дорог, а остальные 2400 руб. распределялись между уездными полицейскими управлениями в следующем размере: Самарскому и Бугульминскому – по 240 руб., Бугурсланскому – 300 руб., Ставропольскому, Бузулукскому и Николаевскому – по 420 руб. и Новоузенскому – 360 руб. Этих средств не хватало не только на розыскные мероприятия, но и для организации нормальной канцелярской работы: регистрации и фотографирования преступников. Поэтому сыскное дело в уездах находилось в плачевном состоянии. Нехватка денежных средств не позволяла иметь хотя бы одного постоянного агента на уезд, тогда как для успешной борьбы с преступностью необходимо было иметь до 20 человек на губернию с содержанием до 600 руб. в год каждому. И, таким образом, требовалось дополнительно около 12000 руб. в год³⁷⁸. В качестве неотложной меры по борьбе с бандитизмом уездным исправникам дали указание установить между собой постоянную связь³⁷⁹. Нетрудно заметить, что последнее могло быть достигнуто лишь при обоюдном стремлении в достижении результата. Кроме того, для предупреждения и пресечения преступлений чинам полиции предлагалось наладить тесное общение с местным населением с целью получения необходимой информации о готовящихся преступлениях.

Ещё одной мерой предупреждения и пресечения преступлений явилась регистрация всех преступников, освобождавшихся из местных тюрем, с указанием их характеристики и вида преступления, для чего тюремный инспектор был обязан предоставлять сведения об этом как в самарское сыскное отделение, так и уездным исправникам. Отдельно сообщалось о преступниках, которые состояли в тюрьмах негласными агентами³⁸⁰.

С сентября 1912 г. в розыском деле самарскими сыщиками стали использовать служебные собаки. Губернатор в начале года получил депешу, в

³⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2604. Л. 6.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же Л. 7.

которой рекомендовалось подобрать несколько нижних чинов в школу дрессировки сроком обучения на три месяца. Околоточный надзиратель третьей части Чиликин прошел стажировку в Санкт-Петербурге и привез оттуда двух немецких овчарок (обученная полицейская собака стоила от 100 до 160 руб.)³⁸¹. На содержание каждой собаки выделялось 9 рублей в месяц. Кормили собак молоком, крупами, мясом и хлебом. В отделении ухаживал за собаками крестьянин Бугурусланского уезда Фёдор Михайлович Горбушенков, получавший за это жалование в размере 5 руб. К концу года в полицейских учреждениях Самарской губернии было уже 12 служебно-розыскных собак, из них пять – в Самарском сыскном отделении, одна – у пристава 2-го стана Самарского уезда, а остальные собаки находились в распоряжении Самарского городского жандармско-полицейского управления железных дорог³⁸².

Взаимоотношения Самарского сыскного отделения с другими видами полиции были достаточно спокойными, в отличие от большинства аналогичных отделений Российской империи. Например, не было конфликта с общей полицией. Несмотря на то, что сыскное отделение находилось в фактическом распоряжении полицмейстера, начальник отделения пользовался в своих распоряжениях самостоятельностью и никакого надзора со стороны полицмейстера за действиями сыскной полиции не существовало. При этом сведения по уголовным делам и протоколы заявлений о происшествиях от общей полиции сыскному отделению доставлялись своевременно. Более того, как сообщается в материалах ревизии Самарского сыскного отделения: «Между общей и сыскной полицией замечается полная солидарность в работе и взаимное содействие в раскрытии и предупреждении преступлений»³⁸³.

Однако в Самаре часто на сыскную полицию возлагали несвойственные ей задачи, связанные с расследованием политических преступлений,

³⁸¹ Демидов А., Демидова И. Вездесущие стражи ... Указ. соч. С. 5.

³⁸² Тумшис М., Алексеев П. Указ. соч. С. 8.

³⁸³ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1 Д. 11. Л. 2.

хотя в Законе о полиции было оговорено, что органы политического сыска могут обращаться только к наружной полиции и только в случаях «применения каких-либо мер принуждения»³⁸⁴. Как пример можно привести несколько дел «обо всех, отказывающихся сообщить своё звание»³⁸⁵, а также дело о нахождении утерянных вещей и документов филеров Саратовского ГЖУ Ивана Иванова и Петра Кудряконашвили³⁸⁶. Ещё один случай породил более серьёзные разбирательства. Так, в июле 1911 г. начальник сыскного отделения г. Самары направил директору Департамента полиции представление, в котором доложил, что вынужден распоряжением, данным 7-м делопроизводством заниматься не свойственным полиции делом³⁸⁷. Суть его такова: в 1911 г. Даниловская мануфактура, по случаю победы в войне 1812 года выпустила в продажу серию носовых платков с рисунками, приуроченными к этой дате. В этой серии, наряду с отдельными эпизодами войны имеются платки и с изображением императора Александра I.... Между тем, обращение указанных платков вызывает... протест со стороны... части населения»³⁸⁸. В этих условиях следовал грозный циркуляр «принять самые энергичные меры к изъятию из продажи такого рода платков»³⁸⁹. Это мероприятие было возложено на приставов всех частей и на сыскные отделения. После представления «протеста» директору Департамента вопрос был решен в пользу сыскных отделений, они были освобождены от этого дела. Подобная ситуация сложилась через полгода, однако связна она была с попыткой местного ГЖУ переложить часть своих обязанностей, связанных с розыском политических противников самодержавия, на сыскные отделения, что вынудило начальника сыскного отделения г. Самары написать отношение в Департамент, откуда

³⁸⁴ Полный свод законов Российской Империи... Кн. 2. Т. 2. С. 207.

³⁸⁵ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1637. Л. 27.

³⁸⁶ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2. Л. 8, 12.

³⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 52. Л. 34.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же.

пришла инструкция, запрещающая возлагать на сыскное отделение несвойственные для него задачи³⁹⁰.

Наряду с этим, задачи сыскной полиции очень часто возлагались на сотрудников наружной полиции. В ЦГАСО хранятся приказы за 1909 г. подобного содержания: «Приказываю гг. приставам произвести розыск по городу Самаре крестьянской девицы Казанской губернии Чистопольского уезда села Сиделкина Ефимии Наумовны Константиновой, 16 лет, жившей в июле прошлого года у отца своего на Алексеевской улице в доме № 7, 1-й части... обвиняемой в соучастии грабежу.... О последующем донести, с указанием точного адреса на № 1865. Ст. 5»³⁹¹. Как видно, этот приказ был непосредственно обращен к приставам Самары, хотя с созданием сыскного отделения это дело подлежало ведомству сыскной полиции, а приставам и городовым следовало принять это дело лишь к сведению.

Что касается проведения дознаний, то это было исключительно делом сыскной полиции. В отчете о деятельности Самарского сыскного отделения за 1909 год отмечалось, что оно «производит целые полицейские дознания по всем уголовным делам, поступающим к общей полиции. Произведенные дознания сыскное отделение передает затем непосредственно судебной власти, без всякого участия общей полиции»³⁹².

В жизни Самарского сыскного отделения большую роль играли и судебные власти: чиновники прокурорского надзора, судебные следователи, судьи Окружного суда нередко давали поручения чинам отделения о дополнении и развитии уже произведённых дознаний. На этой почве недоразумений не возникало.

Уникальность Самарского сыскного отделения заключалась в его независимости от городской полиции и в отсутствии конфликтов с ней, что позволило выйти на одни из лучших в Российской империи показателей по

³⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 465. Оп.1. Д. 1350. Л.16.

³⁹¹ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2684. Л. 89.

³⁹² Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

раскрываемости. Таким образом, Самарское сыскное отделение представляло положительный пример формирования действенной системы уголовного сыска в провинции, осуществлявшую реальную борьбу с профессиональной преступностью.

3.3. Уездная полиция Самарской губернии

Городская полиция Самары хоть и была наиболее крупным, но далеко не единственным полицейским образованием. За порядком в губернии, во всех уездах следила и была ответственна уездная полиция, возглавляемая Уездным полицейским управлением, состоявшим из уездного исправника и помощника исправника³⁹³.

Уездное Полицейское Управление Самарской губернии находилось в городе Николаевске, там же была и штаб-квартира Уездного исправника.

Самарская губерния состояла из семи уездов: Самарского, Ставропольского, Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского, Николаевского и Новоузенского. Уезды Самарской губернии относились к различным разрядам (определяющим было число жителей его населяющих, компактность размещения и стабильности). В зависимости от разряда определялось число чинов, их жалованье и классы. Ко второму разряду относился Самарский уезд, к третьему – Бузулукский, Николаевский, Новоузенский, к четвертому – Бугурусланский, Бугульминский, Ставропольский уезды. Несмотря на равное число должностей, штаты личного состава разнились от уезда к уезду. Наиболее многочисленные штаты были в Самарском и Бузулукском уездах, а наиболее малочисленные – в уездах четвертого разряда. В этих уездах штатным расписанием предусматривалась должность помощника уездного исправника. С 1837 г. каждый из уездов был разделен на несколько станов, причем «число и пространство станов, на которые разделен уезд, определялись с тем расчетом, чтобы на каждый стан приходилось в губернии не

³⁹³ Общее учреждение губернское // ПСЗРИ... Кн. 2. Т. 2. С. 207.

свыше сорока тысяч жителей обоего пола, не считая населения городов, состоявших в ведении городской полиции»³⁹⁴. Наиболее населёнными уездами и большими по площади в Самарской губернии были три уезда: Николаевский, Новоузенский и Бузулукский. В среднем эти уезды делились на 5–6 станов. Именно в этих уездах становые пристава имели помощников, «число которых определялось из расчета по одному на каждые три стана»³⁹⁵.

В уездах, центрами которых были уездные города, работало по 2 полицейских надзирателя. В Самарском уезде функции надзирателей выполнял 1 полицейский пристав.

Всего в начале XX века в губернии работало 34 становых приставов³⁹⁶. Рассмотрим, насколько такое количество соответствовало норме. Население губернии в начале века составляло 2595517³⁹⁷, из них 167118 составляли жители уездных городов и Самары³⁹⁸, таким образом, простейшие математические подсчёты показывают, что в Самарской губернии должно было работать 61 становой (напомним, что нормой было назначение станового пристава на участок, в котором проживало до 40 000 человек). Но, несмотря на явную нехватку полицейских чиновников, власти не могли увеличить их количество. И лишь 28 февраля 1917 г. был ведён в действие закон от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в уездах», в результате которого был значительно увеличен состав становых приставов³⁹⁹. В Самарском уезде их количество увеличилось с 5 до 9, в Ставропольском – с 4 до 7, в Бугурусланском – с 4 до 11, в Бузулукском – с 6 до 13, в Бугульминском – с 4 до 8, в Николаевском – с 4 до 14, в Новоузенском – с 7 до 11⁴⁰⁰. 73 становых приставов уже вполне могли справиться с работой. Такое число не просто соответствовало, а даже было выше законодательной нормы (расчёты дают норму в 65

³⁹⁴ Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара, 1994. С.111.

³⁹⁵ Там же. С. 111.

³⁹⁶ Алексушин Г. Между революционным... Указ. соч. С. 52.

³⁹⁷ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 868. Л. 8 об.

³⁹⁸ Списки населённых мест Самарской губернии. Самара, 1910. Л. XIII – XVII.

³⁹⁹ Карпов И. Е. Указ. соч. С. 16.

⁴⁰⁰ Там же.

становых приставов: 2809471 (численность населения в 1916 г.) – 221118 (населения городов, имевших собственное городское полицейское управление) / 40000= 64,7). Возможно, принятые меры способствовали тому, что Февральская революция не привела к серьёзным беспорядкам в губернии.

Что касемо численности урядников, то на 299 волостей в 1910 г. приходилось 1019 нижних полицейских чинов⁴⁰¹:

<i>Уезд</i>	<i>Количество волостей в уезде</i>	<i>Количество нижних полицейских чинов на уезд</i>
Самарский	35	100
Ставропольский	36	92
Бугульминский	38	97
Бугурусланский	49	147
Бузулукский	52	172
Николаевский	42	256
Новоузенский	47	155

Общая площадь территории губернии в 1910 г. составляла 151 040 км²²⁴⁰². Общая численность населения губернии по подсчётам самарских чиновников была 2809471 человек⁴⁰³. То есть на 1 полицейского приходилось в среднем по 2757 человек. А обслуживал он территорию в среднем по 148 км², что немыслимо даже при нынешнем развитии техники, не говоря о начале XX века, когда в распоряжении полицейского была только лошадь. При этом и командовать ими должны были не 27 становых приставов, а как минимум 70.

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 1015. Л. 50.

⁴⁰² Подробные карты Самарской губернии от Литера Ру [сайт]: URL: http://maps.litera.ru/data/karty/nmap_samar.html (дата обращения 19.11.2010 г.)

⁴⁰³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 8.

Помимо этого в городах, уездных (Ставрополе, Мелекессе, Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске) и безуездных (Сергиевске, Верх Еруслане) были образованы городские полицейские управления по примеру губернского города⁴⁰⁴:

<i>Город / посад</i>	<i>Кол-во жителей в 1910 г.</i>	<i>Кол-во полицейских приставов</i>	<i>Кол-во полицейских надзирателей</i>	<i>Кол-во городских</i>	<i>Среднее количество человек на 1 городского</i>
Новоузенск	16452	-	1	30	548
Бузулук	16275	-	2	36	452
Бугуруслан	14944	-	2	28	534
Николаевск	14908	-	2	29	514
Мелекес	9878	1	1	17	581
Бугульма	8282	-	1	19	436
Ставрополь	6831	-	1	14	488

Как мы видим, во всех городах Самарской губернии число городских было ниже нормы, установленной законодательством Российской империи. Наименьшей остроты кадровый вопрос достиг в Бугульме, а наихудшая ситуация сложилась в посаде Мелекес.

Жалованье этих полицейских чинов было следующее: полицейские приставы получали – 600 руб. в год, полицейские надзиратели – 400 руб., старшие городовые – 180 руб., младшие городовые – 150 руб.⁴⁰⁵ На годовых служащих в губернии также распространялись все те преимущества, которые были описаны для городской полиции Самары (единовременные выплаты и пенсии). Расходы на содержание нижних чинов городской уездной полиции также возлагались на средства городов, где эти чины служили. Городские

⁴⁰⁴ Списки населённых мест Самарской губернии. Самара, 1910. Л. XIII–XVII.

⁴⁰⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Указ. соч. С. 329.

власти были обязаны обеспечить их квартирами с отоплением, а также выдавать по 25 руб. в год на вооружение и обмундирование⁴⁰⁶.

Уездная полиция Самарской губернии в начале XX века не успевала справляться с навалившейся на неё «работой». Это во многом объяснялось не только высоким уровнем преступности, но и излишне широким спектром возложенных на неё обязанностей. Чрезмерная загруженность чинов полиции деятельностью по обеспечению жёсткой регламентации жизни местного населения вызывалось не столько обстоятельствами, сколько несовершенством аппарата власти. Недостаточность полицейских сил компенсировалось возложением карательных функций на армейские и казацкие подразделения.

Для охраны крупных землевладельцев можно было использовать и частную полицию. 6 декабря 1905 г. Николай II подписал Меморию Совета министров «О разрешении землевладельцам организовывать собственную охрану имений»⁴⁰⁷. Административно-хозяйственные и правовые особенности организации и несения службы таких полицейских были определены в спешно подготовленных «Правилах об организации во владельческих имениях собственной охраны имений»⁴⁰⁸. Активная деятельность такой стражи в Самарской губернии отмечалась в годы Первой мировой войны (пик пришёлся на 1916 г.).

Ещё одной попыткой усилить уездную полицию было создание уездной полицейской стражи. Указ «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи» был подписан 1 июля 1903 г. Стража должна была состоять из урядников и стражников. В каждой волости – 1 урядник, выполнявший полицейские функции, и необходимое число стражников из расчета 1 стражник на 2500 душ населения⁴⁰⁹. Заведование стражей возлагалось на уездное полицейское управление.

⁴⁰⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Указ. соч. С. 329.

⁴⁰⁷ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 104.

⁴⁰⁸ Там же. С. 104.

⁴⁰⁹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 8.

Самарская губерния входила в число избранных 46 губерний, но с формированием стражи торопиться не стали. Толчок дали революционные события 1905 г. 495 выступлений, подавленных с помощью расквартированных в губернии армейских частей, заставили поторопиться с формированием стражи. Более того, руководство стражей было передано в ведомство Губернского жандармского управления. Начальник губернского жандармского управления полковник Г.М. Каратеев 7 января 1906 г. написал рапорт в штаб Отдельного корпуса жандармов с просьбой о немедленном формировании в губернии полицейской стражи⁴¹⁰.

Набор в полицейскую стражу был поручен помощнику начальника ГЖУ в Бугурусланском и Бугульминском уездах ротмистру Парфенову, человеку, в короткие сроки сумевшему создать, сплотить и обучить вверенную ему команду.

Принимались в уездную полицейскую стражу лишь русские подданные, «достигшие 25 лет от роду и обладающие здоровым телосложением, преимущественно из отставных или уволенных в запас нижних чинов»⁴¹¹. Желая поступить в стражу писали прошение на имя командира Отдельного корпуса жандармов и прилагали к нему свой послужной список. Распределением стражников по уездам губернии ведал уездный исправник. При этом не допускалось назначение в отряды местных уроженцев. Чины уездной полицейской стражи числились на действительной государственной службе, но правом на производство в чины и на получение пенсий из государственного казначейства не пользовались.⁴¹² При приеме на службу поступающий обязывался прослужить в страже не менее 5 лет. Уволившиеся раньше этого срока больше на службу в стражу не принимались.

На 1906 г. в Самарской губернии проживало 2595517 человек⁴¹³. Таким образом, стража должна была состоять из 1078 пеших и 473 конных страж-

⁴¹⁰ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 868. Л. 1, 2.

⁴¹¹ Учреждение полиции. СПб., 1913. С. 110.

⁴¹² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 8.

⁴¹³ Там же. Д. 868. Л. 8 об.

ников⁴¹⁴. Но по указу министра внутренних дел П. Дурново количество конных стражников должно было быть увеличено на 25 % за счет уменьшения количества пеших. И на момент распределения (19 марта 1906 г.) в губернии было 734 пеших и 697 конных стражников, которые были поделены между семью уездами⁴¹⁵. Наибольшее число стражников пришлось на Бузулукский, Николаевский и Новоузенский уезды (см. Приложение 2.):

В Законе не были определены права и обязанности чинов полицейской стражи, однако бывший губернатор И. Ф. Кошко писал, что «чины уездной полицейской стражи оказывали содействие волостному и сельскому начальству при исполнении последними возложенных на них полицейских обязанностей»⁴¹⁶. Таким образом, уездная полицейская стража представляла собой 62 особых маневренных отряда, главной задачей которых было наведение порядков на местах и защита крупных землевладений, рядом с которыми и размещали самые надежные конные отряды.

По закону стража подчинялась непосредственно становому приставу, но «ближайшее заведование» стражей возлагалось на помощников начальника ГЖУ, автоматически становившимися начальниками стражи. А на начальника ГЖУ накладывались обязанности губернского инспектора полицейской стражи. Офицерами, непосредственно руководившими всеми действиями полицейской стражи, также были унтер-офицеры ГЖУ (Приложение 2). А так как их было немного (в 1906 году в Самарской жандармерии всего 6 человек)⁴¹⁷, то из самой стражи назначались старшие стражники. В отрядах от 20 до 25 человек должен был быть 1 старший стражник, в отрядах свыше 25 человек – 2⁴¹⁸. Губернатор и вице-губернатор также имели право приказывать чинам стражи. В случае введения режима «усиленной полицейской охраны», то есть чрезвычайного положения, по личному распоряжению

⁴¹⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 868. Л. 9.

⁴¹⁵ Там же. Л. 10.

⁴¹⁶ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора... Указ. соч. С. 96.

⁴¹⁷ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 4.

⁴¹⁸ Там же. Л. 3.

губернатора стража могла быть усилена путем передвижения отрядов стражи из одной деревни в другую. Таким образом, полицейская стража выступала в роли «карательного отряда российской полиции, призванного подавить проявления недовольства чисто полицейскими методами»⁴¹⁹.

Размещаться стража должна была в специальных казарменных помещениях с отдельным складом для оружия. Но до 1912 г. таковых построено вообще не было, а к 1916 г. удалось расквартировать в казармы только 2 конных отряда в городе Самаре и в селе Зубовке Самарского уезда⁴²⁰. Поэтому квартировали стражники в домах местного населения, вызывая у них недовольство. Крайних форм оно достигло в Кинель-Черкассах 4–29 июня 1906 г., когда стражников окружило местное население, пришлось спасать их с помощью армейских частей⁴²¹.

В 1910 г. в Самарской губернии почти вся стража была конной, но принимали в неё большой процент пехотинцев, так как комплектовать ее исключительно кавалеристами за отсутствием кандидатов было невозможно. Кроме того, большая часть нижних чинов стражи никогда не служила в полиции и не знала ни ее прав, ни обязанностей⁴²². Чтобы преодолеть это, губернская администрация предприняла следующие меры: во-первых, 14 августа 1908 г. Самарским губернским правлением по приказанию губернатора В.В. Якунина была составлена и утверждена «Инструкция для уездной полицейской стражи Самарской губернии» по образцу памятной книжки городского; во-вторых, приступили к созданию учебной команды для стражников.

Инструкция включала общие сведения о службе конного полицейского стража; устав гарнизонной службы, включавший обязанности часового, обязанности караульного начальника, случаи применения оружия; устав внутренней службы с разъяснениями о подчиненности, отношениям стражников к начальникам и старшим, титулование военных и гражданских чинов,

⁴¹⁹ Буцке Н. М. Сельская жизнь. СПб., 1914. С. 59.

⁴²⁰ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 58.

⁴²¹ Там же. Д. 868. Л. 30.

⁴²² Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год... Указ. соч. С. 10.

обязанности дневальных и дежурных; строевой устав, обучающий езде на лошади и обращению с ней. В конце инструкции размещались примерные формы словесных рапортов и «образцы письмоводства»⁴²³.

Учебная команда для стражников была учреждена 27 мая 1909 г. и состояла из 80 человек⁴²⁴. Тогда же, в мае 1909 г. была открыта школа урядников. Огромную роль в организации школы сыграл будущий директор департамента полиции вице-губернатор С.П. Белецкий, руководивший курсами. Занятия в школе проводились ежедневно с 9 часов до 2-х, а затем для практического ознакомления с наружной службой урядники направлялись в распоряжение полицмейстера для дежурства при участках. Кроме того, под руководством вице-губернатора и пристава Досталь, урядники знакомились с особенностями полицейской службы. Срок курсов был определен в шесть недель. В основном обучались вновь поступившие на службу и не обладавшие хорошей подготовкой⁴²⁵. Такое обучение позволило в 1912 г. в каждую из 323 волостей губернии послать по одному хорошо обученному конному стражнику и уряднику для «несения полицейских обязанностей»⁴²⁶.

Однако не все проблемы уездной полицейской стражи решались так просто. Начиная с первого набора, в страже постоянно ощущался некомплект стражников. Причем, если в 1906 г. он составлял в среднем по уездам от 3 до 10 %, то к 1916 г. он составлял уже не менее 15 %⁴²⁷. Эту проблему губернские власти попытались решить с помощью привлечения на службу в стражу казаков из Донского казачьего войска, свободного от воинской повинности. Также были даны инструкции уездным исправникам для принятия мер по улучшению материального положения стражников и их семей (однако, никаких средств на это «улучшение» выделено из казны не было), а также по

⁴²³ Алексушин Г. Спецы «по делам о преступлениях и проступках» // Самарские губернские ведомости – 150. 2000. № 7. Июль. С. 4.

⁴²⁴ Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год... Указ. соч. С. 10.

⁴²⁵ Там же. С. 24.

⁴²⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 57.

⁴²⁷ Там же. Л. 59.

сокращению сроков командировок стражников. Окончательное решение этого вопроса губернские власти оставили до мирного времени. Поэтому к 1917 г. самарские власти не имели сильной стражи.

К сожалению, создание полицейской стражи так и не решило ни одной проблемы государства, а только сконцентрировало на себе недовольство сельского населения.

Оклады урядников, в зависимости от того, какой разряд они имели, составлял от 420 до 480 руб. в год (в том числе квартирных 60 руб.). Для стражников эта сумма не превышала 300–360 руб.⁴²⁸ Конным стражникам дополнительно выплачивались по 100 руб. в год на фураж лошадям. Если в первые годы после образования стражи это были неплохие деньги, то в период Первой Мировой войны такой доход мог обеспечить только полунищенское существование. Правительство было вынуждено ввести определённую компенсацию от постоянной девальвации рубля. С учётом этого по расчету, произведённом в начале 1917 г., урядник должен был получить 600 руб., а стражник – 408 руб.. Но такое жалованье было уплачено только за 2 месяца⁴²⁹.

Особенно тяжёлая ситуация в губернии сложилась во время Первой русской революции. Весной 1905 г., с началом полевых работ, волнения, начавшиеся в Самаре, перекинулись в деревню. В течение весны в губернии произошло 40 случаев самовольного пользования выгонами, покосов трав и порубок леса. Губернские власти предпочитали улаживать столкновения в деревне. Для усмирения восставших в селах Жилинка Бузулукского уезда, Яблоневый овраг, Андросовка и Кондыбан Николаевского уезда вызывались казачьи сотни. Оружие для усмирения не использовалось. Однако осенью 1905 г. ситуация усложнилась. Правительство не решилось приступить к коренному аграрному переустройству. По стране прокатилась волна крестьянских восстаний. В Самарской губернии особенно часто поднимались

⁴²⁸ Реент Ю.А. Указ. соч. С. 122.

⁴²⁹ Там же. С. 122.

крестьяне Бузулукского уезда, затем Самарского, Бугурусланского, Бугульминского. Крестьяне нападали на помещичьи усадьбы, захватывали инвентарь, имущество, скот, хлеб. В губернии было разгромлено 75 усадеб, громили имения не повсюду, а преимущественно в волостях, где они были максимально сконцентрированы: на севере Самарского уезда, в волостях Липовской, Зубовской, Чистяковской, Шламской. В это время сельская полиция думала, пожалуй, не о том, как противодействовать стихии, а о том, как бы спастись.

В ноябре 1905 г. была создана Старобуянская республика. Крестьяне Старобуянской волости сместили местные власти, приняли "Временный закон по Старобуянскому народному самоуправлению". Только 26 ноября 1905 г. власти сумели навести порядок. Смещали местную администрацию крестьяне Герасимовской, Ефимской, Пронькинской, Максимовской, Патровской волостей, Бузулукского уезда, а также и в других местах.

В июле - августе произошло 73 крестьянских выступлений. Помимо помещиков, главным объектом недовольства при этом оказалась уездная полицейская стража. «Приговоры» сельских сходов, направленные против стражников, имели место во всех уездах губернии, кроме Бугульминского. В Самарском уезде такие «приговоры» были вынесены в Старом Буяне, Алексеевке; в Бугурусланском — в Кинель-Черкассах, Багряше, Степановке, Владимировке; в Ставропольском — в Мусорке; в Николаевском — в Каменной волости, Селезнихе, Острой Луке, Телековке, Горяиновке и ряде других сёл и деревень; в Новоузенском — в Перекопном, в Новорепном, Орловом Гае, Воскресенском, Агафоновке⁴³⁰.

Движение против стражников в северной половине губернии наблюдалось преимущественно в конце 1905 — начале 1906 гг., а в южной — лето 1906 г., что стоит, по-видимому, в последовательности с действиями самой УПС. Напомним, что наибольшее распространение аграрных беспорядков в Север-

⁴³⁰ 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП (б) и революционном движении / под ред. Н. Сперанского. Самара, 1925. С. 436.

ной части губернии наблюдалось в конце 1905 г., в Южной же (в форме покосно-потравного движения) – летом 1906 .

Интересно, что более высоко стоящие полицейские чины – приставы, исправники, даже урядники не вызывали по отношению к себе столь острой враждебности. По всей губернии наблюдалось только 2 случая приговора об удалении из села урядника с угрозой и бойкотом (в сёлах Большая Каменка и Ермилово)⁴³¹.

Повсеместно крестьяне собирали собрания и силой пытались выставить стражников за пределы своих сёл. Так, 23 июня 1906 г. в Кинель-Черкассах «вечером крестьяне сделали вооружённое нападение на патрулировавших улицу полицейских стражников. Становой пристав выслал находившийся во дворе его дома отряд конных стражников для разгона собравшейся толпы. Крестьяне встретили конную стражу градом камней, но под натиском вооружённого отряда разбежались»⁴³². На этом история не закончилась. 29 июня на Базарной площади в Кинель-Черкассах собралось до 5 тысяч человек. На применение силы со стороны полицейского исправника крестьяне ответили вооружённым нападением на полицейских. Прискакавших на помощь полицейских стражников толпа охватила тесным кольцом и загнала в один из дворов, где держала в осаде около 3-х часов. Трое стражников и крестьяне получили серьёзные ушибы камнями. Утром следующего дня в село прибыла рота солдат. Во время подавления мятежа было ранено трое крестьян⁴³³. Столкновения с представителями власти в уезде не прекращались в течение долгого времени.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что гибель и ранение полицейских и жандармов стали регулярным явлением. Особенно сильно пострадали частновладельческие стражники. Как сообщалось в типичном докладе в июне 1906 г. начальнику ГЖУ: «При найме крестьян на полевые

⁴³¹ 1905 год в Самарском крае... Указ.соч. С. 438.

⁴³² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 608. Л. 112.

⁴³³ Там же. Л. 83–85.

работы в помещичьи имения Самарского уезда крестьяне произвели нападение на полицейских стражников. Один из стражников убит, трое ранены»⁴³⁴.

Не видя иного выхода, властям приходилось прибегать к помощи армейских частей. Такой бунт проходил примерно по одному сценарию: «26 июня 1906 г. Село Алексеевка Бузулукского уезда. Во время базара большая толпа крестьян, съехавшихся из соседних сёл, пыталась расправиться со стражниками. Подоспевшая полурота солдат 8-го Эстляндского полка разогнала толпу»⁴³⁵. Однако ситуация осложнилась развитой революционной агитацией в самих полках. Так, в 215 Пехотном резервном полку, расквартированном в Самарской губернии дважды, с 14 по 27 июня 1906 г. и 10 июля 1906 г., поднимались волнения. При этом выставлялись как экономические, так и политические требования⁴³⁶. Подавив восстание, правительство решило обезопасить себя от дальнейших солдатских выступлений. Так, после убийства губернатора И.Л. Блока вице-губернатор И.Ф. Кошко писал в Департамент полиции: «Прошу немедленного удаления из Самары 215 Бузулукского полка, горного дивизиона артиллерии. 23 горной восточно-сибирской батареи... Удаляемых прошу заменить пехотою или казаками, придав последним 2 пулемёта. Только при такой замене можно надеяться сохранить порядок»⁴³⁷. Вблизи бунтовавших сёл полиция обнаруживала целые склады зарытого в земле оружия. Например, 1 августа 1906 г. в селе Кинель-Черкассы после нападения крестьянской боевой дружины на станового пристава и командира 2-й роты 8-го Эстляндского полка, находившегося здесь на постое, в село были направлены два отряда конной и пешей полиции и рота солдат. Дружинники встретили полицию и солдат выстрелами. В избе крестьянина П.И. Далматова, которая служила штабом дружины, обнаружено много патронов и несколько бомб. Крестьяне устраивали в лесу собрание

⁴³⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1197. Л. 13.

⁴³⁵ Там же. Д. 604. Л. 166.

⁴³⁶ Муратов Х.И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья // Поволжский край. Вып. 5. Саратов, 1977. С.203–241.

⁴³⁷ Карпов И. Е. Указ. соч. С. 9.

местных дружинников, обучали их военным приёмам. Осенью 1906 и летом 1907 гг. в этих местах полиция обнаружила ещё 45 винтовок и свыше 1600 патронов. Оружие было привезено незадолго до событий из Самары⁴³⁸.

28 октября 1906 г. Самарская губерния была объявлена на положении усиленной охраны сроком на 1 год. С начала 1907 г. в губернии было сформировано Поволжское охранное отделение, начавшее активную работу по подавлению революционных организаций в Поволжском регионе. В Самаре спокойствие было практически полностью восстановлено, однако в губернии дело обстояло гораздо серьёзнее. Если в начальный период революции уездной полицией производились единичные аресты крестьян, то в 1907–1908 гг. за самовольную порубку леса, потравы и другие нарушения прав собственности уездные исправники арестовывали по 30–40 человек⁴³⁹. Нападения на полицию стало происходить не только в открытых столкновениях при наведении последней порядка, но носило и партизанский характер. В Государственной Думе и в печатных изданиях неоднократно появлялись заявления о том, что «полицейская деятельность... наиболее тягостная из всех гражданских служб, а по соединённой с ней опасностью для полицейских чинов мало чем уступает военной службе и требует специальной подготовки»⁴⁴⁰.

В дальнейшем участились случаи, когда крестьяне привлекались к ответственности за разговоры с односельчанами, в которых они употребляли «оскорбительные» выражения по адресу «царствующего императора и, императрицы или наследника престола». Статья 103 Законов Российской империи гласила: «Если заочное обвинение, угрозы или ругательства учинены по недоразумению, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается арестом до 3-х месяцев»⁴⁴¹. Эту меру приходилось применять довольно часто. Так, 23 апреля 1909 г. в с. Васильевка Бузулукского уезда в

⁴³⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1197. Л. 10.

⁴³⁹ Там же. Д. 1965. Л. 660.

⁴⁴⁰ Вестник полиции. 1910. № 16. С 411.

⁴⁴¹ Устав уголовного судопроизводства // ПСЗРИ... Кн. 2. Т. 16. С. 4215.

день тезоименитства императрицы Александры Федоровны крестьянин М. И. Шлыков умышленно вывесил около своего дома на шесте грязную тряпку вместо царского флага, за что губернатор приказал подвергнуть его аресту на 3 месяца⁴⁴².

С началом Первой мировой войны ситуация в Самарских деревнях ещё более осложнилась. Крестьяне всячески сопротивлялись проведению землемерных работ, проводившихся в рамках столыпинской аграрной реформы. Так как многие семьи в это время недосчитывались мужчин, находившихся на фронте, крестьяне считали, что подобные мероприятия нужно отложить, дабы не нарушать земельные права отсутствовавших. Полиция была вынуждена постоянно посылать дополнительные полицейские силы на места, где вспыхивали восстания, причём воевать приходилось с женщинами и стариками. Например, в селе Зерикла Бугурусланского уезда крестьяне отказывались выселяться на хутора и отруба до возвращения с фронта их мужей и сыновей. Полицейский пристав пытался арестовать трёх «зачинщиц», но крестьяне не выдали их. По требованию пристава в село прибыли 40 стражников. Около 50 крестьян, главным образом женщин, было арестовано. Постановлением губернатора они были подвергнуты месячному тюремному заключению⁴⁴³. Аналогичные события происходили повсеместно. В губернии были проведены массовые аресты⁴⁴⁴.

Экономические трудности военных лет усугубляли криминогенную ситуацию в губернии. С 1915 г. по причине дороговизны и нехватки продуктов участились случаи погромов магазинов. На полицейских совершались нападения. Часто задержанных полицией отбивали и освобождали вооружённые солдаты.

В годы войны в полиции тяжело было работать морально. Её служащих часто обвиняли в том, что они избегают фронта. Во многих сёлах Новоузен-

⁴⁴² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1208. Л. 19.

⁴⁴³ Там же. Д. 2047. Л. 52, 72.

⁴⁴⁴ Карпов И.Е. Указ. соч. С. 12.

ского уезда в дни выдачи казённого пособия солдатки громили магазины. В Красном Куте местные стражники под градом камней бежали. При приближении пристава и стражников женщины кричали: «Бейте пристава, бейте дармоедов-стражников! Наши мужья на фронте кровь проливают, а вы приехали охранять купцов!»⁴⁴⁵. Последовали многочисленные аресты. Так как кадры полицейских в годы войны были значительно сокращены, губернатор был вынужден постоянно обращаться к начальнику гарнизона с просьбой иметь наготове воинскую часть для предупреждения возможных беспорядков, а полицмейстер, в свою очередь, просил губернатора дать полусотню казаков для подавления предполагаемых выступлений рабочих.

Чтобы поддержать полицию, 28 февраля 1917 г. был введён в действие закон от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в уездах». Эти меры, несомненно, помогли спасти губернию от больших беспорядков во время Февральской революции, но не спасли самодержавие.

Таким образом, перед самарской уездной полицией стояли те же задачи, что и перед другими российскими уездными полицейскими управлениями. Самарские власти видели их и предлагали свои варианты решения. Однако общая глубина проблем, стоявших перед российским государством, не позволяла создать эффективную модель правоохранительных органов в сельских районах страны.

⁴⁴⁵ Карпов И.Е. Указ. соч. С. 12.

ГЛАВА IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

4.1. Самарское губернское жандармское управление в 1867–1917 гг.

История политического розыска в Самаре ведет свое начало с 8 января 1851 г., когда в Самару из столицы был послан «летучий отряд» штабс-капитана Малакеевского из 7 человек для ведения политического сыска⁴⁴⁶. Первым постоянно действовавшим органом политического сыска стала самарская жандармская команда, созданная 19 сентября 1857 г. Возглавлял её штаб-офицер генерал-майор Смальников (1857–1862)⁴⁴⁷. В 1867 г. в связи с реорганизацией корпуса жандармов Самарская губернская жандармская команда была переименована в Самарское Губернское жандармское управление (СГЖУ), а губернский штаб-офицер (к тому времени эту должность занимал Михаил Владимирович Сердюков), стал именоваться начальником ГЖУ⁴⁴⁸. В этом же году для усиления наблюдательного состава Приволжских губерний в Самару были направлены два офицера: в Николаевский уезд – капитан Пекарский, а в Новоузенский – штабс-капитан Фон-Беринг⁴⁴⁹. Также чуть позже был организован наблюдательный пункт в селе Балаково Николаевского уезда, куда из Санкт-Петербургского жандармского дивизиона был направлен штабс-капитан Ключев, в помощь которому в качестве адъютанта был назначен из Одессы штабс-капитан Васильев⁴⁵⁰. Это заложило основы работы самарской политической полиции.

До революции 1905–1907 гг. Самарская губерния по ведомству Департамента Полиции относилась к третьему разряду с минимальным числом сотрудников⁴⁵¹. В штат СГЖУ входили: начальник, 5 помощников начальни-

⁴⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 98. Л. 17.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 17.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 100. Л. 3.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2 Ч. 1. Д. 3297. Л. 17.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 177.

⁴⁵¹ История Самарского Поволжья ... Указ. соч. С. 94.

ка, к каждому из которых было прикреплено пять–десять унтер-офицеров, адъютант, шесть–семь унтер-офицеров, секретарь и два писаря⁴⁵². Также при ГЖУ постоянно находилось одно или несколько лиц прокурорского надзора, которые наблюдали за ходом и направлением всех политических дел⁴⁵³.

В СГЖУ традиционно назначались помощники начальника ГЖУ для работы в следующих уездах: Самарском, Бугурусланском, Бугульминском, Ставропольском, Бузулукском, Николаевском и Новоузенском.

Должности помощников начальника СГЖУ в Самарском и Бузулукском уездах учреждались одновременно с созданием самого Управления, то есть в сентябре 1867 г. Квартира помощника начальника Управления находилась в городе Самаре или в уездном городе.

В наиболее крупных сёлах – селе Богдановка Богдановской волости Самарского уезда, селе Борском Борской волости Бузулукского уезда и в городе Бузулуке в 1867 г. были созданы жандармские пункты, подчиненные соответствующим Помощникам начальника ГЖУ⁴⁵⁴. Временный жандармский пункт создавался в летний период при Тоцких лагерях⁴⁵⁵. В каждом пункте работало по два унтер-офицера⁴⁵⁶.

В сентябре 1867 г. самарская жандармерия обзавелась и своей штаб-квартирой на пересечении улиц Саратовской (Фрунзе) и Алексеевской (Красноармейской).

В 1875 г. в отдельное подразделение было выделено Губернское Жандармское управление железных дорог.

Рассмотрим основные направления работы Самарского Губернского Жандармского Управления в 1902–1914 гг.

В конце XIX – начале XX века Самарская губерния в политическом реестре, составляемом ДП, в числе особо буйных не значилась. Не самая

⁴⁵² История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней... Указ. соч. С. 94.

⁴⁵³ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж, 1930. С. 51.

⁴⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д. 98. Л. 1–4; Д. 99. Л. 1–3; Д. 100. Л. 1–5.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 414. Л. 17, 18.

⁴⁵⁶ Полиция и милиция России... Указ. соч. С. 55.

большая по численности населения (на 1906 г. в Самарской губернии проживало всего 2595517 человек⁴⁵⁷) и не самая активная, она в конце XIX века стала местом политической ссылки. Во главе СГЖУ в это время стояли пожилые люди, «заслуженные воины»: подполковник А.П. Дьяконов (1902–1905 гг.), полковник Г.С. Добрянский (1905–январь 1906 гг.), генерал-майор И.И. Каратеев (1906 г.). Последнего губернатор И.Л. Блок характеризовал так: «Генерал-майор Каратеев не удовлетворяет не только повышенным условиям времени, но даже и заурядным требованиям спокойного времени. Человек слабой воли, мало знающий свои обязанности и почти совершенно равнодушный к ним, он не в состоянии вести дело управления надлежащим образом и руководить своих подчиненных, у которых он никоим, ни личным, ни служебным авторитетом не пользуется. Благодаря этому жандармское управление редко знает, что делается в губернии»⁴⁵⁸.

При этом центральные органы политического сыска не учли выгодное географическое положение губернии и развитую сеть водного, железнодорожного и гужевого транспорта, что, несомненно, затрудняло действия полиции по осуществлению негласного надзора. Ситуация осложнялась ещё и тем, что до 1906 г. в Самаре не было регистрационного стола⁴⁵⁹, что не позволяло своевременно регистрировать прибывавших в Самару. В Самарской губернии также было неспокойно. В этой ситуации вся тяжесть по сохранению спокойствия губернии ложилась на Самарское Губернское жандармское управление.

Отчёты в ДП присылались вполне благополучные и столичные власти, как уже подчёркивалось, обстановку в губернии расценивали как вполне спокойную, что не соответствовало реальному положению дел в губернии. Характерно, что ничего не изменил и краткосрочный приезд в Самару 8–11 мая 1903 г. известного провокатора Е. Азефа, который донес только о двух

⁴⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 868. Л. 8 об.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ История Самарского Поволжья ... Указ. соч. С. 94.

незначительных революционных деятелях: мещанке Настасье Петровне Ульяновой и журналисте «Самарского курьера» Кудрявцеве⁴⁶⁰.

Такие «благополучные» отчёты приводили к тому, что денег на агентуру выделялось очень мало (в 1905 г. 250 руб., этого хватало только на пятерых филеров и двух секретных сотрудников)⁴⁶¹.

Анализ архивного фонда Самарского ГЖУ позволяет сделать вывод о том, что самарская жандармерия в этот период работу по всем направлениям розыскной и следственной деятельности вела формально. ГЖУ следило за всеми пребывающими в город, отмечая всех революционеров, но, не устанавливая за ними надзор. В городе достаточно активно действовала группа содействия «Искре» (с 1900 г.)⁴⁶², с 1902 г. функционировал Самарский комитет РСДРП, а с 1903 г. – Восточное Бюро ЦК РСДРП⁴⁶³. За 1902–1903 г. Самарский комитет РСДРП 6 раз выпускал антиправительственные листовки; а также под его влиянием 27–31 марта прошла первая в Самаре забастовка булочников и пекарей⁴⁶⁴. Политическая полиция оживлялась лишь в канун первомайских праздников. Надо признать, что здесь успех был достигнут, и демонстрации 1903 и 1904 гг. не состоялись. Пожалуй, единственной крупной операцией самарской жандармерии в этот период можно назвать захват типографии Восточного Бюро ЦК РСДРП (24 июля 1905 г.), располагавшейся по адресу ул. Алексеевская д. 52⁴⁶⁵. Этому предшествовал почти год тяжелейшего наружного наблюдения (типография была открыта в сентябре 1904 года), несколько допросов распространителей листовок. Были задействованы все лучшие филеры и агенты.

Но при этом, жандармерией мало внимания обращалось на деятельность эсеров, которые с 1902 г. прочно обосновались в Самаре, а с 1903 г. и в

⁴⁶⁰ Письма Азефа: 1893–1917 / под ред. Павлова Д.Б., Перегудовой З.И. М., 1994. С. 98.

⁴⁶¹ История Самарского Поволжья... Указ. соч. С. 94.

⁴⁶² Там же. С. 77.

⁴⁶³ Там же. С. 81.

⁴⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 255. Л. 18–25.

⁴⁶⁵ Там же. Д. 516. Л. 3 – 13.

селах Царевщина и Старый Буян. К 1905 г. эсеры распространили свое влияние на все уездные города губернии, и, что было самым опасным для властей, на железнодорожников. С сентября 1905 г. нелегальная пропагандистская литература заполонила губернию, а жандармерия не способна была даже установить личности агитаторов. Массовый арест «эсеров» в ночь на 12–13 октября 1905 г. (арестовано было 34 человека, из которых 4 оказались случайными людьми, а 10 так называемыми «сочувствующими») успеха не принес, так как истинные лидеры, братья Георгий и Сергей Акрамовские, М. И. Сумгин не были даже раскрыты⁴⁶⁶.

Больше внимания было уделено деятелям Самарского земства. Это можно объяснить тем, что в Самару ссылали поднадзорных либералов. В 1905 г. около трети всех служащих самарского земства состояли под негласным наблюдением политической полиции (всего 54 человека: под негласным надзором – 27 человек; под гласным надзором – 5; под особым надзором – 9; под подписку о неотлучке – 3; под негласным наблюдением – 5; еще 5 человек в список не включены, но данные на них как на поднадзорных были)⁴⁶⁷.

Большинство очевидцев и исследователей отмечают и пассивность Самарского ГЖУ в начале Революции 1905–1907 гг. Как постоянно указывал в своих распоряжениях губернатор Самары И.Л. Блок, жандармерией не были предприняты никакие шаги по профилактике возможных революционных выступлений: большинство уездов так и оставались безнадзорным⁴⁶⁸; допросы велись несвоевременно, а копии с допросов лиц, задержанных по подозрению в антиправительственной агитации, вовремя не доставлялись в канцелярию губернатора⁴⁶⁹. Как вспоминал И.Ф. Кошко, исполнявший должность Самарского губернатора, очевидец этих событий, жандармская полиция работала тогда крайне неудовлетворительно. «Она тратила большие деньги

⁴⁶⁶ История Самарского Поволжья... Указ. соч. С. 105.

⁴⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 4940. Оп. 1. Д. 28. Л. 5–11.

⁴⁶⁸ Там же. Ф. 468. Оп. 1. Оп.1. Д.873. Л. 22–22 об.

⁴⁶⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1923. Л. 86.

на розыскную часть, все дела над революционерами, так называемое наблюдение, то есть тайно за ними следила, но материалов, сколько-нибудь достаточных для возбуждения судебного преследования не добывала. Самые тяжелые преступления оставались не только не открытыми, но жандармы даже не имели сколько-нибудь определенных сведений, где следовало искать виновных»⁴⁷⁰.

Однако нельзя во всём винить лишь руководящий состав СГЖУ, надо сказать, что самарская жандармерия кадровым составом обеспечена была очень слабо. Неоднократно в течение весны 1906 г. напуганный нараставшей напряжённостью в городе начальник СГЖУ генерал-майор Каратеев обращался в ДП и в Штаб ОКЖ с просьбой усилить личный состав чинов управления. Обращаясь в марте в Штаб корпуса жандармов, Каратеев подробно разъяснял мотивы своих требований. Он отмечал, что Самара издавна стала сосредоточием неблагонадежных элементов, количество которых за 1905 – 1906 гг. неуклонно росло и распространялось по всем уездам губернии. При таких обстоятельствах требовалось усиленное наблюдение со стороны жандармских чинов. Сравнивая количественные показатели по дознаниям за 1901 по 1905 гг., начальник СГЖУ указывал, что число дознаний увеличилось с 15 до 60 за период 1901 – 1904 гг., а за первую половину 1905 г. их число достигло 80⁴⁷¹. В мае 1906 г. Каратеев сообщал об одновременном проведении в стенах управления 3-х дознаний, находившихся в ведении двух его помощников⁴⁷². Для успешной работы СГЖУ начальник просил командировать в Самару одного помощника по г. Самаре и 8 унтер-офицеров, из которых шести предстояло усилить работу управления, а двоих отправить в село Обшаровку Самарского уезда для учреждения розыскного пункта⁴⁷³. Однако, несмотря на все доводы руководителя самарской жандармерии, Штаб ОКЖ все его просьбы отвергал, прикрываясь отсутствием людей.

⁴⁷⁰ Кошко И.Ф. Указ. соч. С. 104.

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. 1905 г. Д. 2833. Л. 134

⁴⁷² Там же. Оп. 2 ч.2. 1906 г. Д. 11053. Л. 3

⁴⁷³ Там же. Оп. 3. 1905 г. Д. 2833. Л. 134

Пытаясь исправить сложившееся положение, жандармерией в ночь на 21 июля 1906 г. была назначена ликвидация проходивших под наблюдением членов партии эсеров⁴⁷⁴. Революционеры ответили быстро – в тот же день был убит эсером Г.Н. Фроловым самарский губернатор И.Л. Блок. Это было ударом не только для жандармерии, но и для всего города. Отменять ликвидацию в такой ситуации не стали, что позволило задержать часть революционеров и уничтожить революционную литературу. Однако переломить ситуацию к лучшему не удалось. 29 июля была брошена бомба с зажженным запалом в здание жандармского управления⁴⁷⁵. Через две недели после этого начальник СГЖУ генерал-майор Каратеев при скандальных обстоятельствах был уволен со службы, а на его место был назначен достаточно молодой и активный М.П. Бобров, хорошо зарекомендовавший себя перед Департаментом полиции своей службой в качестве начальника Саратовского Охранного отделения.

Сложная обстановка в губернии, наконец-то, смогла убедить руководство штаба ОКЖ увеличить штаты жандармского управления⁴⁷⁶, а также уменьшить подведомственную территорию (из ведения Самарского ГЖУ в наблюдательном отношении был изъят Новоузенский уезд)⁴⁷⁷. Кроме того, именно Самара стала центром созданного в 1906 г. Поволжского Районного охранного отделения.

Став центральным учреждением нового органа политического сыска, СГЖУ был присвоен II разряд, что в несколько раз увеличило приток денежных средств от Военного министерства и Департамента полиции. Во все партии (в том числе и праворадикальные) были внедрены провокаторы. А на каждую интересующую фигуру завели карточку с достаточно подробной информацией. И как отмечал тот же И.Ф. Кошко, «многие преступления начали раскрываться».

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 335. Д. 322. Л. 11.

⁴⁷⁵ История Самарского Поволжья... Указ. соч. С. 94.

⁴⁷⁶ Там же. С. 128.

⁴⁷⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. Д. 731. Л. 19.

Самым важным делом осталось, разумеется, дело об убийстве губернатора И.Л. Блока. Несмотря на то, что террорист, бросивший бомбу, Г. Фролов, был схвачен на месте, оставалось установить его сообщников, что было далеко не простым делом, так как после теракта практически все разъехались по разным городам Российской империи. Во время следствия были установлены связи с ДП, Саратовским, Вологодским, Курляндским, Иркутским ГЖУ. В результате этого к суду были привлечены, помимо Фролова, члены боевой дружины эсеров Александр Яковлев, Антонина Круглова, Валентина Серова, Митрофан Слепухин (знаменитый «Вадим»)⁴⁷⁸.

Кроме этого, в ночь на 20 октября 1906 г. совместно с Самарским охранным отделением был проведен арест членов боевой дружины при Самарском комитете РСДРП, во главе с В.Н. Саловским⁴⁷⁹.

В конце 1906–1907 гг. основные усилия политической полиции были направлены на ослабление революционных партий, особенно эсеров и социал-демократов. Было произведено несколько арестов наиболее ярких фигур: были взяты организатор эсеровского кружка в г. Бузулуке П. Кузьмин⁴⁸⁰, члены самарской боевой дружины РСДРП Солдатов, Гаврилов, Ломакин, Захаров, Потапов, Терёзин и др.⁴⁸¹; с помощью конно-полицейской стражи восстановлен порядок в селах губернии (Кинель–Черкассах, Царевщине, Бузулуке, Ново-Сергиевске). Внимательно контролировались все профсоюзы, о составе которых начальник ГЖУ постоянно сообщал в Департамент полиции⁴⁸².

Об этих событиях свидетельствуют письма самих революционеров и их печать. Так, 19 февраля 1907 г. самарская эсерка «Роза» сообщала в письме своей соратнице по партии в Санкт-Петербург Евдокии Львовой, что «в Самаре социал-революционеров почти нет, комитета не существует – полный

⁴⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 335. Д. 322. Л. 1 – 58.

⁴⁷⁹ Самара– Куйбышев. Хроника событий... Указ. соч. С. 90.

⁴⁸⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 598 М. Л. 1–18.

⁴⁸¹ Там же. Д. 759. Л. 45.

⁴⁸² Там же. Д. 881. Л. 400.

разгром организации»⁴⁸³. Та же картина наблюдалась и в сентябре 1907 г. Известный эсер в письме от 27 сентября 1907 г. сообщал А.И. Васильевой в Москву: «Вот так история. Добрался таки до Самары, но здесь и застрял... Понимаете, здесь все разбито и нет даже ночевки»⁴⁸⁴.

В конце 1907 г. самарскую политическую полицию ждал еще один серьезнейший удар: эсером П.Д. Романовым был убит М. Бобров⁴⁸⁵.

Уже с весны 1907 г. в управление стали поступать агентурные указания о возможной подготовке Поволжским областным комитетом партии социал-революционеров трех террористических актов, в число которых входило, намеченное в первую очередь, убийство начальника ГЖУ⁴⁸⁶. Однако, несмотря на предостережение своих помощников, М.П. Бобров отказался приставить к себе охрану.

Убийство Боброва было осуществлено 19 декабря 1907 г. на Дворянской улице (ныне ул. Куйбышева) в 7 часов вечера неизвестным лицом, подошедшим к полковнику сзади и выстрелившим в него из «Браунинга». Никто из очевидцев не мог дать тогда точного описания примет убийцы, который сначала скрылся во дворе дома Гребенщикова на улице Дворянской, а оттуда через забор и через крыши сараев перебрался во двор дома, выходящего на улицу Вознесенскую (ныне Степана Разина)⁴⁸⁷.

Фактически в руках жандармерии и «охранки» оказалась лишь одна улика – слепок сапога убийцы и материалы о готовящемся убийстве. Однако уже на следующий день путем массированных обысков и допросов было установлено, что убийцей был мещанин, член партии эсеров Петр Данилович Романов. Во второй половине января 1908 г. выяснилось, что Романов находится в Покровской земской больнице Рузского уезда Московской губернии. 30 января он был арестован тремя сотрудниками Московского

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2 ч.2. Д. 11053. Л. 16.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 224

⁴⁸⁵ Самара–Куйбышев... Указ. соч. С. 93.

⁴⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1 Д. 1019. Л. 19

⁴⁸⁷ Там же. Д. 1076. Л. 28.

охранного отделения, которые использовали агентурную информацию, добытую самарскими офицерами, под командованием ротмистра С.А. Филевского. А 2 февраля Романова доставили в Самару, где проводилось непосредственное следствие, которое вел следователь по особо важным делам П.А. Соколов⁴⁸⁸. 26 сентября 1908 г. дело об убийстве полковника Боброва рассматривалось Саратовской судебной палатой. Романов был приговорен к 4-м годам каторжных работ⁴⁸⁹. К сожалению, сведения относительно дальнейшей судьбы П.Д. Романова обнаружить не удалось. По предположению молодого исследователя А.В. Клевченко, Романов не дожил до окончания каторжных работ и умер где-то в Сибири⁴⁹⁰.

Однако, установив убийцу, необходимо было раскрыть и его сообщников по партии. В Государственном архиве РФ сохранился интереснейший документ, подробно описывающий все следственные действия по делу об убийстве полковника Боброва. Во время ведения следствия Петр Романов хранил упорное молчание, отказываясь отвечать даже на вопросы по составлению статистических данных о его личности. Поэтому начальником СГЖУ полковником Критским было поручено ротмистру Филевскому заняться самой тщательной разработкой агентурных данных, установкой круга лиц, с которыми вращался в то время Романов, мест, которые он в данный период посещал и предметов костюма, который он носил до и после совершения преступления. Затем, путем перекрестного допроса лиц, близко знавших Романова и лиц, имевших с ним то или иное случайное общение, удалось установить шаг за шагом, день за днем жизнь и деятельность Романова в период с 1 декабря 1907 г. по 30 января 1908 г. (день ареста)⁴⁹¹.

Предметы костюма Романова и стали основной цепочкой для раскрытия самарской группы эсеров. Так, практически нищий Романов, чтобы

⁴⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д. 1101 Л. 48.

⁴⁸⁹ Там же. Ф. 469. Оп. 1 Д. 45. Л. 1

⁴⁹⁰ Клевченко А.В. Убийство начальника Губернского жандармского управления полковника М.П. Боброва // Неизвестная Самара. Самара, 2006. С. 29

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

угостить своих друзей перед тем, как совершить убийство, заложил свои штиблеты и галоши, а сапоги (слепок которых был сделан чинами полиции) взял у обойщика Николая Немова. Привлеченного по тому же делу эсера Гавриила Кузьмина взяли по папахе, которую ему отдал Романов, а Романову, в свою очередь, эту папаху отдал эсер Новиковский⁴⁹². Таким образом, по делу об убийстве полковника Боброва кроме Романова было привлечено еще несколько эсеров: Немов, Новиковский, Харитонов и Петрусевич (обойщики, бывшие на угощении у Романова), Масленников (на квартире которого жил Романов)⁴⁹³.

Из последующих действий СГЖУ необходимо отметить операцию 30 июня 1909 г., в результате которой была фактически разгромлена организация самарских большевиков⁴⁹⁴, которая смогла от такого удара оправиться лишь к 1912 г.

В 1909 г. произошла серьезная реорганизация политической полиции Самарской губернии, связанная с переездом центра Поволжского РОО из Самары в Саратов, ликвидацией Самарского охранного отделения и создания Самарского розыскного пункта при СГЖУ. Руководить политическим сыском вновь, как и до 1903 г., стало СГЖУ, однако теперь подчиненное начальнику Саратовского ГЖУ, возглавлявшему Поволжское РОО. Ситуация в губернии на тот момент выглядела спокойной. Лидеры губернских комитетов партий РСДРП и эсеров усилиями руководителей Поволжского РОО из Самары были удалены, земство и различные общества находились под полным агентурным контролем СГЖУ, в сельских районах также отмечалось затишье. Журнал Борского жандармского пункта дает нам представление о количестве происшествий за 1903–1909 гг. В 1903 г. произошло 29 происшествий, в 1904 – 39; в 1905 – 45 (22 из них связаны с волнением крестьян, 16 из которых произошли в результате революционной пропаганды в районе); в

⁴⁹² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об.

⁴⁹³ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁴ Самара–Куйбышев... Указ. соч. С. 96.

1906 – 21; в 1907 – 8; в 1908 – 5; в 1909 – 3 происшествия⁴⁹⁵. Причем два из трех происшествий были в 1909 г. связаны с неправомерными действиями уездной полицейской стражи⁴⁹⁶.

В 1911 г. Самару посетил заведующий Особым отделом ДП полковник Еремин. В своем рапорте на имя директора ДП по результатам этой поездки Еремин отмечал, что «...никаких революционных организаций в губернии нет: имеются отдельные личности, принадлежавшие в прошлом к партии социалистов-революционеров или РСДРП, а также к анархистам... Все вместе ждут возвращения в текущем году видных партийных деятелей «5-летки», на которых рассчитывают, что они возобновят прерванную работу»⁴⁹⁷. В штате управления на тот момент состояли начальник управления полковник А.П. Критский, два его помощника, заведующий наружным наблюдением Якушин, 9 унтер-офицеров, 10 вольнонаемных филеров, 37 секретных сотрудников, для встреч с которыми было оборудовано 2 конспиративные квартиры⁴⁹⁸. Несмотря на полную укомплектованность, служащие управления фактически бездействовали: за 1910 – начало 1911 г. СГЖУ было проведено всего 6 дознаний и возбуждена лишь 16 раз переписка об охране⁴⁹⁹. Это приводило к снижению профессионализма чинов СГЖУ. Так, как отмечал Ерёмин, офицеры и сотрудники самарской жандармерии были плохо ознакомлены с новшествами ведения политического розыска, программами и уставами революционных партий и даже с поступающими в управление циркулярами ДП. Вследствие чего, начальнику СГЖУ Критскому было рекомендовано привлечь офицеров к занятиям с агентурой, а самим офицерам свободное время посвящать на пополнение пробелов в их знаниях по службе⁵⁰⁰. В самом составе СГЖУ также произошли некоторые изменения:

⁴⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 231. Л 1 – 3.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 317 (1). Л. 1 об.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 3, 8.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 5.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 7.

число филеров сократилось до 8, зато число унтер-офицеров увеличилось до 11 человек⁵⁰¹.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, все районные охранные отделения были упразднены и ГЖУ вновь, как и до 1906 г., стали напрямую подчиняться Департаменту полиции и Штабу ОКЖ. В этот период вновь появились кадровые трудности. Начальник СГЖУ полковник М.И. Познанский докладывал: «... Предупредить выпуск воззвания (социал-демократов – Е.К.) не удалось в силу того обстоятельства, что более серьезная агентура ныне находится на театре военных действий, наличная агентура стоит далеко от центра»⁵⁰². Приходилось использовать плохо подготовленные кадры.

Некоторые изменения в структуре и кадровом составе самарской политической полиции произошли после того, как Особый отдел ДП в 1914 г. выпустил «Инструкцию по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях» и к 1915 г. в СГЖУ вновь стала налаживаться агентурная работа⁵⁰³.

Несмотря на это, военное время ставило новую для политической полиции задачу – борьбу против военного и промышленного шпионажа. Так, перед Первой мировой войной сотрудники СГЖУ осуществили комплекс мероприятий по защите секретов на первых военных предприятиях самарской «оборонки»: Самарском трубочном заводе (численность рабочих около 4 тыс. чел.) и Сергиевском заводе взрывчатых веществ (численность рабочих более 3 тыс. чел.). Характерно, что все действия выдавались за борьбу с забастовочным движением на крупных, имеющих стратегическое значение во время военного времени, заводах губернии.

Немаловажное значение имело поддержание общественного порядка во время продовольственного кризиса в Самаре в 1916 г., а также борьба с восстановившими свою структуру местными партийными организациями

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 317 (1). Л. 8.

⁵⁰² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1877. Л. 78.

⁵⁰³ Полиция и милиция России... Указ. соч. С. 61.

РСДРП, эсеров и анархистов-коммунистов⁵⁰⁴. Но уже в первые дни Февральской революции 1917 г. СГЖУ обнаружило полную неспособность управлять ситуацией. 3 марта 1917 г. из Самарской тюрьмы были выпущены все политические заключенные, а 4 марта было ликвидировано и само управление, а его руководители посажены в эту же тюрьму. К сожалению, дальнейшую их судьбу проследить очень трудно, так как материалы следственных дел тех лет были уничтожены во время гражданской войны.

Таким образом, Самарское губернское жандармское управление являлось составным звеном единой цепи губернских жандармских органов, что предполагало и наличие сходных проблем. Несмотря на военную организацию, в деятельности этого регионального органа довольно чётко прослеживались присущие всему жандармскому корпусу чиновничье-бюрократические черты, как-то: излишнее бумаготворчество, боязнь инициативы, формализм и прочее. Борьба с революционным подпольем протекала с переменным успехом, определяясь многими факторами, и не в последнюю очередь розыскными организаторскими способностями очередного начальника СГЖУ. Необходимость остановить начавшийся революционный террор партии эсеров и назначение на должность начальника СГЖУ талантливого руководителя в 1906 г. – М.П. Боброва, вывели органы политического сыска Самарской губернии в число наиболее значимых в России. Однако неспособность предотвратить убийство Боброва и отсутствие профессиональных кадров привели к тому, что СГЖУ доживало свой век рядовым подразделением политического сыска России.

4.2. Самарское жандармское полицейское управление железных дорог

История Самарского жандармского полицейского управления железных дорог начинается в 1875 г. с открытия движения на отдельных участках

⁵⁰⁴ Попов Ф. Хроника революционных событий в Самаре. 1902–1917 гг. Куйбышев, 1936. С. 251–315.

строившейся Оренбургской железной дороги «от правого берега Волги у станции Батраки (Октябрьск) через Самару до Оренбурга с мостом через Волгу и ветвью к пристани в Самаре»⁵⁰⁵. С его появлением дорога заработала на полную мощность, войдя как участок в огромную магистраль из центра на Дальний Восток до Владивостока. Позже в сферу действия жандармерии, базировавшейся в Самаре, вошли Вяземско-Сызранская, Волго-Бугурусланская, Троицкая дороги, ряд других дорог и веток.

16 августа 1875 г. подполковник Яков Петрович Сербин открыл Самарское жандармское полицейское управление железных дорог с аппаратом управления на станции «Самара»⁵⁰⁶.

Первоначально штат управления состоял из 56 человек, начальником управления Отдельного корпуса жандармов был назначен подполковник Я.П. Сербин, адъютантом капитан Рыжков, начальниками Самарского и Оренбургского отделений штабс-капитаны Корпиневский и Петухов соответственно. Кроме того, в штат Управления входили 2 писаря и 50 унтер-офицеров⁵⁰⁷. Впоследствии число унтер-офицеров стало быстро возрастать, в начале XX века в управлении числилось 120 офицеров, а в 1911 г. по результатам инспекторской поездки начальника Штаба ОКЖ на службе в управлении состояло 236 унтер-офицеров⁵⁰⁸.

Сразу после открытия управления в Самару из Московского и Воронежского жандармских полицейских управлений для обучения молодого состава было прикомандировано по 10 унтер-офицеров от каждого, уже имевших опыт работы на железной дороге⁵⁰⁹.

До 1886 г. в подчинении управления было два отделения – Самарское и Оренбургское (в марте 1905 г. было передано в жандармское полицейское управление ташкентской железной дороги). В 1886 г. были присоединены

⁵⁰⁵ Куйбышевская железная дорога. 125 лет. Самара, 1999. С. 68.

⁵⁰⁶ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 2.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же. Д. 975. Л. 5.

⁵⁰⁹ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 2а. Л. 26–27.

Уфимское (до 1916 г.) и Бугурусланское (до 1917 г.) отделения, а в 1887 году – Моршанское, Пензенское и Сызранское отделения (до 1912 г.). Таким образом, в 1900 г. СЖПУ железных дорог состояло из 11 отделений: Самарского, Ашанского, Сызранского, Уфимского, Пензенского, Миасского, Бугурусланского, Калужского, Оренбургского, Тульского, Моршанского. Возглавлял управление полковник К.С. Яниковский; располагавшимися на территории Самарской губернии Самарским, Сызранским и Бугурусланским (кстати, наибольшим по числу сотрудников) отделениями руководили соответственно ротмистры В.В. Зубов, Н.С. Латернер и Е.Н. Гаевский.⁵¹⁰ В 1914 г. в ведении управления остались Самарское, Ашанское, Уфимское, Бугурусланское и Златоустовское⁵¹¹.

До строительства железнодорожного вокзала на станции Самара, ЖПУ размещалось в различных местах: сначала на улице Дворянской (Куйбышева) в доме № 46 (дом Ясенкова); затем по адресу Садовая 41, в небольшом одноэтажном особняке⁵¹². После 1911 г. полицейским отвели часть из строений в только что построенном железнодорожном вокзале, где они разместились уже с комфортом.

Самарская железнодорожная жандармерия представляла собой хорошо отлаженную полицейскую машину, у которой имелись свои приспособленные рычаги к выполнению задач. Железнодорожная полиция строилась по линейному принципу. Управление обслуживало участок дороги протяженностью 2000 верст (2120 км); это расстояние делилось на участки по 200 верст (212 км), каждый из них находился в ведении своего отделения. Так, в ведении Самарского отделения находилась территория от станции Самара до станции Смышляевка (1083 версты Сызранско-Вяземской железной дороги)⁵¹³.

⁵¹⁰ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899. С. 121.

⁵¹¹ Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 9.

⁵¹² Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год... Указ. соч. С. 210.

⁵¹³ Кузнецова И.А. Самарское жандармское управление железных дорог: 1875–1917 // Всероссийские Платоновские чтения (VII; 2001, Самара). Самара, 2002. С. 80.

Самарская железнодорожная жандармерия, как часть политической полиции, организовывалась на военный лад, однако выполняла скорее функции общеуголовной полиции. Район действия ЖПУ ж. д. простирался на все пространство, отчужденное под железные дороги и на все находившиеся в этом районе постройки и сооружения. Если необходимо было осуществлять поиск преступника, а дело было настолько важным, что невозможно было его передать общеуголовной полиции, то поиск продолжался и на территории до 5 верст от линии железной дороги⁵¹⁴.

26 декабря 1905 г. был образован **Особый комитет** при Управлении Самаро–Златоустовской железной дороги, в ведение коего и поступила сама дорога. В состав комитета, просуществовавшего до начала Февральской революции, входили: начальник дороги (в должности председателя), заведующий передвижением войск Казанского района Генерального Штаба, начальник Самарского ЖПУ ж. д., а также, в качестве «непременного члена», представитель от МПС⁵¹⁵. На станциях Челябинск и Уфа, входивших также в сферу обслуживания СЖПУ ж. д., были образованы местные Комитеты (под председательством начальников соответствующих отделений СЖПУ железных дорог). В их обязанности входило «охранение в пределах полосы отчуждения внешнего порядка, непрерывности и правильности действий дороги и всех железнодорожных устройств, а также наблюдение за должным исполнением всеми служащими лежащих на них обязанностей»⁵¹⁶. В сферу компетенции Особого комитета входило также отслеживание распространения легальной и нелегальной литературы; вынесение постановлений о задержании, аресте, выселении из полосы отчуждения лиц, нарушающих порядок; вопросы приема или неприема на службу на железную дорогу или в железнодорожную жандармерию⁵¹⁷. Особый комитет обладал также и правом на вынесение постановлений об усиленной охране определенных участков

⁵¹⁴ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 970. Л. 166.

⁵¹⁵ Там же. Д. 680. Л. 15.

⁵¹⁶ Там же. Л. 60.

⁵¹⁷ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 680. Л. 16.

дороги, определенных организаций или людей (например, артельщиков)⁵¹⁸. Поэтому железнодорожной полиции приходилось с 1906 г. работать не только в тесном контакте с Особым комитетом, но и с постоянной оглядкой на него. Так, даже зная о возможном ограблении артельщиков в сентябре 1906 г. эсеровской революционной организацией, начальник СЖПУ полковник А.И. Ужемедзкий-Грицевич не мог без предварительной консультации с оставшимися членами Особого комитета усилить охрану артельщиков⁵¹⁹.

Согласно «Своду военных постановлений» жандармская полиция железных дорог исполняла все обязанности и пользовалась всеми правами наружной полиции. Чины железнодорожной жандармерии боролись со взятками кондукторов, хищением грузов, побегами арестантов, дезертиров, убийц, грабителей и фальшивомонетчиков. Они участвовали в поиске людей, пропавших без вести; детей и душевнобольных, сбежавших из учебных заведений и больниц. Бывали случаи, когда железнодорожная полиция способствовала розыску пропавших людей. Она отслеживала «бомбистов» и политически неблагонадежных лиц, списки которых Департамент полиции присылал начальнику регулярно⁵²⁰. Во время революции 1905–1907 гг. железнодорожную полицию неоднократно посылали для подавления демонстраций и митингов на участках связанных с железной дорогой.

Жандармы железной дороги сопровождали императорские поезда и вагоны с крупными суммами, осуществляли надзор за благонадежностью разъездных чинов почтового ведомства, могли задерживать провозимую по железной дороге корреспонденцию. Особое внимание уделялось охране артельщиков, перевозивших крупные суммы денег, и которые были «лакомой добычей» боевых групп революционных партий.

Железнодорожные жандармы следили за свежестью продуктов, продаваемых в буфетах станции, за чистотой на платформе и в станционных

⁵¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 235. Д. 50 ч.3. Л. 7.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Полиция и милиция России...С. 51.

помещениях, контролировали продажу книг и периодических изданий. Нужно отметить, что начальник управления имел списки всех запрещенных цензурой изданий⁵²¹. Поэтому вся литература, продаваемая на станциях, тщательно проверялась.

Чины Самарского жандармского полицейского управления железных дорог пресекали азартные игры среди пассажиров, ограждали женщин и девушек от опасности быть вовлеченными в порочную жизнь, препятствовали вывозу детей за границу.

Деятельность железнодорожной жандармерии регулировали и «Полицейские железнодорожные правила», которые были направлены на обеспечение безопасности движения на путях. Для исполнения их жандармы должны были наблюдать за целостностью линии и дорожных сооружений, не допускать к ним посторонних лиц, оказывать помощь пострадавшим при крушении поездов⁵²².

Во время Русско-японской войны особенно ценным объектом внимания железнодорожной полиции стал Александровский мост через Волгу, от целостности которого зависело все железнодорожное сообщение Империи. Мост патрулировался унтер – офицерами СЖПУ круглосуточно; поезда, проходящие через мост, также сопровождались унтер-офицерами, которые должны были очень внимательно следить за действиями пассажиров, обращая «особенное внимание на пассажиров желтой расы»⁵²³. Если кто-либо из пассажиров вызывал недоверие, унтер-офицер обязан был, не взирая на личность пассажира, обыскать его багаж; при сопротивлении к подозреваемому могли применяться самые решительные меры. Как было сказано в «Специальной инструкции охраны Александровского моста»: «При сопротивлении стесняться нечего... - своя жизнь дороже и лучше убить, чем

⁵²¹ Кузнецова И.А. Указ. соч. С. 80.

⁵²² Полиция и милиция России ... Указ. соч. С. 52.

⁵²³ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 907 а. Л. 67.

самому быть убитым»⁵²⁴. Но зато, если на мост был выброшен подозрительный предмет унтер-офицер СЖПУ обязан был любой ценой удалить этот предмет с полотна. Это дало результат, на мосту не только не было диверсий, но и сам мост поддерживался в полном порядке. Усиленные меры охраны моста сохранились и после войны.

Железные дороги в начале XX века были одним из наиболее важных объектов попечительства государства. Охрана железнодорожного полотна наряду с ЖПУ ж. д. поддерживалась войсками. Однако, после довольно мероприятий в беспокойных сельских районах уездной полицейской стражи, было решено из служащих железной дороги создать специализированную охранную стражу. По циркуляру Министерства путей сообщения от 22 июня 1907 г. на начальников ЖПУ ж. д. и начальников отделений ложились обязанности создания, обучения, вооружения охранной железнодорожной стражи⁵²⁵. В обязанности стражи входила охрана сооружений, имущества и грузов железных дорог. Стражники имели постоянное место жительства в тех местах, куда назначались на службу. Им выплачивались 6 руб. 25 коп. квартирных ежемесячно. Если стражник не мог найти себе квартиру, то она предоставлялась ему за счет управления на станции, где находились квартиры унтер-офицеров управления. Жалованье рядового стражника составляло 25 руб., а старшего – 35 руб. в месяц. Объекты на железной дороге охранялись круглосуточно, поэтому стражники должны были работать в три смены, по 8 часов. В неделю каждому стражнику положено было 2 выходных дня⁵²⁶. Охранная стража на железной дороге была призвана, прежде всего, помочь железнодорожной жандармерии на наиболее опасных участках, поэтому она была немногочисленна. В 1908 г. она состояла всего из 145 человек, патрулировавших в основном участки Самаро–Златоустовской железной дороги. Оценить эффективность работы железнодорожной стражи очень сложно, так

⁵²⁴ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 907 а. Л. 67.

⁵²⁵ Там же. Д. 822. Л. 12.

⁵²⁶ Там же. Л. 331.

как, несмотря на солидное вооружение (револьверы системы Нагана и винтовки Бердана), в их обязанности не входили какие-либо активные действия, при малейшем происшествии в дело вступали жандармские унтер-офицеры.

С 1906 г. чины Самарского жандармского полицейского управления железных дорог обязаны были всячески способствовать работе Самарского ГЖУ и других органов политического сыска. Они, в случае крайней необходимости, могли одевать гражданское или кондукторское платье, проводить обыски⁵²⁷.

В 1906 г. на железнодорожную жандармерию была возложена также обязанность производить дознания обо всех преступных действиях политического характера, совершенных в полосе отчуждения железных дорог. При производстве дознаний начальники отделений Управления подчинялись начальнику Самарского ГЖУ. На железных дорогах был создан секретный агентурный надзор, что обязывало железнодорожную полицию иметь собственную секретную агентуру⁵²⁸. Эта агентура появилась, и с 1906 г. СЖПУ, как и другие жандармские полицейские управления, стало посылать в Особый отдел ДП подробные отчеты о состоянии революционных, сектантских и других организаций в районе действия управления.

В результате из-за совмещения обязанностей полиции общей и политической наблюдалась двойственность в заведование Самарским жандармским полицейским управлением железных дорог. Раскрытию правонарушений и особенно политическому розыску вредила военная организация управления. Также на результатах оперативно-розыскной деятельности отрицательно сказывалось отсутствие центрального сыскного аппарата и слабое взаимодействие служб, занимавшихся раскрытием и предупреждением правонарушений. Эти недостатки компенсировались чрезвычайно широкими обязанностями железнодорожной жандармерии, изощренной системой учета и хоро-

⁵²⁷ Кузнецова И.А. Указ соч. С. 81.

⁵²⁸ Там же.

шо организованной патрульно-постовой службой. Патрулировались не только станции и вокзалы, но и депо, мастерские, склады, подъездные пути. Один раз в месяц жандармы были обязаны обойти всю территорию вверенного участка железной дороги. Полномочия жандармских патрулей были чрезвычайно широки: проверка исправности люковых запоров и дверей вагонов, пресечение допуска к погрузке посторонних, присутствие при наложении пломб, вторичный осмотр пломб и замковых устройств перед отправлением поезда, проверка в присутствии понятых сохранности груза при каждом подозрительном случае, выезд на место происшествия и т.д. Кроме того, жандармы были обязаны требовать от начальника станции сосредоточенного размещения вагонов с грузом при длительных стоянках, их охрану и освещение места стоянки.⁵²⁹

Узловые пункты, где пересекались ветки разных железных дорог, патрулировались и обслуживались совместными усилиями унтер-офицеров различных ЖПУ. В ведении СЖПУ ж. д. было 9 узловых станций: Вязьма, Калуга, Елец, Волово, Пенза, Сызрань, Кинель, Челябинск, Тула. Прямые контакты были соответственно с Санкт-Петербургским, Московским, Московско-Рижским, Московско-Киевским, Московско-Камышинским, Воронежским, Тамбово-Уральским и другими ЖПУ ж. д.⁵³⁰. Связь между железнодорожной полицией была налажена очень хорошо. В распоряжении каждого отделения при ЖПУ были бесплатные телефон и телеграф, дрезины и поезда⁵³¹; поэтому и информация по железной дороге разносилась с невероятной для других полицейских органов быстротой. Можно с уверенностью сказать, что железнодорожная полиция была самым многочисленным, наилучшим образом оснащенным и организованным подразделением Российской полиции.

⁵²⁹ Стражи дорог (рассказы и очерки о транспортной милиции). Калининград, 1999. С.16.

⁵³⁰ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 680. Л. 1 – 93.

⁵³¹ Там же. Д. 907 а. Л. 71.

Однако действия железнодорожной полиции не всегда высоко оценивались Департаментом полиции. Так, начальник СЖПУ полковник Левандовский в 1907 г. отмечал, что «приходится, к сожалению, сплошь и рядом слышать, ... что полицейский надзор на железной дороге слаб»⁵³². Причиной этого, помимо вышеупомянутых, было незнание о преступнике, который часто скрывался из района места преступления по железной дороге. Уездная и городская, а также в некоторых случаях и сыскная полиции не имели технической возможности передавать такую информацию, поэтому в обязанности железнодорожной жандармерии входило сотрудничество и техническая помощь другим родам полиции. Таким образом, железнодорожная жандармерия, помимо всего прочего, была своеобразным связующим звеном между всеми полицейскими органами Российской Империи.

С сентября 1912 г. в целях улучшения розыскного дела Самарским жандармским полицейским управлением железных дорог использовались 6 служебных собак⁵³³.

Железнодорожная жандармерия, несомненно, занимала совершенно особое положение в ряду различных полицейских учреждений Российской Империи. Однако отнести ее к элите российской полиции вряд ли возможно. Комплектовалась она далеко не так тщательно как ГЖУ, да и невероятное количество мелких обязанностей сближало её скорее с общеуголовной городской полицией. Поэтому и внутриведомственные проблемы у жандармерии железных дорог были сходные с городской полицией: коррупция и хищение средств. В фонде СЖПУ ж. д. Центрального государственного архива Самарской области хранится выделенная в особые дела так называемая «переписка по отдельным вопросам», где часто встречается сведения о проверке агентами деятельности тех или иных служащих управления. Одним из самых громких дел было дело В.С. Батина, унтер-офицера управ-

⁵³² ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 907. Л. 71.

⁵³³ Тумшис М. А., Алексеев П. М., Карпов И. Е. Полиция и милиция Самарской губернии. Имена, события, факты (1802–1967). Самара, 2003. С. 29.

ления, служившего на станции Абдулино. Батин не только входил в сделку с ворами, брал взятки, но и сам участвовал в похищении железнодорожных грузов⁵³⁴. Во время служебного расследования несколько раз подчеркивалось, что такой случай не единичный, были выявлены случаи вымогательства взяток у артельщиков и у торговцев водкой (хотя продажа спиртного вблизи железнодорожных станций строго запрещалась). Проблема состояла еще и в том, что большинство дел о коррупции служащих управления не могли быть доказаны по всей форме и поэтому виновные наказания не несли. Так, в частности, тот же Батин, за малочисленностью улик не мог быть привлечен к судебной ответственности и отделался увольнением с лишением права носить мундир и получать пенсию.

В такой ситуации руководителям отделения приходилось заботиться как о специальной агентуре, призванной следить за служащими железных дорог и жандармского управления, так и об улучшении быта, как унтер-офицеров, так и железнодорожных служащих. Начальники управления внимательно следили, чтобы у унтер-офицеров на месте службы были казенные квартиры, площадью не менее 7,5 кв. саженей⁵³⁵. Принимались меры по улучшению материального и пенсионного обеспечения сотрудников полиции. Было установлено денежное пособие «детям чинов полиции и корпуса жандармов, погибших или пострадавших при беспорядках и покушениях». Пособие назначалось после гибели родителей «не только при исполнении служебных обязанностей, но и в тех случаях, когда злодейские покушения направлены были на них как чинов полиции или корпуса жандармов».

Верхние чины управления также через вверенную им агентуру контролировали, насколько хорошо унтер-офицеры следят за санитарным положением и пищевым довольствием железнодорожных рабочих, а также

⁵³⁴ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 901. Л. 46.

⁵³⁵ Там же. Д. 970. Л. 5.

за тем, не причиняется ли вред местным крестьянам (не топчутся ли посевы при обслуживании железной дороги, не рубится ли лес и т.п.)⁵³⁶.

Таким образом, железнодорожная жандармерия была не только самым многочисленным, самым оснащенным, но и самым загруженным различными обязанностями учреждением политической полиции. С ее помощью перевозили ценные грузы и большие суммы денег, поддерживалось стабильное функционирование железных дорог, передавалась агентурная и иная ценная информация. Как сама железная дорога связывала самые маленькие уездные города и столицы, так и железнодорожная жандармерия всеми своими средствами скрепляла сообщение между различными родами полиции от уездной полицейской стражи до Департамента полиции.

Самарская железнодорожная полиция закончила свое существование 6 марта 1917 г., а 20 марта был арестован бывший начальник Самарского отделения жандармского Управления железных дорог подполковник В.В. Гурьев.

Самарское жандармско-полицейское управление железных дорог оказалось в истории не только как одно из самых крупных управлений в Императорской России, но и как одно из самых чётко работавших. В отличие от СГЖУ, так зависимого от личных качеств начальника управления, СЖПУ ж.д. отлажено работало при любом руководителе и при любом количестве вверенных в управление отделений. Ему удавалось эффективно продолжать работу и во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., в ситуации, когда от охраны моста через Волгу зависело функционирование всей железной дороги России, и во время революции 1905–1907 гг., и во время Первой мировой войны. А хорошее техническое оснащение и возможность быстро передавать информацию делали его незаменимым посредником между различными полицейскими структурами губернии: от сельской до политической полиции.

⁵³⁶ ЦГАСО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 970. Л. 64, 81.

4.3. Образование и эволюция Самарского охранного отделения

Самарское охранное отделение, пожалуй, являлось одним из уникальных полицейских учреждений Российской империи, прошедших все этапы эволюции политического сыска: от розыскного пункта до центра могущественного Поволжского РОО.

Свою работу оно начало с февраля 1903 г. как Самарский розыскной пункт (после выхода 13 августа 1902 г. циркуляра Департамента Полиции № 5200, в котором содержалось утвержденное министром внутренних дел «Положение о начальниках розыскных отделений»)⁵³⁷.

Начальник розыскного пункта, созданного при СГЖУ, имел в своём распоряжении канцелярию с письмоводителем и писцами. Также в состав отделения входили отдел внутреннего наблюдения и отдел наружного (филерского) наблюдения. В сентябре 1903 г. в Самарском розыскном пункте числилось 10 человек.

Самарским розыскным пунктом до 1906 г. фактически заведовали исполняющий должность начальника СГЖУ генерал-майор И.П. Каратеев и его помощники подполковники А. Фолькман и Г. Битепаж. Отделить деятельность охранного отделения от ГЖУ в этот период практически невозможно. Характерно и то, что архивные документы, относящиеся к деятельности Самарского розыскного пункта хранятся в фонде Самарского губернского жандармского управления (за исключением дел, специально выделенных из фонда в период функционирования Поволжского РОО)⁵³⁸.

Такое положение вещей сохранялось до конца 1906 г., когда Самарский розыскной пункт был переименован в Самарское охранное отделение и отделён от СГЖУ. Однако свою деятельность он начать так и не успел.

14 декабря 1906 г. по приказу П.А. Столыпина было принято Положение о Районных охранных отделениях, которое создавало Поволжское РОО, в

⁵³⁷ Карпов И.Е. Указ. соч. С. 6.

⁵³⁸ ЦГАСО. Ф. 469 Оп. 1. Д. 1, 4.

которое вошло 11 губерний: Самарская, Саратовская, Пермская, Вятская, Симбирская, Уфимская, Казанская, Оренбургская, Астраханская, Пензенская и Уральская. Соответственно начальник Поволжского РОО руководил действиями политической полиции во всех этих губерниях. К нему стекалась вся агентурная информация и от него поступали доклады в ДП. От того, кто занимал должность начальника РОО, зависело успешная борьба с революционным подпольем во всём Поволжье.

РОО организовывались так, чтобы сфера их деятельности совпадала (или почти совпадала) с районами действий партийных комитетов РСДРП и других революционных партий. Однако на момент образования Поволжского РОО в Самаре не было соответствующего областного подпольного центра социал-демократической или эсеровской партии (как, например, в Саратове или в Тамбове). Таким образом, возникает вопрос, почему центр новообразованной структуры был именно в Самаре? Исследователям известно мнение видного деятеля политического сыска начала XX века А.П. Мартынова. Он считал, что на обустройство центра Поволжского РОО повлияло два обстоятельства: убийство в 1906 году губернатора И.Л. Блока, а также назначение на должность начальника СГЖУ и Самарского охранного отделения М.П. Боброва, успевшего заслужить уважение у чиновников ДП⁵³⁹. Современными исследователями также поддерживается версия о создании центра Поволжского РОО в Самаре, как средства борьбы с начавшемся здесь террором⁵⁴⁰.

Рассмотрим события, предшествовавшие образованию РОО подробнее. Летом 1906 г. Самара стала местом проведения нескольких крупных террористических актов: 21 июля взрывом бомбы был убит Самарский губернатор И.Л. Блок; 29 июля была подброшена бомба в СГЖУ. После последнего инцидента вице-губернатор И.Ф. Кошко предположил, что «по-видимому, это продолжение общего плана истребления властей, на что указывает

⁵³⁹ Мартынов А.П. Указ. соч. С. 54.

⁵⁴⁰ Карпов И.Е. Указ. соч. С. 7; Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России... Указ. соч. С. 95.

убийство губернатора Блока»⁵⁴¹. В зашифрованной телеграмме на имя министра внутренних дел вице-губернатор с тревогой отмечал, что в Самаре образовалось целое гнездо анархистов», которых можно ликвидировать только посредством широко организованной тайной агентуры, которую он просил командировать в Самару⁵⁴². Немедленно последовала резолюция министра внутренних дел, содержащая распоряжение: «Успокоить его (Кошко – С.Г.), что будут приняты меры. Поспешить с назначением Боброва»⁵⁴³.

Таким образом, министр внутренних дел П.А. Столыпин видел разрешение сложившейся обстановки в Самаре в назначении начальником СГЖУ наиболее опытного в розыском деле Боброва, других же мер, направленных на стабилизацию ситуации от центральных властей на тот момент не последовало. Между тем ситуация в городе продолжала накаляться. В ночь с 30 по 31 июля 1906 г. за Волгой производились взрывы, о чем губернатор Кошко сообщал в очередной телеграмме министру внутренних дел. Он предполагал, что «взрывы являлись пробой бомб, предшествующие покушению... Взрывы доказывают наличность складов взрывчатых веществ, и склады эти имеющимися средствами сыска не обнаружить»⁵⁴⁴.

В следующей тревожной телеграмме на имя министра внутренних дел от 2 августа, сообщалось, что вечером 1 августа в слободе Кинель-Черкассы начались беспорядки: «Стреляли в пристава, стражников, роту солдат; убит помощник пристава; выстрелами стражников убит один крестьянин; произведены аресты шести человек; при обыске найдены ружья, бомбы, литература»⁵⁴⁵. Через два месяца, 4 октября 1906 г. начальник СГЖУ М.П. Бобров сообщил в Особый отдел ДП, что, по имеющимся у него агентурным сведениям, местные социалисты-революционеры готовят покушение «на вице-губернатора И.Ф. Кошко» за репрессии в Кинель-Черкасской слободе, и на

⁵⁴¹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора... Указ. соч. С. 136

⁵⁴² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 50 Ч. 69 В. Л. 5.

⁵⁴³ Там же. Оп. 235. Д. 3. Ч. 18. Л. 5.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 15.

командира 8-го пехотного Эстляндского полка, за то, «что нижние чины этой части, отличаясь преданностью долгу службы, оказали возможное содействие по поимке агитаторов»⁵⁴⁶. Начальник СГЖУ подтверждал, что меры по недопущению указанных терактов были приняты.

При новом губернаторе Самары В.В. Якунине в губернии 16 сентября 1906 г. был учрежден военно-полевой суд, а 28 сентября того же года губерния была объявлена на положении усиленной охраны⁵⁴⁷. Одновременно с этим было организовано Поволжское РОО с центром в Самаре, во главе которого встал начальник СГЖУ М.П. Бобров.

Назначение Боброва на должность руководителя второго по охвату губерний РОО Российской империи было для ДП во многом принципиальным шагом. На тот момент Михаил Павлович был ещё достаточно молод – он родился в 1867 г. В Отдельном корпусе жандармов служил с 1894 г. В 1898 г. был назначен помощником начальника Лифляндского губернского жандармского управления; затем с 1902 г. начальником Саратовского охранного отделения, Одесского охранного отделения. Отзывы всех руководящих чинов и Саратова и Самары о нём были восторженные, однако в ДП имелись о подполковнике и иные сведения. Известна переписка заведующего «летучим отрядом» филеров ДП Е.П. Медникова с письмоводителем Саратовского розыскного отделения А.Б. Поповым, непосредственно подчинённым в 1903 г. М.П. Боброву⁵⁴⁸. В этом письме Бобров предстаёт как жадный до власти и внимания вышестоящих лиц, вечно торопящийся и не доделывавший свою работу до конца, амбициозный и обидчивый руководитель. При этом тот же Попов, несомненно, отмечает и преданность «делу политического сыска» Михаила Павловича, умение его работать с агентурой, что было так важно для ДП. В Штабе ОКЖ к Боброву относились не так благосклонно. Так, в своём докладе по Штабу ОКЖ Шефу Жандармов начальник штаба генерал-

⁵⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 235. Д. 3. Ч. 18. Л. 18.

⁵⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 976. Л. 1–14.

⁵⁴⁸ Письмо полицейского чиновника о службе. 1903 г. (публикацию подготовила Е.Б. Тимофеева) // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 100–105.

майор Дедюлин упоминал, что «назначение подполковника Боброва начальником СГЖУ совершенно невозможным»⁵⁴⁹. Разные подходы к предназначению политической полиции Российской империи и к способам её работы вызвали конфликт между двумя ведомствами по поводу фигуры начальника СГЖУ. Однако усиление роли ДП в руководстве политическим сыском сыграло на руку амбициозному подполковнику, а его энергия и преданность ДП стало одной из причин создания центра РОО именно в Самаре.

В городе, где размещались руководящие учреждения РОО, охранные отделения зачастую ликвидировались, а начальник такового становился помощником начальника РОО. Однако в Самаре охранный отдел функционировать ещё не начало, и Бобров рекомендовал своими помощниками назначить офицеров, знакомых ему по предыдущей службе начальником Саратовского охранного отделения. Так, помощником начальника Поволжского РОО стал подполковник Иван Осипович Пастрюлин, он же заведовал секретной агентурой; чиновниками особых поручений были назначены бывший письмоводитель Одесского охранного отделения, в 1906 г. заведовавший в этом отделении наружным наблюдением, Прокопий Григорьевич Бовтало и прикомандированный из Штаба ОКЖ ротмистр Матвеев⁵⁵⁰.

Укомплектование РОО шло в основном из лучших сотрудников губернских жандармских управлений и охранных отделений, что порождало пассивное сопротивление начальников политического сыска этих губерний. Так, на запрос Боброва в Саратовское охранное отделение выделить ему лучшего филера для перевода в РОО он получил отказ. Начальник Саратовской охраны писал Боброву: «Во вверенном мне отделении в настоящее время наблюдается недостаток филерского состава, в особенности опытных филеров, и поэтому для отделения не желательно перемещать филеров»⁵⁵¹.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Ч. 2. Ед.хр. 11296. Л. 3–3 об.

⁵⁵⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 316. 1907 г. Д. 50. Ч. 3. Л. 1–3.

⁵⁵¹ Там же. Л. 12

То же произошло, когда Бобров попытался выписать из Саратова опытного писаря Антипова.

В письме на имя заведующего Особым отделением ДП Васильева начальник Саратовского охранного отделения писал: «Не могу не доложить Вам своего взгляда, что ослаблением местных охранных отделений путём перевода их в лучшие служащих насколько мне кажется, едва повысит результаты»⁵⁵². Однако опять, как и в случае со Штабом ОКЖ, руководители ДП были на стороне М.П. Боброва.

Для сплочения РОО и формирования профессионального отряда филеров Бобров отправился в поездки по самым «проблемным» губерниям - Саратовской и Пензенской. После этой поездки был сформирован отряд филеров из 20 человек для наблюдения по району. Также был создан и обучен отряд в 15 филеров для наблюдения по Самаре. Заведовал работой и обучением филеров И.О. Пастрюлин. Вооружили филеров небольшими револьверами, которые «были необременительны и незаметны при постоянной носке»⁵⁵³.

Чиновники особых поручений должны были разъезжать по городам района и на месте помогать начальникам ГЖУ «организовывать секретную агентуру надлежащим образом, определяли порядок взаимного обмена с начальниками ГЖУ всеми сведениями о розыске»⁵⁵⁴. Пассивное сопротивление, однако, чувствовалось и здесь. Вот что докладывал М.П. Бобров директору Особого отдела ДП: «Доношу Вашему превосходительству, что сводки агентурных сведений, требуемые по § 10 Положения о Районных Охранных Отделениях не предоставлялись мною потому, что, невзирая на личное предложение большинству Начальников Управлений о препровождении этих сведений по мере их получения в РОО, таковые до сего времени мне не

⁵⁵² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 50. Ч. 3. Л. 13.

⁵⁵³ Там же. Л. 63.

⁵⁵⁴ Там же Л. 70.

доставлялись»⁵⁵⁵. Чтобы получить точные сведения о ситуациях в районе, Михаил Павлович предпочитал сам объезжать губернии. В феврале – марте 1907 г. начальник Поволжского РОО побывал в Пензе и Саратове, в апреле 1907 г. в Вятке, в августе 1907 г. – вновь в Саратове, а также Казани и Уфе⁵⁵⁶.

Общее состояние революционной обстановки в районе расценивалось как неблагоприятное и требовало решительных действий. 9 мая 1907 г. в Вятке был ликвидирован Центральный Комитет Всероссийского общесеминарского союза (14 человек); 14 июня в Пензе была задержана местная группа эсеров (8 человек), при которых найдено паспортное бюро и нелегальная литература; 8 августа в Екатеринбурге был взят Уральский комитет РСДРП, а 11 – 12 августа там же были обнаружены типография, склад оружия, паспортов и боеприпасов эсеров и арестовано 8 человек; 19 августа в Оренбурге ликвидировали местный комитет РСДРП (14 человек); 25 сентября в Симбирске были арестованы видные представители партии эсеров Е. Брешковская, В.П. Горбунов, О. Куликова, И. Яковлев; 26–28 сентября в Уфе были арестованы группы анархистов-коммунистов и эсеров, были обнаружены две лаборатории, изготавливавшие разрывные снаряды, всего арестовали 20 человек⁵⁵⁷. Эти результаты достигнуты были в основном благодаря действиям филеров наружного наблюдения.

За счёт подобных решительных действий удалось взять ситуацию под контроль, однако полностью решить проблему не удалось. В декабре 1907 г. эсеровская газета «Знамя труда» опубликовала краткий очерк состояния партийных организаций в Поволжье, отметив, что за 1907 г. поволжским партийным организациям эсеров был нанесен большой урон, свои шансы на успех революции они при этом расценивали, как вполне положительные. Самые большие партийные организации остались в Саратове (200 человек), Тамбове (50 человек, а также комитет из 2-х частей и 5 пропагандистов) и в

⁵⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 50. Ч. 3. Л. 56.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 30, 65, 80.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 91.

Симбирске (50 человек), В Пензе и Казани работали не более 15 человек. В Самаре эсеров оставалось мало, но пропаганда среди крестьян в Самарском и Бузулукском районах не прекращалась⁵⁵⁸.

Методы работы политической полиции Российской империи всегда были вопросом дискуссионным. Какой же ценой устанавливалось спокойствие в губерниях?

Известно, что М.П. Бобров был большой любитель перлюстрации писем. Вот что писал о работе Саратовского охранного отделения во главе с Бобровым письмоводитель А.Б. Попов в 1903 г.: «Поставленная в кабинете нашего начальника керосинка с тазом воды ежедневно подпаривает не один десяток доставленных ему писем, он видимо задумал искоренить посредством верного своего «оракула-керосинки» и агентуру, и наблюдение, итак, или рано, или поздно, как полагает он, «аракул» скажет ему, где в Саратове хранится типография и все скрытые места нелегальных складов»⁵⁵⁹. Поэтому и в Самаре отсутствие перлюстрационного пункта не остановило процесс вскрытия писем и контроль за перепиской населения. Более того, руководители Поволжского РОО и Самарского охранного отделения активно вербовали служащих почтово-телеграфных контор, проверялись почтовые ящики, и производилось прочтение корреспонденции лиц, попавших под наблюдение полиции⁵⁶⁰. Сведения, получаемые таким способом, как и сведения, добытые «сотрудниками» являлись строго секретными, «агентурными», их нельзя было использовать как прямые доказательства в суде, однако именно с их помощью в ГЖУ и охранные отделения поступала наиболее ценная информация.

Что касается секретной агентуры, то её старались вербовать довольно активно. Практически после каждой крупной ликвидации Бобров докладывал о том, что те или иные задержанные «изъявили желание оказывать агентур-

⁵⁵⁸ Краткий очерк состояния партийных организаций в Поволжье // Знамя труда. Центральный орган печати партии социалистов – революционеров. 1907 № 8. С. 12–13.

⁵⁵⁹ Письмо полицейского чиновника.... Указ. соч. С. 102.

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 9 ч.50. Л. 16, 48, 224; Там же. Оп. 316. Д. 186. Л. 1–5.

ные услуги»⁵⁶¹. Однако, во-первых, далеко не все изъявившие желание сотрудничать, реально хотели помочь полиции, более того, многие из революционеров шли на сотрудничество, чтобы навредить жандармам; во-вторых, иногда данные цифры завышались местными руководителями политического сыска. Так, например, начальник Саратовского СГЖУ князь Микеладзе, в июне 1907 г. сообщал Боброву о 12 секретных сотрудниках, работавших по Саратовской губернии⁵⁶², хотя на деле, как показала августовская поездка Боброва в Саратов, «в уездах имеется только один сотрудник под псевдонимом «Сидоров», 40 лет, проживавший в селе Ольховка и получающий 10 рублей вознаграждения»⁵⁶³. При этом, на секретную агентуру в Саратов ежемесячно выделялось 260 рублей⁵⁶⁴.

У Боброва были и свои секретные сотрудники, переходившие за ним из отделения в отделение и «внедряемые» в революционные группы. Одним из них был, завербованный Михаилом Павловичем ещё в 1902 г., Моисей Каплан (Адольф Барковский), услуги которого были оценены даже в качестве сотрудника заграничной агентуры ДП, и он был отправлен для расследования поставки боеприпасов в Нью-Йорк⁵⁶⁵. Не менее ценными были и завербованные лично М.П. Бобровым сотрудники «Кукушкина» и «Виноградов», с помощью которых в июле 1907 г. в Самаре удалось обезвредить группу эсеров-максималистов из 5-ти человек, собиравшихся выехать на ограбление; группу экспроприаторов; и крестьянина Александра Васильевича Мокеева, у которого были обнаружены 2 бомбы, револьвер, 2 винтовки и гектограф⁵⁶⁶. Сведения, доставленные сотрудником «Волковым», позволили в ночь на 22 июля 1907 г. обнаружить хорошо оборудованную типографию

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 50. Ч. 3. Л. 96.

⁵⁶² Там же. Д. 447 ч. 11. Л. 1.

⁵⁶³ Там же. Л. 13.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 1.

⁵⁶⁵ Прошение бывшего филера Санкт-Петербургского Охранного отделения Мовши Абрамова Каплана // П.Е. Щеголев. Охранники и авантюристы, секретные сотрудники и провокаторы. М., 2004. С 200–201; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 447 ч. 11. Л. 10.

⁵⁶⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 447. Л. 11.

исполнительного комитета РСДРП⁵⁶⁷, а указания сотрудника Добросмыслова предупредили ограбление конторы мельницы Бобермана, сборщика казённых винных лавок и кассира пивоваренного завода группой анархистов и эсеров⁵⁶⁸. Надо сказать, что к концу 1907 г. в Самаре было около 20 секретных сотрудников, внедрённых или завербованных в различных организациях.

Однако, не каждый раз такое «внедрение» было безопасным. Так, с 1906 г. в группу самарских эсеров был направлен сотрудник Арефьев, но потерпел провал, после чего революционеры начали охоту за ним и его в спешном порядке пришлось эвакуировать в Ташкетское охранное отделение для работы филером⁵⁶⁹. И не всегда «сотрудникам» можно было верить. Так, например, преемник М.П. Боброва А.П. Критский докладывал в ДП в 1908 г., что «у помощника начальника Симбирского ГЖУ в Сызранском, Сенгелеевском и Карсунском уездах состоит секретный сотрудник Лев Куприянович Варламов (псевдоним Заньза), который за недобросовестность от этой деятельности отстранён»⁵⁷⁰. Варламов оказался соучастником кражи мануфактурного товара в селе Томышеве Сызранского уезда, за что был посажен в тюрьму.

В сотрудники, зачастую, шли из-за денег и цеплялись за эту возможность. Так, во время безрезультатных обысков, произведённых в селе Балаково в начале февраля 1910 г. адъютантом СГЖУ ротмистром Хелминским был завербован некто Бабин, вскоре переданный приставу села Балаково Тедерсу. Через некоторое время, дабы оправдать себя и заработать денег, Бабин дезинформировал власти о якобы готовящемся нападении на казначейство. Бабину за сведения было решено выдать 25 руб. Однако после того как ложь открылась, из ДП последовал строгий выговор начальнику СГЖУ

⁵⁶⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 447. Л. 11.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 19.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 23.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 38.

Критскому, а Бабин был уволен «как не подходящий к своей деятельности»⁵⁷¹.

Так как всё «сотрудничество» основывалось исключительно на личных контактах агента и его руководителя, то смена руководителя была одной из распространённых причин потери сотрудника. Так было с одним из самых ценных агентов А.П. Критского Павловым. В ходе наблюдения за самарскими эсерами Павлов был вынужден уехать в Париж. После консультации с ДП такой переезд был санкционирован, однако, в Париже Павлов должен был поступить в ведение заграничной агентуры, с которой он работать не захотел и предпочёл сложить с себя полномочия⁵⁷².

Если проанализировать все данные СГЖУ о секретных сотрудниках, то можно сделать вывод, что редко кто из них состоял на службе у полиции дольше 2-х лет. За этот срок, активно снабжать жандармерию данными на революционеров и не выдать себя, было практически невозможно. Однако всех, кто, так или иначе, подвергался опасности, сотрудники СГЖУ либо переводили в другое место, либо освобождали от службы. В то же время, чтобы самим не попасться на удочку революционеров, жандармы тщательно старались проверить каждого своего сотрудника. Излюбленными приёмами такой проверки были перлюстрация писем и перекрёстное наблюдение⁵⁷³.

Ещё одним приёмом работы самарских жандармов был предупреждающий арест. Сотрудниками СГЖУ неоднократно таким образом срывались организационные собрания революционеров, первомайские демонстрации и забастовки на заводах⁵⁷⁴.

Применялся в Поволжском РОО и метод систематических ударов по революционным деятелям. Практически регулярно на квартирах революционеров устраивали обыски, их периодически без причины могли подвергнуть аресту до 3-х суток, вызвать на допрос и т.п. Основной целью данных меро-

⁵⁷¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1 ч. 68 ЛД Л. 15–16.

⁵⁷² Там же. Л. 5.

⁵⁷³ Там же. Оп. 216. Д 186. Л. 1–2.

⁵⁷⁴ Самара – Куйбышев... С. 92, 95, 108.

приятый было запугивание революционеров, хотя иногда таким образом некоторых из них пытались склонить к сотрудничеству, а иногда и обнаружить склад нелегальной литературы или же материалы для типографии⁵⁷⁵.

Таким образом, РОО на этом этапе удалось организовать оперативно-розыскную работу во всех подразделениях политического сыска региона и стабилизировать обстановку в Поволжских губерниях. В такой ситуации М.П. Бобров становился «врагом № 1» для боевиков-эсеров, которым, несмотря на предпринятые меры безопасности, удалось убить руководителя РОО.

Место М.П. Боброва занял полковник Александр Павлович Критский. А.П. Мартынов писал о Критском, что он был «тяжелым на подъем, облепившимся и младенчески наивным в деле политического розыска пожилым любителем преферанса».⁵⁷⁶ Однако не будем абсолютно доверять такой характеристике, так как известен конфликт между А.П. Критским и А.П. Мартыновым⁵⁷⁷.

А.П. Критский ввёл в практику такие новые методы работы как съезд начальников ГЖУ и «инструкторские проверки» подведомственных ему губерний. Самый крупный съезд руководителей ОО и ГЖУ Поволжского РОО состоялся 16 декабря 1908 г. в Самаре. В целом, выявив спокойную в революционном отношении обстановку в губерниях, были обнаружены «тенденции к постепенному усилению Поволжского областного комитета партии эсеров, базировавшегося в Саратовской губернии». Также съезд продемонстрировал, что большинство из руководителей ОО, ГЖУ и ЖПУ ж.д. не способны без руководства центра «грамотно применять розыскные

⁵⁷⁵ В.Д. Новицкий (из личных воспоминаний) // Былое. 1917. № 5–6. С. 84.

⁵⁷⁶ Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов... Указ. соч. С. 221.

⁵⁷⁷ Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (На материале Саратовской и Самарской губерний): Автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 19.

приёмы, привлекать к сотрудничеству и вербовать полезную секретную агентуру, направлять руководство наружным наблюдением»⁵⁷⁸.

В дальнейшем, как уже говорилось, А.П. Критский стал более активно применять метод «инструкторских проверок», подчинённых ему местных учреждений политического сыска. Весной 1909 г. А.П. Критский начал тотальную проверку секретной агентуры в подведомственных ему учреждениях. Так были проверены Симбирское, Саратовское и Астраханское ГЖУ, Самарское, Уральское, Тамбовское ЖПУ ж.д., и везде были сделаны замечания⁵⁷⁹. А.П. Критский в течение весны 1909 г. лично и, привлекая самых ответственных своих помощников, проводил проверку состояния розыскного дела в подведомственном ему районе. После инспекторской проверки он давал конкретные указания начальникам местных розыскных учреждений.

Ещё одним методом работы стало целенаправленное формирование революционной организации под контролем органов политического сыска. Этот метод до А.П. Критского фактически в Самаре не применялся, хотя был успешно апробирован ещё и создателем системы политического сыска Российской империи С. Зубатовым⁵⁸⁰. С целью раскрытия всей подпольной организации партии РСДРП в Самаре, СГЖУ с помощью своих сотрудников «Змиевой» и «Михайлова» подталкивал местных социал-демократов к объединению и к проведению в Самаре Поволжской социал-демократической конференции. Такая конференция была проведена 28 апреля 1908 г., в конце которой чинами СГЖУ и охранного отделения был захвачен весь состав Поволжской конференции (32 человека)⁵⁸¹.

Таким образом, Александр Павлович Критский также был опытным и активным руководителем. Поэтому было бы неверно связывать перенос центра Поволжского РОО из Самары в Саратов с личностью А.П. Критского как некомпетентного руководителя.

⁵⁷⁸ ГАРФ Ф. 102. Оп. 239. Д. 86. Л. 1- 2.

⁵⁷⁹ ЦГАСО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 24. Л. 40 – 65.

⁵⁸⁰ Овченко Ю.Ф. Сергей Васильевич Зубатов // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 53.

⁵⁸¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 447 ч. 11. Л. 31.

В марте 1908 г. в Департамент полиции поступило письмо от одного из самых значимых фигур политического розыска начала XX века начальника Саратовского ОО Александра Павловича Мартынова. В этом письме он высказывается по ряду положений относительно организации политического розыска на местах. Мартынов, подробно анализируя активность революционного движения в Поволжских губерниях, в частности партии РСДРП, вносит предложение по реорганизации административно-географического устройства Поволжского РОО⁵⁸². Он ссылается на самих революционеров, которые первостепенное значение в революционном движении Поволжья отводили, например, Тамбовскому региону, а не Самарскому, как следовало из устройства Поволжского РОО. Мартынов подчеркивал, что именно в Тамбовской губернии располагался комитет РСДРП, руководившим революционным движением в Поволжье. Мартынов писал в Департамент полиции: «В настоящее время Самара по своим революционным организациям не играет доминирующей роли, а между тем требования департамента полиции к Районному охранному отделению на первый план выдвигает, что и понятно, заведение центральной агентуры, так вот в Самаре в настоящее время, агентура, даже в Самарском комитете, ничего не даст району»⁵⁸³. Завершая своё письмо, А. П. Мартынов предложил для улучшения постановки розыскного дела перенести центр Поволжского РОО в Саратов.

И в мае 1909 года, как и предлагал Мартынов, центр Поволжского РОО был перемещен из Самары в Саратов: Пермская, Вятская, Уфимская губернии были исключены, а Тамбовская губерния вошла в обновленный состав отделения.

На переезд учреждения Департамент полиции отвел ровно месяц, требуя от местных руководителей наладить нормальное его функционирование уже к 1 июля 1909 г.⁵⁸⁴ Таким образом, в 1909 г. в Поволжское охранное

⁵⁸² Гончарова Е.А. Реорганизация Поволжского районного охранного... Указ. соч. С. 122.

⁵⁸³ Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов... указ. соч. С. 219.

⁵⁸⁴ Гончарова Е.А. Реорганизация Поволжского районного... Указ. соч. С. 122.

отделение с центром в Саратове входили губернии: Самарская, Казанская, Симбирская, Саратовская, Оренбургская, Астраханская, Пензенская, Тамбовская и Уральская область. Чуть позже к ним добавилась, созданная в апреле 1909 г., Тургайская область.

Ситуация с переездом осложнялась еще и тем, что Департамент полиции его не финансировал. Все расходы взяли на себя сотрудники Самарского и Саратовского охранных отделений. Характерно, что ни полковник Критский, уходивший с должности руководителя Поволжского РОО, ни полковник Семигановский, возглавивший отделение, до окончания переезда не посылали запроса в Департамент полиции. Деньги, потраченные на этот переезд, конечно же, были возмещены сотрудникам, но спустя долгое время.

После переезда начальником Поволжского РОО стал полковник Семигановский, а его помощниками ротмистры Мартынов и Филевский. Однако вскоре деятельность Поволжского РОО и других охранных отделений ослабевает, что было связано с затишьем в деятельности революционных организаций.

Что касается вопросов финансирования, то на содержание Самарского РОО ДП ежемесячно отпускал 68 тыс. 810 руб.⁵⁸⁵ По штату в РОО состояли начальник отделения, два его помощника, два чиновника для особых поручений, 50 наблюдательных агентов, 3 околоточных надзирателя, обязательным было наличие секретных сотрудников, для встреч с которыми содержали две конспиративные квартиры (для этих целей отпускалось 70 руб. в месяц)⁵⁸⁶. А также работала канцелярия, состоявшая из письмоводителя, двух канцелярских чиновников, трех писцов и служителя⁵⁸⁷.

После переезда центра Поволжского РОО в Саратов, Самарское охранное отделение, бывшее частью Самарского РОО, было реформировано в Самарский розыскной пункт. На его функционирование из казны ежемесячно

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 263. Л. 2.

⁵⁸⁶ Там же. Оп. 316. Д. 317 (1). Л. 3.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 2.

отпускалось всего 12 004 руб. Он относился к Самарскому ГЖУ и состоял из одного заведующего наблюдением, 10 филеров (наблюдательных агентов) и небольшой канцелярии⁵⁸⁸. Статус самарской жандармерии был понижен до третьего разряда, и она в розыском отношении стала подчиняться Поволжскому РОО с центром в Саратове.

Тогда же встал вопрос и о руководстве Розыскного пункта. Дело в том, что тогда же, полицмейстером Самары был назначен двоюродный брат Александра Павловича Критского – Всеволод Владимирович Критский. В 1 делопроизводственном отделе ДП был поднят вопрос, насколько «в служебном отношении является удобным нахождение на государственной службе в одном городе двух лиц, связанных между собою узами родства»⁵⁸⁹. Однако вопрос решился положительно, что ещё раз свидетельствует об уважении, которое питали в ДП к А.П. Критскому и о признании его заслуг.

Заслугой Критского можно признать и то, что с переездом центра РОО в Саратов и понижении статуса СГЖУ до 3-его разряда, не сократилось финансирование, отводившееся на секретную агентуру: в марте 1909 г. на агентуру Самарскому ГЖУ отпускалось 1300 руб. (на 15 сотрудников), из них было израсходовано 1263 руб. 99 коп.⁵⁹⁰, а в декабре этого же года, на Самарский Розыскной пункт было отпущено 1776 руб. 60 коп. (на 18 сотрудников). Однако 688 руб. 12 коп. из этой суммы не были израсходованы⁵⁹¹. Таким образом, сокращалось потребление, но не финансирование. Та же ситуация наблюдалась и в 1910 г., когда кредит на работу с агентурой отпускаемый ДП был выше, чем реальная сумма жалованья агентов. Таким образом, для руководителей политического сыска империи важность оперативно-го получения информации о состоянии революционного движения была

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 317 (1). Л. 2.

⁵⁸⁹ Там же. Оп. 239. Д. 263. Л. 9.

⁵⁹⁰ Там же. Оп. 316. Д. 412 Ч. 78. Л. 2.

⁵⁹¹ Там же.

крайне важна. И, например, в декабре 1910 г. сумма вознаграждения 27 сотрудников, числившихся в СГЖУ, составила 722 руб.⁵⁹²

На 27 июля 1911 г. в СГЖУ числился уже 31 секретный сотрудник, 5 вспомогательных агентов и 1 «штучник». Из них 4 человека следило за эсерами, 6 – за членами РСДРП, 4 – за анархо-коммунистами, 2 – за панисламскими группами, 9 освещало настроение среди крестьян; беспартийных и вспомогательных агентов было 6, по цензуре работало 4⁵⁹³. Однако, как уже отмечалось в предыдущей главе, в связи со сравнительно спокойной обстановкой в губернии с одной стороны, и понижением профессионализма сотрудников СГЖУ, с другой, данная агентура практически бездействовала⁵⁹⁴.

В 1912 г. А.П. Критский был поставлен начальником Екатеринославского ГЖУ, где служил до выхода в отставку в 1914 г. Начальником Самарского ГЖУ в тот момент был назначен полковник Михаил Игнатьевич Познанский, служивший в Отдельном корпусе жандармов с 1899 г., с 1905 г. – помощник начальника Московского ГЖУ, с 1907 г. – в резерве при Санкт-Петербургском ГЖУ; с 1908 г. – начальник Иркутского ГЖУ. Самарским розыскным пунктом при нём продолжал заведовать ставленник Критского Якушин.

Существование Самарского розыскного пункта прекратилось одновременно с ликвидацией Поволжского РОО в мае 1914 г. после обсуждения вопроса о целесообразности существования охранных отделений, который был поднят товарищем министра внутренних дел В.Ф. Джунковским.

Самарское охранное отделение, а затем и Поволжское РОО не всегда оправдывали те средства, которые отпускались Департаментом полиции на их содержание. Неоспоримым является факт эффективной розыскной и агентурной работы этих учреждений в период с 1906 по 1909 гг., а также

⁵⁹² ГАРФ.Ф. 102. Оп. 316. Д. I. Ч. 68. ЛЕ. Л. 7.

⁵⁹³ Там же. Д. 317 (1). Л. 3.

⁵⁹⁴ Там же.

разработка и внедрение новых методов политического сыска начальниками Поволжского РОО (в частности, методов «инструкторских проверок» и съездов начальников ГЖУ). Детище П.А. Столыпина, как и многие его реформы, Поволжское РОО, после гибели министра стало неуютно Российским властям. Новаторские и провокационные методы политического сыска стали поводом для властей в условиях надвигающейся Первой мировой войны к упразднению «затратного» ведомства. Открещиваясь от «провокаторства», власти давали возможность революционным силам окрепнуть и неизменно приближали гибель Российской Империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторически органы полиции Российской империи прошли девять этапов с зарождения в конце XV века до 1917 г. Общественно-политическая жизнь в конце XIX – начале XX веков приводит к перестройке всех звеньев общей и политической полиции империи. Проведённые реформы способствовали централизации, милитаризации и специализации полицейских органов.

Центральным органом, направляющим деятельность полиции Российской империи в 1880–1917 гг. был Департамент полиции, входивший в состав Министерства внутренних дел. При этом жандармские образования комплектовались и финансировались ещё и по линии Военного министерства, что во многом усложняло структуру подчинения и ухудшало взаимодействие между полицейскими учреждениями. Эти проблемы обострялись и из-за того, что непосредственный «начальник полиции губернии», губернатор, не имел права приказывать начальнику ГЖУ или охранного отделения, и обладал минимальной властью по отношению к полицмейстеру, который напрямую подчинялся Департаменту и строго следовал распоряжениям из Санкт-Петербурга. По мере развития полицейских учреждений власть ДП над ними неуклонно возрастала.

Реформирование полицейских учреждений Самарской губернии в 1851 – 1917 гг. шло в русле общероссийских преобразований.

Общая полиция Российской империи (как городская, так и уездная) во второй половине XIX – начале XX века являлась не только органом обеспечения общественного порядка, но и важнейшим государственным органом в решении практически всех задач местного самоуправления. Однако с усложнением социальной обстановки происходила медленная, но закономерная трансформация городской полиции: менялись принципы её комплектования, функции и роль в жизни города. По мере своего развития полиция постепенно перестала обслуживать интересы городского населения и стала механиз-

мом государственного контроля. Первоначальные изменения, касавшиеся функциональных обязанностей и увеличения штатов, действенных результатов не принесли, а социальная нестабильность повысила активность уголовных преступлений, раскрытие которых вызвало необходимость формирования специализированного органа, занимавшегося уголовным сыском. Характерно, что создание сыскной полиции было подготовлено финансово, структурно и кадрово. Создание сети сыскных отделений в рамках всей страны привело к складыванию и развитию нормативной базы уголовного сыска, формированию профессионального ядра, накоплению опыта.

Особенностью Самарской городской полиции была хорошая обеспеченность кадрами и их малая текучесть, что позволяло эффективно раскрывать мелкие преступления и поддерживать порядок. Однако, при этом многие работники городской полиции были коррумпированы.

Несомненно, гордостью Самары стало созданное в 1905 г. Самарское сыскное отделение. Оно было небольшим, элитным и профессиональным подразделением, добившимся как хорошей раскрываемости преступлений, так и эффективной работы по регистрации преступников и их фотографированию. Однако, недостаточность финансирования, малочисленность штатов и децентрализованный принцип управления мешали развитию системы уголовного сыска в губернии, оставляя под защитой лишь город Самару.

Уездная полиция, хоть и являлась консервативным образованием, также претерпевала изменения, подобные городской полиции. Основными проблемами, стоявшими перед уездной полицией стали нехватка кадров и перегруженность обязанностями. Ничего удивительного, что уездная полиция Самарской губернии в начале XX века не успевала справляться с навалившимися на неё проблемами. Поэтому помещики для охраны своих имений нанимали частновладельческую стражу, которая эффективно работала в годы Первой мировой войны.

Одной из самых неоднозначных полицейских реформ было создание уездной полицейской стражи. На момент распределения (19 марта 1906 г.) в Самарской губернии было 734 пеших и 697 конных стражников, которые составили 62 особых маневренных отряда, главной задачей которых было наведение порядков на местах и защита крупных землевладений. С мая 1909 г. урядников и стражников стали обучать в открывшейся школе урядников. Такое обучение позволило в 1912 г. в каждую из 323 волостей губернии послать по одному хорошо обученному конному стражнику и уряднику для «несения полицейских обязанностей», что помогло появиться полицейскому служителю во всех значимых населённых пунктах.

Несмотря на это, недокомплект нижних чинов уездной полиции постоянно рос. Если в 1906 г. он составлял в среднем по уездам от 3 до 10%, то к 1916 г. – уже не менее 15 %. Эту проблему губернские власти попытались решить с помощью привлечения на службу в стражу казаков из Донского казачьего войска, свободного от воинской повинности.

Чтобы поддержать городскую и уездную полицию, 28 февраля 1917 г. был введён в действие закон от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в уездах». Эти меры, несомненно, помогли спасти губернию от больших беспорядков во время Февральской революции.

Самые интересные страницы истории самарской полиции были связаны с политическим сыском губернии. Борьба с революционным подпольем в Самаре протекала с переменным успехом, определяясь многими факторами: финансированием, профессиональностью кадров, отношением Департамента полиции, и не в последнюю очередь розыскными организаторскими способностями очередного начальника СГЖУ. Так, до начала революции 1905–1917 гг. СГЖУ работало пассивно. Ситуация не изменилась и с созданием в 1903 г. Самарского розыскного пункта (с 1906 г. – Самарского охранного отделения). Однако начавшийся революционный террор партии эсеров, обративший на себя внимание ДП, и фигура талантливого руководителя в 1906 г. – М.П.

Боброва, вывела органы политического сыска Самарской губернии в число наиболее значимых в России, сделав их центральными для вновь образованного Поволжского РОО. Несмотря на пассивное сопротивление губернских органов политического сыска, входивших в РОО, в 1906 – 1907 гг. Боброву удалось организовать оперативно-розыскную работу во всех его подразделениях. Жандармы стабилизировали революционную ситуацию и ликвидировали основные партийные организации в районе. Самарское РОО привнесло в работу политического сыска свои методы, тем самым оставив след в развитие полицейских учреждений России.

После 1908 г. наблюдается падение авторитета Самары, как центра политического сыска Поволжья, что повлекло за собой перенос центра РОО в Саратов. После этого самарское охранное отделение было ликвидировано и при СГЖУ создан розыскной пункт. Само ГЖУ было понижено до III разряда и функционировало в стабильном режиме до 1914 г. Во время Первой мировой войны самарским органам политического сыска удалось провести операцию по маскировке основных объектов самарской «оборонки», а также частично стабилизировать обстановку в городе во время продовольственного кризиса. Однако противостоять надвигающейся революции жандармерия уже не могла.

Что касается Самарского жандармского полицейского управления железных дорог, то оно осталось в истории не только как одно из самых крупных управлений в Императорской России, но и как одно из самых чётко работающих. В отличие от СГЖУ, так зависимого от личных качеств начальника управления, СЖПУ ж.д. отлажено функционировало при любом руководителе и при любом количестве вверенных в управление отделений. Ему удавалось эффективно продолжать работу и во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., в ситуации, когда от охраны моста через Волгу зависело функционирование всей железной дороги России, и во время революции 1905–1907 гг., и во время Первой мировой войны. А хорошее техническое

оснащение и возможность быстро передавать информацию делала его посредником между различными полицейскими структурами губернии: от сельской до политической полиции.

Одной из самых больших проблем полицейских учреждений Российской империи была их замкнутость и отсутствие должной координации и взаимообучения. Если политической полиции в целом удалось, создав разветвлённую сеть информаторов, предотвращать большое количество преступлений, то у сыскной полиции профилактика преступлений и создание агентуры было едва ли не худшим показателем. Важно было, что руководители полицейских учреждений стали это понимать и с 1905 года формировать координирующие органы, призванные объединять усилия различных ведомств для решения той или иной задачи. Таким органом был Особый комитет при Управлении Самаро–Златоустовской железной дороги, к таким же координирующим органам можно отнести сами РОО. Помимо этого в 1912 г. была введена новая форма работы – Особые совещания, также послужившие поводом для объединения различных ведомств. Однако общей проблемы эти меры не решили, и взаимодействие между различными полицейскими учреждениями налажено не было.

Полиция была и остаётся наиважнейшим и системообразующим органом Российского государства. Несмотря на обширную историографию проблемы, остаются малоизученными такие вопросы, представляющие исключительный интерес для отечественной науки, как железнодорожная и речная полиции, отношения полиции к различным национальностям Российской империи и религиозным конфессиям. Поэтому изучение правоохранительных органов должно продолжаться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел 1880 – 1917 гг.

Особый отдел. Оп. 55 Д. 162; оп. 215. Д. 14, 52; Оп. 230. Д. 1777; Оп. 233. Д. 2081; оп. 235. Д. 50, ч. 3; 322; Оп. 236. Д. 731; Оп. 237. Д. 9, ч. 50; Оп. 238. Д. 364, ч.4; Оп. 239. Д. 86, 263; Оп. 316. Д. 1, ч. 68 ЛД, ч. 68 ЛЕ; 50, ч. 3, ч. 69 В; 186, 290. ч. 60, 315 ч.3; 317 (1); 447 ч. 11; Оп. 243. Д. 366.

Восьмое делопроизводство. Оп. 215 Д.14, 52; Оп. 216 Д. 186.; Оп. 217. Д. 163; Оп. 223. Д. 23, ч. 76; 26.

Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов 1827–1917 гг.
Оп. 1. Д. 45, 339; Оп. 2, ч. 1 Д. 3297; Оп. 2. Ч. 2. Д. 8948, 9438, 10974, 11053, 11296; оп. 3. Д. 2833; оп. 11. Д. 1015.

Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО)

Ф. 3. Самарское губернское правление. Оп. 233. Д. 1923.

Ф. 159. Самарская земская управа. Оп. 9. Д. 737.

Ф. 465. Самарское городское полицейское управление. 1851–1917 гг.
Оп. 1. Д. 1350, 2083, 2101, 2152, 2153, 2163, 2166, 2324, 2334, 2340, 2484, 2545, 2159, 2010, 1637, 2217 а, 2083, 2019, 2339, 2494, 2548, 2647, 2684а, 2604, 2610, 2654, 2694, 2746 а.; Оп. 2 сч. Д. 52.

Ф. 466. Самарское сыскное отделение 1908–1917 гг. Оп. 1. Д. 2, 3,4, 5, 7, 9, 11, 12, 15.

Ф. 468. Самарское губернское жандармское управление. 1867–1917гг.
Оп. 1. Д. 98, 99, 100, 255, 414, 516, 598, 604, 608, 759, 881, 976, 1019, 1076,

1101, 1197, 1208, 1889, 1965, 2047; оп. 1 «сч.». Д. 87, 112, 117, 205, 205а, 317, 338, 588, 830, 832, 841, 868, 873, 1238, 1336, 1466, 1674, 1804.

Ф.469. Самарское охранное отделение 1903–1917 гг. Оп. 1. Д. 24, 45.

Ф. 470. Самарское жандармское полицейское управление железных дорог 1875– 1917 гг. Оп. 1. Д. 2 а, 674, 680, 694, 822, 778, 779, 901, 907 а, 946, 970, 975.

Ф. 472. Помощник начальника Самарского губернского жандармского управления в Самарском и Бузулукском уездах. 1867–1917 гг. Оп. 1 Д. 163, 173, 231, 254, 297, 318, 372 «с».

Ф.Р-4940. Струков О.С. Оп. 1. Д. 28.

II. Опубликованные источники

Документальные публикации, статистические сборники

1. Годы и события. Хроника [Текст]: (к 150-летию Самар. губернии). Т. 1: 1851–1920 гг. / сост. Т.И. Ефимова, К.А. Катренко, Р.Ф. Пантюхина [и др.]; науч. рук. Л. В. Храмков. — Самара: Упр. по делам архивов Адм. Самар. обл., 2000. — 307 с.

2. Добряков, В.И. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний [Текст] / В.И. Добряков. — СПб., 1903. — 215 с.

3. Заграничная агентура Департамента Полиции. Записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры. Для служебного пользования [Текст]. — М., 1941. — 151 с.

4. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России [Текст]. — СПб.: Тип. МВД, 1913. — 545 с.

5. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год [Текст]. — Самара: Самар. губерн. стат. ком., 1899. — 351 с.

6. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год [Текст]. — Самара: Самар. губерн. стат. ком., 1901. — 339 с.

7. Квачневский, С.В. Инструкция по обнаружению и исследованию преступлений и Краткий наказ волостным, столичным, сельским и аульским начальникам по раскрытию преступлений и поимке преступников [Текст] / С.В. Квачневский. — Саратов, Б.и., 1913. — 85 с.

8. Мордухай-Болтовской, В.П. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и Корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 г. и правилам высочайше утвержденным 19 мая 1871 г. [Текст] / В.П. Мордухай-Болтовской. — СПб., 1972. — 168 с.

9. Падение царского режима [Текст]: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева: в 7 т. — Л.: Госиздат, 1925. — Т. 3.

10. Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год [Текст]. — Самара: Самар. губерн. стат. ком., 1910. — 115 с.

11. Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год [Текст]. — Самара: Самар. губерн. стат. ком., 1914. — 68 с.

12. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX - начало XX века) [Текст]: сб. док. / отв. сост. Е.И. Щербакова. — М.: АИРО-XX, 2001. — 520 с.

13. Романов, В.В. Закат политической полиции Российской империи: ликвидация подразделений отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917—1907 гг. [Текст]: сб. док. / В.В. Романов. — Ульяновск: Средневолж. науч. центр, 2000. — 224 с.

14. «Россия под надзором» [Текст]: отчеты III отделения 1827—1869: сб. док. / под ред. М. Сидорова и Е. Щербакова. — М., 2006. — 703 с.

15. Савицкий, С.В. Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязан-

ностям чинов корпуса по производству дознаний [Текст] / С.В. Савицкий. — СПб., 1908. — 308 с.

16. Самара–Куйбышев. Хроника событий. 1586—1986 [Текст]. — Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. — 386 с.

17. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. [Текст]: сб. док. и материалов / РАН, Самар. науч. центр; сост. Зудина В.Н., Дубман Э.Л. [и др.] — Самара: Изд-во Самар. науч. центра, 2000. — 511 с.

18. Самарское Поволжье в XX веке [Текст]: сб. док. и материалов / РАН, Самар. науч. центр; сост. Кабытов П.С. [и др.]. — Самара: Изд-во Самар. науч. центра, 2000. — 511 с.

19. Список лиц служащих по ведомству МВД [Текст]. — СПб: Тип. МВД, 1905. — Т.1. — 687 с.

20. Списки населённых мест Самарской губернии. Составлен в 1910 г. секретарём Самарского Губернского Статистического Комитета Н.Г. Подковыровым [Текст]. — Самара: Губернская тип., 1910. — 425 с.

21. Список населенных мест Самарской губернии за 1913 г. [Текст] — Самара, 1912.

22. Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов департамента полиции Министерства внутренних дел [Текст]. — М., 1940. — 82 с.

23. Тайны политического сыска [Текст]: инструкция о работе с секретными сотрудниками / публ. З.И. Перегудовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. — 16 с.

24. Убийство губернатора Блока [Текст]: сб. док. / сост. О.В. Московский. — Самара: Изд-во МГПУ, 2002. — 88 с.

Законодательные акты и инструкции

1. Временная инструкция по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи // ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 3.

2. Временные правила от 25 декабря 1862 года об устройстве полиции губерний, по общему учреждению управляемых [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 1. — Т.1. — С. 193—209.

3. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи // ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 4.

4. Инструкция чинам сыскных отделений. (Утв. МВД 9 / VIII. 1910) [Текст]. — СПб.: Тип. МВД, 1910. — 39 с.

5. Инструкция начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения [Текст] // Жандармы России / сост. В.С. Измозик. — СПб.: Нева; М.: ОЛМА—ПРЕСС, 2002. — С. 591—594.

6. Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения [Текст] // Жандармы России / сост. В. С. Измозик. — СПб.: Нева; М.: ОЛМА—ПРЕСС, 2002. — С. 594—606.

7. Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском Охранном Отделении [Текст] // Жандармы России / сост. В.С. Измозик. — СПб.: Нева; М.: ОЛМА—ПРЕСС, 2002. — С. 607—617.

8. Общее учреждение губернское [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 1. — Т. 2. — С. 501—731.

9. Об организации сыскной части. Закон от 6 июля 1908 г. [Текст] // История полиции России. — М.: Щит-М, 1999. — С. 183.

10. Падение царского режима [Текст]: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: в 7 т. / под ред. П.Е. Щеголева. Л.: Госиздат, 1925. — Т. 3.

11. Положение о начальниках Розыскных Отделений. 12 августа 1902 [Текст] // История полиции России. — М.: Щит-М, 1999. — С. 158—161.

12. Приложение к ст. 633 Общего учреждения губернского [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 2. — Т. 14 / под ред. А.А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 721.

13. Прощение бывшего филера Санкт-Петербургского Охранного отделения Мовши Абрамова Каплана [Текст] // Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы, секретные сотрудники и провокаторы. — М., 2004. — С. 200—201.

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 15 июля 1908 г. № 104 [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 2. — Т. 14 / под ред. А.А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 3543.

15. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 2. — Т. 14 / под ред. А.А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 3375—3426.

16. Свод уставов счетных [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн.

1. — Т. 8 / под ред. А.А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 3229—3317.

17. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 2. — Т. 15 / под ред. А.А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 3557—3582.

18. Устав уголовного судопроизводства [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 2. — Т. 16 / под ред. А. А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 4211 — 4364.

19. Учреждение полиции [Текст]. — СПб.: Санкт-Петербургская тип. МВД, 1913. — 86 с.

20. Циркуляр МВД по Департаменту полиции от 11 сентября 1886 г. №2657; Приложение к ст. 688 (Прим.) Общего учреждения губернского [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 1. — Т. 2 / под ред. А. А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С. 605.

21. Циркуляр МВД Департамента полиции по 2-му д-ву № 16951 от 18 мая 1910 г. [Текст] // Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2-х книгах. — Кн. 1 / под ред. А. А. Добровольского. — СПб.: Законоведение, 1911. — С.3536.

III. Периодическая печать

1. Былое. 1915—1917 гг.
2. Вестник полиции. 1908—1917 гг.
3. Голос минувшего. 1917 г.

4. Голос Самары. 1905 – 1906 гг.
5. Знамя труда. Центральный орган печати партии социалистов-революционеров. 1907 г.
6. Исторический вестник. 1912. — Т. 127.
7. Право. 1899 г.
8. Самарский курьер. 1905—1906 гг.

IV. Мемуары. Дневники. Переписка

1. Бразоль, Б.Л. Очерки по следственной части [Текст] / Б.Л. Бразоль. — Пг.: Гос. тип., 1916. — 215 с.
2. Бурцев, В.Л. В погоне за провокаторами; «Протоколы сионских мудрецов» - доказанный подлог [Текст] / В.Л. Бурцев / предисл. Ю.В. Давыдова; коммент. Л.Г. Аронова. — М.: СП «Слово», 1991. — 431 с.
3. Васильев, А.Т. Охрана. Русская секретная полиция [Текст] / А.Т. Васильев // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. — М.: НЛО, 2004. — Т. 2. — С. 345—516.
4. Герасимов, А.В. На лезвии с террористами [Текст] / А.В. Герасимов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. — М.: НЛО, 2004. — Т. 2. — С. 141—345.
5. Департамент полиции в 1892—1908 гг. (из воспоминаний чиновника) [Текст] // Былое. — 1917. — № 5—6. — С. 14—22.
6. Джунковский, В.Ф. Воспоминания [Текст]: в 2 т. / В.Ф. Джунковский / под общ. ред. А.Л. Паниной. — М., 1997—1998. — Т. 1. — 733 с.; т. 2. — 733 с.
7. Заварзин, П.П. Жандармы и революционеры. Воспоминания [Текст] / П.П. Заварзин. — Париж: Издание автора, 1930. — 255 с.
8. Заварзин, П.П. Работа тайной полиции [Текст] / П.П. Заварзин // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. — М.: НЛО, 2004. — Т. 1. — С. 411—494.

9. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания [Текст]. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 1. — Кн. 1: Рассказы в стенографической записи. — 521 с.; Т. 1. — Кн. 2: Рассказы в стенографической записи. — С. 521—1052 с.; Т. 2: Рукописные заметки. Рассказы в стенографической записи. — 646 с.

10. Из воспоминаний чиновника [Текст] // Былое. — 1917. — № 5. — С. 20—22; № 6. — С. 15—17.

11. Кошко, А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. (Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском империи) [Текст]: в 3 т. / А.Ф. Кошко. — М.: Столица, 1993. — Т. 1: Розовый бриллиант. — 204 с.; Т. 2: Шантаж. — 189 с.; Т. 3: Негодяй. — 189 с.

12. Кошко, И.Ф. Воспоминания губернатора. 1905—1914 гг. [Текст]: Новгород—Самара—Пенза / И.Ф. Кошко. — Пг.: Содружество, 1916. — 294 с.

13. Курлов, П.Г. Гибель императорской России [Текст] / П.Г. Курлов. — М.: Современник, 1991. — 255 с.

14. Линдер, Р.В. Мысли о прошлом (записки сыщика) [Текст] / Р.В. Линдер. — Варшава, 1934. — 215 с.

15. Лопухин, А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции [Текст] / А.А. Лопухин. — М.: В.М. Саблин, 1907. — 69 с.

16. Майский, С. Черный кабинет [Текст] / С. Майский // Былое. — 1918. — № 13. — С. 21—25.

17. Мартынов, А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов [Текст] / А.П. Мартынов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. — М.: НЛО, 2004. — Т. 1. — С. 29—410.

18. Новицкий, В.Д. Из воспоминаний жандарма [Текст] / В.Д. Новицкий / предисл. А.А. Левандовского. С. 3—20; В.В. Водовозова. — М.: Изд-во МГУ: Ост-Вест корпорейшен, 1991. — 249 с.

19. Новицкий, В.Д. (из личных воспоминаний) [Текст] / В.Д. Новицкий // Былое. — 1917. — № 5 — 6. — С. 82—90.

20. Письма Азефа: 1893—1917 [Текст] / сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. — М.: Терра, 1994. — 287 с.

21. Путилин, И.Д. 40 лет среди убийц и грабителей: зап. первого нач. Петрогр. сыскной полиции [Текст] / И.Д. Путилин. — Пг.; М.: Млечный путь, 1916. — Т. 1. — 198 с.; Т. 2. — 205 с.

22. Спиридович, А. Записки жандарма (репринтное воспроизведение издания 1930 года) [Текст] / А. Спиридович. — М.: Пролетарий, 1991. — 264 с.

23. Чернов, В.М. Перед бурей. Воспоминания [Текст] / В.М. Чернов / предисл. С. Сергеева. — М.: Международные отношения, 1993. — 408 с.

24. Школа филеров [Текст] // Былое. — 1917. — № 3 (25). — С.40—67.

V. Справочные издания

1. Брокгауз, Ф.А. (Лейпциг), Ефрон И.А. (С.-Петербург) Энциклопедический словарь [Текст]. — СПб.: Типолитография И.А. Ефрона, 1894. — Т. 22. — С. 716—719; Т. 47. — С. 320—339.

2. Государственность России: словарь-справочник [Текст]. — М. Наука, 1996—2005. Кн. 1-5.

3. Лебедев, В.И. Справочный указатель для чинов полиции [Текст]: фотогр. проф. преступников по категориям, с очерком антропометрии и прил. крат. словаря воров. яз. / сост. нач. Моск. сыск. полиции В.И. Лебедевым. — М.: Тип. Н.И. Пастухова, 1903. — 160 с.

4. Шилов, Д.Н. Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802-1917 [Текст]: биобиблиограф. справ. / Д.Н. Шилов. — СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. — 830 с.

VI. Литература

Монографии, книги, статьи

1. Агафонов, В.К. Заграничная охранка [Текст] / В.К. Агафонов. Пг.: Б. и, 1918. — 413с.

2. Агафонов, В.К. Парижские тайны царской охраны [Текст] / В.К. Агафонов. — М.: Русь, 2004. — 416 с.
3. Алексушин, Г.В. Развитие Полицейской губернаторской власти [Текст] / Г.В. Алексушин // Общество и безопасность. — 2004. — № 1. — С. 57—61.
4. Алексушин, Г.В. Между революционным террором и доморощенным мздоимством [Текст] / Г.В. Алексушин // Самара. — 2002. № 5. — С. 50—53.
5. Алексушин, Г.В. Спецы « по делам о преступлениях и проступках» [Текст] / Г.В. Алексушин // Самарские губернские ведомости — 150. — 2000. — № 7. — С. 5.
6. Алексушин, Г.В. История Самарского края для экскурсоводов [Текст]: учеб.-метод. пособ. / Г.В. Алексушин. — Самара: Издательство АНО «ИА ВВС»: АНО «Ретроспектива», 2006. — 40 с.
7. Андреевский, И.Е. Полицейское право [Текст] / И.Е. Андреевский. — СПб., 1876. — 727 с.
8. Андреевский, И.Е. Реформа исполнительной полиции России [Текст] / И.Е. Андреевский. — СПб., 1878. — 16 с.
9. Ансимов, Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903—1917 гг.) [Текст] / Н.Н. Ансимов. — Свердловск: Издательство Уральского ун-та, 1989. — 150 с.
10. Асетланц, Е. Недочёты закона об организации сыскной части [Текст] / Е. Асетланц // Вестник полиции. — 1913. — № 26. — С.607—608; № 27. — С. 630—631.
11. Бажанов, Е.А. Преступный мир старой Самары [Текст] / Е.А. Бажанов // Бажанов Е.А. Вольный город пионеров Дикого поля. — Самара, 1995. — 223 с.

12. Белецкий, С.П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России [Текст] / С.П. Белецкий. — СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1913. — 58 с.

13. Бибииков, Г.Н., Бибиикова, Л.В. Методология современной истории: историографический очерк [Текст] / Г.Н. Бибииков, Л.В. Бибиикова. — М.: Фонд современной истории, 2011. — 208 с.

14. Был ли Сталин агентом Охранки? [Текст] / вступ. ст. Ю. Фельштинского. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. — 480 с.

15. Брачев, В.С. Мастера политического сыска дореволюционной России [Текст] / В.С. Брачев. — СПб.: Нестор, 1998. — 109 с.

16. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая пол. XIX — нач. XX вв.) [Текст] / О. В. Будницкий. — М.: РОССПЭН, 2000. — 399 с.

17. Булкин, Ф. Департамент полиции и союз металлистов [Текст] / Ф. Булкин // Красная летопись. — 1923. — № 5, 8, 9.

18. Буцке, Н.М. Сельская жизнь [Текст] / Н.М. Буцке. — СПб., 1914. — С. 59.

19. Варадинов, Н.В. История министерства внутренних дел [Текст] / Н.В. Варадинов. — Ч. 1—3. — СПб., 1858—1862.

20. Вейнгарт, А. Уголовная тактика [Текст] / А. Вейнгарт. — СПб.: Издательство «Вестника полиции», 1912. — 292 с.

21. Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней [Текст]: в 3 т. — Т. 1. Самара: Управление Государственной противопожарной службы МЧС России по Самарской области, 2001. — 188 с.

22. Волков, А. Петроградское охранное отделение [Текст] / А. Волков. — Пг.: Б. и, 1917. — 87 с.

23. Волков, Н.Т. Полицейский стражник: Руководство-наставление, сост. по закону 5 мая 1903 г. с подробными сведениями, необходимыми в практ. деятельности стражников, указаниями их обязанностей, инструкцией

по обнаружению и расследованию преступлений и проступков и формами донесений и ведения памят. Книжки [Текст] / Н.Т. Волков. — Полтава: Электр. типо-лит. Д.Н. Подземского, 1903. — 129 с.

24. Воробьева, С.Ю. Охранное отделение 1866—1917 [Текст] / С.Ю. Воробьева, З.И. Перегудова // Государственность России. — М., 1996. — Кн. 1. — С. 311—324.

25. Воскобойникова, Н.В. Управление и делопроизводство органов политического сыска Нижегородской губернии (1890—1917 гг.) [Текст] / Н.В. Воскобойникова. — Н. Новгород: ВВАГС, 2006. — 123 с.

26. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев: образование, развитие, ликвидация: 1921-1935: бывшие члены общества во время Большого террора: матер. междунар. науч. конф. [Текст] / сост.: Я. Леонтьев, М. Юнге. — М.: Звенья, 2004. — 571 с.

27. Высоцкий, И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство, 1703—1903 [Текст]: крат. ист. очерк / И.П. Высоцкий. — СПб: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. — 326 с.

28. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. В 4 т. [Текст]. - СПб.: Наука, 1998—2004.

29. Галкин, В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880—1910 гг.): лекция [Текст] /.- В.В. Галкин. - М.: Московский юрид.институт, 1996. — 55 с.

30. Генсиор, И. Заметки об уголовном розыске [Текст] / И. Генсиор. — Ревель: Б.и., 1911. — 105 с.

31. Гейфман, А. В сетях террора: Дело Азефа и первая русская революция [Текст] / А. Гейфман / пер. с англ. И.С. Давидян. — М.: АИРО-XX, 2002. — 255 с.

32. Глинский, Б.Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы [Текст] / Б.Б. Глинский // Исторический вестник. — 1912. — Т. 127. — № 2. — С. 667—690.

33. Гонюхов, С.О., Горобцов, В.И. МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка [Текст] / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов — М.: Рейтаръ, 2002. — 315 с.

34. Горожанин, А.В. Российская полиция на страже имперской государственности [Текст]: в 2-х т. / А.В. Горожанин. — Самара: Мин-во юстиции РФ, Самарский юрид. ин-т, 2004. — Т. 1: Полиция как столп российской имперской государственности (XVIII – первая половина XIX в.). — 258 с.; Т. 2: Российская империя и её полиция: рассвет и закат. — 166 с.

35. Горожанин, А.В. Государство и полиция [Текст] / А.В. Горожанин; под ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Университет, 2001. — 303 с.

36. Головков, Г. Канцелярия непроницаемой тьмы [Текст] / Г. Головков. — М.: Манускрипт, 1994. — 284 с.

37. Гончарова, Е.А. Реорганизация Поволжского районного охранного отделения [Текст] / Е.А. Гончарова // Материалы XII Всерос. конф. молодых историков, г. Самара 10—11 ноября 2006 г. — Самара: Универс групп, 2006. — С. 122—124.

38. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права [Текст] / А.Д. Градовский. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1883 г. — Т. I-III. — С. 2550.

39. Гредескул, Н.А. Террор и охрана [Текст] / Н.А. Гредескул. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. — 35с.

40. Гусев, К.В. Рыцари террора: о террорист. деятельности партии эсеров [Текст] / К.В. Гусев. — М.: Луч, 1992. — 143с.

41. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики [Текст] / Г. Гросс. — СПб.: б. и., 1908. — 980 с.

42. Гросс, Г. Новые данные из области криминалистики [Текст] / Г. Гросс // Право. — 1899. — № 1. — С. 37—39; № 3. — С. 79—184; № 15. — С. 919—923.

43. Гусев, К.В. Рыцари террора: о террористической деятельности партии эсеров [Текст] / К.В. Гусев. — М.: Луч, 1992. — 143 с.
44. Г. Ф. В. Сыскные отделения [Текст] // Вестник полиции. — 1909. — № 45. — С. 981.
45. Демидова, И. Вездесущие стражи порядка [Текст] / И. Демидова, А. Демидов. — Самара: [Б. и.], 1992. — 35 с.
46. Демидова, И., Демидов, А. Мелодии старой Самары: кН. Для любителей рос. истории [Текст] / И. Демидова, А. Демидов. — Самара: [Б. и.], 1992. — 83 с.
47. Демидова, И., Демидов, А. Ах, Самара — городок: для любителей рос. истории [Текст] / И. Демидова, А. Демидов. — Самара: [Б. и.], 1993. — 68 с.
48. Дерюжинский, В.Ф. Полицейское право [Текст]: пособ. для студентов. — СПб., 1908. — 552 с.
49. Долженкова, Г.Д. Министерство внутренних дел России: задачи, функции, структура [Текст]: монография / Г.Д. Долженкова, В.И. Полубинский. — М.:ВНИИ МВД России, 2002. — 152 с.
50. Дорохов, В.Г. Наблюдение органами российской жандармерии за политическими партиями и политической жизнью Томской губернии начала XX в. [Текст] / В.Г. Дорохов // Политическая культура в истории Германии и России. — Кемерово: «Кузбассвуиздат», 2009. — С. 481-486.
51. Дякин, В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг. [Текст] / В.С. Дякин. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние 1978. — 317 с.
52. Ерошкин, Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России [Текст] / Н.П. Ерошкин. — М.: Учпедгиз, 1960. — 395 с.
53. Ерошкин, Н.П. Самодержавие накануне краха [Текст] / Н.П. Ерошкин. — М.: Просвещение, 1975. — 190 с.
54. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России [Текст]: учеб. для студ., обуч. по спец. «Историко-

архивоведение» / Н.П. Ерошкин. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: Высшая школа, 1983. — 352 с.

55. Еще раз об участковых приставах [Текст] // Вестник полиции. 1910. № 47. С. 12.

56. Жандармы России [Текст] / сост. В.С. Измозик. — СПб.: Нева; М.: ОЛМА— ПРЕСС, 2002. — 497 с.

57. Жилинский, В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти [Текст] / В.Б. Жилинский // Голос минувшего. — 1917. — № 9. — С. 32—35; № 10. — С. 24—27.

58. Жухрай, В. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы [Текст] / В. Жухрай. — М.: Политиздат, 1991. — 333 с.

59. Заводюк, С.Ю. Развитие полицейских органов Российской империи во второй половине XIX — начала XX века [Текст]: учеб. пособ. / С.Ю. Заводюк. — Саратов: СЮИ МВД, 2004. — 54 с.

60. Зайончковский, П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880 гг. [Текст] / П.А. Зайончковский. — М.: Наука, 1964. — 314 с.

61. Игнатьев, В.И. Борьба против зубатовщины в Москве [Текст] / В.И. Игнатьев. — М.: Московский рабочий, 1939. — 55 с.

62. Из истории органов Внутренних дел Самарского края. 1586—2006 гг. [Текст] — Самара: ГУВД Самарской области, 2006. — 157 с.

63. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений России [Текст]. — СПб.: Тип. МВД, 1913. — 213 с.

64. История полиции России [Текст]. — М.: Щит-М, 1999. — 200с.

65. История сыска в России [Текст]: в 2-х тт. / авт.-сост. Кошель П.А. — Минск: Литература, 1996. — 640 с.

66. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX начало XX века [Текст]. — М: Наука, 2000. — 236 с.

67. К съезду деятелей уголовного сыска [Текст] // Вестник полиции. — 1913. — № 27. — С. 620—623.

68. Кабытова, Н.Н. Власть и общество российской провинции: 1917 год в Поволжье [Текст] / Н.Н. Кабытова. — Самара: Самарский ун-т, 1999. — 133 с.

69. Казанцев, С.М. История царской прокуратуры. [Текст] / С.М. Казанцев — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. — 216 с.

70. Кантор, Р.К. К истории черных кабинетов [Текст] / Р.К. Кантор // Каторга и ссылка. — 1927. — № 8, 37. — С. 90-99.

71. Каптелов, Б. Был ли Сталин агентом Охранки? [Текст] / Б. Каптелов, З. Перегудова // Родина. — 1989. — № 5. — С. 6—69.

72. Карпов, И.Е. У истоков рождения органов внутренних дел Самарской области [Текст] / И.Е. Карпов. — Самара: Самарский ун-т, 1999. — 230 с.

73. Клевченко, А.В. Убийство начальника Губернского жандармского управления полковника М.П. Боброва [Текст] / А.В. Клевченко // Неизвестная Самара: сб. ст. — Самара, 2006. — С.28—30.

74. Кливленский, М. Охранное отделение [Текст] / М. Кливленский // БСЭ. — М., 1939. — Т. 43. — С. 705—707.

75. Кравцев, И.Н. Тайные службы империи [Текст] / И.Н. Кравцев / под общ. ред. В.А. Попова. — М.: Изд-во РАГС, 1999. — 192 с.

76. Краткий очерк состояния партийных организаций в Поволжье [Текст] // Знамя труда. Центральный орган печати партии социалистов — революционеров. — 1907. — № 8. — С. 12—13.

77. Ковальченко, И.Д. Методология исторического исследования. 2-е изд., доп. [Текст] / И.Д. Ковальченко. — М: Наука, 2003. — 440 с.

78. Кознов, А.А. Борьба большевиков с подрывными акциями царской охранки в 1910—1914 гг. [Текст] / А.А. Кознов // Вопросы истории КПСС. — 1983. — № 9. — С. 59—74.

79. Кознов, А.А. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции (1907—1910) [Текст] / А.А. Кознов // Вопросы истории КПСС. — 1986. — № 12. — С. 66—70.

80. Косунович, Л. Сыскные отделения [Текст] / Л. Косунович // Вестник полиции. — 1909. — № 34. — С. 721.

81. Косунович, Л. Итоги спора [Текст] / Л. Косунович // Вестник полиции. — 1909. — № 49. — С. 1105—1107.

82. Кошель, П.А. История наказаний в России. История российского терроризма [Текст] / П.А. Кошель. — М.: Голос, 1995. — 376 с.

83. Краткое описание полицейского музея при Самарском губернском правлении [Текст] // Вестник полиции. — 1910. — № 11. — С. 289—290.

84. Кризис самодержавия в России. 1895—1917 гг. [Текст] / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов [и др.]. — Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1984. — 664 с.

85. Кузнецова, И.А. Самарское жандармское управление железных дорог: 1875—1917 [Текст] / И.А. Кузнецова // Всероссийские Платоновские чтения (VII; 2001, Самара). Платоновские чтения: матер. Всерос. конф. — Самара, 2002. — С. 79—82.

86. Куйбышевская железная дорога. 125 лет [Текст]. — Самара, 1999. — 98 с.

87. Лебедев, В.И. Искусство раскрытия преступлений Дактилоскопия. (Пальцепечатание) [Текст] / В.И. Лебедев. — СПб.: Тип. Штаба ОКЖ, 1912. — 161 с.

88. Лемке, М.К. Наш заграничный сыск (1881—1883) [Текст] / М.К. Лемке // Красная летопись. — 1923. — № 5. — С. 67—84.

89. Лившиц, С.И. Московская охранка в борьбе с революционным движением [Текст] / С.И. Лившиц // Борьба классов. — 1934. — № 7. — С. 148—154.

90. Лонге, Ж. Терроризм и охранка [Текст] / Ж. Лонге, Г. Зильбер. — М.: Прометей, 1924. — 207 с.

91. Лукьянов, С.А. Роль МВД дореволюционной России в регулировании религиозных отношений: учеб. пособие [Текст] / С.А. Лукьянов. — М.:Изд-во Московского университета, 2003. — 79 с.

92. Лунц, М.Г. Полицейский социализм в России: Зубатовщина / М.Г. Григорьевский [псевд.] [Текст]. — СПб: Журн. «Образование», 1906. — 80 с.

93. Лурье, Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России, 1649—1917 [Текст] / Ф.М. Лурье. — СПб.: Час пик, 1992. — 412 с.

94. Матиенко, Т.Л. Сыскная полиция Российской империи (1866—1917) [Текст] / Т.Л. Матиенко. — М.: Московское УМВД России, 2007. — С. 26.

95. МВД России - 200 лет: история, развитие и перспективы: материалы международной научно-практической конференции [Текст] / В.М. Берекет, И.И. Мушкет, Ю.А. Потапов, В.П. Сальников — СПб.: Изд-во СПб университета, 2001. — 243 с.

96. МВД России: Энциклопедия [Текст] / гл. ред. В.Ф. Некрасов. — М.: Олма-пресс, 2002. — 623 с.

97. Меньщиков, Л.П. Охрана и революция (к истории тайных политических организаций, существующих за время самодержавия) [Текст]: в 3 ч. / Л.П. Меньщиков. — М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925.

98. Министерство внутренних дел. 1802—1902. Исторический очерк [Текст] / сост. С.А. Адрианов. — СПб.: Тип. МВД, 1901. — 225 с.

99. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802-2002 гг.) [Текст] / сост. В.П. Сальников. — СПб.: Фонд «Университет», 2002. — 640 с.

100. Миролубов, А.А. Документы по истории Департамента полиции периода первой мировой войны [Текст] / А.А. Миролубов // Советские архивы. — 1988. — № 3. — С. 22—31.

101. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства [Текст]: в двух томах / Б.Н. Миронов. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 2. — 582 с.

102. Михель, Д. Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890—1925) [Текст] / Д. Михель, И. Михель, И. Сироткина // Вестник Евразии. — № 3. — 2004. — С. 23.

103. Мулукаев, Р.С. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений: МВД-200 лет [Текст]: учеб. пособ. / Р.С. Мулукаев. — Волгоград: Изд-во ВЮИ, 1997. — 264 с.

104. Мулукаев, Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России [Текст] / Р.С. Мулукаев. — М.: Наука, 1974. — 108 с.

105. Мулукаев, Р.С. Полиция России (IX—XX вв.) [Текст] / Р.С. Мулукаев. — Нижний Новгород, 1993. — С. 88.

106. Муратов, Х.И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья [Текст] / Х.И. Муратов // Поволжский край: межвуз. науч. сб. — Саратов, 1977. — Вып. 5. — С.203—241.

107. М.Л. Гр. К вопросу о постановке дела в провинциальных сыскных отделениях [Текст] // Вестник полиции. — 1909. — № 30. — С. 637—638.

108. Нарбутов, Р.В. Проект развития полицейских органов России. 1907 г. [Текст] / Р.В. Нарбутов // Советское государство и право. — 1990. — № 11. — С. 58.

109. Начальник сыскного отделения. К вопросу о постановке дела в провинциальных сыскных отделениях [Текст] // Вестник полиции. — 1909. — № 35. — С. 744.

110. Начальник сыскного отделения. Кое-что по поводу статьи Л. Косуновича [Текст] // Вестник полиции. — 1909. — № 38. — С. 813.
111. Неудачное выступление [Текст] // Вестник полиции. — 1910. — № 27. — С. 657.
112. Овченко, Ю.Ф. Сергей Васильевич Зубатов [Текст] / Ю.Ф. Овченко // Вопросы истории. — 2005. — № 8. — С. 47—67.
113. Ольшевский, И. Бюрократия [Текст] / И. Ольшевский. — М.: В.М. Саблин, 1906. — 417 с.
114. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX века) [Текст]. — М., 1984. — С. 54.
115. Органы и войска МВД России [Текст]. — М.: Объединённая редакция МВД России, 1996. — 462 с.
116. Осоргин, М.А. Охранное отделение и его секреты [Текст] / М.А. Осоргин. — М.: Студенческое изд-во Грядущее, 1917. — 32 с.
117. «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. В 2 тт. [Текст] — М.: НЛО, 2004.
118. Пайпс, Р. Русская революция [Текст]: в 3-х кн. / Р. Пайпс. — Кн. 1: Агония старого режима. 1905—1917. — М.: Захаров, 2005. — 48 с.
119. Панов, А.А. Генезис жандармских подразделений Самарской губернии в период с 19 сентября 1867 по 15 марта 1917 гг. [Текст] / А.А. Панов // Неизвестная Самара: сб. ст. — Самара, 2006. — С. 37—45.
120. Перегудова, З.И. Источник изучения социал-демократического движения в России (материалы фонда Департамента полиции) [Текст] / З.И. Перегудова // Вопросы истории КПСС. — 1988. — № 9. — С. 88—100.
121. Перегудова, З.И. Методы борьбы Департамента полиции России с революционным движением (кадры, курсы, программы) [Текст] / З.И. Перегудова // Факел. Историко-революционный альманах. — М., 1990. — С. 200—214.

122. Перегудова, З.И. Был ли Сталин агентом Охранки? [Текст] / З.И. Перегудова // Общая газета. 9—15 октября 1997. — № 40 (219). — С.15.
123. Перегудова, З.И. Политический сыск в России. 1880—1917 [Текст] / З.И. Перегудова. — М.: РОССПЭН, 2000. — 430 с.
124. Перегудова З.И. Царская охранка и провокация [Текст] / З.И. Перегудова. — // Из глубины времен. Вып. 1. — СПб., 1992. — С. 71 – 83.
125. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX - начало XX века): сб. док. [Текст] / отв. сост. Е.И. Щербакова. — М.: Аиро XX, 2001. — 527 с.
126. Политический сыск в России: история и современность: материалы международной научной конференции (13 – 15 мая 1996) [Текст]. - СПб.:Изд-во СПб. университета, 1997. — 415 с.
127. Полиция и милиция России: страницы истории [Текст]. — М.: Наука, 1995. — 315 с.
128. Попов, Ф.Г. Хроника революционных событий в Самаре. 1902—1917 гг. [Текст] / Ф.Г. Попов. — Куйбышев: Кн. изд-во, 1936. — 320 с.
129. Прайсман, Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы [Текст] / Л.Г. Прайсман — М.: РОССПЭН, 2001. — 432 с.
130. Рацио, С.В. Ещё о сыскных отделениях [Текст] / С.В. Рацио // Вестник полиции. — 1910. — № 22. — С. 541.
131. Реент, Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900—1917 гг.) [Текст] / Ю.А. Реент. — Рязань: Узорочье, 2001. — 160 с.
132. Рейс, Р.А. Научная техника расследования преступлений [Текст] / Р.А. Рейс. — СПб.: Сенатская типография, 1912. — 418 с.
133. Рогач, Ю.А. Девиантное поведение горожан в конце XIX — начале XX века (на примере Самарской и Саратовской губерний) [Текст] / Ю.А. Рогач // Материалы XII Всероссийской конференции молодых историков, г. Самара 10—11 ноября 2006 г. — Самара: Универс групп, 2006. — С. 151.

134. Розенталь, И.С. Провокатор: Р. Малиновский: судьба и время [Текст] / И.С. Розенталь. — М.: РОССПЭН, 1996. — 254 с.
135. Романов, В.В. На страже российской монархии: политическая полиция Поволжья 1905—1907 гг. [Текст] / В.В. Романов. — Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998. — 115 с.
136. Романов, В.В. Закат политической полиции Российской империи: ликвидация подразделений отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917—1907 гг.: сб. док. [Текст] / В.В. Романов. — Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 2000. — 125 с.
137. Российская полиция в мундире: учеб. пособ. [Текст] / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. — М.: «Рейтар», 2000. — 125 с.
138. Руга, В. Москва повседневная: очерки городской жизни начала XX века [Текст] / В. Руга, А. Кокорев. — М.: ОЛМА ПРЕСС, 2006. — 509 с.
139. Рууд, Ч. Фонтанка, 16: Полицейский сыск при царях [Текст] / Ч. Рууд, С. Степанов. — М.: Мысль, 1993. — 430 с.
140. Рыжов, Д.С. Борьба полиции с профессиональной преступностью (1866—1917 гг.) [Текст] / под общ. ред. А.В. Горожанина, А.Я. Малыгина. — Самара: Изд-во СЮИ Минюста России, 2001. — 144 с.
141. Савельев, П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья) [Текст] / П.И. Савельев. — Самара: Самарский ун-т, 1994. — 359 с.
142. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века [Текст]: в двух книгах. — Книга вторая. — Самара: Самарский ун-т, 1993. — 240 с.
143. Сватиков, С.Г. Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции) [Текст]. — Ростов—на—Дону: Б. и., 1918. — 146 с.

144. Свон, Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и её кадровое обеспечение в США и России. Науч. изд. [Текст] / Р.Д. Свон / под общ. ред. В.П. Смальникова. — СПб.: Алетейя, 2000. — 288 с.

145. Семик, А.А. Государственная кадровая политика в системе МВД России: (Ист. опыт конца XIX-XX века) [Текст] / А.А. Семик. — Краснодар: Изд-во Кубанского соц.-экон. института, 2003. — 224 с.

146. Сенин, А.С. Становление министерской системы управления в России [Текст] / А.С. Сенин // Новый исторический вестник. — М., 2003. — № 1. — С. 5-27.

147. Сизиков, М.И. История полиции России (1718—1917) [Текст] / М.И. Сизиков, А.В. Борисов, А.Е. Скрипилев. — Вып. 2. — М., 1992. — 122 с.

148. Сизиков, М.И. История полиции царской России [Текст] / М.И. Сизиков. — М.: Инфра—М, 1993. — 320 с.

149. Сичинский, Е.П. Уголовный сыск России в X — начале XX вв. [Текст]: учеб. пособ. / Е.П. Сичинский. — Челябинск, 2002. — С. 106.

150. Снегирёв, И.М. О сыске [Текст] / И.М. Снегирёв. — СПб., 1908. — С. 18.

151. Соболева, Т.А. Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVIII — начала XX вв.) [Текст] / Т.А. Соболева. — М.: Международные отношения, 1994. — 382 с.

152. Соловьев, М.Е. Царские провокаторы и дело социал-демократической фракции 2-ой Государственной думы [Текст] / М.Е. Соловьев // Вопросы истории. — 1966. — № 8. — С. 124—129.

153. Степанский, А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. [Текст]: учеб. пособ. по спецкурсу / А.Д. Степанский / под ред. Н.П. Ерошкина. — М.: [б. и.], 1980. — 96 с.

154. Стражи дорог (рассказы и очерки о транспортной милиции) [Текст]. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 189 с.

155. Существующие в России виды полиции [Текст] // Вестник полиции. — 1913. — № 6. — С. 143.
156. Суворов, А.И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России [Текст] / А.И. Суворов // Социс. — 2000. — № 12 — С. 15 — 23.
157. Сысоев, Н.Г. Тайный сыск России. От жандармов до чекистов [Текст] / Н.Г. Сысоев. — М.: Вече, 2005. — 415 с.
158. Тарасов, И.Т. Полицейский арест [Текст] / И.Т. Тарасов. — СПб., 1879. — 24 с.
159. Тарасов, И.Т. Учебник науки полицейского права [Текст] / И.Т. Тарасов. — Вып. 1—4. — М., 1891—1896.
160. Тарасов, И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву [Текст] / И.Т. Тарасов. — М., 1908. — 399 с.
161. Татаринова, Л.И. История музеев Самары начала XX века [Текст] / Л. И.Татаринова // Самарский край в истории России: матер. межрегион. науч. конф., посв. 120-летию со дня основания Самарского обл. историко-краевед. музея им. П. И. Алабина. — Вып. 3. — Самара, 2007. — С. 171.
162. Тихий, И. Жандармский мундир российской истории [Текст] / И. Тихий // Время «Икс». — 1995. — № 12 (март); № 13 (март). — С. 4.
163. Торвальд, Ю. Век криминалистики [Текст] / Торвальд / пер. с нем. — М.: Прогресс, 1984. — 284 с.
164. 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП (б) и революционном движении [Текст] / под ред. Н. Сперанского. — Самара: Издание Самарского губкома РКП (б), 1925. — С. 436.
165. Тумшис, М.А. Полиция и милиция Самарской губернии. Имена, события, факты (1802—1967) [Текст] / М.А. Тумшис, П.М. Алексеев, И.Е. Карпов. — Самара, 2003. — 189 с.
166. Тумшис, М., Алексеев, П. Из истории российского сыска [Текст] / М. Тумшис, П. Алексеев // Общество и безопасность. — 2003. — № 5. — С. 8.

167. Фёдоров, А. Из тьмы веков [Текст] / А. Фёдоров // Вестник полиции. — 1909. — № 23, 24; 1910. — № 13, 15, 18, 20, 22, 24, 33.

168. Хохлов, А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905—1907 [Текст] / А.В. Хохлов. — М., 1975. — 91 с.

169. Храмков, Л. В. Самарский край в истории России [Текст]: [Учеб. пособие]: / Л. В. Храмков. - Самара, 2005. — 365 с.

170. Членов, С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списка сотрудников, опубликованных комиссией [Текст] / С.Б. Членов. — М.: [Б. и.], 1919. — 92 с.

171. Чернов, В.М. [Тучкин В.] Азеф // За кулисами охранного отделения: с дневником провокатора, письмами охранников, тайными инструкциями [Текст] / Составил А.Б. — Berlin: Heinrich Caspari, 1910. — С. 9 — 41.

172. Шинджикашвили, Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма [Текст] / Д.И. Шинджикашвили. Омск: [Б. и.], 1973. — 67с.

173. Шинджикашвили, Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма [Текст] / Д.И. Шинджикашвили. — Омск: [Б.и.], 1974. — 82 с.

174. Щеголев, П.Е. Охранники и авантюристы [Текст] / П.Е. Щеголев. — М.: Просвет, 1992. — 459 с.

175. Энциклопедия секретных служб России [Текст] / авт.-сост. А.И. Колпакиди. — М.: Астрель, 2003. — 800 с.

176. Эренфельд, Б.К. Из истории борьбы большевистской партии с подрывной деятельностью царской тайной полиции [Текст] / Б.К. Эренфельд // Вопросы истории КПСС. — 1979. — № 12. — С. 84—94.

177. Яворский, Н.Д. Полицейское право: повторный курс, сост. применительно к прогр. и лекциям проф. С.-Петербур. ун-та В.Ф. Дерюжинского (с включением новейших узаконений в области полиции печати, полиции

союзов и собр., изд. в России в 1905—1906 гг. и данных о пром. и фабрич. инспекции, опубл. в 1909 г.) [Текст] / Н.Д. Яворский. — СПб., 1909. — 96 с.

178. Янжул, И.И. Полицейское право: курс орд. и проф. И.И. Янжула: 1885/86 гг. [Текст] / И.И. Янжул. — М., 1886. — 295 с.

179. Ярмыш, А. Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска на Украине в конце XIX – начале XX веков [Текст] / А. Ярмыш. — Киев., 1992. — 92 с.

180. Ярмыш, А.Н. История полиции дореволюционной России [Текст] / А.Н. Ярмыш, К.Г. Федоров. — Ростов-на-Дону, 1976. — 82 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Белова, А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры (1867—1917) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / А.В. Белова. — Тамбов, 2008. — 28 с

2. Гладышева, Е.Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902—1917 года (на материалах Саратовской губернии) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / Е.Е. Гладышева. — Саратов, 2006. — 32 с.

3. Гончарова, Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902 - 1914 гг. (на материале Саратовской и Самарской губерниях) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / Е. А. Гончарова. — Саратов, 2008. — 22 с.

4. Дорохов, В.Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881—февраль 1917 гг. [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / В.Г. Дорохов. — Кемерово, 2005. — 35 с.

5. Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – нач. XX в. [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / Н.В. Дремков. — Ярославль, 2010. — 22 с.

6. Ершов, Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность, Историко-правовой аспект [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Ю.А. Ершов. — СПб., 1998. — 27 с.;

7. Захватов, Д.В. Сыскная полиция Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Историко-правовое исследование [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Д.В. Захватов. — Владимир, 2005. — 26 с.

8. Короткова, С.В. Уголовная полиция в системе охраны общественного порядка Российской империи в начале XX века (по материалам Самарской, Саратовской и Пензенской губерний) [Текст]: дисс. канд. ист. наук / С.В. Короткова. — Самара, 2008. — 186 с.

9. Логачева, Н.В. Политический сыск в губерниях Поволжья в 1860-1880-х гг. (на материалах Пензенской и Саратовской губерний) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / Н.В. Логачёва. — Пенза, 2005. — 24 с.

10. Лозовская, Н.Н. Правовое регулирование деятельности органов политического сыска, следствия и суда по борьбе с противниками государственного строя в период ограниченной (дуалистической) монархии в России (1905-1907 гг.) [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.Н. Лозовская. — Краснодар, 2006. — 22 с.

11. Лучинин, А.В. Горная полиция в России XIX - начало XX вв. [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Лучинин. — Нижний Новгород, 2000. — 24 с.

12. Макаричев, М.В. Политический и уголовный сыск в России в конце XIX — нач. XX века: по материалам Нижегородской губернии [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / М.В. Макаричев. — Саранск, 2003. — 31 с.

13. Миролубов, А.А. Политический сыск в России 1914—1917 гг. [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / А.А. Миролубов. — М., 1988. — 29 с.

14. Овченко, Ю.И. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / Ю.И. Овченко. — М., 1989. — 32 с.

15. Перегудова, З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (Годы реакции и нового революционного подъема) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / З.И. Перегудова. — М., 1988. — 26 с.

16. Перегудова, З.И. Политический сыск России, 1880—1917 гг. [Текст]: дис. д-ра ист. наук / З.И. Перегудова. — М., 2000. — 432 с.

17. Плужников, С.Ю. Местные органы политического сыска Российской империи в конце XIX — начале XX веков: историко-правовое исследование [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук / С.Ю. Плужников. Тамбов, 2009. — 24 с.

18. Реент, Ю.А. Полицейская система Российской империи в начале XX века (1900 — 1917 гг.) [Текст]: Автореф. дис. д-ра ист. наук / Ю.А. Реент. — М., 2002. — 45 с.

19. Романов В.В. Политическая полиция в Поволжье в 1905-1907 гг. [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / В.В. Романов. — Казань, 1992. — 24 с.

20. Романов, В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности 1826 — 1860 гг. (на материалах Поволжья) [Текст]: Автореф. дис. д-ра ист. наук / В.В. Романов. — Чебоксары, 2008. — 48 с.

21. Рыжаков, Д.Г. Органы политического сыска в борьбе с РСДРП и партией эсеров в 1902-1917 гг. (на материалах Нижегородской губернии) [Текст]: Автореф. канд. дис. ист. наук / Д.Г. Рыжаков. — Н. Новгород, 2009 — 24 с.

22. Тютюник, Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX—XX вв. (1880—1904 гг.) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / Л.И. Тютюник. — М., 1986. — 31 с.

23. Федоров, С.Е. Политический розыск в царской России в начале XX в. [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / С.Е. Федоров. — Харьков, 1992. — 32 с.

24. Щёлков, А.Б. Местные органы власти и охраны общественного порядка в Самарской губернии в 1917 г. [Текст]: дисс. канд. ист. наук / А.Б. Щёлков. — Самара, 1999. — 254 с.

25. Ярмыш, А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880 – 1904 гг.) [Текст]: Автореф. дис. канд. ист. наук / А.Н. Ярмыш. — Харьков, 1978. — 32 с.

Иностранная литература:

1. Abbot R. Police reform in the Russian Province of Jaroslavl (1856 – 1876) – Slavic Review. № 2. Vol. 32. p. 292 – 302.

2. Bramstedt, E. K. Dictatorship and Political Police: The Technique of Control by Fear / E. K. Bramstedt. - New York: Oxford University Press, 1945. – 187 p.

3. Daly J. Autocracy under Siege, Security Police and Opposition in Russia 1866-1905 / J. Daly. - Dekalb, Illinois, 1998. – 315 p.

4. Drewniak, D. Ochrana: Carska policja polit. / E. Kaczyńska, D. Drewniak. - Warszawa : Gryf: Bellona, 1993. – 149 p.

5. Geyer D. Russian Imperialism. The Interaction of Domestic and Foreign Policy 1860 - 1914/ D. Geyer. – Yale: Yale University Press, 1987. – 300 p.

6. Hingley, R. The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian and Soviet Political Security Operations / R. Hingley. – New York: Simon and Schuster, 1970. – 490 p

7. Kirchheimer, O. Political Justice: The Use of Legal Procedure for Political Ends / O. Kirchheimer. – Princeton: Princeton University Press, 1961. – 314 p;

8. La Porte, M. Histoire de l'Okhrana la Police secrete des tsars, 1880 – 1917/ M. La Porte. – Paris: Payot, 1935. – 430 p.

9. Lauchlan, Iain. Russian hide-and-seek The tsarist secret police in St. Petersburg, 1906-1914/ I. Lauchlan - Helsinki: SKS, 2002. - 405 p.

10. Schneiderman J. Sergej Zubatov and Revolutionary Marxism: The Struggle for the Working Class in Tsarist Russia. / J. Schneiderman - N.Y.: Simon and Schuster, 1976. – 276 p.

11. Schleifman, N. Undercover Agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party 1902 – 1914 / N. Schleifman. – Basingstoke: Macmillan, 1988. – 190 p
12. Smith, E. E. The Okhrana, The Russian Department of Police: A Bibliography / E. E. Smith. – Stanford: Hoover Institution Press, 1967 – 256 p.
13. Walkin, J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia: Political and Social Institutions Under the Last Three Tsars / J. Walkin . – New York: Frederick A. Praeger, 1962. – 245 p.
14. Zuckerman F.S. The Russian Political Police at Home and Abroad? its Structure, Functions and Methods, and its Struggle with the Organized Opposition: RH. D. Diss. Columbia University, 1973.
15. Zuckerman Frederic S. The Tsarist Secret Police in Russian Society. 1880 – 1917. – Macmillan Press LTD, Houndmills, Basingstoke, Hampshire and London, 1996. – 394 p.
16. Zuckerman, F. S. Political Police and Revolution: The Impact of the 1905 Revolution on the Tsarist Secret Police / F. S. Zuckerman // Journal of contemporary History. – 1992. - № 2. - P. 15 - 17

Интернет-ресурсы

1. Настольный атлас А. С. Маркса. СПб.: Издательство А. С. Маркса, 1903.: [URL]: <http://rodmurmana.narod.ru/Karty.htm>
2. 21 факт о сыскной полиции: Каталог статей. Преступление в стиле модерн. URL: <http://modernstyle.3dn.ru/publ/1-1-0-5>. Дата обращения: 18.08.2010.
3. Подробные карты Самарской губернии от Литера Ру [сайт]: URL: http://maps.litera-ru.ru/data/karty/nmap_samar.html (дата обращения 19.11.2010 г.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

г. – год

гг. - годы

ГПУ – городское полицейское управление

ДП – департамент полиции

ЖПУ ж.д. – жандармское полицейское управление железных дорог

и.д. – исполняющий должность

и т.д. – и так далее

и т.п. – и тому подобное

ОКЖ – отдельный корпус жандармов

ОО – охранное отделение

РОО – Районное охранное отделение

СО – сыскное отделение

СГПУ – Самарское городское полицейское управление

СГЖУ – Самарское губернское жандармское управление

СЖПУ ж.д. – Самарское жандармское полицейское управление железных
дорог

УПС – уездно-полицейская стража

УПУ – уездно-полицейское управление

**Штатное расписание
Самарского городского полицейского управления на 1899 г.⁵⁹⁵**

<i>Должность</i>	<i>Число лиц</i>	<i>Содержание в год</i>		<i>Классы и разряды</i>		
		<i>одному</i>	<i>всего</i>	<i>По должности</i>	<i>По шитью на мундир</i>	<i>По пенсии</i>
Полицмейстер	1	2700	2700	VII	По форме, установленной для чинов полиции	V
Ему на разъезды		1000	1000			
Помощник полицмейстера	1	1500	1500	VIII	- // -	VI
Ему на разъезды		150	150			
Секретарь полицейского управления	1	1000	1000	X	IX	VII
Столоначальник	2	500	1000	XII	X	VIII
Бухгалтер	1	500	500	XII	X	VIII
На наём писцов и канцелярские расходы			2000			
Участковых приставов.	4	1000	4000	IX	По форме	VI
Им на разъезды		300	1200			
Помощников участковых приставов	10	600	6000	X	По форме	VII
Письмоводителей канцелярий приставов	4	300	1200	XII	X	VIII
На наём писцов и канцелярские расходы полицейских приставов		400	1600			
Околоточных надзирателей	28	400	11200	XIV	По форме	IX
Конных городских стражников	25	175	4375			
Им на обмундирование		25	625			
На содержание лошадей		100	2500			
Пеших городских:						
- старших;	48	180	8640			
- младших	192	144	27648			
Им на обмундирование		25	6000			
Всего	317	84838				

⁵⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 159. Оп. 9. Д. 737. Л. 21.

Распределение конной и пешей полицейской стражи на отряды с указанием мест стоянок каждого отряда. 19 марта 1906 г.⁵⁹⁶

<i>Названия уездов и селений, предназначенных для стоянок конных и пеших отрядов</i>	<i>число стражников в каждом селении</i>	
	<i>конных</i>	<i>пеших</i>
Самарский уезд	78	75
1. Екатериновка	26	
2. Красный Яр	27	
3. Зубовка	25	
4. Обшаровка		10
5. Спасское		10
6. Богдановка		20
7. Кошки		20
8. Елшанка		15
Ставропольский уезд	87	82
1. Ставрополь	30	
2. Мелекесс	31	
3. Головкино	26	
4. Санчелеево		20
5. Никольское		17
6. Тиинск		15
7. Новый Буян		15
8. Чердаклы		15
Бугульминский уезд	86	84
1. Бугульма	39	
2. Кучуй	20	
3. Павловка	27	
4. Большая Ефановка		21
5. Борискино		21
6. Черемшан		21

⁵⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 868. Л. 10

Названия уездов и селений, предназначенных для стоянок конных и пеших отрядов	число стражников в каждом селении	
	конных	пеших
7. Спиридоновка		21
Бугурусланский уезд	105	85
1. Бугуруслан	45	
2. Исаклы	30	
3. Матвеевка	30	
4. Кинель-Черкассы		25
6. Сергиевск		10
7. Святодухово		10
8. Абдулино		15
9. Пономаревка		15
10. Коровино		10
Бузулукский уезд	136	132
1. Грачевка	36	
2. Борское	33	
3. Алексеевка	34	
4. Сорочинское	33	
5. Андреевка		30
6. Любимовка		22
7. Киселевка		20
8. Утевка		30
9. Бузулук		30

<i>Названия уездов и селений, предназначенных для стоянок конных и пеших отрядов</i>	<i>число стражников в каждом селении</i>	
	<i>конных</i>	<i>пеших</i>
Николаевский уезд	126	126
1. Николаевск	26	
2. Марьевка	20	
3. Большая Глушица	20	
4. Балаково	20	
5. Перелюбь	20	
6. Чичеринка	20	
7. Криволучье		20
8. Баронск		20
9. Пестравка		36
10. Каменный Брод		25
11. Давыдовка		25
Новоузенский уезд	116	113
1. Новоузенск	20	
2. Красный Кут	36	
3. Дергачи	30	
4. Ровное	30	
5. Малый Узень		20
6. Орловый Гай		20
7. Перекопное		33
8. Покровское		30
10. Александров Гай		10
ИТОГО:	734	697

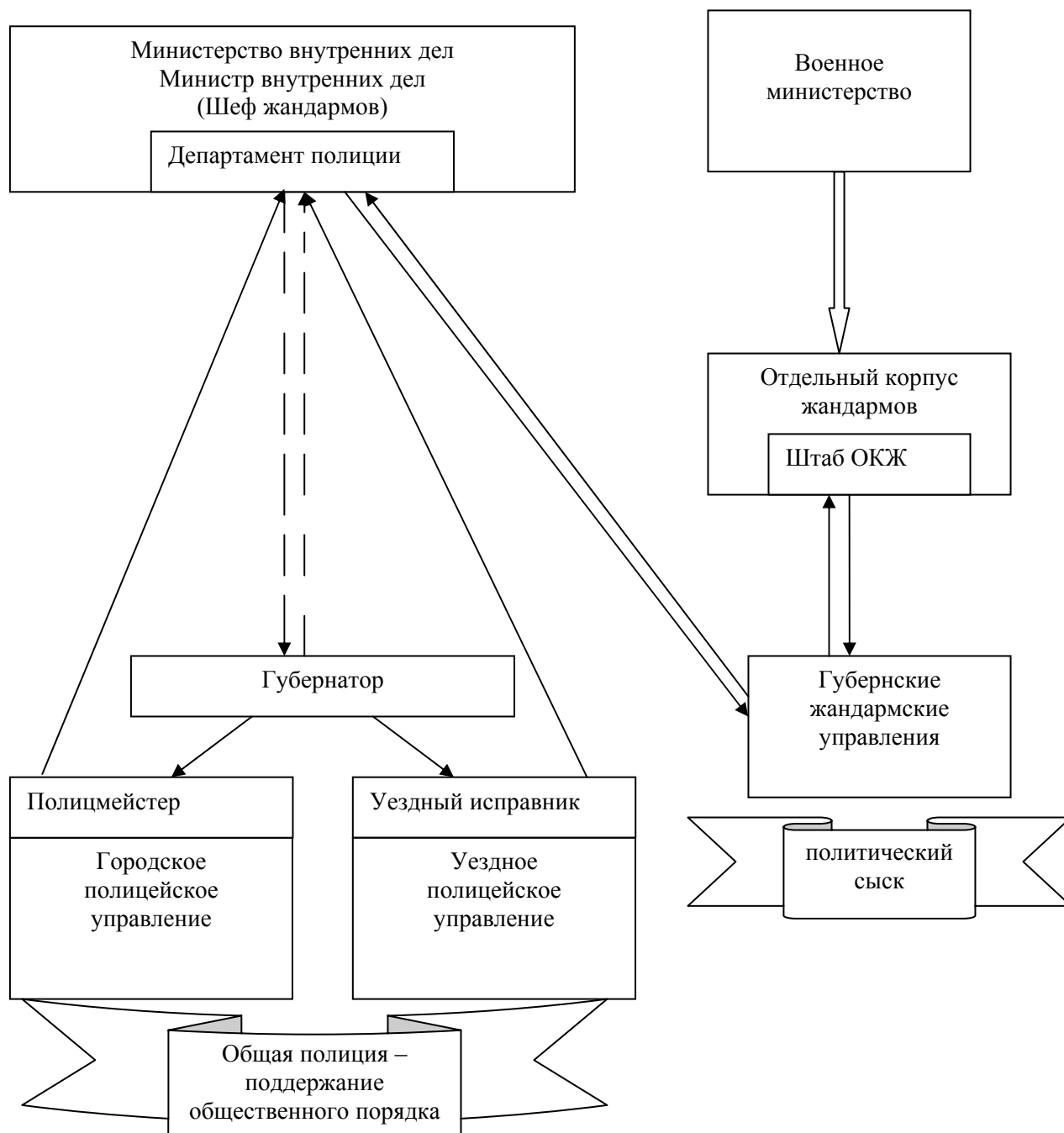
**Схема подчинения Самарской уездной
полицейской стражи на 1906 год.¹**

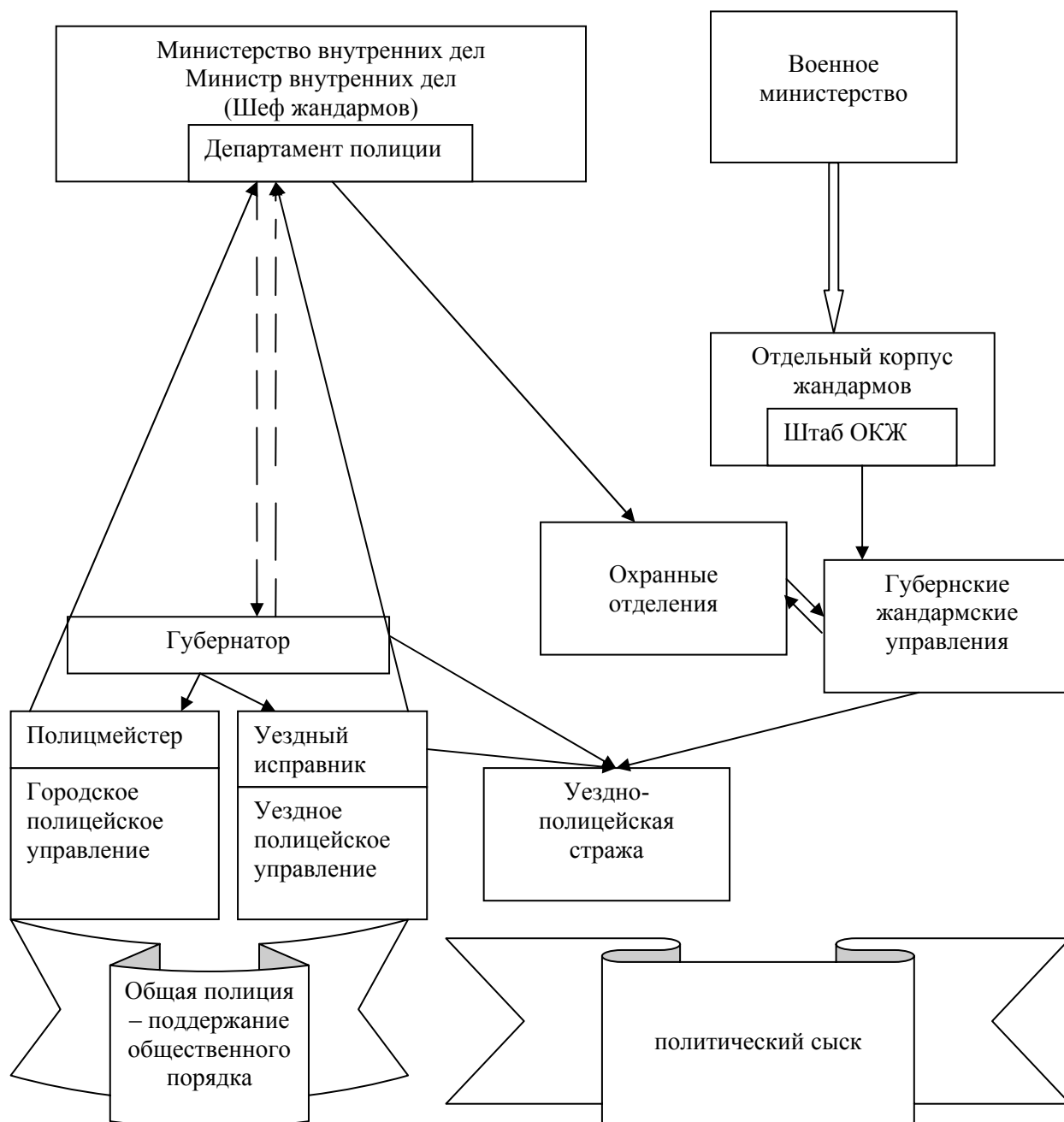
¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д. 873.

² С 17 августа 1906 года эти посты стал занимать подполковник М. П. Бобров

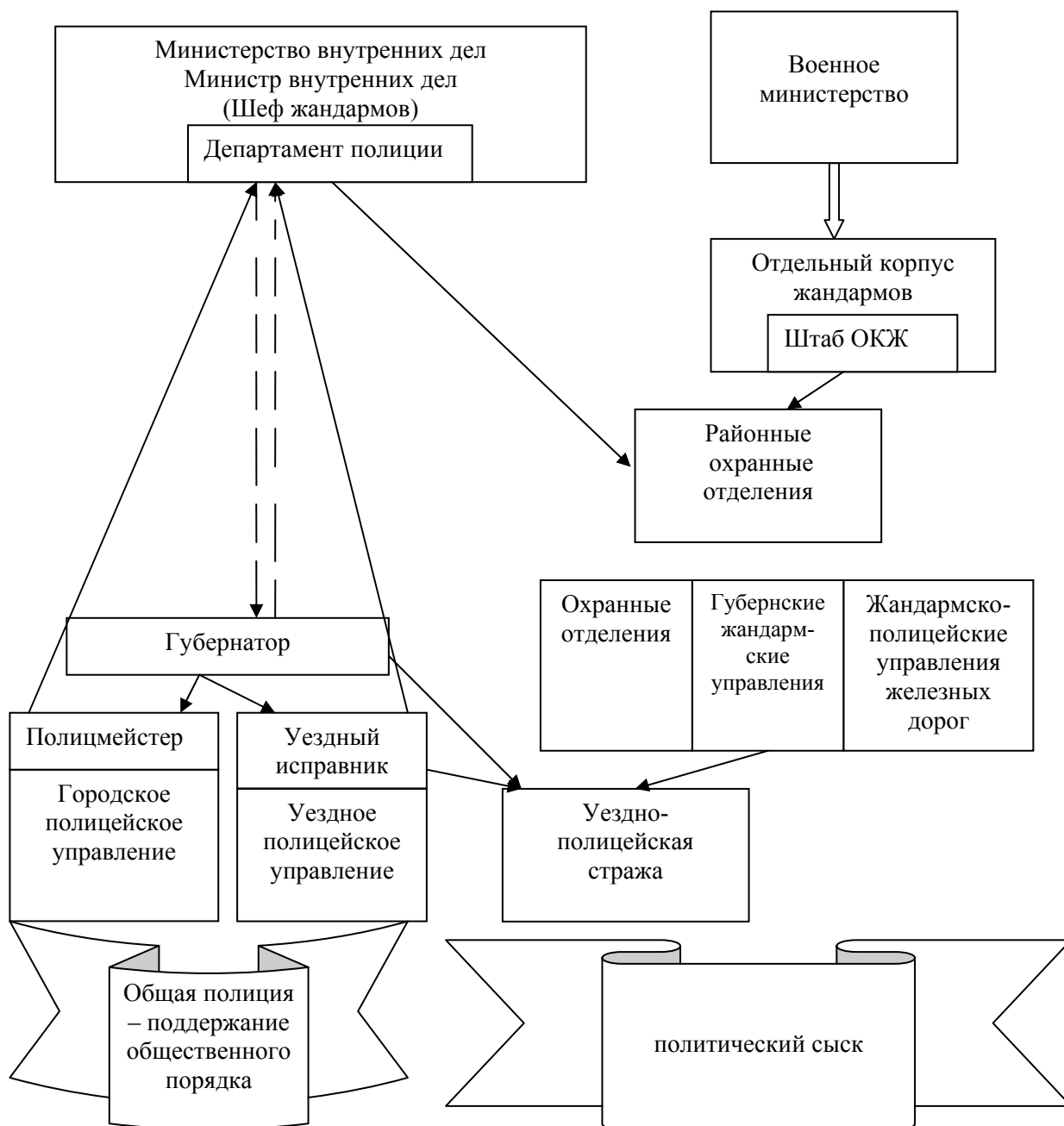
**Схема полицейских учреждений
Российской империи в 1880 – 1902 гг.**

**Схема полицейских учреждений
Российской империи в 1902 – 1906 гг.**

**Схема полицейских учреждений
Российской империи в 1906 – 1913 гг.**

**Схема полицейских учреждений
Российской империи в 1913– 1917 гг.**

